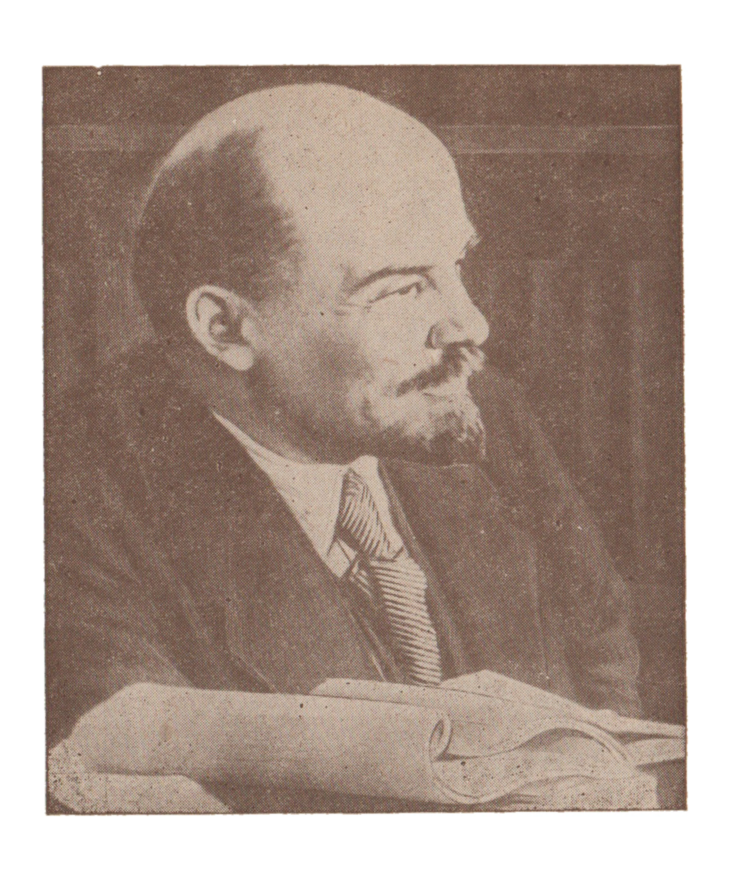
КАФЕДРЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТОВ г. УЛЬЯНОВСКА

ИДЕИ ЛЕНИНИЗМА ЖИВУТ И ПОБЕЖДАЮТ

г. Ульяновск, 1961 г.

КАФЕДРЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТОВ г. УЛЬЯНОВСКА

ИДЕИ ЛЕНИНИЗМА ЖИВУТ И ПОБЕЖДАЮТ

г. Ульяновск, 1961 г.

Ф. ГЕРАСИН
Кандидат исторических наук

ЛЕНИНИЗМ — ВЕЛИКАЯ ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА

Мы живем в эпоху, которую по праву можно назвать эпохой всемирного торжества бессмертных идей ленинизма. Эти идеи стали поистине властителями дум трудящегося человечества и превратились в великую движущую силу современности.

Идеи ленинизма живут и побеждают в великих делах советского народа, строящего коммунизм, в успехах социалистического строительства в странах народной демократии, в растущем и крепнущем международном коммунистическом и национально-освободительном движении, в борьбе всего прогрессивного человечества за свободу и прочный мир между народами.

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР — ТРИУМФ ИДЕЙ ЛЕНИНИЗМА

Ленинизм — это новая эпоха в истории человечества, эпоха перехода от капитализма к коммунизму, начатая Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

Еще в ранней своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин писал: когда передовые представители рабочего класса «усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой*

дорогой открытой политической борьбы к **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»**[1].

Проникнув в глубинные процессы капиталистического способа производства, В. И. Ленин с гениальной прозорливостью раскрыл главные закономерности этого всемирно-исторического поворота человечества «из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира»[2].

В. И. Ленин, опираясь на теорию марксизма и опыт международного рабочего движения, создал боевую партию рабочего класса России — партию нового типа, выковал идейное и организационное оружие борьбы трудящихся за коммунистическое переустройство общества. Он вооружил партию марксистской теорией и программой, разработал основы стратегии и тактики для каждого этапа борьбы за коммунизм, выработал нормы партийной жизни и принципы партийного руководства, воспитал ее в духе творческого марксизма.

В. И. Ленин провел нашу партию по неизведанным путям русского революционного движения, через бури трех революций ко всемирно-исторической победе Великой Октябрьской социалистической революции, проложившей общую столбовую дорогу, по которой идут и будут идти к коммунизму трудящиеся всех стран мира.

Развивая учение Маркса и Энгельса, В. И. Ленин обогатил марксистскую науку новой теорией социалистической революции, определил пути строительства социализма и коммунизма.

На основе всестороннего анализа экономической и политической сущности империализма, его основных противоречий В. И. Ленин сделал гениальный вывод о том, что империализм есть высшая, последняя стадия капитализма, канун социалистической революции. Он доказал, что неравномерность, скачкообразность экономического и политического развития капиталистических стран есть объективный закон империализма. Опираясь на этот закон, Владимир Ильич сделал гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и невозможности победы социализма одновременно во всех странах. Это была новая теория социалистической революции, вооружившая партию и рабочий класс ясной перспективой борьбы за победу социализма.

После взятия политической власти, указывал В. И. Ленин, перед рабочим классом и его партией встанет главная задача — построение социалистического общества. Завоевание политической власти пролетариатом несомненно потребовало немалых усилий, но самой трудной задачей, предупреждал

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 282.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 133.

Владимир Ильич, является революционное преобразование самых глубинных экономических основ жизни многих десятков миллионов людей.

Совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, трудящиеся нашей Родины получили «в наследство» от царизма страну со слабо развитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством. Царская Россия была оборудована орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки. По объему промышленного производства она отставала от США — в 14,5 раза, от Англии — в 4,5 раза, от Германии — в 5,9 раза. Ее доля в мировой промышленной продукции в 1913 г. составляла всего лишь 2,6 процента.

К тому же четыре года империалистической войны и три года гражданской войны и интервенции окончательно разорили страну. Большинство фабрик и заводов не работало: не хватало топлива, сырья; потухли почти все доменные и мартеновские печи; транспорт был разрушен. Продукция крупной промышленности в 1920 г. была почти в 7 раз меньше довоенной. Сельское хозяйство пришло в упадок, огромные площади земли не засевались. Продукция сельского хозяйства в этот период составляла лишь около половины довоенной.

«Посмотрите на карту РСФСР, — писал В. И. Ленин в 1921 г. — К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».[1]

В этих невероятно трудных условиях, когда мысль о социализме в России казалась бесплодной фантастикой, вождь партии и руководитель Советского государства начертал гениальный план коммунистического преобразования нашей Родины.

Ленинская программа строительства социализма предусматривала социалистическую индустриализацию страны с преимущественным развитием тяжелой промышленности, как основы материальной базы социализма; электрификацию всего народного хозяйства; кооперирование сельского хозяйства на социалистических началах; осуществление культурной революции; развитие экономики и культуры всех национальностей страны; повышение производительности труда; развертывание всенародного социалистического соревнования; подъем материального благосостояния трудящихся.

Она предусматривала также основные задачи и в политической области — укрепление диктатуры пролетариата, совет-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 328.

ского государства, союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, всемерное упрочение дружбы народов нашей страны, усиление руководящей роли Коммунистической партии. В. И. Ленин глубоко верил в творческие силы советского народа, в победу социализма. В декабре 1920 г., на VIII Всероссийском съезде Советов, Владимир Ильич говорил о тех днях, когда «Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований» и «наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».[1]

Строительство нового общества в экономически отсталой крестьянской стране, какой была Россия, в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и их агентуры — троцкистов, бухаринцев, правых оппортунистов и буржуазных националистов, в обстановке капиталистического окружения, было невероятно трудным делом. Не только враги, но и многие симпатизировавшие молодой Советской республике зарубежные деятели не верили в возможность осуществления выдвинутой Лениным программы социалистического строительства. Английский писатель-фантаст Герберт Уэльс, посетивший нашу страну в 1920 г., написал книгу с красноречивым названием «Россия во мгле», в которой с фотографической точностью нарисовал страшную картину хозяйственной разрухи — разоренные города с заколоченными витринами магазинов, разбитыми мостовыми и оборванными, голодными горожанами. За всем этим великий фантаст не смог увидеть несгибаемой воли и неиссякаемой энергии народа, рожденного и направляемого ленинской партией.

«В какое бы волшебное зеркало я не глядел, — писал Г. Уэльс после встречи с В. И. Лениным, — я не мог увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные. Он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая индустриальная коммунистическая держава»[2].

Коммунистическая партия, восприняв от своего вождя невиданный революционный оптимизм, с честью пронесла сквозь бури и испытания непоколебимую веру в торжество коммунизма, и своим беспримерным энтузиазмом подняла советский народ на борьбу за новую жизнь. Партия последовательно и неуклонно осуществляла ленинский план построения социализма, отметая прочь со своего пути разного рода оппортунистов и капитулянтов, сплачивая и организуя трудящихся на решение задач коммунистического строительства.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31. стр. 486.

[2] Г. Уэльс. «Россия во мгле», М., 1958 г., стр. 73.

В результате героического труда советского народа, руководимого ленинской партией, в невиданно короткий срок наша страна обогнала в экономическом развитии капиталистические государства и по уровню промышленного производства вышла на первое место в Европе и второе место в мире. Оъем промышленного производства в СССР возрос по сравнению с дореволюционным периодом в 45 раз, причем производство средств производства — основы всего народного хозяйства — в 103 раза, а продукция машиностроения и металлообработки — более чем в 300 раз. То, что мысленно предвидел В. И. Ленин — сбылось! Советский народ, воплотив в жизнь ленинские идеи, добился полной и окончательной победы социализма в нашей стране.

Обширные просторы нашей Родины покрылись густой сетью промышленных и энергетических центров. В прошлом отсталая, аграрная Симбирская губерния ныне представляет собой один из крупных промышленных районов Поволжья. Если в дореволюционной Симбирской губернии 85 процентов всей продукции давало сельское хозяйство и только 15 процентов — промышленность, то в настоящее время в производстве всей продукции народного хозяйства Ульяновской области промышленность занимает 70 процентов и сельское хозяйство 30 процентов.

Экономическое развитие области характеризуется непрерывным ростом всех отраслей народного хозяйства и совершенствованием производства на базе новой техники. Объем производства продукции крупной промышленности возрос в 1960 г. по сравнению с 1913 г. почти в 25 раз или месячный выпуск промышленной продукции в 1960 г. значительно превысил годовое производство промышленности Симбирской губернии в 1913 г.

Большое развитие получили в области такие отрасли промышленности, как машиностроение, приборостроение и металлообработка. Объем производства машиностроения и металлообработки в 1960 г. возрос по сравнению с 1913 г. более чем в 574 раза. В настоящее время в общем объеме промышленного производства машиностроение и приборостроение составляют более 37 процентов.

Увеличение объема промышленного производства сопровождается освоением выпуска новых видов промышленной продукции. Только за последние годы освоено производство различных марок автомобилей и автоприцепов, малолитражных двигателей и автоматических линий, новых бесконсольно-фрезерных станков и электроаппаратов и товаров народного потребления. Производство новых видов промышленной продукции занимает около 40 процентов объема всего промышленного производства.

Бурное развитие промышленности и строительства потре-

бовало создания опережающей по масштабам энергетической базы. Рост энергетических мощностей области идет как за счет усиления мощностей имеющихся электростанций, так и за счет подключения предприятий, колхозов и совхозов области к линии электропередач от Волжской ГЭС им. В. И. Ленина. В этих целях ведется строительство линий электропередач Волжская ГЭС им. В. И. Ленина — Ульяновск, Сызрань — Ульяновск, что даст возможность уже в этой семилетке обеспечить дешевой электроэнергией промышленные предприятия и сельскохозяйственные районы области.

Вместе с развитием промышленности и строительства растет многотысячный коллектив рабочих и инженерно-технических работников. На промышленных предприятиях и транспорте, в строительных организациях области работают сотни передовиков и новаторов производства, которые показывают образец самоотверженного творческого труда на благо нашей социалистической Родины. 35 предприятий, 2744 бригады и смены, в которых работает около 50 тыс. рабочих, соревнуются за звание коммунистических. Многим из них уже присвоено это почетное звание. Среди них бригады тт. Игнатьева Л. И. (автомобильный завод), Богатновой Е. Г. (завод малолитражных двигателей), Мироненкова И. Т. (фабрика имени Ленина), Терентьева П. Н. (фабрика имени Свердлова), Варламкина А. С. (Мулловская суконная фабрика) и многие другие.

Развернув социалистическое соревнование, рабочие и работницы, инженеры и техники промышленных предприятий поставили перед собой задачу достигнуть в 1964 г. объема выпускаемой продукции, запланированного на 1965 г., увеличить объем промышленного производства за семилетку в 3,3 раза и обеспечить рост производительности труда на 80 процентов.

За годы социалистического строительства произошли глубочайшие преобразования основ сельскохозяйственного производства, жизни и быта крестьянства нашей страны. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Коммунистическая партия создала могучий колхозный строй, превратила Советский Союз в страну самого крупного социалистического сельского хозяйства и вывела многомиллионные массы крестьянства на широкую дорогу коммунистического строительства.

В результате этих преобразований в настоящее время в Ульяновской области вместо 226 135 мелких, раздробленных крестьянских хозяйств, с примитивной техникой и низкой производительностью труда, имеется 257 крупных сельскохозяйственных предприятий: 212 колхозов и 45 совхозов, оснащенных современной техникой, обеспечивающих более высокую производительность труда и товарность сельскохозяйственного производства.

Сбылась мечта нашего мудрого учителя и вождя, говорив-

шего на VIII съезде партии о том, что «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[1].

Социалистическая индустрия оснастила сельское хозяйство современными машинами и орудиями производства. Ныне в сельском хозяйстве только Ульяновской области работает более 10 тысяч тракторов и около 4 тысяч комбайнов, свыше 3,5 тысячи грузовых автомашин и много другой сельскохозяйственной техники.

О росте механизации сельскохозяйственного производства свидетельствует тот факт, что если в 1916 г. в сельском хозяйстве России механические двигатели занимали по удельному весу всего лишь 0,8 процента, а 99,2 процента приходилось на живое тягло, то в 1960 г. в Ульяновской области удельный вес всех механических двигателей возрос до 96 процентов, а на долю рабочего скота приходится лишь 4 процента.

В настоящее время в сельском хозяйстве области в основном механизированы такие трудоемкие работы, как пахота всех видов, уборка зерновых, силосных, подсолнечника и других культур, а также многие процессы труда в животноводстве. Дореволюционная Симбирская губерния не знала электричества. В настоящее время в Ульяновской области электрифицированы все совхозы и РТС, 67 процентов колхозов и 14,5 тысячи дворов колхозников. В связи с подключением области на электроэнергию от Волжской ГЭС имени В. И. Ленина в этом семилетии сельское хозяйство области будет полностью электрифицировано.

Крупные успехи в развитии сельского хозяйства достигнуты особенно за последние пять лет. Несмотря на засуху в ряде районов страны, валовой сбор зерна превысил среднегодовой сбор за 1954—1958 гг. на 700 миллионов пудов, а среднегодовой сбор за 1953—1959 гг. — на 2 миллиарда 700 миллионов пудов. Одержаны крупные успехи в развитии животноводства: поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 27 миллионов голов, свиней на 18 миллионов, овец на 34 миллиона. Уже теперь СССР производит пшеницы, сахарной свеклы, молока и масла больше, чем США.

Заметные успехи достигнуты в развитии социалистического сельского хозяйства Ульяновской области. В 1960 г. колхозы и совхозы области вырастили не плохой урожай зерновых культур и продали государству более 27 миллионов пудов, или 5,4 миллиона пудов сдали сверх установленного плана. Досрочно выполнены годовые планы продажи государству мяса, шерсти и других продуктов животноводства.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 190.

Вместе с ростом общественного хозяйства колхозов и совхозов выросли замечательные люди, передовики сельскохозяйственного производства. Свинарка совхоза «Правда» Н. М. Демина в прошлом году откормила более 2000 свиней, значительно снизив себестоимость центнера свиного мяса. Доярки М. М. Старостина из колхоза имени Жданова Вешкаймского района, А. И. Павлушкина из колхоза имени XXI партсъезда Майнского района, Л. А. Шмелева из совхоза «Выровский» и многие другие надоили за год от закрепленных за ними коров по 3500—4500 килограммов молока от каждой коровы.

Воодушевленные решениями январского Пленума ЦК КПСС, опираясь на опыт передовиков производства, труженики сельского хозяйства области взяли на себя обязательство выполнить задания семилетки по производству и продаже государству мяса в 1963 г., яиц и молока — в 1964 г.

Величайшее значение этого патриотического движения состоит в том, что оно является одной из форм дальнейшего повышения сознательности советских людей, позволяет им глубже усвоить идеи ленинизма, выработать в себе черты человека нового общества. Развернувшееся в наши дни могучее движение за коммунистический труд является фактическим началом коммунизма.

Участники нового патриотического движения бригад коммунистического труда свои цели в борьбе за осуществление решений XXI съезда КПСС определяют замечательными словами Владимира Ильича: «Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех».., чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд...»[1]

Бурный подъем народного хозяйства нашей страны неразрывно сочетается со стремительным расцветом советской науки и техники. Наши исполинские космические ракеты, широкое использование атомной энергии в мирном труде, завоевание Советским Союзом передовых рубежей в важнейших отраслях современной мировой науки — все это плоды осуществления ленинского плана строительства коммунизма в СССР, все это свидетельство животворной силы нашего общественного строя. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина: «Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила»[2].

Все, что делается в нашей стране, все, что строится и создается, умножая богатство и могущество нашей Родины, вместе с тем неуклонно повышает жизненный уровень советского народа. В. И. Ленин еще при разработке первой программы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр.103.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 376.

партии указывал, что Коммунистическая партия будет добиваться «...обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»[1].

Следуя заветам Ленина, наша партия неизменно использует все имеющиеся возможности, чтобы как можно полнее удовлетворять материальные и духовные потребности советских людей, последовательно повышать жизненный уровень народа. Благодаря преимуществам социалистического строя год от года жизнь советских людей становится все лучше. Национальный доход в СССР вырос за годы Советской власти в 25 раз. С конца 1960 г. все рабочие и служащие нашей страны перешли на сокращенный семичасовой или шестичасовой рабочий день. При этом, в отличие от того, что происходит в капиталистических странах, заработная плата не только не уменьшается, а в ряде отраслей народного хозяйства существенно повышается. С 1 октября 1960 г. отменены налоги с трудящихся, получающих до 600 рублей в месяц, а с большего количества рабочих и служащих налоги уменьшены.

Одна треть государственного бюджета СССР расходуется на просвещение, культуру, социальное обеспечение, страхование и выплату государственных пособий многодетным и одиноким матерям. Непрерывно улучшается работа учреждений народного здравоохранения. В благородной борьбе за здоровье советского человека участвуют сотни тысяч медицинских работников.

Настойчиво, все с большим размахом решается у нас жилищная проблема. В 1960 году в городах было построено более 2400 тысяч квартир. Кроме того, колхозники и сельская интеллигенция построили около 625 тысяч жилых домов. Если предположить, что семьи состоят в среднем из четырех человек, то в этих новых городских и сельских домах было бы можно расселить все население Финляндии, Норвегии и Дании, вместе взятых.

Для того, чтобы полнее представить колоссальный размах жилищного строительства, достаточно указать, что только в нашей области за семилетие намечено построить 800 тысяч квадратных метров жилой площади, в том числе в городе Ульяновске 530 тысяч квадратных метров. Иначе говоря, за семилетие в городе Ульяновске будет построено столько жилой площади, сколько имеется ее в настоящее время.

Из года в год увеличивается народное потребление. Советские люди стали лучше питаться, одеваться, обуваться.

По ряду товаров народного потребления Советский Союз начинает опережать США. В 1960 г. молока в СССР было произведено 61,5 миллиона тонн, производство животного масла составило 848 тысяч тонн, или по 4 килограмма в сред-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 37.

нем на душу населения. В США же, по оценке департамента сельского хозяйства, в 1960 г. произведено 665 тысяч тонн масла, или по 3,7 килограмма на душу населения. Таким образом по производству животного масла на душу населения СССР превзошел Соединенные Штаты Америки.

Решающим условием обеспечения постоянно растущих потребностей советских людей является неуклонное повышение производительности труда. Повышение дисциплины труда, умение работать, скорость и интенсивность труда, лучшая его организация — таковы, подчеркивал В. И. Ленин, важнейшие факторы роста производительности труда.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия проводит большую работу по воспитанию масс и улучшению организации труда во всех отраслях народного хозяйства, по строжайшему соблюдению ленинского принципа материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, по развитию моральных стимулов к труду.

Вместе с созданием материально-технической базы коммунизма, партия неустанно трудится над коммунистическим воспитанием советских людей. Капиталистический мир не знает ничего подобного тому расцвету культуры, который переживает наша Родина.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободив трудящихся нашей страны от векового гнета, вызвала невиданный подъем творческих сил народа, бурный расцвет лучших его способностей и дарований. Социализм наполнил всю деятельность советских людей новым содержанием, облагородил их, поднял их на такую нравственную высоту, на которую невозможно подняться в условиях капитализма. Социалистическая идеология стала господствующей идеологией в стране.

Коммунистическая партия и Советская власть превратили завоевания культуры в достояние народа, открыли массам трудящихся путь к науке и просвещению, создали все условия и материальные предпосылки для всестороннего развития народного образования, науки, техники у культуры.

В высших учебных заведениях СССР в прошлом году обучалось 2 миллиона 200 тысяч студентов. Это в 17 с лишним раз больше, чем обучается сейчас в Англии, Франции, ФРГ и Италии вместе взятых. Число людей с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием достигает у нас 13,4 миллиона человек — в 46 раз больше, чем в дореволюционной России.

За годы Советской власти произошли величайшие сдвиги в общеобразовательном уровне населения, в культурном росте трудящихся Ульяновской области. Если до революции в Симбирской губернии три четверти населения было неграмотным

и около четырех пятых детей не имело возможности получить даже начальное образование, то в настоящее время в Ульяновской области осуществлено всеобщее семилетнее образование, широкое развитие получило среднее и профессионально-техническое образование. Сеть семилетних и средних школ в области возросла по сравнению с 1914 г. более чем в 130 раз, а число учащихся в них — более чем в 97 раз. Только за последние пять лет семилетние и средние школы окончило почти 84 тысячи молодежи.

Большие успехи достигнуты в деле развития высшего и среднего специального образования. До революции в Симбирской губернии не было высших учебных заведений и имелось лишь одно среднее специальное учебное заведение, где обучалось только 120 человек преимущественно дети дворян и чиновников. Ныне в Ульяновской области имеется 4 высших и 16 средних специальных учебных заведений, в которых обучается более 16 тысяч человек. Только за последние пятнадцать лет учебные заведения области подготовили 29454 специалиста с высшим и средним образованием, которые способны решать большие и ответственные задачи.

Благодаря широкому развитию среднего и высшего образования число специалистов, работающих в различных отраслях народного хозяйства области, ныне составляет около 38 тысяч человек, а в стране — более 7 миллионов. Примечательным является и то, что в сельской местности области работает 11509 специалистов с высшим и средним специальным образованием. Ныне в области на каждую тысячу населения имеется более 3-х человек с высшим и средним специальным образованием.

За годы Советской власти в стране заново создана советская система народного образования, достигнуты выдающиеся успехи в области науки, техники и культуры, получившие всемирное признание. Страна располагает теперь талантливыми и высококвалифицированными учеными и специалистами для всех отраслей народного хозяйства.

В результате победы социализма в нашей стране принципиально изменилось место и роль науки и культуры. Социалистический строй объединил в единый, монолитный коллектив людей умственного и физического труда, вызвал к жизни невиданное в истории творческое содружество работников науки и производства. Это стало возможным благодаря росту культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства.

В. И. Ленин в указаниях о работе Наркомпроса говорил в 1921 г. о том времени, когда в нашей стране на 10 тысяч с лишним волостей, не на бумаге, а на деле, будет 50 тысяч библиотек и читален; когда на каждую библиотеку страна сможет дать хотя бы три экземпляра газет, когда можно бу-

дет дать народу художественную литературу, общеобразовательные учебники по сельскому хозяйству и промышленности.

И мы не только достигли этого. Мы далеко ушли вперед. Теперь наша страна имеет во много крат больше того, о чем мечтал Владимир Ильич. Только в Ульяновской области издается две областных газеты, одна городская, 19 районных, многотиражные газеты, общий тираж которых составляет около 250 тысяч экземпляров. Трудящиеся области выписывают большое количество центральных газет и журналов. Газеты и книги прочно вошли в жизнь и быт советских людей.

Одним из ярких показателей роста социалистической культуры является созданная широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Ныне в области имеется 750 массовых библиотек с числом книг в них более 4,5 миллиона экземпляров. Кроме того, на промышленных предприятиях созданы технические библиотеки и технические кабинеты, располагающие большими книжными фондами. Имеются библиотеки во всех школах, средних и высших учебных заведениях.

Большое развитие получила сеть клубных учреждений, радио и телевидение. В дореволюционной Симбирской губернии, как известно, народных клубов не было. Ныне в Ульяновской области имеется более 850 клубных учреждений, из них подавляющее большинство в сельской местности. В области создано два драматических театра и театр кукол, областная филармония, народный и колхозный театры, университеты культуры и сельскохозяйственных знаний.

В нашей стране впервые в истории народ является вполне сознательным строителем новой жизни и новой культуры. Все более проявляется та огромная заинтересованность народных масс в настоящей культуре, о которой В. И. Ленин указывал как о характерной черте нового строя.

Строительство коммунизма органически связано с непрерывным повышением не только культурного уровня, но и, прежде всего, сознательности всех граждан, с воспитанием трудящихся в духе коммунистической морали, правильного отношения к труду, к своим обязанностям перед обществом. Воспитанию народа в духе высокой коммунистической сознательности способствует вовлечение широчайших масс трудящихся в государственное управление, на что неоднократно указывал Владимир Ильич Ленин.

В ходе дальнейшего развития советского общества под руководством Коммунистической партии создаются все новые формы участия масс в государственных и общественных делах. Ширятся возможности для развития народной инициативы. Десятки миллионов людей активно участвуют в работе советских, профсоюзных, молодежных, спортивных и других общественных организаций, в охране общественного порядка.

Весь народ принимает участие в обсуждении важнейших законопроектов и народнохозяйственных планов.

В расцвете политических и экономических сил нашего народа, в сознательном творчестве миллионов советских людей воплощается неодолимая сила советского общественного строя, величие самой передовой в мире социалистической демократии.

XXI съезд КПСС с законной гордостью отметил, что за всю свою многолетнюю историю человечество не знало такой могучей силы, которая могла бы сравниться с великой революционной деятельностью советского народа по преобразованию общественной жизни на основе идей ленинизма.

Только наши враги из среды буржуазных идеологов и их ревизионистские пособники не видят этого могучего роста советских людей. Один из «знатоков» СССР, как его рекламируют в Западной Германии, К. Минерт в своей пасквильной книжке «Советский человек» пишет, что советский человек якобы ничем не отличается от буржуазного, что-де потерпели неудачу все попытки «большевизировать советский народ» и дальнейший рост интеллектуального уровня народа пойдет «во вред большевикам».

Подобные вздорные утверждения нет необходимости специально опровергать, так как несостоятельность их всем очевидна. Они лишь свидетельство беспросветного невежества и тупости автора. Идеологам буржуазии никогда не понять величия духа и морального облика советского народа.

Советский народ никогда не поступится интересами социализма, идеологией марксизма-ленинизма, ибо они выражают его мысли, чувства и чаяния. Ныне теория марксизма-ленинизма — это сама наша жизнь, созданная и создаваемая советскими людьми.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ — К КОММУНИЗМУ

В. И. Ленин, как никто другой, всем сердцем своим, смелым полетом своей дальнозорной мысли неудержимо стремился в коммунистическое будущее. «Начиная социалистические преобразования, — учил Владимир Ильич, — мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»[1].

В. И. Ленин учил, что закономерный процесс перерастания социализма в коммунизм является периодом ускоренного развития материального производства.

Разрабатывая конкретную программу материально-технической базы коммунизма, наша партия руководствовалась

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 103.

мудрой ленинской формулой «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия провела за последние годы ряд важнейших мероприятий исторического значения, ускоривших выход нашей страны на первые рубежи развернутого коммунистического строительства. Огромное значение имеют такие крупные мероприятия партии, как перестройка управления промышленностью и строительством, реорганизация МТС и дальнейшее развитие колхозного строя, расширение прав союзных республик, местных органов, предприятий и общественных организаций трудящихся, укрепление связи школы с жизнью и другие.

Партия решительно преодолела последствия культа личности, полностью восстановила и развила ленинские нормы внутрипартийной и государственной жизни, обеспечила дальнейшее развертывание социалистической демократии. Замечательными успехами ознаменовалась неутомимая борьба партии и Советского правительства за претворение в жизнь ленинских принципов мирного сосуществования государств с различными общественными системами, принципов пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Все эти меры, осуществленные партией под руководством ленинского Центрального Комитета, возглавляемого Н. С. Хрущевым, способствовали дальнейшему развитию и укреплению сил социализма как внутри страны, так и на международной арене.

В Советском Союзе, как отметил XXI съезд партии, ныне достигнут такой уровень развития производительных сил, социалистических производственных отношений и культурного развития, который позволяет развернуть широким фронтом строительство коммунистического общества.

XXI съезд КПСС явился знаменательной исторической вехой, определившей вступление нашей страны в новый период своего развития — период резвернутого строительства коммунизма. Съезд партии научно обосновал и всесторонне разработал коренные проблемы постепенного перехода от социализма к коммунизму, внес выдающийся вклад в марксистско-ленинское учение о закономерностях перерастания социализма в коммунизм. Он наметил величественную программу развернутого коммунистического строительства, важнейшей составной частью которой является семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Семилетний план сосредоточивает усилия советского народа в первую очередь на задачах создания материально-технической базы коммунизма, на дальнейшем росте производительных сил, на неуклонном повышении производительности труда.

История еще не знала столь грандиозных планов по своему замыслу, смелости и размаху, по силе влияния на ход ми-

рового общественного развития. Достаточно сказать, что за семилетие намечается произвести столько промышленной продукции, сколько ее произведено в стране за сорок один год существования Советской власти.

На основе высоких темпов развития социалистической экономики будут созданы необходимые условия, которые позволят нашей стране через пять лет после завершения семилетки, а может быть, и раньше, судя по итогам двух лет выполнения семилетнего плана, превзойти все капиталистические страны, в том числе и США, по производству продукции на душу населения и обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень.

В результате выполнения семилетнего плана будет сделан решающий шаг по пути создания материально-технической базы коммунизма, социализм одержит всемирно-историческую победу в мирном соревновании с капитализмом, а после этого, как образно сказал Н. С. Хрущев, оставив на одном из разъездов дряхлеющий капиталистический мир, СССР пойдет семимильными шагами вперед, к изобилию, к высшей ступени своего развития, к коммунизму.

Теперь уже недалек тот день, когда Советский Союз в своем стремительном движении к коммунизму оставит позади первую, самую богатую страну капитализма, Соединенные Штаты Америки. Быстрее, нежели «Бойкая, необгонимая тройка», летит социалистическая Русь. И ленинская дорога, по которой движется наша Родина, все больше и больше привлекает к себе взоры миллионов людей, еще живущих под гнетом капитала.

Быстрое, стремительное движение нашей Родины вынуждены признать многие представители капиталистического мира. «Быстрый рост советской экономики является одним из основных факторов нашего времени», — пишет американский экономист Г. Петерсон. «Усиление экономической мощи России является одним из величайших достижений в мировой истории», — заявляет Г. Колм. «Два поколения назад люди обсуждали вопрос, сможет ли действовать социалистическая система, — пишет Д. Берлинер. — История сняла этот вопрос с повестки дня. Последнее видоизменило вопрос: сможет ли социалистическая система действовать эффективно? И на этот вопрос дан ответ... Я считаю доказанным, что социалистическая экономика достаточно эффективна».

Сейчас наступил такой период, когда коммунизм из мечты и теории превратился в руководство для практической работы, стал доступным рабочим массам, как собственное дело. Марксистско-ленинская теория научного коммунизма слилась с практикой советского народа.

В сознательном и активном творчестве масс В. И Ленин видел главную созидательную силу коммунизма. *«Только* с со-

циализма, — говорил Владимир Ильич, — начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественой и личной жизни».[1]

Мир не знал еще более мощной созидательной, всепобеждающей энергии, чем сила ленинских идей, помноженная на творческую инициативу народных масс. Эта энергия впервые открыта и поставлена на службу обществу в советской стране, она успешно используется партией в строительстве коммунистического общества. Необходимо, чтобы эта энергия везде и повсюду била ключом, чтобы она день ото дня все более способствовала созданию в нашей стране изобилия материальных и духовных благ для народа, делу успешного выполнения и перевыполнения семилетнего плана, всех государственных заданий.

Советский народ достиг огромных успехов, работая по гениальным ленинским предначертаниям, под руководством созданной Лениным великой Коммунистической партии. Помолодела и стала по-юношески прекрасной и сильной наша Родина. Теперь, на великом историческом рубеже, отмеченном решениями XXI съезда КПСС, нам широко открыты новые, еще более радостные, зовущие и вдохновляющие горизонты.

«Дело идет сейчас именно о том, — говорил Владимир Ильич, — чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которой мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь, — окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц, — надо это здание строить, строить и строить»[2].

КОММУНИЗМ — НАСУЩНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Более чем полувековой всемирно-исторический опыт общественного развития показал полное торжество ленинизма, его могучее и все возрастающее воздействие на весь ход мировой истории.

«Мировая политическая обстановка, — указывал В. И. Ленин, — поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борь-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 443.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 188.

бы всемирной буржуазии против Советской Российской Республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом»[1].

В. И. Ленин глубоко верил, что социалистическая революция в России, борьба за победу социализма в нашей стране будут служить зажигательным примером для пролетариата и эксплуатируемых всех стран в их борьбе за свое освобождение. «Пример социалистической Советской республики в России, — говорил Владимир Ильич, — будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»[2].

События современной эпохи явились блестящим подтверждением ленинского положения о том, что наша эпоха — это эпоха уже начавшегося крушения капиталистической системы, становления и бурного расцвета новой, социалистической системы. Сбылось ленинское предвидение о том, что в ходе исторического развития одна страна за другой будет отпадать от капиталистической системы, становиться на путь социализма и это приведет к образованию мировой социалистической системы.

«Исход борьбы, — говорил В. И. Ленин, — зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»[3].

Под знаменем марксистско-ленинской идеологии объединяется все больше свободолюбивых народов, сплачиваются прогрессивные люди всех наций, утверждая тем самым великую притягательную силу социализма. После второй мировой войны социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Вместе с Советским Союзом ныне уверенно идут по пути к коммунизму народно-демократические государства Европы и Азии. Теперь уже более трети населения мира сбросило с себя оковы капиталистического рабства и строят новую жизнь. Все это коренным образом изме-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 124.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 407.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 458.

нило соотношение сил на мировой арене в пользу социализма. «Главная отличительная черта нашего времени, — подчеркивается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.), — состоит в том, что мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества». Нет уже больше капиталистического окружения нашей страны. В мире имеется две мировые системы: отживающий свой век капитализм и полный жизненных сил социализм, на стороне которого симпатии трудящихся всего мира. В мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, сокрушить социалистический лагерь. Исключена опасность реставрации капитализма. Социализм победил не только полностью, но и окончательно.

В совместной борьбе за социализм и коммунизм крепнет единство социалистических стран. Могущественный социалистический лагерь — это всемирно-историческое завоевание трудящихся, величайший триумф идей ленинизма.

В основе отношений между социалистическими странами лежит пролетарский интернационализм. Все братские страны объединяют свои усилия в строительстве социализма, бескорыстно помогают друг другу с тем, чтобы широким фронтом и в едином строю придти к коммунизму. Национальные интересы социалистических государств гармонически сочетаются с их общими интересами и целями.

Ярким примером тесного сотрудничества и глубокого взаимопонимания социалистических стран явилось состоявшееся 2—3 февраля 1960 г. в Москве Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран Европы, посвященное обмену опытом в развитии сельского хозяйства. Участники Совещания единодушно выразили уверенность в том, что использование неоспоримых преимуществ мировой социалистической системы хозяйства, значительных резервов и возможностей в каждой из стран позволяет в кратчайший срок решить важнейшую историческую задачу — на основе роста производства и производительности труда обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень для трудящихся. Ход общественного развития подтверждает ленинское предвидение о том, что главное свое воздействие на развитие мировой революции страны победившего социализма оказывают хозяйственным строительством.

Могучий мир социализма успешно соревнуется с капитализмом, утверждая свое превосходство во всех областях жизни.

Ныне мировая социалистическая система по производству промышленной продукции на душу населения уже догнала мировую систему капитализма. На долю социалистических стран, в которых проживает около трети всего населения Земли, приходится более трети мирового промышленного произ-

водства и почти половина производства зерна. А к концу 1965 г. социалистические страны будут производить более половины мировой промышленной продукции и тем самым будет обеспечено превосходство мировой социалистической системы над капиталистической в решающей сфере человеческой деятельности — в сфере материального производства. Это будет новая всемирно-историческая победа социализма над капитализмом.

На опыте всех без исключения стран социалистического лагеря подтверждено, что высокие темпы развития народного хозяйства и культуры — это общая закономерность социализма. Промышленное производство в социалистических странах в целом по сравнению с 1937 г. увеличилось более чем в пять раз. В Польше объем промышленного производства увеличился в 6 раз, в Румынии — в 4,5 раза, в Албании — более чем в 18 раз, в Китайской Народной Республике с 1949 по 1959 г. промышленное производство возросло примерно в 12 раз. За последние пять лет среднегодовой прирост промышленного производства в странах социалистического лагеря был почти в 4 раза выше, чем в капиталистических странах.

В результате образования мировой социалистической системы и окончательной победы социализма в СССР открылась новая перспектива перехода общества от социализма к коммунизму. В мировой социалистической системе, как определил XXI съезд КПСС, под действием закона планомерного, пропорционального развития происходит выравнивание общей линии экономического и культурного развития всех социалистических стран. А это приведет к тому, что страны социализма, успешно используя заложенные в социалистическом строе возможности, более или менее одновременно, единым фронтом будут переходить к коммунизму. Такова новая закономерность становления коммунистической формации.

Движение общества к коммунизму — это закономерный исторический процесс, его нельзя произвольно нарушить или обойти. «Мы должны шаг за шагом двигаться вперед, создавать материальные и духовные предпосылки для планомерного перехода к коммунизму»[1], — говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС.

Переход от социализма к коммунизму есть постепенный, но незамедленный процесс. Между социализмом и коммунизмом нет никаких промежуточных ступеней. От социализма общество непосредственно совершит переход к коммунизму. При всем отличии коммунизма от социалистической стадии между ними нет какой-то стены, отделяющей эти фазы общественно-

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 109.

го развития. Коммунизм вырастает из социализма, является его прямым продолжением.

Диалектика перехода от социализма к коммунизму такова, что укрепление и совершенствование социализма, с одной стороны, и строительство коммунизма, с другой, — это не два различных изолированных процесса, а единый процесс поступательного развития нашего общества.

Развитие социалистического производства, укрепление общественной собственности, воспитание нового отношения к труду, повышение культуры людей, всестороннее привлечение масс к управлению общественными делами и т. д. — все это есть процесс развития и совершенствования социализма и, в то же время, процесс строительства коммунизма.

Уже сейчас в нашей стране много ощутимых и зримых черт коммунизма. Исторически первые ростки коммунизма появились в нашей стране сразу же после Октябрьской революции. С развитием и укреплением социалистического общества ростков коммунизма становилось все больше и больше. Ныне, в период развернутого коммунистического строительства, происходит уже не просто возникновение отдельных ростков коммунизма, а повсеместное и массовое развертывание и расцвет их.

Мы видим реальные и все яснее обрисовывающиеся черты будущего коммунистического общества в развитии электрификации страны, в автоматизации производства, в колоссальных успехах советской науки. Мы видим их в быстром росте культуры труда, в распространении рационализаторства и изобретательства, в увеличении числа рабочих и колхозников со средним образованием. О росте элементов коммунистического общества свидетельствует быстрый подъем благосостояния советских людей, улучшение их быта, жилищных условий.

Коммунизм стал не только ведущей идеей современной эпохи, но и насущной исторической необходимостью. Он воплощается в жизнь такими темпами, каких не знала ни одна из предшествовавших общественных формаций. Если феодализму, чтобы доказать свои преимущества перед рабством, потребовалось более 200 лет, а капитализму потребовалось примерно 150 лет, чтобы сложиться в мировую систему, то социалистическая система за одну треть века не только доказала свое полное превосходство над капитализмом, но и сложилась в мировую неуклонно развивающуюся систему.

В странах мировой социалистической системы происходит неуклонный, мощный экономический и культурный подъем, растет благосостояние трудящихся, крепнут морально-политическое единство и сплоченность народов вокруг коммунистических и рабочих партий. Подъем экономики социалистических стран происходит на здоровой основе и в условиях дальней-

шего укрепления равноправного сотрудничества и братской взаимопомощи.

В капиталистическом мире, зона которого значительно сузилась, несмотря на некоторое увеличение производства в послевоенные годы за счет милитаризации экономики и гонки вооружений, усиления внешней экономической экспансии и усиления эксплуатации трудящихся, экономика стала еще более неустойчивой, в развитии общего кризиса наступил новый этап, своеобразие которого состоит в том, что он возник не в связи с мировой войной, а в обстановке соревнования и борьбы двух систем, все большего изменения соотношения сил в пользу социализма, резкого обострения всех противоречий империализма.

Современный империализм до предела обострил все противоречия капиталистического общества: противоречие между современными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, между капиталистическими государствами за рынки сбыта и сферы влияния; растут и углубляются социальные противоречия, усиливается борьба рабочего класса, широких народных масс за свои жизненные права и интересы. Все это создает возможности объединения под руководством рабочего класса всех демократических слоев буржуазного общества в единый народный фронт борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм.

Социалистическая система, ее достижения оказывают огромное влияние на весь ход мирового развития, вдохновляют народы на борьбу за освобождение от капиталистической эксплуатации и колониального гнета.

Еще в то время, когда колониальное господство империалистических держав казалось незыблемым, Ленин с глубокой убежденностью говорил, что национально-освободительное движение будет нарастать, обратится своим острием против империализма и станет величайшим резервом мировой социалистической революции.

Ленин завещал нашему народу и Советскому государству крепить дружбу со странами Востока, поддерживать национально-освободительную борьбу угнетенных народов против империализма. Ленин хорошо знал, что эта справедливая борьба обязательно увенчается победой, что непременно рухнет чудовищная система колониального рабства.

Под напором национально-освободительной борьбы колониальных и полуколониальных народов трещит по всем швам и рушится колониальная система империализма. Жизнь полностью подтвердила предвидение В. И. Ленина о том, что антиимпериалистическое, национально-освободительное движение станет одним из важнейших факторов, который будет определять исход мировой борьбы между социализмом и ка-

питализмом. Колониальные и зависимые народы, писал Владимир Ильич, вступят «в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»[1].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции многомиллионные народы колониальных и зависимых стран окончательно втянулись во всемирное революционное движение, встали на путь борьбы с ненавистным империалистическим гнетом. Как и предвидел В. И. Ленин: «В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение... Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей»[2].

За послевоенные годы уже около 40 государств Азии и Африки освободились из-под гнета империализма и стали на путь свободного самостоятельного развития. Если накануне второй мировой войны на колониальные и зависимые страны приходилось около 1,5 миллиарда населения, или 66 процентов населения земли, то ныне уже освободились от колониальной зависимости около 1,5 миллиарда человек с территорией более 23 миллионов квадратных километров. Из восьми колониальных империй двух — Германской и Итальянской — уже не существует; от двух — Голландской и Испанской — остались только руины; четыре крупнейших колониальных империи — Британская, Французская, Бельгийская и Португальская — окопались преимущественно в Африке. Но и там растет, ширится национально-освободительная борьба. В порядок дня встал вопрос о полной ликвидации позорной колониальной системы.

Рушатся коварные планы американских, английских, французских и прочих колонизаторов в отношении Индии. Ныне уже нет колониальной Индии, а существует Индийская республика. Сбросили колониальный режим и отстаивают свою независимость народы Индонезии и Бирмы, Кубы и Конго. Ширится волна национально-освободительного движения в странах Ближнего Востока и Латинской Америки. Весь колониальный мир пришел в движение, заявляет о своей твердой решимости порвать цепи империалистического рабства и вступить на путь самостоятельного развития.

По своему историческому значению крушение мировой колониальной системы — это второе явление после образования мировой системы социализма.

Народы, борющиеся за свою независимость, за мир и лучшую жизнь на земле, высоко ценят пример и опыт страны Советов. Они видят в Советском Союзе образец того, как можно за короткий срок подняться от отсталости к вершинам прогресса и они имеют счастливую возможность опереться на по-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 457.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 77—78.

мощь нашей страны, на поддержку всей мировой социалистической системы. Сталь, выплавляемая в мартенах Бхилаи. электростанции в Нейвели, машиностроительный завод в Ранчи, нефтеочистительный гигант в Баруни, возводимые Советским Союзом в Индии, 250 миллионов долларов льготного кредита, предоставленного Индонезии, Ассуанская плотина на Ниле и многое другое — вот живые факты ленинской политики нашей партии по отношению к народам Востока.

Замечательным проявлением дружбы между социалистическим миром и странами Востока явилась поездка Н. С. Хрущева в Индонезию, Индию, Бирму и Афганистан. Эта миссия дружбы и мира еще более утвердила в сознании миллионов и миллионов трудящихся всех стран непреложную истину ленинизма: колониальные и зависимые народы вступают в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма.

Освободившиеся из-под гнета колониального ига государства и народы, пользуясь бескорыстной экономической и культурной помощью СССР и других стран социалистического лагеря, имеют благоприятные возможности, чтобы в короткий срок ликвидировать отставание в развитии производительных сил и создать независимую национальную экономику.

Все это свидетельствует о том, что сфера империалистической эксплуатации и колониального угнетения народов все более сужается, близится тот день, когда оковы колониального рабства падут и угнетенные империализмом народы выйдут на широкую дорогу свободного развития.

ВЕЛИКАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Коммунизм и мир — таков глубоко человечный, величественный и прекрасный идеал, которому В. И. Ленин посвятил всю свою жизнь, весь свой гений мыслителя и политического борца. Отмечая величие революционного подвига, совершенного трудящимися нашей страны, В. И. Ленин писал: «Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»[1].

В результате коренных изменений в соотношении сил между двумя мировыми системами начался новый этап классовой борьбы на международной арене. Характерной чертой этого периода является широкое международное признание ленин-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32—33.

ского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным устройством, как основы мирных отношений между всеми народами.

Теперь не только в сознании народов, в умах политических и государственных деятелей все более укрепляется понимание того, что мирное сосуществование — это жизненная необходимость, вытекающая из современного этапа общественного развития, но даже определенная часть верхушки монополитического капитала ныне вынуждена признать историческую необходимость и неизбежность мирного сосуществования двух систем и абсолютную бесплодность воинствующей антикоммунистической политики.

В течение веков народы всех континентов и стран мечтали и мечтают о мире, о жизни без страха за будущее своих детей. Осуществлению этих миролюбивых чаяний человечества отвечает внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства — политика мира и дружбы между народами.

В. И. Ленин всесторонне обосновал принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами и заложил основы внешне-политического курса Советского социалистического государства, которое не только провозгласило борьбу за мир своей благородной целью, но и умеет горой постоять за дело мира во всем мире. «Рабочий класс, — говорил Владимир Ильич, — когда он завоюет власть, один только сможет повести политику мира не на словах..., а на деле»[1].

Эти слова В. И. Ленина, сказанные еще накануне Октябрьской революции, нашли яркое воплощение в первой акции Советской республики — Декрете о мире. Ленинский декрет, принятый 8 ноября 1917 г., прозвучал как великий призыв к миру, обращенный к народам и правительствам всех государств земного шара.

В. И. Ленин выдвинул тогда идею мирного сосуществования двух социально-политических систем. Он говорил, что наша страна будет существовать на земном шаре вместе с капиталистическими странами, что, оставаясь верной своим идеологическим принципам и национальным интересам, она в то же время будет стремиться к экономическому сотрудничеству и торговым связям с капиталистическим миром.

Наша партия, неуклонно выполняя заветы В. И. Ленина, проводила и проводит миролюбивую внешнюю политику, последовательно ведет борьбу за мир, мирное сосуществование, за установление на началах доверия деловых отношений со всеми странами. Ленинская программа борьбы за мирное со-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 291—292.

существование отвечает думам и чаяниям не только советских людей, но и всех народов мира.

Советский Союз, выступая активным поборником мира, проводит политику невмешательства во внутренние дела больших и малых народов. «Каждый народ, — говорил Н. С. Хрущев, — сам знает, как ему лучше в данное время жить, каких взглядов придерживаться... и никто, никакое государство не имеет права навязывать другим странам и народам свой образ жизни. Такую политику завещал нам В. И. Ленин, и мы неукоснительно проводим и будем ее проводить».

Заботу о сохранении мира Коммунистическая партия всегда рассматривала и рассматривает как главную задачу во внешней политике СССР. Народы мира все более и более убеждаются в том, что Советский Союз и другие социалистические страны являются самыми твердыми и последовательными борцами за мир, что только люди с грязной совестью и коварными замыслами могут повторять заезжанные антисоветские фразы о «коммунистической угрозе» и «советском империализме».

Советский Союз никому не угрожает и не собирается угрожать. Советские люди, занятые гигантским строительством, думают не о войне, а о мире. Избрав для себя единственно правильный и самый передовой социалистический образ жизни, встав на путь строительства коммунистического общества, советский народ не навязывает свой политический строй другим странам.

Пусть мирное соревнование двух систем в производстве продукции на душу населения, в освоении космических пространств, в развитии науки и культуры, в повышении жизненного уровня народов, не раз подчеркивал Н. С. Хрущев, докажет, какая система лучше и пусть народы сами решат, при какой системе им жить. Мы не сомневаемся, что в мирном соревновании победу одержит социалистический строй, социалистическая система, что только ей принадлежит будущее.

Свою миролюбивую политику Коммунистическая партия и Советское правительство ведут активно и решительно. Возьмите внешнеполитические акты Советского Союза за последнее время. Нет, пожалуй, такой недели, в которую бы СССР не выступил с какими-либо предложениями, нотой, заявлением, преследующими одну цель — сохранение и упрочение мира.

Именно Советский Союз разработал программу прекращения гонки вооружений, сокращения вооруженных сил и полного запрещения ядерного оружия. Именно СССР указал конкретные пути мирного решения германской проблемы, предложив заключить мирный договор с Германией, нормализовать положение в Берлине и, исходя из интересов населения обоих германских государств, решить вопрос об объединении

Германии. Именно наше правительство выступило с предложением провести совещание в верхах и рассмотреть самые неотложные проблемы международной политики, разрешения которых с нетерпением ждут народы всего мира.

Даже буржуазная печать вынуждена признать, что важнейшей особенностью советской внешней политики является ее активный, наступательный характер, что предложения, постоянно выдвигаемые Советским Союзом, пленяют воображение общественности, что потеплениям в международной обстановке, которые периодически наступают в мире, народы обязаны прежде всего Советскому Союзу.

XXI съезд КПСС единодушно одобрил ленинскую миролюбивую политику Советского правительства. В решениях съезда четко и ясно определена главная задача внешней политики СССР. Эта задача состоит в том, чтобы последовательно бороться за сохранение и упрочение мира и безопасности народов на основе ленинского принципа мирного сосуществования стран с различными социальными системами; осуществлять курс на прекращение «холодной войны» и смягчение международной напряженности; всемерно укреплять мировую социалистическую систему и содружество братских народов.

Съезд партии подчеркнул также, что в современных условиях создаются реальные возможности не только для предотвращения войны, но и устранения ее, как средства решения международных вопросов. Этот вывод, имеющий огромное теоретическое и практическое значение, исходит из конкретных фактов современной истории и, прежде всего, из той новой международной обстановки, которая сложится в мире в результате осуществления экономических планов Советского Союза и в других социалистических государствах.

В самом деле, когда СССР превратится в первую промышленную державу мира, а все вместе социалистические страны будут выпускать свыше половины мировой промышленной продукции, вряд ли рискнут выступить против социалистического лагеря даже самые твердолобые агрессоры.

«Опираясь на мощь лагеря социализма, — говорится в решении XXI съезда КПСС, — миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов развязывания новых войн. Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникает реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества»[1].

Вот почему трудящиеся всего мира, все миролюбивое человечество горячо приветствуют планы экономического разви-

---

[1] Резолюция XXI съезда КПСС по докладу Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 34.

тия СССР и других социалистических стран, связывая в своем сознании успехи экономического развития стран социализма с перспективой избавления человечества от опустошительных разрушений атомной войны.

Ленинская внешняя политика мирного сосуществования находит величайшую поддержку трудящихся всего мира. В этой связи приобретает особое значение указание В. И. Ленина о том, что по мере укрепления позиций социализма Советское государство будет все больше оказывать воздействие на ход мировой истории своей экономической политикой, своими хозяйственными успехами. Это ленинское указание ныне полностью относится ко всей социалистической системе.

За время существования Советского государства империалисты не раз делали ставку на хозяйственное разорение нашей страны. Они прилагали и прилагают усилия к тому, чтобы задержать развитие производительных сил Советского Союза и тем самым дискредитировать идеи коммунизма перед всем миром. Но все их попытки оказались несостоятельными. Несмотря на все козни империалистов, советский народ, руководимый ленинской партией, построил могучее социалистическое общество, изумляющее весь мир невиданным подъемом во всех областях человеческой деятельности, в росте общественного богатства, в создании радостной и счастливой жизни для всех членов общества. И вопреки чаяниям врагов коммунизма, советский народ показал всему миру пример того, как это делается, показал реальные плоды социализма, тем самым усиливая влияние идей марксизма-ленинизма.

В связи с коренными изменениями, происшедшими в мировом развитии после второй мировой войны, еще ярче раскрывшие историческую обреченность и неизбежную гибель капитализма, идеологи капитализма и их лакеи — современные ревизионисты — всеми силами и средствами пытаются остановить, задержать победное шествие коммунизма. Они под флагом разных новейших и модных «теорий» пытаются опровергнуть марксизм-ленинизм, убедить массы, что якобы это учение не приемлемо в современных условиях, так как капитализм, изменив свою природу, стал «народным», а поэтому сейчас-де нет необходимости в классовой борьбе, в диктатуре пролетариата, в переходе к социализму.

В настоящее время противники коммунизма предпринимают новые идеологические маневры. В связи с международным признанием ленинского принципа мирного сосуществования двух систем пропагандируются различного рода идеи о том, что якобы в условиях мирного сосуществования произойдет взаимное проникновение двух систем, сглаживание классовых противоречий между ними и в результате все государства спокойно будут развиваться в сторону «одинакового типа индустриального общества».

Эти утверждения врагов коммунизма не что иное, как пропаганда классового мира и попытка распространить мирное сосуществование государств с различным общественным строем на сферу идеологии и добиться от народов и коммунистических партий социалистических стран каких-то «уступок» по коренным идеологическим вопросам — марксистско-ленинской теории классовой борьбы и ленинской теории социалистической революции.

В. И. Ленин, выдвигая положения о мирном сосуществовании двух систем, учил коммунистические партии соблюдать бдительность и не допускать ни малейших уступок в идеологических вопросах.

Мирное сосуществование и соревнование двух систем означают, учил Владимир Ильич, не прекращение, а продолжение и дальнейшее развитие классовой, идеологической борьбы в новых условиях и новых формах. Верные марксизму-ленинизму, коммунистические и рабочие партии всех стран мира следовали и будут следовать этим программным ленинским указаниям, они вели и будут вести непримиримую классовую борьбу против буржуазной идеологии, за коммунистическую, подлинно научную идеологию современности.

Существующие в современном мире социалистическая и капиталистическая системы развиваются на основе противоположных закономерностей. Мировая система социализма, используя свои преимущества, неуклонно растет и крепнет. В то же время капиталистическая система раздирается глубокими, неизлечимыми противоречиями.

Преимущества социалистической системы создают уверенность в победе социализма над капитализмом на путях мирного экономического соревнования. Поэтому социалистические страны кровно заинтересованы в сохранении мира. В то же время империалистические государства ищут выхода из неразрешенных противоречий на путях войны. Вдохновителем этой политики является прежде всего американский империализм. Гонка вооружений, особенно оружия массового уничтожения, ремилитаризация Западной Германии создают реальную угрозу миру.

Все это обязывает миролюбивые народы быть постоянно на страже, соблюдать величайшую бдительность. «Пока на земном шаре остается капитализм, — подчеркивается в решении XX съезда партии, — реакционные силы, представляющие интересы капиталистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии, могут попытаться развязать войну».

Но в современных условиях, когда существует мощная миролюбивая система социализма, являющаяся оплотом мира, когда силы империализма серьезно подорваны, война не является фатальной неизбежностью. Важнейшим условием пред-

отвращения войны является всемерное укрепление лагеря социализма, развертывание борьбы за сохранение мира в капиталистических и колониальных странах.

Миролюбивая внешняя политика Советского Союза снискала себе поддержку сотен миллионов людей доброй воли во всех странах мира. Об этом свидетельствует растущее международное движение сторонников мира. Под могучим воздействием идей ленинизма в ряды борцов за мир, против угрозы новой войны встают все новые и новые десятки и сотни миллионов людей во всех частях земного шара. Миллионные массы народа все активнее выступают за дело мира, против происков империалистических агрессоров. Уже сейчас силы мира могущественнее сил агрессии и войны.

Жизнь убедительно показывает, что развитие и укрепление социализма ведет человечество к ликвидации войн, как средства решения спорных вопросов между государствами. Ленинский путь в развитии общества, ленинская политика мира в конечном счете победят, и мечты людей о вечном мире станут прекрасной действительностью народов нашей планеты.

ВЕРНОЕ ОРУЖИЕ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА КОММУНИЗМ

Величайшим торжеством ленинизма является дальнейшее укрепление и развитие международного коммунистического и рабочего движения. Мировое коммунистическое и рабочее движение успешно преодолело все тяжелые испытания, которые выпали на его долю. Вопреки ожесточенному преследованию со стороны реакционных кругов, в том числе в так называемых демократических буржуазных странах, несмотря на провокации и подрывные усилия ревизионистов и правых социалистов, оно ширится, растет и крепнет с каждым днем.

Коммунизм, который сто лет тому назад по образному выражению Маркса, призраком бродил по Европе, в наши дни завоевал умы и сердца сотен миллионов людей, к нему, как к источнику света, тянутся трудящиеся массы, угнетенные люди во всех капиталистических и колониальных странах. Под знаменем марксизма-ленинизма встают все новые и новые отряды трудящихся.

Мировое коммунистическое движение, олицетворяющее собой торжество идей марксизма-ленинизма, превратилось в самую влиятельную политическую силу нашего времени, стало важнейшим фактором общественного прогресса. Если в 1919 г., когда В. И. Ленин объединил международное коммунистическое движение, коммунистические партии и организации действовали в 30 странах, а накануне второй мировой войны существовало более 50 компартий, насчитывавших в своих рядах примерно 4 миллиона человек, то в настоящее время действуют 87 коммунистических партий, насчитываю-

щих в своих рядах более 36 миллионов человек. В 13 социалистических странах коммунистические и рабочие партии находятся у власти и ведут за собой трудящиеся массы своих стран.

Коммунистические партии имеются сейчас почти во всех странах мира. За ними идут десятки миллионов организованных в профсоюзы рабочих. Борьбу коммунистов за мир и национальную независимость поддерживают все прогрессивные люди из различных слоев населения. «Массы трудящихся, — говорил В. И. Ленин, — за нас. В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма»[1]. Каждая коммунистическая партия действует самостоятельно, в соответствии с национальными особенностями и условиями своей страны. В то же время все они являются частью единого международного коммунистического движения, которое неуклонно руководствуется общей для всех братских партий идеологией марксизма-ленинизма, принципами пролетарского интернационализма.

Влияние и авторитет коммунистических партий в массах с каждым днем возрастают. Ряды компартий пополняются тысячами и десятками тысяч передовых сынов рабочего класса и других отрядов трудящихся. Два миллиона членов насчитывают в своих рядах Итальянская компартия, полтора миллиона — индонезийская, почти полмиллиона — французская, триста тысяч — компартия Индии.

Верность ленинизму — источник силы и непобедимости международного коммунистического движения. Верные ленинским традициям, коммунистические партии принимают меры к усилению своей организационной и идеологической работы, следуют ленинским нормам партийной жизни, ленинским принципам коллективного руководства.

Огромное влияние на развитие международного коммунистического и рабочего движения оказали решения XX и XXI съездов КПСС, Декларация коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Важнейшие теоретические положения, разработанные в этих документах, выбили из рук буржуазной пропаганды многие козыри и оказали неоценимое содействие коммунистическим и рабочим партиям стран мира в деле объединения всех прогрессивных сил, борющихся за мир, демократию и социализм.

В борьбе за умы людей капитализм проигрывает битву. Он не в состоянии выдвинуть идеи, положительную программу, способные завоевать умы трудящихся. Отсюда империалисты и их слуги не прочь прикрыться флагом марксизма. Они идут на обман, ревизию учения марксизма, пытаются подме-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 47.

нить марксизм обрывками старых, обветшалых буржуазных теорий.

Социалистический лагерь подвергается непрерывным атакам со стороны реакционных империалистических кругов и всякого рода ревизионистов. Особенно ожесточенным нападкам подвергается принцип пролетарского интернационализма и братской взаимопомощи социалистических стран. Ревизионисты не хотят признавать коренных различий во взаимоотношениях между социалистическими и капиталистическими странами и отношениями, установившимися между социалистическими странами. Они хотят заменить братское отношение между социалистическими странами, имеющими единую экономическую систему, государственный строй и идеологию, отношениями «сосуществования», то есть отношениями, сложившимися между странами с различным социально-политическим строем.

Ревизионисты также выступают против коренных положений ленинизма о диктатуре пролетариата, как главном орудии строительства социализма, о руководящей роли партии в системе социалистического государства, против планового начала социалистической экономики, против демократического централизма в управлении хозяйством.

Ведя борьбу против ревизионизма, как главной в современных условиях опасности в коммунистическом движении, коммунистические и рабочие партии ведут неослабную борьбу с догматизмом и сектантством, которые затрудняют творческое применение марксистско-ленинской теории, ведут к отрыву от масс. Если ревизионисты и реформисты в оценке характера нашей эпохи всячески стараются обелить капитализм, доказать, что он утратил свою агрессивную сущность, то догматики и сектанты рассуждают о том, что в мире ничего не изменилось, что войны неизбежны, пока сохраняется империализм, что от воли агрессивных кругов и поныне зависит решение проблем войны и мира, что наша эпоха, как и полстолетия назад, остается эпохой империализма, войн и революций. Они пытаются изобразить миролюбивую политику социалистических стран как некий отход от позиций марксизма-ленинизма.

Но, как и прежде, враги марксизма находят сокрушительный отпор со стороны коммунистических и рабочих партий во всех уголках Земли, монолитно сплоченных вокруг непобедимого знамени марксизма-ленинизма. «Коммунисты должны знать, — писал В. И. Ленин, — что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединить величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии».[1]

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 81.

Состоявшееся в ноябре 1960 года в Москве Совещание представителей 81 коммунистической и рабочей партии с новой силой продемонстрировало верность братских партий принципам марксизма-ленинизма, принципам Декларации и Манифеста мира, принятых на Московском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 года.

Участники Московского Совещания обменялись опытом и ознакомились со взглядами и позициями друг друга, обсудили актуальные проблемы современного международного развития и коммунистического движения в интересах совместной борьбы за общие цели — мир, демократию, национальную независимость, социализм и единогласно приняли Заявление коммунистических и рабочих партий, а также Обращение к народам всего мира. По глубине идей, по теоретической разработке коренных вопросов современности, по охвату революционных процессов во всем мире принятые на Совещании исторические документы стоят в одном ряду с наиболее выдающимися документами марксизма-ленинизма. В этих программных документах дается глубокий марксистско-ленинский анализ и развернутая характеристика современного международного положения, обобщен многосторонний опыт коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения за последние годы, подведены итоги выдающихся достижений мировой социалистической системы и определены пути дальнейшего сплочения социалистического лагеря, указаны новые возможности и задачи борьбы против империализма, за окончательную ликвидацию позорной колониальной системы, за победу дела мира, демократии и национальной независимости, за торжество идей социализма.

Великое значение Московского Совещания состоит в том, что оно еще более сплотило международное коммунистическое движение, сделало его более идейно вооруженным и сильным. Гигантский рост авторитета и влияния мирового коммунистического движения — одно из самых замечательных явлений нашего века. Московское Совещание показало, что идеи марксизма-ленинизма, идеи коммунизма превратились в неодолимую материальную силу, в самую влиятельную политическую силу нашего времени.

Важным достижением коммунистического движения явился идейный разгром ревизионизма. Ревизионистам не удалось сбить с марксистско-ленинского пути ни одной братской партии — за ними пошли лишь одиночки-ренегаты. Очищение компартий от ревизионистской скверны укрепило и повысило их боевитость. В борьбе с ревизионизмом они закалились и окрепли, а международное коммунистическое движение в целом стало еще более сплоченным.

Могучей моральной поддержкой для международного ком-

мунистического и рабочего движения служат успехи Советского Союза в области экономики, науки и культуры, замечательные результаты, достигнутые другими социалистическими странами. В бессмертных идеях ленинизма черпают коммунисты всех стран энергию и непоколебимую уверенность в правоте своего великого дела. Какие бы новые атаки ни предпринимали против коммунизма реакционеры всех мастей, поражение их неминуемо, будущее — за коммунизмом.

Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические и рабочие партии всех стран являются верными хранительницами чистоты марксистско-ленинского учения. В их делах и борьбе за коммунизм живет, обогащается и развивается марксистско-ленинская теория.

Коммунистическая партия Советского Союза является ведущей силой международного коммунистического и рабочего движения. Она подняла нашу Родину на огромную мировую высоту, возвеличила ее в глазах всего мира и превратила ее в ведущую революционную силу, в яркий маяк, освещающий человечеству путь к свободе и счастью.

Ныне весь советский народ с величайшим энтузиазмом готовит достойную встречу очередному XXII съезду КПСС. По всей стране с новой силой развернулось всенародное предсъездовское социалистическое соревнование.

XXII съезд займет особое место в истории Коммунистической партии Советского Союза, в истории строительства коммунизма. Он подведет итоги деятельности партии за два года семилетки и примет новую программу КПСС, которая отразит коренные преобразования, происшедшие как во всем мире, так и в жизни Советского Союза. Новая программа партии обобщит опыт строительства коммунизма в СССР и наметит его ближние и дальние перспективы.

«Мы уверенно и твердо идем вперед по испытанному ленинскому пути, преодолевая все препятствия и преграды, — говорил на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев. — Подобно тому, как передовой отряд альпинистов смело и мужественно штурмует новые, казалось бы, неприступные вершины и прокладывает путь людям, идущим за передовым отрядом, так и наша партия — боевой авангард рабочего класса, трудящихся Советского Союза — ведет советский народ к сияющим вершинам коммунизма».[1]

Наша партия побеждала и побеждает потому, что всегда высоко держала и держит великое знамя бессмертного Ленина. Ленин живет в умах и сердцах трудящихся нашей страны и всего мира. Его имя звучит, как пламенный призыв к беспощадной борьбе против угнетателей, за свободную и счастливую жизнь, за коммунизм. Имя Ленина, его дела и учение бубут жить в веках. Знамя Ленина непобедимо!

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 141.

Р. ТАУБИН
Кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ В. И. ЛЕНИНЫМ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ[1]

В наши дни особенно очевидным становится всесильность бессмертного учения марксизма-ленинизма. Могущество этого учения покоится на его верности. А верность этого великого учения неопровержимо подтверждена практикой победы социалистической революции в нашей стране, построением в СССР социалистического общества и переходом к развернутому строительству коммунизма, перерастанием социализма в мировую социалистическую систему, распадом мировой колониальной системы империализма, успешным строительством социализма и коммунизма в социалистическом лагере и другими успехами социалистических стран, новыми замечательными победами мирового революционного и национально-освободительного движения. Марксизм-ленинизм является самым мощным и испытанным оружием в руках трудящихся всего мира в их борьбе за мир, свободу и счастье народов, за торжество социализма и коммунизма, за лучшее будущее всего человечества. Все больше трудящихся всех стран мира черпают из сокровищницы марксизма-ленинизма, этого вечно живого и творчески развивающегося учения, ответы на вопросы идейного развития человечества, указания на пути преобразовательной деятельности революционных классов и партий. Вдохновляемые идеями ленинизма, ведут творческую разработку вопросов науки, техники, литературы и искусства многочисленные деятели в области теории в нашей стране и в зарубежных коммунистических партиях. Среди вопросов, раз-

[1] Из большой темы — В. И. Ленин о предшественниках революционной социал-демократии в России — в данной работе, за недостатком места, освещаются только следующие вопросы: 1. Введение. 2. В. И. Ленин о классовой природе и историческом месте предшественников революционной социал-демократии в освободительном движении в России. 3. Предшественники российской социал-демократии и лучшие социалисты домарксова периода.

работанных В. И. Лениным, имеющих большое теоретическое, политическое и воспитательное значение, важную роль имеют его замечания по вопросам истории и предыстории пролетарского движения в России, связанные с предшествующим освободительным движением в нашей стране. Эти положения В. И. Ленина обобщают **опыт** революционной борьбы в России, позволяют понять его возникновение и международное значение и тем облегчают передачу нашего опыта для использования другим народам. В этой связи представляют значительный интерес замечания В. И. Ленина и о славных предшественниках российской революционной социал-демократии, жизнь, деятельность, борьба, достижения и ошибки которых были критически изучены и использованы ленинизмом в период его становления и развития. Краткое рассмотрение основных указаний В. И. Ленина о предшественниках революционной социал-демократии в России с привлечением необходимого фактического материала и составит содержание настоящей работы.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что в борьбе с капиталистами рабочий класс овладевает своим самым мощным оружием, делающим его, в конечном счете, сильнее буржуазии: это оружие — передовая революционная теория марксизма и организация прежде всего в форме революционной политической партии пролетариата. В книге «Что делать?» В. И. Ленин разработал идеологические основы марксистской революционной партии, план построения такой партии в России. Говоря о великой роли революционной теории в победоносном исходе борьбы рабочего класса против царизма и капитализма, В. И. Ленин с глубоким уважением вспомнил о тех, кто еще **до появления пролетарской партии** и марксистского учения в нашей стране немало потрудился над освоением, дальнейшей разработкой и пропагандой передовой теории домарксова периода и тем облегчил в дальнейшем торжество пролетарской революционной теории. «...*Роль передового борца,* — писал В. И. Ленин, — *может выполнить только партия, руководимая передовой теорией.* А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да довольно и этого!»[1].

В другом месте той же работы, разъясняя международное значение борьбы русского рабочего класса и крестьянства против царизма, как самого могучего оплота европейской

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 342.

и азиатской реакции, В. И. Ленин подчеркивал, что свержение самодержавия «...сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»[1]. Попутно он дал высокую оценку революционной борьбе против царизма предшественников российского пролетариата из лагеря революционных народников, отметив, что эта борьба, несмотря на допущенные ими ошибки и понесенные поражения, имела большое международное значение, что революционеры 1860—1870 годов проявили в ней большую энергию и решительность. «И мы вправе рассчитывать, — писал Ленин, — что добьемся этого почетного звания (авангарда международного революционного движения. — **Р. Т.**), заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией»[2].

К вопросу о том, что он имел в виду, когда называл Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и революционных народников 70-х годов **предшественниками** российской социал-демократии, В. И. Ленин возвращался многократно в работах конца XIX — начала XX вв. («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «От какого наследства мы отказываемся?» и др.) и позднее, на всем протяжении подготовки и проведения трех русских революций (в статьях, посвященных 50-летию падения крепостного права, «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Памяти Герцена», «Из прошлого русской рабочей печати», «Роль классов и сословий в освободительном движении» и многих других). В своих высказываниях В. И. Ленин осветил социальную природу предшественников, сущность их идеологии, место в истории освободительного движения в России, их позиции в ряде коренных вопросов исторического развития страны (отношение к самодержавию, либерализму и демократизму, к реформе и революции, к крестьянству и буржуазии, к капитализму и социализму и т. д.). В. И. Ленин подверг глубокому анализу сильные и слабые стороны мировоззрения и практической деятельности предшественников в вопросах теории, организации, в тактике и тем дал возможность марксистской партии в России дать научно-объективную оценку предшественников, прогрессивным и реакционно-утопическим чертам их теории и тактики. Это уберегло большевистскую партию от меньшевистской недооценки революционного содержания идеологии **предшественников** как идеологии буржуазно-демократической крестьянской революции, а также идеологии эксплуатируемых буржуазией городских низов, а с дру-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.
[2] Там же.

гой, позволило предупредить от скатывания в сторону мелкобуржуазных утопий и анархических ошибок. Изучение ленинских высказываний о предшественниках русской социал-демократии, исторической обстановки, в которой они подвизались, и тех связей, в рамках которых о них высказывался В. И. Ленин, позволяет дать им характеристику, как определенному этапу в истории освободительного движения нашей Родины. Предшественниками русской революционной социал-демократии В. И. Ленин считал идеологов и деятелей второго, разночинского этапа русской революции, вступившего на арену действия после падения декабристов. «Декабристы, — писал он, — разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря»[1].

В. И. Ленин научно определил классовую сущность разночинцев как «...образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству»[2]. Он указал, однако, на то, что революционеры-разночинцы и их идеологи — В. Г. Белинский, А. И. Герцен и особенно Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов отразили в своем мировоззрении и практической деятельности прежде всего интересы российского крестьянства, забитого и приниженного длительным господством крепостного права. В. И. Ленин говорил, что в годы первой революционной ситуации оно было заинтересовано в полном уничтожении помещичьей собственности и свержении всех старых властей, но не имело для успешного решения этих задач ни необходимого уровня политической зрелости и сознательности, ни должной организованности и опыта борьбы. В этой-то связи В. И. Ленин и упомянул о предшественниках русской социал-демократии во главе с Н. Г. Чернышевским как об идеологах народной крестьянской революции, стремившихся придать стихийному крестьянскому движению сознательность и организованность в масштабе всей России.

«И если века рабства, — писал Ленин, — настолько забили и притупили крестьянские массы, что они были неспособны во время реформы ни на что, кроме раздробленных, единичных восстаний, скорее даже «бунтов», не освещенных никаким политическим сознанием, то были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и пони-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 14—15.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 223.

мавшие всю узость, все убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь ее крепостнический характер. Во главе этих крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский»[1].

В. И. Ленин видел **главное** в мировоззрении Н. Г. Чернышевского — его он считал самым выдающимся и типичным из предшественников — в том, что последний был последовательным революционным демократом, идеологом народной крестьянской революции. Отметив, что Чернышевский, будучи социалистом-утопистом, мечтал о переходе российского крестьянства к социализму через сохранившуюся в ней крестьянскую общину, минуя капитализм, — что было его ошибкой, — Ленин продолжал: «Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»[2].

Таким образом, предшественники российской социал-демократии — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и революционные народники 1860—1870 гг. были, по определению В. И. Ленина, представителями второго, разночинского этапа освободительного движения в России, предшествовавшего его третьему, пролетарскому по целям борьбы, а по составу рабоче-крестьянскому этапу. По своей классовой природе они были носителями буржуазно-демократической революционности, а их основной социальной опорой, от лица которой они и выступали и чьи интересы отражали, было тогда еще нерасколовшееся на кулачество и бедноту революционное крестьянство, боровшееся **в целом** против всех проявлений крепостничества в экономическом и социальном строе и произвола помещичье-самодержавных властей в стране. Поэтому и революционная деятельность предшественников сосредоточивалась прежде всего на борьбе против феодально-крепостнического устройства общества и государства, на очищении нашей родины от всех остатков средневековья — крепостного права, самодержавия, сословных привилегий, экономической, культурной и политической отсталости страны. Это понимали в значительной мере и сами предшественники, считая задачи борьбы с средневековьем первейшим долгом русского народа, хотя справедливость требует отметить, что субъективно они считали себя при этом социалистами и искренно мечтали о наступлении в будущем социалистического строя в России. О том, что предшественники социал-демократии считали борьбу против средневековья **главной** задачей Рос-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 96.
[2] Там же, стр. 97.

сии середины XIX в., убедительно сказано еще в известном письме В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, написанном 15 июля 1847 г., из Зальцбрунна. «Самые живые, — писал В. Г. Белинский, — самые современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение по возможности строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть»[1].

Против крепостничества — основного зла русской жизни — поднял свое могучее слово и А. И. Герцен. Его «Колокол» требовал отмены крепостного права, телесных наказаний и других остатков средневековья. Ликвидацию крепостного права он называл «первой азбукой гражданского развития»[2].

Еще полнее, яснее и определеннее высказался по этому вопросу Н. Г. Чернышевский. В подцензурной статье «О новых условиях сельского быта» (статья первая) он ухитрился открыто сказать, что господство помещиков и крепостного права в России являлось **главным злом** во всех сторонах ее жизни, **решающей** причиной ее бедности и отсталости, т. е. злом, без немедленного уничтожения которого невозможно ее прогрессивное развитие в будущем. «Дух сословия, имеющего главное участие в государственных делах, — указывал Н. Г. Чернышевский, — организация войска, администрация, судопроизводство, просвещение, финансовая система, чувство уважения к закону, народная нравственность, народное трудолюбие и бережливость — все это сильнейшим образом страдает от крепостного права, все искажается им в настоящем, и сильнейшее препятствие в нем встречается каждым нововведением, каждым улучшением для будущего. Много говорили мы о наших недостатках и множество всевозможных недостатков находили в себе, но общий главнейший источник всех их — крепостное право; с уничтожением этого основного зла нашей жизни каждое другое зло ее потеряет девять десятых своей силы»[3]. И Чернышевский был прав, выделяя для той эпохи (канун отмены крепостного права) именно эти вопросы — борьбу против крепостничества во всех его проявлениях. В. И. Ленин специально подчеркивал эту мысль, когда, определяя основные задачи эпохи 1840—1860 гг., писал: «Нельзя забывать, что в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, *все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»[4]. Но предшественники были не только революционными демо-

---

[1] В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. III, М., 1948, стр. 708.
[2] А. И. Герцен. Собр. соч., т. XII, АН СССР, 1957, стр. 95.
[3] Н. Г. Чернышевский. Полное собр. соч., т. 5, М., 1950, стр. 69, Н. А. Добролюбов. Собр. соч. в трех томах, т. 3, М., 1952, стр. 91.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

кратами, отстаивавшими интересы революционной буржуазной крестьянской демократии. Они, особенно Чернышевский и Добролюбов, отстаивали также **интересы всех слоев эксплуатируемых низов народа** — городской бедноты, работников — батраков в сельском хозяйстве и рабочих, возникавших в нашей стране в связи с развитием в ней буржуазных производственных отношений. Хотя «новые общественно-экономические отношения и их противоречия, — подчеркивал В. И. Ленин, тогда были еще в зародышевом состоянии»[1], они уже существовали и развивались. Они замечались и в какой-то мере учитывались предшественниками, особенно Чернышевским и Добролюбовым, открыто ставшими на сторону эксплуатируемых. Их социализм и явился формой протеста против новой несвободы, появившейся в результате развития в России новых капиталистических отношений. В январе 1850 г., подводя итоги эволюции своих политических взглядов на перспективу прихода к власти народа, он попутно расшифровал, что он имел в виду, говоря о трудящемся классе. Переход власти в руки народа — это наступление периода, «когда правление de jure u de facto перешло в руки самого низшего и многочисленнейшего класса — земледельцы+поденщики+рабочие...»[2]. Чернышевский связывал свои надежды на торжество свободы и нового социального устройства уже не с мечтами о помощи народу со стороны просвещенного абсолютизма или каких-либо гуманных представителей правящего класса, а с суровой борьбой этого низшего класса против своих угнетателей. «Пусть, — писал он, — начнется угнетение одного класса другим, тогда будет борьба, тогда угнетаемые сознают, что они угнетаемы при настоящем порядке вещей, но что может быть другой порядок вещей, при котором они не будут угнетаемы; поймут, что их угнетает не бог, а люди; что нет им надежды ни на правосудие, ни на что, и между угнетателями их нет людей, стоящих за них; а теперь они самого главного из этих угнетателей (царя.—**Р. Т.**) считают своим защитником, считают святым»[3].

Вскрывая недостаточность формального равенства граждан перед законом и формальной свободы, устанавливаемой буржуазными революциями, Чернышевский требовал, как объективной основы для подлинной свободы, уничтожения эксплуатации человека человеком. «Не люблю я этих господ, — писал он о буржуазных либералах, — которые говорят свобода, свобода — и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово да написали его в законах, а не вводят в жизнь, что уничтожают законы, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором 9/10 народа — ра

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.
[2] Н. Г. Чернышевский. Соч., т. 1, стр. 355.
[3] Там же, стр. 356.

бы и пролетарии; не в том дело, будет царь или нет, будет конституция или нет, а в общественных отношениях, в том, чтобы один класс не сосал кровь другого»[1]. Вот где классовые корни социализма таких предшественников русской социал-демократии, как Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Последний в своей статье «Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым» дал изложение философии истории революционных демократов-разночинцев, целиком базирующейся на классовой борьбе трудящихся против эксплуататоров. Он объявил эту борьбу трудящихся против эксплуататорских классов на разных этапах истории человеческого общества — «Содержанием всей истории». Прогресс в истории общества Добролюбов видел в уничтожении эксплуатации трудящихся со стороны имущих классов и усиления роли трудовых классов. «В глазах истинно-образованного человека, — писал он, — нет аристократов и демократов, нет бояр и смердов, браминов и парий, а есть только *люди трудящиеся и дармоеды.* Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории»[2]. Добролюбов требовал от историков умения распознавать и разоблачать проявления этой основной закономерности на всех этапах исторического развития человечества, независимо от той формы, в которую маскировались отношения эксплуатируемых и эксплуататоров. «С этой точки зрения, — писал он, — не генеалогические предания и не внешняя стройность государственной организации должны занимать историка народной образованности. Гораздо более заслуживают его внимания, с одной стороны, — права рабочих классов, а с другой, — дармоедство во всех его видах, — в печальном ли *табу* океанийских дикарей, в индийском ли браминстве, в персидском ли сатрапстве, римском патрицианстве, в средневековой десятине и феодализме; или в современных откупах, взяточничестве, казнокрадстве, прихлебательстве, служебном бездельничестве, крепостном праве, денежных браках, дамах-камелиях и других подобных явлениях, которых еще не касались даже сатира... Роскошь, с этой точки зрения, составляет действительно одно из главных проявлений общественной безнравственности... Она есть признак социальной безнравственности потому, что указывает на то печальное положение общества, при котором кровь и пот многих тружеников должны тратиться для содержания одного дармоеда»[3].

Из приведенных нами высказываний Чернышевского и Добролюбова со всей очевидностью вытекает вывод, что они не

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Соч., т. 1, стр. 110 (Разрядка моя—**Р. Т.**).

[2] Н. А. Добролюбов. Полное собр. соч. в шести томах, т. 3, М., ГИХЛ, 1936, стр. 367. Курсив Н. А. Добролюбова.

[3] Н. А. Добролюбов. Полное собр. соч., в шести томах, т. 3, М., 1936, стр. 268—269. Курсив Н. А. Добролюбова.

ограничивали свои взгляды и практическую деятельность только отстаиванием идеологии революционной крестьянской демократии, а дополняли ее борьбой от имени всех трудящихся и эксплуатируемых за ликвидацию всех видов «дармоедов», т. е. борьбой за социализм. Подвизаясь в стране слабо развитой в капиталистическом отношении, где противоречия буржуазного общества находились еще в зародышевом состоянии, они не смогли подняться до научного анализа основных противоречий этого нового и недостаточно развитого тогда буржуазного общества. Поэтому их социализм был не научным, а утопическим социализмом, притом утопическим социализмом, еще не выделившимся из революционной крестьянской буржуазной демократии. «Чернышевский, — писал Ленин, — был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма»[1].

Выясняя позиции Чернышевского, Герцена, Белинского и Добролюбова в оценке роли рабочего класса в борьбе за переход к социализму, необходимо помнить еще о двух весьма важных обстоятельствах. Во-первых, Белинский и Добролюбов умерли **до появления** первых крупных **обнадеживающих** успехов рабочего движения, вылившихся в 1864 г. в образовании «Международного товарищества рабочих». Чернышевский к этому времени уже был арестован, предан царскому суду и сослан в каторжные работы. Герцен и его «Колокол» также пережили наиболее яркую пору своего воздействия на русское общество. Когда же Герцен увидел (к концу своей жизни) крупные успехи рабочего движения, тогда по выражению В. И. Ленина «...разрывая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а *к Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым начал *«собирать полки»* пролетариата, объединять *«мир рабочий»*, «покидающий мир пользующихся без работы!»[2].

Самая творческая литературная пора Чернышевского, когда в его руках находилось такое мощное оружие, как журнал, была в 1854—1862 гг. Следовательно, он, как и другие предшественники, мог наблюдать и анализировать преимущественно **неудачные** выступления пролетариата. Это отчасти объясняет нам, например, то обстоятельство, что Чернышевский, мастерски вскрывая подлинные интересы пролетариата во Французской революции 1848 г. и его противоречия с буржуазией, веря в силы пролетариата и желая ему победы, не

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 97.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 11.

дает достаточно цельной картины путей и задач всего развития борьбы пролетариата в целом, включая ее перспективы на будущее. Он ограничивался лишь общей постановкой вопроса о роли пролетариата в обществе, где не будет эксплуатации человека человеком. Кратковременное торжество рабочих Парижа в 1871 г. он наблюдал издалека, в Сибири, будучи оторванным от литературной деятельности, в период, когда большая часть его произведений, оценивающих роль рабочего класса, была уже написана. Вынужденная оторванность Чернышевского от рабочего движения в Европе, наблюдение им неудачных выступлений пролетариата не могли не сказаться на степени глубины понимания им роли этого класса в истории человеческого общества, не позволили ему подняться до понимания его особой исторической миссии. Однако к чести Чернышевского надо сказать, что в отличие даже от Герцена он не впал в уныние от поражения пролетариата в 1848 г., не встал даже временно, как это было с Герценом, на позиции скептицизма по отношению к пролетариату. Из уроков и неудач рабочего класса в 1848 г. он сделал иные выводы, нежели Герцен. Он полагал, что движение рабочих во Франции оказалось неудачным не в результате слабости, исчерпанности сил этого класса, а в силу его теоретической и организационной неопытности, отсутствия должной связи с крестьянством Франции, и, самое главное, вследствие отсутствия у французских рабочих вождей, способных ими правильно руководить. Именно в этой связи Чернышевский беспощадно развенчивал Луи Блана, боявшегося революционных, насильственных методов борьбы, когда на время исторические обстоятельства сделали его главным лидером французских рабочих.

Второе обстоятельство, которое не следует забывать, состояло в том, что капитализм в России развивался медленнее, нежели в странах Западной Европы. Поэтому и противоречия между буржуазией и пролетариатом России еще не обнажились в полной мере, а только возникали. Их трудно было непосредственно наблюдать.

Отмеченные выше обстоятельства объясняют нам отчасти причины, не позволившие Чернышевскому и другим предшественникам понять до конца законы развития капитализма, пути и условия перехода от капитализма к социализму и историческую роль пролетариата как на Западе, так и, тем более, в экономически отсталой России — в самом процессе революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое.

Особое значение в историческом развитии России играл тот уже отмеченный нами выше факт, что в силу ряда причин в ней задержалось господство крепостничества, давившего на все общество (за исключением сотни тысяч помещичьих семей,

купеческих и промышленных тузов, да высшего чиновничества и офицерства) настолько, что на первый план борьбы выдвигалась именно задача борьбы с остатками средневековья. Поэтому в России 1840—1860 гг. **гвоздем** всех вопросов, отодвигавших оценку возможной роли пролетариата и буржуазии, и вопроса о том, какого уровня развития капитализма уже достигла наша страна, — был вопрос о ликвидации крепостничества в экономических и социальных отношениях и в политическом строе страны. И интересы эксплуатируемых масс народа, в первую очередь крестьянства, и интересы буржуазного прогресса страны в целом — требовали отмены крепостничества. Этим, видимо, и объясняется то обстоятельство, что Чернышевский, так пристально и глубоко изучавший современное ему рабочее движение в Европе, прекрасно видевший уже существовавший в тот период на Западе антагонизм между трудом и капиталом и возрастающую роль рабочего класса в политической жизни, считавший вполне вероятным торжество капитализма в России лет через 20—25 (т. е. к началу или середине 1880 г.), **даже и не поставил вопроса о роли пролетариата в России.** Противоречия крепостнического общества, придавленность народа царизмом, чрезвычайная культурная и экономическая отсталось страны целиком поглотили его внимание и, исходя из тезиса о существенном своеобразии исторического развития России (не доводимого им, впрочем, до признания какого-то «особого» русского пути, чем грешил отчасти А. И. Герцен), натолкнули на призыв решать те задачи, которые навязывались самой жизнью. Утопизм Чернышевского в решении крестьянского вопроса состоял не в том, что он не отправлялся от практической жизни масс. Нет, Чернышевский и не думал сочинять какие бы то ни было приятные «воздушные замки» или утопические планы. Он с большой тщательностью анализировал реальное положение реальных масс, страдающего народа в России! А этой реальной массой в то время было именно крестьянство. Утопизм Чернышевского состоял в том, что он явно недооценивал масштабы, темпы и неотвратимость в России новых социально-экономических отношений развивающегося буржуазного общества, недооценивал глубины и размаха предстоящего разложения самого крестьянства на буржуазное крестьянство (сельскую буржуазию) и сельский пролетариат. Чернышевский не уловил этих быстро растущих зачатков нового деления общества в недрах крепостной России и потому, во имя революционного нетерпения, вполне закономерного для настоящего революционера, связывал судьбу социализма в нашей стране не с тем классом, который объективно мог решить эту задачу в будущем, но в тот момент еще только возникал, а попытался осуществить победу социализма силами класса многочисленного русского крестьянства, революционного, не-

довольного крепостническим строем, но по своему общественному положению и объективной буржуазно-демократической сущности, не способного самостоятельно решить эту задачу. Таково существо утопизма Чернышевского в оценке исторической роли трудящихся классов России и перспектив их борьбы за социализм. Но с точки зрения выдвижения на первый план задачи борьбы против всех остатков крепостничества Чернышевский, как неоднократно указывал В. И. Ленин, был прав. В 1840—1860 гг. чисто демократические задачи и задачи последующей борьбы за социализм еще сливались в одно целое. Без разгрома крепостничества и самодержавия не могли быть осуществлены ни демократические, ни социалистические цели. Поэтому русские революционные демократы **верили в возможность одновременного решения обеих этих целей.**

Однако справедливость требует признать, что будучи предшественниками русской социал-демократии в пропаганде социализма, Чернышевский и Добролюбов, несмотря на непреодоленный ими утопизм, были лучшими социалистами домарксова периода.

Как известно, большинство великих утопических социалистов Запада — Ш. Фурье, Р. Оуэн, Сен-Симон и др. связывали свои надежды на общественное переустройство с реформаторскими действиями просвещенных монархов, промышленников и других представителей правящих классов. В трудящихся они видели пассивные, страдающие темные массы, которые неспособны были освободиться сами, в результате их собственной инициативы. Сам переход от капитализма к социализму рисовался ими как мирный, постепенный. Главным средством, обеспечивающим победу такого перехода, они считали успешную пропаганду, равно обращенную к господствующим классам и к трудящимся массам.

В. И. Ленин проанализировал причины и социальные корни возникновения социалистических учений в разных странах, включая Россию, существо различных учений утопического социализма и источники его слабости. «Когда было свергнуто крепостничество, — писал он, — и на свет божий явилось *«свободное»* капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражения этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации»[1]. Отвечая на вопрос, — почему утопический социализм не мог указать действительного выхода

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 7.

трудящимся классам в их борьбе за свержение капитализма, В. И. Ленин отмечал, что его слабым местом было то, что «он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества»[1]. Социализму предшественников были, в основном, присущи эти слабые места утопического социализма. Все они разделяли заблуждение о будто бы социалистическом характере крестьянской народной революции в России, в то время, как на деле она была буржуазно-демократической. Поэтому они, как мы уже говорили выше, не понимали, что единственно последовательным революционным классом, способным возглавить борьбу всех трудящихся за свержение капитализма и построение социализма и довести эту борьбу до конца, является только промышленный пролетариат. Чернышевский же и Добролюбов полагали, что на Западе эту роль может выполнить рабочий класс, а в России — крестьянство. Все они — от Белинского до Чернышевского—допускали возможность миновать капиталистическое развитие России и сразу, после революционного свержения крепостного строя, начать переход к социализму. Это было в тех условиях невозможно, т. к. Россия **уже вступила** на путь капитализма, и переход к социализму был возможен лишь в результате пролетарской революции. Не раскрыв научно основных противоречий и законов развития буржуазного общества, предшественники не смогли подняться до понимания научного социализма. Но они не остались и простыми учениками утопических социалистов Запада, а пошли от них вперед, к суровой правде классовой борьбы, к соединению социализма с революционной борьбой масс. Ленин признавал Н. Г. Чернышевского и Добролюбова лучшими социалистами домарксова периода прежде всего за то, что они не верили в возможность мирного осуществления социализма в результате филантропической деятельности гуманных представителей правящих имущих классов. Действительно, все свои надежды они связывали с победой народной, крестьянской революции, если говорить о России, или революции рабочего класса, если говорить о Франции, Англии и других развитых капиталистических странах мира. Такое критическое отношение к утопическому социализму Запада в большей или меньшей степени характерно для всех предшественников революционной социал-демократии в России — Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского. Но наиболее ярко это может быть показано на материале трудов Добролюбова и Чернышевского. Через все произведения Чернышевского, начиная с дневника 1840—1850 гг. и далее, с нарастающей четкостью в таких его рабо-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 7.

тах, как «Кавеньяк», «Борьба партий при Людовике XVIII и Карле X», «Капитал и труд», «Июльская монархия», «Основания политической экономии», «Что делать?» и др. проходят в развитии красной нитью три линии его мыслей, идущих по пути преодоления ряда слабых мест утопического социализма. Направления, по которым предшественниками осуществлялась критика утопического социализма Фурье, Л. Блана, Оуэна, Сен-Симона и др., таковы:

1. Трудящиеся классы сами должны взять в свои руки дело завоевания свободы и социализма. В случае пассивности их не заменят в борьбе ни монархи, ни образованные классы, ни ученые, промышленники или другие слои правящих классов. Между тем известно, что утопические социалисты Запада, — и это является для них общей чертой, рассматривали трудящиеся массы не как самостоятельную силу исторического развития, а лишь как объект реформаторской деятельности со стороны образованных, имущих классов. Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивали, что авторы утопических систем «...не видят на стороне пролетариата никакой исторической самодеятельности, никакого свойственного ему политического движения... Правда, они сознают, что в этих своих планах защищают главным образом интересы рабочего класса как наиболее страдающего класса. Только в качестве этого наиболее страдающего класса и существует для них пролетариат»[1].

Требование российскими предшественниками социал-демократии самостоятельной борьбы самих народных масс было значительным шагом вперед сравнительно с утопическими социалистами Запада.

Второе направление критики предшественниками утопических социалистов Запада шло по линии разъяснения **непримиримости** интересов капиталистов и рабочих, эксплуататоров и трудящихся. Из непримиримости классовых противоречий между трудом и капиталом предшественники делали вывод о невозможности их примирения, о неизбежности гибели одних и торжества других классов, недопустимости обращения с социалистической проповедью в равной степени к богатым и бедным, трудящимся и эксплуататорам. Системы же утопических социалистов Фурье, Оуэна, Сен-Симона и др. исходили из **возможности** классового сотрудничества между всеми классами. Принадлежа сами в своем большинстве к привилегированным классам, но сочувствуя трудящимся, они искренно считали себя стоящими **над всеми классами** и искренно питали иллюзии о возможности улучшения положения **всех** классов общества. Характеризуя позиции утопических социалистов в этом вопросе, Маркс и Энгельс писали: «Они хотят улуч-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 4, стр 455.

шить положение всех членов общества, даже находящихся в самых лучших условиях. Поэтому они постоянно апеллируют ко всему обществу без различия и даже преимущественно — к господствующему классу. По их мнению, достаточно только понять их систему, чтобы признать ее самым лучшим планом самого лучшего из возможных обществ.

Они отвергают поэтому всякое политическое, и в особенности всякое революционное, действие, они хотят достигнуть своей цели мирным путем и пытаются посредством мелких и, конечно, не удающихся опытов, силой примера проложить дорогу новому общественному евангелию»[1].

Предшественники российской социал-демократии, особенно Чернышевский и Добролюбов, решительно потребовавшие народной революции вместо мирной проповеди, признававшие, что только силой может быть устранено господство одного класса над другим, не верившие в возможность сотрудничества буржуазии и рабочих, помещиков и крестьян, «дармоедов» и «трудящихся» — этим становились гораздо ближе к научному социализму, нежели к утопическому, хотя и не могли преодолеть последнего.

У Герцена были серьезные колебания в этом вопросе в сторону поисков перехода к социализму «мирными средствами», на основе сотрудничества лучших элементов правящих классов с народом. За это его резко критиковал В. И. Ленин, упрекая в том, что он повторял «...старые буржуазно-демократические фразы, будто социализм должен выступать с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину»[2]. Но и он, в конце концов, успешно преодолел эти колебания в том же направлении, что и Чернышевский и Добролюбов — в направлении признания непримиримости классовой борьбы антагонистических классов. Это также было отмечено В. И. Лениным, писавшим: «У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата. Доказательство: «Письма к старому товарищу», Бакунину, написанные за год до смерти Герцена, в 1869-м году»[3].

Наконец, третье направление критики предшественниками утопического социализма выразилось в поисках действительного реалистического пути к победе социализма, опирающегося на противоречия, существовавшие в самом обществе. Они отвергали как фантастические и неосуществимые, граничащие с наивной экзальтацией и мечтательным сочинительством реформаторские планы Фурье, Оуэна, Сен-Симона. И этим они

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 4, стр. 456.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 11.
[3] Там же.

во многом приближались к той оценке, которая была дана системам утопистов основоположниками научного социализма. Характеризуя самую сущность систем утопического социализма, Маркс и Энгельс подчеркивали их оторванность от конкретного исторического анализа общественных условий, в рамках которых они намеревались свои планы осуществлять. Вот почему у них получилось, писали Маркс и Энгельс об утопистах Запада, что «место общественной деятельности должна занять их личная изобретательская деятельность, место исторических условий освобождения — фантастические условия, место постепенно подвигающейся вперед организации пролетариата в класс — организация общества по придуманному ими рецепту. Дальнейшая история всего мира сводится для них к пропаганде и практическому осуществлению их общественных планов»[1].

Таковы, вкратце, позиции предшественников в критической оценке слабых сторон утопического социализма Запада. Приведем некоторые высказывания предшественников российской социал-демократии, подтверждающие выдвинутые выше положения.

В работе «Июльская монархия», воздавая должное благородству инициативы Сен-Симона и ряда его искренних последователей, поставивших целью своей жизни борьбу за улучшение положения трудящихся классов средствами мирной пропаганды, без активной роли самих трудящихся, без их борьбы, Н. Г. Чернышевский высмеял методы деятельности сен-симонистов. «Читатель видит, — писал он, — что мы вовсе не сочувствуем той форме стремления к общественным реформам, которая называется сен-симонизмом. Это учение кажется нам галлюцинациею, сформировавшеюся из ошибочной идеализации католицизма и, кроме того, носившею какой-то приторный характер изящной аристократичности, аффектирующей замашки сентиментального демократизма... Сен-симонисты были салонные герои, подвергавшиеся припадку филантропизма»[2]. Из сказанного ясно, за **что** критиковал Чернышевский сен-симонистов. Их утопизм и непригодность к осуществлению их социализма на практике он видел в отказе признать **самостоятельность** трудящихся классов в борьбе за радикальное переустройство общества. Чернышевский обвинял сен-симонистов в стремлении устранить революционные методы борьбы против эксплуататоров, в попытках осуществить свои идеалы только силами правящих классов и только мирными средствами, в попытках использовать в интересах торжества новых прогрессивных общественных отношений такие откровенно-реакционные учреждения как институт папства,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 455.
[2] Н. Г. Чернышевский. Соч., т. VII, стр. 184—185.

авторитет католицизма и т. д., наконец, в использовании в серьезном движении — борьбе за социализм — столько чуждых ему форм — вроде выдумки новой религии, новой одежды не бытующей в народе, не соответствующих реальной жизни этических норм, форм брака и т. д. Одновременно с критикой сен-симонизма он изложил свои взгляды и на правильное, с его точки зрения, решение той благородной задачи, на которую сен-симонисты, при всех их ошибках, взялись одними из первых, чем они, кстати сказать, по мнению Чернышевского, снискали себе право на благодарность всего передового человечества. Главное, что требуется для победы социалистического преобразования общества, Чернышевский видел в том, чтобы **сами** трудящиеся массы взялись за это дело. Воздавая должное благородному почину сен-симонистов и других представителей утопических социалистов из числа представителей имущих классов, Чернышевский далее писал: «Появление новых мыслей в головах таких людей важно, как признак того, что пришла пора обществу заниматься идеями, выразившимися на первый раз в этой неудовлетворительной форме. Скоро мы увидим, что они, дошедши до сословий более серьезных, стали проявляться в формах более рассудительных и доходить до людей, у которых бывают уже не восторженною забавою, а делом собственной надобности; а когда станет рассудительно заботиться о своем благосостоянии тот класс, с которым хотели играть кукольную комедию сен-симонисты, тогда, вероятно, будет лучше ему жить на свете, чем теперь»[1]. Таковы же взгляды и другого предшественника русской социал-демократии — Н. А. Добролюбова. Надо отметить, что воззрения на социализм у Чернышевского и Добролюбова значительно глубже и подробнее разработаны нежели у А. И. Герцена и В. Г. Белинского[2], страдают меньше иллюзиями о славянской исключительности, нежели социалистическая система А. И. Герцена. В них чувствуется лучшая информированность и большая конкретность анализа воззрений социалистов-утопистов Запада — Фурье, Оуэна, Сен-Симона, Бланки, Блана и многих других.

Н. А. Добролюбов определил свое отношение к утопическому социализму в ряде своих работ и в особенности в статье «Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ». Высоко оценив благородство, бескорыстие, глубокую честность английского социалиста Роберта Оуэна, отдавшего всю свою жизнь и состояние делу разработки планов улучшения жизни

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Соч., т. 7, стр. 185.

[2] В. Г. Белинский, умерший в 1848 г., ранее других предшественников, не видел опыта революции 1848 г. в Европе, оказавшего огромное влияние на распространение социалистических идей во многих странах мира.

трудящихся и попыткам их осуществления, Н. А. Добролюбов, активно пропагандируя его идеи, в то же время вскрыл причины их неудачи. Он показал, что в своих реформаторских усилиях Оуэн стремился опереться на крупных деятелей правящих классов Англии, Голландии, Пруссии, Соединенных Штатов, Мексики, Франции, Швейцарии, на их правительства, посланников, министров, королей и т. д., т. е. на образованных представителей аристократии и буржуазии. Беда Оуэна, по мнению Добролюбова, состояла в том, что он не понимал непримиримости интересов трудящихся классов с землевладельцами (ленд-лордами) и буржуазией (коттон-лордами — как называл их Добролюбов)[1]. Одно время правящим классам Р. Оуэн представлялся «вроде какого-то укротителя зверей, смирителя анархических порывов, мудрого старца, наполовину бургомистра и наполовину школьного учителя, — и только. Они видели, что он желает, чтоб многочисленнейший производительный класс народа мог жить мирно и спокойно, и за это они хвалили его: им тоже хотелось, чтоб народ жил мирно и спокойно»[2].

Пока они могли в такой роли использовать Оуэна, его популярность была огромной, он был вхож во влиятельные правящие круги Англии и других стран. Его фабрику в Нью-Ленерке посещали короли, герцоги, послы, предприниматели. Среди посетителей фабрики Оуэна был даже великий князь Николай Павлович, ставший затем русским императором Николаем I. Но по мере обострения противоречий между рабочим классом и капиталистами в Англии, особенно накануне и в ходе великого чартистского движения, а также в условиях усиления противоречий в борьбе за власть между аристократией и буржуазией — отношение правящих классов к Оуэну резко изменилось. Поняв, что его истинное стремление направлено в пользу трудящихся и объективно враждебно эксплуататорам — последние: церковь, государство, администрация, буржуазия — ополчились против реформ Оуэна и добились их провала. Добролюбов отчетливо показал эту решающую причину неудач оуэновских преобразований. Он писал: «Общественное мнение высших классов все более и более вооружалось против Оуэна, по мере того как перед всеми прояснялась и доказывалась его приверженность к делу рабочих в их борьбе с монополиями капитала. Между прочим, много нареканий навлекло на него одно предприятие, в котором он не играл почти никакой роли, но где его имя было пущено в ход, даже почти без всякого права. Это был заговор работников против хозяев с целью заставить их возвысить заработ-

---

[1] Н. А. Добролюбов. Собр. соч. в трех томах, т. 2, стр. 79—86, 96—101.
[2] Там же, стр. 81.

ную плату. Решено было, что если хозяева не сделают прибавки, то работники должны отказаться от работы на неопределенное время»[1].

В антагонизме рабочих и капиталистов Добролюбов видел главную причину неосуществимости проектов Оуэна. Рассчитанные на улучшение положения трудящихся, но опирающиеся в своем осуществлении не на революционную самодеятельность трудящихся, а на поддержку имущих классов, они оказались благородными, гуманными, бескорыстными, честными, но... неосуществимыми из-за непримиримости интересов буржуазии и пролетариата. «Они, — писал о рабочих Добролюбов, — знали, что как ни работай, а все-таки много не получишь с хозяина, который только и норовил, чтобы выжать из работника сколько можно больше выгоды для себя. Вследствие таких понятий и такого порядка вещей установились почти повсюду враждебные отношения рабочего класса к подрядчикам и заводчикам — и обратно. Хозяин смотрел на своих работников, как на вьючных скотов, которые обязаны за кусок насущного хлеба работать на него до истощения сил; работники в свою очередь видели в хозяине своего злодея, который истощает и мучит их, пользуется их трудами и не дает им ни малейшего участия в выгодах, ими же ему доставляемых»[2]. Поэтому-то Оуэн, не понимавший непримиримости противоречий трудящихся и эксплуатируемых, допускавший возможность гармонии их интересов, ставивший ставку в борьбе за осуществление своих планов не на революционную борьбу рабочего класса, а на возможность привлечения на сторону трудящихся просвещенных капиталистов, видевший главное средство к достижению своих целей в мирной пропаганде, обращенной к обеим сторонам, представлялся Н. А. Добролюбову честнейшим, искреннейшим другом рабочих, проекты которого, однако, не могли быть осуществлены на практике в виду ненаучности его основных посылок, перечисленных выше.

«С 1818 года, — писал по этому поводу Добролюбов, — начинается для Овэна жестокая борьба, вместо того блестящего триумфа, каким он пользовался несколько лет перед тем. Борьба эта ведена была с безукоризненной честностью и благородством со стороны Овэна; но при всем том нужно согласиться с его противниками, что борьбу свою предпринял он совершенно безрассудно и в продолжение ее выказал много раз свое наивное добродушие. Этот чудак вздумал преобразовать Англию, Европу, целый мир, — и в чем же? В деле самом священном, самом милом для человеческих сердец, в деле личного интереса! Он, — иронически замечал Добролюбов, —

---

[1] Н. А. Добролюбов. Собр. соч. в трех томах, т. 2, стр. 91.
[2] Там же, стр. 67.

хотел безделицы: чтоб лентяи и плуты не имели возможности обогащаться на счет чужого труда и чтоб дураки не могли записывать в преступники людей, не согласных с их мнениями! И наивный упрямец никак не хотел убедиться, что подобное предприятие безумно, что тут никакого успеха нельзя ожидать и что вообще против интересов сильных мира сего идти никогда не следует, « потому — сила»[1].

Проанализированные нами высказывания Чернышевского и Добролюбова дают достаточно оснований для сопоставления их взглядов с воззрением таких корифеев утопического социализма Запада как Сен-Симон и Р. Оуэн.

Высоко оценивая заслуги последних, как зачинателей великой борьбы человечества за лучшее социальное устройство для трудящихся, Чернышевский и Добролюбов пошли **дальше** Оуэна, Фурье, Сен-Симона. Они отвергли мирный, только пропагандистский путь борьбы за социализм, связав его победу с победой народной революции. Они отвергли расчеты на реформаторскую деятельность в пользу трудящихся со стороны имущих просвещенных классов, твердо сделав ставку на революционную инициативу и самодеятельность самих трудящихся классов. Они, наконец, отвергли, надежды на гармонию интересов, на возможность сотрудничества трудящихся и эксплуататоров, указав, что социализм и коммунизм как раз и **вырастают** из антагонизма труда и капитала, из борьбы трудящихся и эксплуатируемых классов. В работе «Капитал и труд» Чернышевский откровенно сформулировал эту мысль, подчеркнув, что «открытая ненависть между простолюдинами и средним сословием во Франции произвела в экономической теории коммунизм»[2]. Таково же, по его мнению, было положение и в Англии, где из этого антагонизма выросли тред-юнионы, хартистское (чартистское) движение, в практике борьбы которых «...очень много соответствующего теориям, которые у французов называются коммунистическими»[3].

За настойчивые поиски объективной экономической основы для перехода от капитализма к социализму, за глубокую критику ряда вскрытых им противоречий капитализма, за связь социализма с народной революцией, за отказ от опеки над трудящимися со стороны имущих и эксплуататорских классов В. И. Ленин и считал социализм предшественников русской социал-демократии, особенно социализм Чернышевского и Добролюбова, наивысшими достижениями, лучшими образцами социализма домарксова периода. В. И. Ленин указывал, что социализм предшественников, был еще социализмом утопиче-

---

[1] Н. А. Добролюбов. Собр. соч. в 3-х томах, т. 2, стр. 83.
[2] Н. Г. Чернышевский. Соч. т. VII, стр. 39.
[3] Там же, стр. 39.

ским, не видевшим роли капитализма, создающего материальные условия для социализма, не понимавшим исторической миссии рабочего класса, как единственного класса, способного возглавить всех трудящихся на свержение капитализма. Но В. И. Ленин высоко ценил их социализм, который опирался уже не на филантропизм богатых, а на борьбу классов, на народную революцию. Вот почему, отметив, что падение крепостного права «вызвало появление разночинца как главного, массового деятеля освободительного движения вообще и демократической безцензурной печати в частности», и что «господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество», В. И. Ленин выделил Н. Г. Чернышевского как самого глубокого и боевого революционера и социалиста этого периода освободительного движения, стоявшего значительно выше даже таких выдающихся деятелей той эпохи, как А. И. Герцен. «...Чернышевский, — подчеркивал В. И. Ленин, — развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм».[1] Эти замечания В. И. Ленина по адресу Н. Г. Чернышевского в равной мере, как мы видели выше, можно отнести и к Н. А. Добролюбову.

* * *

Таково вкратце содержание указаний В. И. Ленина о месте предшественников российской социал-демократии в истории общественного движения в нашей стране, о классовой природе их взглядов и их концепции социализма. Исторические взгляды предшественников, роль их как предшественников в историческом подготовлении большевизма, соотношение теоретических воззрений предшественников, народников и марксистов и общая оценка их исторической роли в освободительном движении России — содержание последующей работы автора.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 224.

Н. ФОМИН
Кандидат исторических наук

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА В РОССИИ (по работам В. И. Ленина 1893—1900 гг.)

Весь советский народ и все передовые люди мира широко и вдохновенно отметили в этом году знаменательную дату в истории прогрессивного человечества — 91-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Величие Ленина связывается народами всего мира прежде всего с дальнейшим творческим развитием марксизма в новых исторических условиях, с созданием партии коммунистов, партии нового типа, с победой Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, с победой социализма и строительством коммунизма как самого справедливого общества, с борьбой за мир во всем мире.

Н. С. Хрущев в докладе о 40-летии Великой Октябрьской социалистической революции говорил: «Весь сорокалетний опыт Советского государства учит, что без партии, единой и монолитной, как скала, без партии, вооруженной знанием законов общественного развития, без партии, верной великим принципам марксизма-ленинизма, рабочий класс, трудовое крестьянство, весь наш народ не могли бы завоевать власть, разгромить своих врагов, построить социалистическое общество и успешно осуществить постепенный переход к коммунизму». В Заявлении Совещания представителей 81 марксистско-ленинской партии (ноябрь 1960 г.) указывается, что «Опыт КПСС, накопленный в борьбе за победу рабочего класса, в строительстве социализма и в осуществлении развернутого строительства коммунизма имеет принципиальное значение для всего международного коммунистического движения».[1]

---

[1] Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, журнал «Коммунист», № 17 за 1960 г., стр. 30.

Такова решающая роль марксистской партии нового типа, вопросы создания которой В. И. Ленин впервые в истории марксизма начинает обстоятельно рассматривать уже в своих первых трудах — в работах 90-х годов XIX столетия. Работы В. И. Ленина 90-х годов показывают, как складывалась в России марксистская партия нового типа, — наиболее опытный и закаленный отряд международного коммунистического движения. КПСС была и впредь остается общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения.

Деятелям нашей советской общественной науки предстоит ответственная и неотложная задача большого теоретического и политического значения — конкретно и всесторонне раскрыть возникновение ленинского этапа марксизма. Важнейшие исходные положения для освещения этой проблемы даны в работах В. И. Ленина.

Все это необходимо для того, чтобы до конца разоблачить новые попытки современной реакционной, прежде всего, американской и западногерманской, буржуазной литературы извратить историю распространения марксизма в России как якобы «азиатского», «восточного» явления и в корне будто бы «противоположного» западноевропейской цивилизации.

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал: «В течение около полувека, примерно с 40-х до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории...»[1]. Такой теорией явился марксизм, как подлинно научное выражение коренных жизненных интересов пролетариата. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине в ы с т р а д а л а полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»[2].

Работы В. И. Ленина 1893—1900 гг. положили собой начало ленинскому этапу марксизма. В них и в последующих работах марксизм получил свое дальнейшее творческое развитие применительно к новым историческим условиям. Это был новый этап в развитии марксизма. Россия стала родиной ленинизма.

Предметом данной статьи не является исследование и рас-

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 9.

[2] Там же.

смотрение всех сторон неисчерпаемого великого боевого идейного наследия Ленина, изложенного им уже в первых своих работах 90-х годов XIX века. В статье рассматривается громадная теоретическая и организационно-практическая деятельность В. И. Ленина в годы, явившиеся подготовкой к созданию в России подлинно революционной, марксистской партии нового типа (1893—1900 гг.).

* * *

В воспоминаниях родных о В. И. Ленине приводятся два знаменательных факта.

Первый. Когда 17-летний Володя Ульянов, воспитанный в семье на революционно-демократической литературе, узнал о казни царскими палачами своего брата Александра, то он, хотя и преклонялся перед светлой памятью Александра Ильича, все же отверг путь террористической борьбы, избранный братом. Владимир Ульянов сказал: «Нет, мы пойдем не таким путем, не таким путем надо идти». Юноша Владимир Ульянов сознавал и понимал необходимость настоящих исторических свершений, чтобы уничтожить строй рабства и несправедливости. Перед Владимиром Ульяновым встала уже тогда великая задача всей его жизни — организация могучей революционной силы, способной возглавить борьбу за новый строй, за общество труда, радости и мира. Эти мечты и думы были навеяны произведениями Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Добролюбова, Некрасова. От Александра Володя Ульянов впервые узнал о марксистской литературе, увидел у него «Капитал» К. Маркса. Все это предопределяло и направляло взгляды и мировоззрение юноши Владимира Ульянова.

И второй факт. После участия в студенческой сходке в Казанском университете в декабре 1887 г. Владимир Ильич был арестован. На пути в тюрьму между Лениным и сопровождавшим его полицейским приставом произошел примечательный разговор: «Ну что вы бунтуете, молодой человек, — ведь перед вами стена!» — назидательно сказал пристав. «Стена, да гнилая, — ткни и развалится», — смело ответил юноша Ульянов.

В тюремной камере арестованные студенты делились мнениями и планами на будущее. На вопрос товарищей, что он думает делать после выхода из тюрьмы, Владимир Ильич ответил, что перед ним одна дорога — дорога революционной борьбы[1]. Владимир Ульянов, вполне естественно, уже задумывался и над вопросом о том, как и чем разрушить насквозь прогнившую стену царского самодержавия. Через год, осенью

[1] В. И. Ленин. Биография. М., 1960, стр. 11.

1888 года, Ленин вступил в Казани в один из марксистских кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. Члены кружка изучали работы К. Маркса, Ф. Энгельса и горячо спорили по работам Г. В. Плеханова, разоблачавшим несостоятельность и глубокую ошибочность взглядов народников. Ленин овладевал теорией марксизма, общался с молодыми казанскими марксистами. Владимир Ильич уже в 1888—1889 гг., будучи в Казани, становится одним из первых русских марксистов, горячим, убежденным сторонником и пламенным пропагандистом идей научного социализма. Горячее чувство любви ко всем трудящимся, ко всем угнетенным Ленин «получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы. С ними пошел он к рабочим»[1].

Таким образом, юноша Владимир Ульянов внутренне осознанно, в силу исторических условий борьбы в России под влиянием великих идей марксизма готовится к решению чрезвычайно сложных и трудных задач создания в России революционной марксистской партии рабочего класса.

Находясь с 1889 по 1893 г. в Самаре и занимаясь там адвокатской работой, В. И. Ленин продолжает изучение марксизма и подготовку к активной революционной работе. Ленин входит в кружок А. П. Скляренко, пропагандируя в нем марксизм, а в 1892 году Ленин создает первый в Самаре кружок марксистов. В Самаре Владимир Ильич перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Ленин, глубоко изучая великие идеи «Манифеста Коммунистической партии», уделяет важнейшее внимание тому, как К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают в «Манифесте» основные положения о Коммунистической партии, как самостоятельной, классовой политической партии пролетариата.

Опираясь на важнейшие положения К. Маркса и Ф. Энгельса о партии, В. И. Ленин творчески разработал вопросы создания марксистской партии в России. Исходными для Ленина в решении этих вопросов, естественно были важнейшие положения «Манифеста» о Коммунистической партии.

В. И. Ленину уже в 1890—1894 гг. были известны принципиальные положения К. Маркса и Ф. Энгельса о централизме и дисциплине в партии, о необходимости непримиримой борьбы против оппортунизма, творческом подходе к революционной теории, о тщательном отборе членского состава в пар-

[1] Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 13.

тии, о правильном подборе партийных руководителей, о принципах коллегиальности в руководстве партии и др. Все эти особенности Коммунистической партии определялись всемирно-историческими задачами пролетариата по революционному преобразованию общества. Ясно, что В. И. Ленин уже в Самаре много думал и работал над тем, как претворить в жизнь, в условиях российской действительности, гениальные наброски Маркса и Энгельса о Коммунистической партии.

Будучи в Самаре, В. И. Ленин изучает большой статистический материал о развитии капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, часто встречается и беседует с крестьянами Самарской губернии, ведет тетради по аграрному вопросу, разоблачает реакционные взгляды либеральных народников, выступает против них с рефератами и пишет первые две свои замечательные работы: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (весна 1893 г.) и «По поводу так называемого вопроса о рынках» (осень 1893 г.). Все это явилось подготовкой большого программного труда В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

В новом издании биографии В. И. Ленина говорится о самарском периоде жизни и деятельности Владимира Ульянова: «Уже тогда для Ленина было характерно творческое отношение к изучаемым вопросам, ему чуждо было начетническое восприятие марксистской теории. **Он ничего не принимал, как догму. В теории он видел ключ к пониманию экономического и политического положения России, и каждый из выводов, сделанный им из прочитанных книг, он стремился проверять на практике, применять к живой деятельности»**[1].

В конце 1899 года некоторые народовольцы, видя полный крах старых партийных программ народников и их мировоззрения, выдвинули в Самаре предложение объединить в одной партии народовольцев, народников и социал-демократов. Это беспринципное и политически вредное предложение вызвало резкую отповедь со стороны Ленина[2].

Находясь в Самаре, В. И. Ленин устанавливает связи с марксистами Сызрани, Саратова, Казани и других приволжских городов, ведет переписку с Н. Е. Федосеевым.

Молодой Ульянов прекрасно понимал, что великое революционное дело, ставшее смыслом всей его жизни, можно осуществить лишь великим коллективом революционных марксистов, составляющих собой подлинно революционную партию рабочего класса. Отсюда и стремление В. И. Ленина к установлению широких связей с другими марксистами, отсюда

---

[1] В. И. Ленин. Биография. М., 1960, стр. 19—20.

[2] А. Беляков. Юность вождя. М., 1958, стр. 31—36 и В. Чуев. В. И. Ленин в Самаре. М., 1960, стр. 28—29.

стремление быть в Петербурге — центре политической жизни, рабочего движения России. Осенью 1893 г. Ленин переезжает в Петербург. Во время этого переезда он устанавливает связи с марксистами Нижнего Новгорода и Москвы. В шестичасовой беседе с нижегородцами Ленин особенно подчеркивал необходимость создания **социал-демократической** организации.

Участник этой беседы — видный деятель революционного движения в России — С. И. Мицкевич пишет в своих воспоминаниях: «В молодом Ленине чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений. Интересно отметить, что уже тогда в нем виден был **будущий организатор нашей партии:** он уделял огромное внимание **собиранию** всех наличных революционно-марксистских сил, **установлению связей** между марксистами, разбросанными в разных городах»[1] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Сразу же по приезде в Петербург В. И. Ленин вступает в марксистский кружок, большинство членов которого составляли студенты технологического института. Кружок этот назывался кружком «стариков». Он образовался после разгрома в 1892 г. группы Бруснева. Один из членов этого кружка Г. М. Кржижановский вспоминал о Владимире Ильиче так: «Появление у нас осенью 1893 г. В. И. Ульянова можно сравнить с животворным по своим последствиям грозовым разрядом. С этого момента для нас началась новая жизнь. Вернувшись осенью 1893 г. с летней заводской практики, я нашел весь свой кружок в состоянии необычайного оживления именно по той причине, что наш новый друг, Владимир Ульянов, пришедший к нам с берегов Волги, в кратчайший срок занял в нашей организации центральное место... Освоившись в нашей среде, Владимир Ильич не замедлил революционизировать наши порядки. Он прежде всего потребовал перехода от «переуглубленных» занятий с небольшими кружками избранных рабочих к воздействию на более широкие массы пролетариата Петербурга, т. е. перехода от пропаганды к агитации»[2].

Весь смысл своей революционной борьбы Ленин видел в дальнейшем творческом развитии марксизма применительно к новым историческим условиям мирового рабочего движения и рабочего движения в России, в применении марксизма к разрешению назревших в жизни вопросов классовой борьбы.

В тогдашних кружках изучали теорию марксизма и некоторые общеобразовательные предметы и этим ограничивались. От рабочего движения эти кружки были оторваны. Ленин вспоминал: «Тогда только кружки. Едва-едва **первое** начало

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 131.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, стр. 151—152.

массовой агитации. Весьма тяжеловесная, преподавательская пропаганда. 20—30 рабочих кружков... «Чтения». **Самообразование** — гвоздь»[1]. Кружковой период характеризовал собой первое десятилетие российской социал-демократии, хотя революционные рабочие кружки имелись и раньше. Но это были уже социал-демократические, марксистские кружки. Кружковой период в развитии социал-демократии был необходимым, исторически обусловленным этапом в условиях тогдашней царской России.

«В свое время кружки были необходимы и сыграли положительную роль, — писал В. И. Ленин. В самодержавной стране вообще, — в тех условиях, которые созданы были всей историей *русского* **революционного движения в особенности, социалистическая рабочая партия** *не могла* **развиться иначе, как из кружков.** Кружки, т. е. тесные, замкнутые, почти всегда на личной дружбе основанные, сплочения очень малого числа лиц, **были необходимым этапом развития социализма и рабочего движения в России»**[2] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

В марксистских рабочих кружках в определенной мере получали известную теоретическую подготовку те передовые рабочие, которые потом стали руководящими деятелями марксистской партии в России. Кружки своей узостью и замкнутостью, оторванностью от рабочего движения подчеркивали как бы неотложную, историческую необходимость быстрейшей организации социалистической партии рабочего класса.

В. И. Ленин остро переживал несоответствие между деятельностью раздробленных социал-демократических кружков и теми великими историческими задачами, которые выдвигало перед русскими марксистами все более расширявшееся стихийное рабочее движение в России. Сам В. И. Ленин вспоминает об этом времени так: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: **дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»**[3] (выделено мною. — **Н. Ф.**). Поэтому главное и основное, что определяло жизнь и деятельность В. И. Ленина уже в петербургский период, — это **решение вопроса о путях создания марксистской партии, создание организации революционеров в России. Но готовых образцов и примеров этого не было, история их не дала.**

Нужно было русским марксистам самим, творчески, исхо-

---

[1] Ленинский сборник, V, стр. 442.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 89.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 435.

дя из определенных исторических условий России и всего международного рабочего движения, решать эту великую задачу.

Во второй половине 1899 г. в статье для «Рабочей газеты»—«Наша ближайшая задача», — Владимир Ильич писал: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения, — таков тот материал, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии. «Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная, ибо **готовых образцов нам искать негде:** с одной стороны, русское рабочее движение поставлено в совершенно иные условия, чем западноевропейское. Было бы очень опасно впадать на этот счет в какие-либо иллюзии. А с другой стороны, русская социал-демократия самым существенным образом отличается от прежних революционных партий в России, так что необходимость учиться у старых русских корифеев революционной и конспиративной техники (мы нисколько не колеблясь признаём эту необходимость) отнюдь не избавляет нас от обязанности **критически относиться к ним и самостоятельно вырабатывать свою организацию»**[1] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

В работах В. И. Ленина 90-х годов и дается глубокое, критическое освещение всего исторического опыта и творческая разработка всех коренных вопросов создания партии, — организации революционеров, соответствующей условиям рабочего движения в России, ставшей в конце XIX — начале XX веков центром мирового революционного движения.

Чтобы правильно решить задачу создания партии нового типа, нужно было видеть общие закономерности развития рабочего движения всех стран и особенности проявления их в российском рабочем движении. Так именно и ставил эти вопросы В. И. Ленин тогда, в 90-е годы прошлого столетия. Вот что писал В. И. Ленин в конце 1899 года в статье «Проект программы нашей партии»: «...подражание ни в коем случае не должно быть простым списыванием. Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же основные процессы развития капитализма, те же основные задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению особенностей России, которые должны найти **полное выражение** в особенностях нашей программы. Забегая вперед, — писал В. И. Ленин, — укажем сейчас же, что эти особенности относятся, во-1-х, к нашим политическим задачам и средствам борьбы; во-2-х, к борьбе против всех остатков патриархального, докапиталистического режима и к вызывае-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 197.

мой этой борьбой особой постановке **крестьянского** вопроса»[1].

Ознакомление с рабочим движением на Западе, его историей и его современным состоянием, указывал В. И. Ленин, должно стоять в неразрывной связи с вопросами общей теории и опираться на исходные, принципиальные, коренные положения марксизма. По своим воззрениям, писал В. И. Ленин весной 1900 г. в «Проекте Заявления редакции «Искры» и «Зари», «мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Коммунистическом Манифесте» и в программах западноевропейских социал-демократов) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна»[2].

В работах 90-х годов Ленин учит русских марксистов, что для правильного решения всех назревших в жизни теоретических, политических и организационно-практических вопросов нужно прежде всего опираться на теорию Маркса, творчески применять ее с учетом условий России.

Творческий характер марксизма состоит в конкретно-историческом применении его основных коренных положений и принципов, в неразрывном единстве теории и практики. В. И. Ленин уже в 90-е годы показал, что это конкретно означает.— Он писал, что **«Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они почерпают все свои убеждения, которую они применяют к своим приемам борьбы и способам деятельности; защищать такую теорию, которую по своему крайнему разумению считаешь истинной, от неосновательных нападений и попыток ухудшить ее...»**[3].

Эта сторона великого революционного дела по-ленински рассматривается и в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве, в ноябре 1960 г.

Само существование и наличие **крепкой** социалистической партии (т. е. партии нового типа) Ленин связывает с вооруженностью этой партии подлинной, истинной революционной теорией, которая и должна, прежде всего, **сплачивать и объединять** социалистов. Вот почему 90-е годы характеризуются громаднейшей **теоретической** работой В. И. Ленина. И не случайно поэтому возникновение и начало ленинского этапа марксизма именно в эти годы связывается с широкой теоретической деятельностью Ленина. Вооружение

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 215.
[2] Там же, стр. 303.
[3] Там же, стр. 191.

русских марксистов передовой революционной теорией—основа для создания партии.

Как же русские марксисты и марксисты всех других стран должны в свете этого подходить к теории Маркса?

Ленин в 1899 г. в статье «Наша программа» указывал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»[1]. Так В. И. Ленин подчеркивает необходимость исходить всем марксистам из общих, руководящих положений, творчески, самостоятельно разрабатывать и применять их с учетом определенных, конкретно-исторических условий.

Это ленинское указание является и ныне руководящим в деятельности коммунистических и рабочих партий. Оно всем своим смыслом и содержанием направлено как против ревизионизма, так и догматизма в теоретической и практической деятельности; оно же подчеркивает идейную **неразрывность, слитность и единство мирового коммунистического движения,** о чем со всей силой говорится в Заявлении Совещания марксистско-ленинских партий. Выдвинув эти исходные положения о настоящем, подлинном творческом отношении к теории марксизма, В. И. Ленин, как великий революционер-борец, ставит вопрос: «Каковы же главные вопросы, возникающие при применении к России программы, общей всем социал-демократам?». И дает четкий, ясный исчерпывающий ответ: «... суть этой программы состоит в организации классовой борьбы пролетариата и в руководстве этой борьбой, конечная цель которой — **завоевание политической власти пролетариатом и устройство социалистического общества»**[2].

В России, являвшейся страной самодержавной, неограниченной царской монархии не только рабочие, но и все граждане были лишены политических прав. На русском рабочем классе лежал двойной гнет: его обирали и грабили помещики, русские и иностранные капиталисты, его связывали по рукам и ногам полиция и войско. Поэтому «всякая экономическая борьба необходимо превращается в политическую, и социал-демократия должна неразрывно связывать и ту и другую *в единую классовую борьбу пролетариата.* Первой и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 191—192.
[2] Там же, стр. 192.

главной целью такой борьбы должно быть завоевание политических прав, *завоевание политической свободы*»[1] на основе революции, а не «мирных» реформ и соглашений с царизмом и буржуазией.

В. И. Ленин беспощадно разоблачал реформистскую платформу русских «экономистов» как разновидность западноевропейского оппортунизма, проповедывавшего не революционный, а реформистский путь «завоевания» власти. Еще тогда, в тех исторических условиях В. И. Ленин писал: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть (мы уже сказали раньше, что этот захват власти может быть произведен только организованным рабочим классом, прошедшим школу классовой борьбы)». (Соч. т. 4, стр. 254). Но, указывал В. И. Ленин, нельзя пролетариату отказываться от вооруженного революционного захвата власти, тем более в тех исторических условиях. В новых, современных исторических условиях, когда соотношение мировых сил на международной арене изменилось в пользу социализма, имеется реальная возможность в группе стран мирного хода революции, как указал на это XX съезд КПСС. XX съезд КПСС, Заявление Совещания марксистско-ленинских партий (ноябрь 1960 г.) определяют, при каких условиях возможен мирный ход революции. Вместе с тем подчеркивается, что коммунистические партии должны быть готовы и к немирному ходу социалистической революции.

Ленин не подходил абстрактно к теории Маркса. В теории Маркса он учил видеть три составных части, неразрывно связанные между собою. Он указывал, что ни в какой исторический период нельзя игнорировать ни одну из сторон марксизма, но в каждый из периодов, исходя из исторических условий, преобладает, выдвигается на первый план та или другая сторона марксизма. Это зависит не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий. В России «...как и в других странах, различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма... В России до революции (имеется в виду революция 1905—1907 гг. — **Н. Ф.**) особенно выдвинулось применение **экономического учения Маркса к нашей действительности** (выделено мною. — **Н. Ф.**), во время революции марксистская политика, после революции марксистская философия»[2].

В ленинских работах 90-х годов многие посвящены анализу экономического развития России. В таких работах, как «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (весна 1893 г.), «По поводу так называемого вопроса о рын-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 193.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 53—54.

ках» (осень 1893 г.), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (конец 1894 г.), «К характеристике экономического романтизма Сисмонди и русские сисмондисты» (весна 1897 г.), статьи о теории реализации (1898—1899 гг.) и громадном труде эпохального значения — «Развитие капитализма в России» (1896—1899 гг.), а также в книге «Что такое «друзья народа» (весна — лето 1894 г.). В. И. Ленин дает глубокий, марксистский анализ развития капитализма в России, показывает капитализм как антагонистический и исторически преходящий способ производства, вскрывает экономические корни антагонистических противоречий классов в России, остроту этих противоречий, доказывает неизбежность народной революции против царизма.

В работах Ленина 90-х годов всесторонне обосновывается объективная возможность и необходимость гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции нового типа. Особое внимание Ленин обращает в этих работах на раскрытие экономических основ союза рабочего класса с крестьянством и перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую. Понятно, что все это, изложенное в экономических работах В. И. Ленина, является **экономическим обоснованием программы, тактики и организации самой партии.** Без глубокого, творческого марксистского анализа социально-экономических условий и обстоятельств исторического развития России и рабочего движения **нечего было и думать о конкретных вопросах строительства марксистской партии в России.** Таково громадное значение экономических работ В. И. Ленина.

Выдающееся, основополагающее, программное значение имеет первый классический труд В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.). Этой книгой и работой «Развитие капитализма в России» Ленин **завершает идейный разгром народничества,** являвшегося в 90-е годы одним из главных препятствий на пути утверждения марксизма в России, на пути создания марксистской партии рабочего класса. Ленин до конца разгромил философско-теоретические, социологические, программные, политические и тактические взгляды либеральных народников, — злейших врагов марксизма и развил дальше марксизм в новых исторических условиях.

Борьбу Ленина, русских марксистов против либерального народничества и «легального марксизма» мы должны рассматривать, как борьбу за торжество принципов пролетарского интернационализма в программе и политике марксистской партии, в строительстве самой партии. Ленин, призывая к непримиримой и решительной борьбе против либерального народничества и с народнической идеологией

вообще, видел в революционных народниках предшественников российской социал-демократии и указывал, что от них русские марксисты воспринимают отважную, смелую, беззаветную и героическую борьбу против царского самодержавия, опыт их централизованной организации и тайной конспирации в условиях жесточайшего гнета со стороны самодержавия. Владимир Ильич Ленин неоднократно подчеркивал, что русские марксисты, строя партию нового типа, должны учесть этот опыт революционных народников. Это будет первым конкретным шагом в учете российскими социал-демократами опыта и уроков из истории революционного движения в России.

Либеральные народники с яростью выступали против исторической роли рабочего класса и гегемонии его в революционной борьбе, они отрицали существование фабрично-заводского пролетариата как класса. В. И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа»... убедительно показал, что за пролетариатом России — великое будущее («человек будущего России»), а его классовую борьбу он рассматривал как кровное дело трудящихся России. Первейшей задачей революционной борьбы пролетариата являлось свержение царизма. Ленин подчеркивал особую заинтересованность русского пролетариата в победе буржуазно-демократической революции: «Рабочие должны знать, что без ниспровержения этих столпов реакции им не будет никакой возможности вести успешную борьбу с буржуазией...»[1].

Чтобы обеспечить создание союза рабочего класса с крестьянством как новой общественной силы, способной революционно преобразовать общество, чтобы сплотить трудящихся всех национальностей на революционную борьбу, нужно было иметь в Россиии марксистскую партию рабочего класса. Вот почему В. И. Ленин и выдвигает в книге «Что такое «друзья народа» эту великую историческую задачу перед русскими марксистами: **объединить разрозненные социал-демократические кружки и группы в социалистическую рабочую партию.** Социал-демократы считают необходимым **самостоятельную организацию рабочих в особую рабочую партию.**

Завершение Лениным разгрома либерального народничества и разоблачение буржуазной сущности «легального марксизма» **имели решающее значение для подготовки к созданию в России марксистской партии нового типа.** Это **идейно** сплачивало и объединяло революционных марксистов. Все это явилось уже началом идейной, идеологической подготовки к созданию в России партии нового типа. И действительно вся эта принципиальная, острая борьба В. И. Ленина против врагов марксизма **идейно** подготовила создание в 1895 г. Пе-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 272—273.

тербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

История и опыт борьбы В. И. Ленина, русских марксистов против либерального народничества и «легального марксизма» закладывали собой **решающую особенность партии нового типа — неустанную борьбу за чистоту марксистского мировоззрения, передовой революционной теории, принципиальную непримиримость к каким бы то ни было извращениям марксизма.**

О суровой, непримиримой и принципиальной борьбе против врагов марксизма В. И. Ленин, вспоминая и 90-е годы, писал: **«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»**[1].

Лейтмотивом и апофеозом всей книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и всех работ Ленина 90-х годов являются заключительные пророческие слова книги: «...крупный капитализм неизбежно разрывает всякую связь рабочего со старым обществом, с определенным местом и определенным эксплуататором, объединяет его, заставляет мыслить и ставит в условия, дающие возможность начать организованную борьбу. На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН)** *прямой дорогой открытой политической борьбы* **К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»[2].

Книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — это боевой, революционный Манифест русских марксистов. Вся героическая борьба рабочего класса России, трудящихся масс во главе с Коммунистической партией против помещиков и капиталистов шла под знаменем этих великих ленинских предначертаний, выдвинутых еще в 1894 году. Книга Ленина — мощное оружие в борьбе и против современных лживых «друзей народа».

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 209.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 282.

В. И. Ленин в работах 1893—1900 гг. обстоятельно выясняет теоретические, программные, политические и организационные задачи марксистской партии, которая должна быть создана в России, доказывает историческую необходимость создания этой партии, как партии нового типа, и указал на тот **исходный материал** из опыта рабочего движения самой России, которым должны были русские марксисты овладеть и самостоятельно его «обработать», чтобы строить боевую партию рабочего класса.

Опыт рабочего движения отражал собой исторические особенности и условия общественного развития России 90-х годов. Эти исторические особенности и условия общественного развития, классовой борьбы в России и соответствующие великие цели пролетариата во главе с русским рабочим классом требовали выработки определенной, подходящей для условий России формы партийной организации. Вот как ставил и решал этот вопрос В. И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «...наши социалисты должны взяться со всей энергией за свою работу; они должны разработать подробнее марксистское понимание русской истории и действительности, прослеживая конкретнее все формы классовой борьбы и эксплуатации, которые особенно запутаны и прикрыты в России. Они должны далее популяризировать эту теорию, принести ее рабочему, должны помочь рабочему усвоить ее и выработать наиболее **ПОДХОДЯЩУЮ** *для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу*»[1].

Из сказанного видно, что эта **ПОДХОДЯЩАЯ** для условий России форма организации (организационные формы и структура партии) должна была удовлетворять двум условиям, отражавшим собой особенности в положении российского рабочего движения.

Первое условие. Партия должна быть такой и так построенной, чтобы она обеспечила широкое и глубокое распространение не только теории социал-демократизма, но и ее программы, тактики и организационных принципов.

Второе условие. Партия должна быть так построена и иметь такую организационную структуру и форму, чтобы они обеспечивали «сплочение рабочих в политическую силу», чтобы благодаря организации своей через партию рабочий класс оказывал решающее влияние и воздействие на ход общественных событий при всех условиях и обстоятельствах классовой борьбы.

Эти выводы пронизывают собой все работы В. И. Ленина 90-х годов, и они определили собой сущность и характер той

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 301—302.

формы организации партии, которая и должна была быть выработана русскими марксистами с учетом исторических условий России. Но В. И. Ленин не только выдвинул и поставил перед русскими марксистами задачу выработки наиболее подходящей для условий России формы организации, но и вел в 90-е годы громадную организационно-практическую работу по выработке этой формы.

Выше уже указывалось, что многие работы Ленина 90-х годов — это по преимуществу работы экономические и прежде всего они анализируют социально-экономические проблемы тогдашней России, но при внимательном рассмотрении сущности работ Ленина 90-х годов мы видим, что экономические работы Ленина направлены, в конечном счете, к тому, чтобы **поднять и обосновать теоретические, программные, тактические, политические и организационные вопросы российского и международного движения и строительства партии нового типа.** Все эти проблемы ставятся и решаются Лениным и в специальных работах, работах о партии (а их было написано Лениным 13). Это такие работы, как: «Что такое «друзья народа»... (1893 г.), «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895 г.) — написана в тюрьме, «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.), «Протест российских социал-демократов» (1899 г.), «Статьи для «Рабочей газеты» (1899 г.); «Письмо к редакторской группе», «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос», «Проект программы нашей партии» (1899 г.). «Попятное направление в русской социал-демократии» (1899 г.), «По поводу «Profession de foi» (1899 г.), «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари» (1900 г.) и «Насущные задачи нашего движения» (1900 г.).

В этих статьях В. И. Ленина и отражена та теоретическая и практическая работа, которую вел великий вождь российского и международного пролетариата по подготовке создания партии нового типа в 90-е годы.

С чего же нужно было начинать строительство партии нового типа?

В. И. Ленин дает исчерпывающий ответ и на этот вопрос. Начинать строительство партии нужно с создания руководящего ядра профессиональных революционеров, вышедших из числа передовых рабочих, получивших марксистскую закалку: «...всегда и везде вождями известного класса являются его передовые, наиболее интеллигентные представители. И в русском рабочем движении не может быть иначе»[1]; «социал-демократия всегда и везде была и *не может не быть* представительницей сознательных, а не бессознательных рабочих...»[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 269.
[2] Там же, стр. 268.

Вот этих передовых рабочих и нужно было выявить, воспитать, сплотить в руководящее ядро, чтобы построить партию. Таковыми и были передовые рабочие Петербурга И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, В. А. Князев и др. «Без неустанной, геройски-упорной работы ТАКИХ передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев»[1]. Только благодаря деятельности ТАКИХ передовиков, только благодаря их поддержке могла быть создана партия нового типа.

В. И. Ленин, разоблачая ликвидаторов, обвинявших ленинцев-большевиков в бланкизме (из-за того, что Ленин начал строить партию нового типа с руководящего ядра профессиональных революционеров-агентов «Искры»), указывал в 1908 г., что организационная сплоченность нашей партии выше, чем у других партий. «Спрашивается, кто же реализовал, кто воплотил в жизнь эту наибольшую сплоченность, прочность и устойчивость нашей партии? Это сделала, создававшаяся больше всего при участии «Искры», **организация профессиональных революционеров**. Кто знает хорошо историю нашей партии, кто переживал сам ее строительство, тому достаточно простого взгляда на состав делегации любой фракции, скажем, Лондонского съезда, чтобы убедиться в этом, чтобы сразу заметить **то старое, основное ядро, которое, усерднее других, партию пестовало и партию выпестовало.** Конечно, основным условием этого успеха было то, что РАБОЧИЙ КЛАСС, ЦВЕТ КОТОРОГО СОЗДАВАЛ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЮ, ОТЛИЧАЕТСЯ В СИЛУ ОБЪЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИН ИЗ ВСЕХ КЛАССОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НАИБОЛЬШЕЙ СПОСОБНОСТЬЮ К ОРГАНИЗАЦИИ. Без этого условия организация профессиональных революционеров была бы игрушкой, авантюрой, пустой вывеской... **Объективно-максимальная способность пролетариата к объединению в класс реализуется живыми людьми, реализуется не иначе, как в определенных формах организации.** И никакая другая организация, кроме искровской, *не могла бы* в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать *такой* социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана. **Профессиональный революционер** сделал свое дело в истории русского пролетарского социализма»[2] (выделено мною. — **Н. Ф.**). Вот почему В. И. Ленин сразу же по прибытии в Петербург связывается с рабочими социал-демократическими кружками, с передовыми рабочими и основывает в сентябре 1895 г. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в состав которого входили передовые рабочие, такие выдающиеся революционеры, как И. В. Бабушкин,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 333.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 87—88.

В. А. Шелгунов, Н. Г. Полетаев, М. И. Калинин, В. А. Князев, А. С. Шаповалов и др. Вместе с ними в «Союзе борьбы» были и интеллигенты и студенты-марксисты. «Союз борьбы» явился зачатком революционной марксистской партии в России, соединил пропаганду с агитацией, научный социализм с рабочим движением.

С 1895—1896 гг., явившихся началом пролетарского периода освободительного движения в России, впервые рабочие массы поднялись на борьбу под руководством социал-демократической организации. Основой и залогом выдающихся успехов революционной борьбы рабочих Петербурга (а по примеру их поднимались на политическую борьбу рабочие и других крупных промышленных центров — Екатеринослав и др.) является сам характер деятельности Петербургского «Союза борьбы», как социал-демократической организации нового типа, основанной на принципах строжайшего централизма и дисциплины.

В. И. Ленин в конце 1897 г., находясь в ссылке, в программной статье «Задачи русских социал - демократов» обобщает исторический опыт деятельности Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В условиях жесточайшего террора и преследований социал-демократические организации должны были быть нелегальными, тайными, подпольными, но тесно связанные с рабочим классом. Ленин указывал, что «**без усиления и развития революционной дисциплины, организации и конспирации невозможна борьба с правительством. А конспирация прежде всего требует специализации отдельных кружков и лиц на отдельных функциях работы и предоставления объединяющей роли самому незначительному по числу членов центральному ядру «Союза борьбы»**[1].

Для того, чтобы решать эти сложные, трудные, будничные, строго дисциплинированные революционные дела, нужны проверенные и стойкие люди, преданные делу рабочего класса. Опираясь опять-таки на опыт Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», В. И. Ленин рекомендовал практиковать предварительную проверку, искус тем, кто желает войти в революционную социал-демократическую организацию: «Мы знаем также, что по предлагаемой нами системе многим лицам, рвущимся приложить свои силы к революционной работе, будет очень тяжел тот **подготовительный период, покуда «Союз борьбы» соберет надлежащие сведения о предлагающем свои услуги лице или группе и испытает его способность на отдельных поручениях.** Но без такого предварительного искуса невозможна революционная деятельность в современной России»[2] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 325.
[2] Там же, стр. 326.

Всему этому учил продолжительный исторический опыт рабочего движения и опыт Петербургского «Союза борьбы». Так В. И. Ленин рассматривал вопрос о приеме новых членов в революционную социал-демократическую организацию. По существу своему это были уже ленинские наброски § 1 Устава большевистской партии о членстве в партии. Именно таким образом и начали решать на практике русские марксисты под руководством В. И. Ленина вопросы организационного построения организаций партии нового типа в лице Петербургского «Союза борьбы». Характерно здесь отметить, что в деятельности «Союза борьбы» В. И. Ленин отмечал коллективность в обсуждении всех важнейших коренных вопросов. Русские социал-демократы никогда не забывали, подчеркивал в 1897 г. Ленин, «...о наших политических условиях, **никогда не мечтали о возможности создать в России открыто рабочую партию,** никогда не отделяли задачи борьбы за социализм от задачи борьбы за политическую свободу. Но они думали всегда и продолжают думать, что **эту борьбу должны вести не заговорщики, а революционная партия, опирающаяся на рабочее движение.** Они думают, что борьба против абсолютизма должна состоять **не в устройстве заговоров,** а в воспитании, дисциплинировании и организации пролетариата»[1] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Все эти ленинские положения и находили свою реализацию в деятельности Петербургского «Союза борьбы»: «Разве не такова именно деятельность С.-Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»? **Разве эта организация не представляет из себя именно зачатка революционной партии**, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства, не устраивая никаких заговоров и почерпая свои силы именно из *соединения* социалистической и демократической борьбы в одну **нераздельную** классовую борьбу петербургского пролетариата? Разве деятельность «Союза», при всей ее краткости, не доказала уже, что **руководимый социал-демократией пролетариат представляет из себя крупную политическую силу,** с которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно спешит делать уступки?»[2]. В. И. Ленин оценивал деятельность Петербургского «Союза борьбы» как зачатка «механизма» диктатуры пролетариата, которая победила в Октябре 1917 г.[3].

В приведенной выше характеристике деятельности Петербургского «Союза борьбы» В. И. Ленин раскрывает и обос-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 316.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 317.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 31.

новывает организационные принципы партии нового типа в непримиримой и острой борьбе против оппортунистов различных мастей.

Говоря об этой борьбе и конкретно о борьбе русских марксистов против мелкобуржуазных взглядов на дисциплину и централизм, В. И. Ленин писал в 1920 г. в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Нападки на «диктатуру вождей» в нашей партии БЫЛИ ВСЕГДА: первый раз я вспоминаю такие нападки в 1895 г., когда формально еще не было партии, но центральная группа в Питере начала складываться и должна брать на себя руководство районными группами»[1].

История мирового коммунистического движения вплоть до наших дней говорит о том, что злейшие враги марксизма всегда начинают свои антипартийные выступления с заявлений о том, что в компартиях не должно быть «диктатуры вождей», т. е. партийной дисциплины, демократического централизма. Это давнишний прием и маневр различных ревизионистов!

В сибирской ссылке (март 1897 — февраль 1900 гг.) В. И. Ленин написал более 30 произведений. В них Ленин освещает вопросы экономического развития России, вопросы программы, тактики и политики марксистской партии, пути создания ее. В каждой из этих работ В. И. Ленин, исходя из **определенных исторических условий и в связи с теми или иными обстоятельствами и событиями революционной борьбы, развивает коренные положения о путях создания партии нового типа, о ее строительстве.**

Среди этих работ особо важное значение имеет брошюра «Задачи русских социал-демократов», написанная Лениным в ссылке в конце 1897 г. В ней, как пишет сам В. Ленин, подводились итоги первого опыта его партийной деятельности во второй период развития социал-демократии (1894—1898 гг.) и выдвигались задачи сплочения разрозненных социал-демократических кружков и групп в единую социалистическую партию рабочего класса.

В. И. Ленин в этой брошюре указывает, что крупные фабрики и заводы явятся опорными пунктами, где и должна прежде всего строиться марксистская партия рабочего класса. Этим положением Ленина выражался уже тогда **производственно-территориальный** принцип построения партии рабочего класса. Так, в частности, и строился Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Говоря о том, что русская социал-демократия направляет все свои силы на деятельность среди фабрично-заводских рабочих, В. И. Ленин указывает на возможность поддержки

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 27.

тех русских революционеров, которые на практике приходят к постановке социалистической работы на почву классовой борьбы. Но вместе с тем В. И. Ленин, опираясь на опыт временного союза с «легальными марксистами», вновь подчеркивает, что **«...никакие практические союзы с другими фракциями революционеров не могут и не должны вести к компромиссам или уступкам в теории, в программе, знамени»**[1]. Это ленинское положение всегда было и ныне является руководящим для КПСС и всего мирового коммунистического движения, о чем четко говорится и в Заявлении Московского совещания представителей марксистско-ленинских партий (1960 г.).

Русские социал-демократы, писал Ленин, будут всеми силами распространять учение научного социализма, **охранять его от «лжетолкований, восставать против всяких попыток связать еще молодое рабочее движение в России с менее определенными доктринами»**[2] (т. е. оппортунистическими теориями. — **Н. Ф.**).

Через пять лет, в 1902 году, в книге «Что делать?» В. И. Ленин, развивая эту мысль, указывал: «...наша партия только еще складывается, только еще вырабатывает свою физиономию и далеко еще не закончила счетов с другими направлениями революционной мысли, грозящими совлечь движение с правильного пути... При таких условиях «неважная» на первый взгляд ошибка может вызвать самые печальные последствия, и только близорукие люди могут находить несвоевременными или излишними фракционные споры и строгое различение оттенков. **От упрочения того или другого «оттенка» может зависеть будущее русской социал-демократии на много и много лет»**[3]. (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Наше великое историческое счастье, что у истоков решения этого вопроса (какой «оттенок» мысли победит) — в 90-е годы стоял именно В. И. Ленин, спасший и защитивший молодое рабочее движение от оппортунизма. Ленин направил российское рабочее движение, российскую социал-демократию по подлинно марксистскому, революционному пути. Это, в свою очередь, определило и всемирно-исторические победы марксизма во всем международном рабочем движении.

Во время нахождения В. И. Ленина в сибирской ссылке состоялся в марте 1898 г. в Минске первый съезд РСДРП. Вопрос о необходимости созыва съезда был поставлен Лениным в 1896 г. во время пребывания его в петербургской тюрьме. Н. К. Крупская по поручению В. И. Ленина устанавливала связи между «Союзами борьбы» для созыва первого

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 307.
[2] Там же.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 341—342.

съезда, но последовавший вскоре ее арест прервал эту работу. Аресты руководителей Петербургского «Союза борьбы» не дали возможность практически осуществить созыв съезда. Подготовку съезда вела по решению предсъездовской конференции (в марте 1897 г.) киевская социал-демократическая группа. Руководящие деятели киевской социал-демократической организации не смогли подняться на уровень опыта Петербургского «Союза борьбы» и тех требований к партии, которые были сформулированы и разработаны В. И. Лениным, хотя руководители киевского «Союза борьбы» были уже знакомы и с брошюрой Ленина «Задачи русских социал-демократов».

Первый съезд РСДРП, ставший возможным на основе пробуждения массового рабочего движения 1895—1896 гг. (см. Соч. В. И. Ленина, т. 19, стр. 354), проходил в обстановке усилившейся борьбы против нового оппортунистического направления — «экономизма». Отсутствие Ленина на съезде сказалось как на работе съезда, так и его решениях. Ленинский «Проект и Объяснение программы с.-д. партии» на съезде не был представлен. На съезде, как известно, было 9 делегатов от 6 организаций (от петербургского, московского, киевского и екатеринославского «Союзов борьбы», от Бунда и киевской «Рабочей газеты»). Съезд решил слить местные «Союзы борьбы» в единую Российскую социал-демократическую партию. «Манифест», принятый съездом, звал к политической борьбе против царизма и буржуазии. Официальным печатным органом РСДРП была объявлена киевская «Рабочая газета». «Все эти произведения, — писал Ленин, — стоят всецело на почве «старой» программы русских социал-демократов»[1]. Съезд провозгласил основание РСДРП, но партию, как единое целое, создать не смог. РСДРП не имела программы, устава, четкой политической линии.

В. И. Ленин в работах своих, в том числе и в трудах 90-х годов, уделяет большое внимание месту, роли и значению первого съезда РСДРП. «Образование партии весной 1898 г. было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы»[2] (социал-демократов второго периода. — **Н. Ф.**). Съезд имел большое значение, как призыв к революционному сплочению пролетариев всех наций в России. На социал-демократах лежала «обязанность работать над тем, чтобы все разрозненные социал-демократические партии различных национальностей слились в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию. I съезд нашей партии, состоявшийся весною 1898 года, поставил своей целью создать такое единство. Партия, чтобы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 255.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 484.

уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской»[1] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Позднее В. И. Ленин неоднократно указывал на эту очень важную сторону дела: «Партия возникает в 1898 году как «российская» партия, т. е. партия пролетариата всех национальностей России»[2]. Это говорило о великой силе пролетарского интернационализма, которую уже внес марксизм в российское рабочее движение благодаря деятельности «Союзов борьбы».

Состояние РСДРП после первого съезда Ленин более подробно характеризовал в статье «Шаг вперед, два шага назад» (ответ Розе Люксембург) в сентябре 1904 года: «Вся партия превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций (названных комитетами). Единственная связь, объединявшая эти местные комитеты, была идейная, чисто духовная связь. Неизбежно должен был наступить период расхождений, шатаний, расколов. Интеллигенты, составлявшие (тогда. — **Н. Ф.**) гораздо больший процент в нашей партии по сравнению с западноевропейскими партиями, увлеклись марксизмом, как новой модой. Это увлечение очень быстро уступило место, с одной стороны, рабскому преклонению перед буржуазной критикой Маркса, с другой стороны, чисто профессиональному рабочему движению (стачкизм-экономизм)... Становилось все более и более очевидным, что недостаточно одной чисто идейной связи между комитетами. Все ощутимее выявлялась потребность образования **действительно сплоченной партии, т. е. выполнения того, что лишь намечалось в 1898 году»**[3] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Первым съездом завершился второй период в развитии социал-демократии (1894—1898 гг.), а после съезда в силу оппортунистической деятельности т. н. «молодых», ставших «экономистами», начался третий период в российской социал-демократии — период разброда, распадения и шатания (1898 — лето 1902 гг.). Рабочее движение «...продолжало расти и делать громадные шаги вперед. Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения. Сознательность же руководителей спасовала перед широтой и силой стихийного подъема; среди социал-демократов преобладала уже другая полоса — полоса деятелей, воспитавшихся почти только на одной «легальной» марксистской литературе, а ее было тем более недостаточно, чем большей сознательности требовала от них стихийность массы. Руководите-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 462.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 219.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 444—445.

ли не только оказывались позади и в теоретическом отношении («свобода критики») и в практическом («кустарничество»), но пытались защищать свою отсталость всякими выспренними доводами. Социал-демократизм принижался до тред-юнионизма и брентанистами легальной и хвостистами нелегальной литературы»[1].

С 1897 года в открытом виде выступает новое направление «экономизм», который стал обрисовываться в спорах местных социал-демократических деятелей уже в 1894—1895 гг. (см. Соч., т. 20, стр. 227). Главарями «экономизма» выступили Кускова, Прокопович, Мартынов, Акимов, Кричевский и другие, превратившиеся потом в кадетов. В. И. Ленин в работах 1898—1900 гг. и последующих статьях, разоблачая «экономизм», указывает, что «экономизм» стал главным препятствием на пути организации политической борьбы рабочего класса России, на пути создания марксистской партии. Под видом «свободы критики» «устаревшего» и «неприменимого» якобы к условиям России марксизма «экономисты» выступили как злейшие враги марксизма, как ревизионисты. В работах Ленина 90-х годов и работах периода «Искры» «экономизм» в России разоблачается как разновидность международного оппортунизма, бернштейнианства. Поэтому беспощадная борьба В. И. Ленина и его соратников против «экономизма» имела тогда и имеет и сейчас международное значение. В работах В. И. Ленина обстоятельно показывается, что «экономисты», как и бернштейнианцы, отрицали обострение нищеты пролетариата при капитализме и классовых противоречий, отрицали, отсюда, обострение классовой борьбы, необходимость политической борьбы, пролетарской революции, диктатуры пролетариата и социализма, как конечной цели.

Они, «экономисты», выступали под тем же знаменем, что и Бернштейн — «конечная цель (социализм) — ничто, а движение — все». «Экономисты альфой и омегой всего объявляли экономическую борьбу (с приданием ей «политического характера»), сводившейся ими к тредъюнионизму, к борьбе за мелкие реформы «за копейку на рубль».

В итоге всего «экономисты» выступали против создания самостоятельной политической, марксистской партии рабочего класса, за превращение партии социальной революции в партию социальных реформ (см. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 326). Возникновение «экономизма», как в свое время и либерального народничества и «легального марксизма», имеет под собой глубокие исторические социально-экономические, классовые корни. О них В. И. Ленин писал в «Предисловии к сборнику «За 12 лет»: «Во всех капиталистических

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 484.

странах пролетариат неизбежно связан тысячами переходных ступеней со своим соседом справа: с мелкой буржуазией. Во всех рабочих партиях неизбежно образование более или менее ярко обрисованного правого крыла, которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма. В такой мелкобуржуазной стране, как Россия, в эпоху буржуазной революции, в эпоху первых зачатков молодой Рабочей с.-д. партии эти тенденции не могли не проявиться гораздо резче, определеннее, ярче, чем где бы то ни было в Европе»[1].

Вот почему в российском рабочем движении было острым проявление идейной борьбы между марксистскими и оппортунистическими направлениями. «Как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914-ый год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами»[2]. Как только возникает в 1895—1896 гг. связь социал-демократии с массовым рабочим движением, то «...*тотчас же* началась идейная борьба двух течений в марксизме: борьба «экономистов» с последовательными или (позже) «искровцами» (1895 — 1902)... Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому *массовое* движение рабочих не случайно, а неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое *крыло* в этом движении»[3]. Так В. И. Ленин вскрывал общие социально-классовые корни мелкобуржуазного оппортунизма в России, в том числе и «экономизма».

Без разгрома Лениным «экономизма» невозможно было бы создать большевистскую партию как партию нового типа в России: «**Происхождение большевизма,** — указывал Ленин, — **неразрывно связано с борьбой так называемого «экономизма» (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль) против революционной социал-демократии в 1897—1902 гг.»**[4].

В работах В. И. Ленина 1897—1900 гг. и дается беспощадное разоблачение «экономизма», как главного препятствия на пути строительства партии нового типа.

Непримиримая борьба В. И. Ленина с оппортунизмом в 90-х годах подготовила собой, в конечном счете, возникно-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 96.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 226.
[3] Там же, стр. 255—256.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 454.

вение и победу большевизма. В. И. Ленин так связывал между собой эти исторические явления: «Большевики не «казус», они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894—1914 гг.»[1].

Особое место в разработке вопросов создания марксистской партии в России имеют статьи В. И. Ленина, написанные им в ссылке в конце 1899 г. для «Рабочей газеты», признанной на первом съезде РСДРП официальным органом партии.

В статье «Наша программа» В. И. Ленин излагает принципиальные выводы, вытекающие из учения Маркса, и указывает, что международные и российские ревизионисты, болтая о «недостаточности» и «устарелости» учения К. Маркса, сами нового ровно ничего не дали, да и не могли дать в развитие учения марксизма. Так же обстоит дело и с современными ревизионистами, среди которых особенно выделяются югославские изменники делу марксизма.

В статье «Наша ближайшая задача» (1899 г.) В. И. Ленин указывает, что русское рабочее движение находится в переходном периоде. Несмотря на провозглашение первым съездом Российской социал-демократической рабочей партии, что было громадным началом, социал-демократия «...вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций»[2].

Встала с новой силой и остротой задача — осуществить объединение всех русских социал-демократов на прочной идейной и организационной почве. **«Осуществить это объединение, выработать для него подходящую форму, освободиться окончательно от узкой местной раздробленности — такова ближайшая и самая насущная задача русских социал-демократов»**[3].

Чтобы слить всю местную работу в работу одной партии, нужно, указывал Ленин, покончить с главным недостатком — «кустарным» характером местной социал-демократической работы. «Довольно с нас этого кустарничества! Мы уже достаточно зрелы, чтобы перейти *к общей работе*, к выработке общей программы партии, к совместному обсуждению нашей партийной тактики и организации»[4]. Это был буквально, если можно так выразиться, крик души всех революционных социал-демократов!

В. И. Ленин видел выход в коллективности обсуждения всех теоретических и практических вопросов программы и тактики, в коллективности и единстве действий революционных социал-демократов. Необходимость коллективности во всем требовала создания одной партии, через которую и будет обеспечена общая рабо-

---

[1] Ленинский сборник, т. 14, стр. 317.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 195.
[3] Там же.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 196—197.

та. Коллективность в деятельности социал-демократов и партия неразрывны. Ленин рассматривал тем самым **коллективность** обсуждения и революционных действий, как **внутреннее свойство партии нового типа, свойство, с которым она рождается.** Ни дня поэтому нельзя было терпеть кустарничество: ей, российской социал-демократии, «остается теперь сделать следующий, особенно трудный, но зато и особенно важный, шаг: выработать приспособленную к нашим условиям организацию этого (социал-демократического. — **Н. Ф.**) движения»[1]. (выделено мною **Н. Ф.**). Тогда действительно социал-демократия явится *«соединением социализма с рабочим движением»*.

В работах 90-х годов В. И. Ленин раскрывает конкретно, в чем должна состоять эта самостоятельная выработка русскими марксистами формы организации партии нового типа.

Теоретическое решение этих вопросов российская социал-демократия, пишет Ленин, уже дала (см. статью «Наша программа»). Речь шла теперь уже о практическом решении этих вопросов, о решении этих вопросов в жизни, на практике. «Такое решение не может быть дано отдельным лицом или отдельной группой, — его может дать только **организованная деятельность всей социал-демократии»**[2].

В. И. Ленин со всей остротой ставит вопрос о **коллективном разуме, коллективном опыте русских марксистов**. А как его получить, как все это заиметь?

Гений Ленина — великого теоретика и революционера-борца, дает ответ на этот вопрос: «Мы думаем, — пишет Ленин в статье «Наша ближайшая задача» (1899 г.), — что в настоящее время самая насущная задача состоит в том, чтобы взяться за решение этих вопросов, и что для этого мы должны поставить своей ближайшей целью — *организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии.* Мы думаем, — продолжает Ленин, — что на организацию этого дела должна быть направлена в течение всего ближайшего будущего *вся* деятельность социал-демократов. Без такого органа местная работа останется узким «кустарничеством». Образование партии, — если не организовано правильное представительство этой партии в известной газете, — остается в значительной степени одним словом. Экономическая борьба, не объединяемая центральным органом, не может сделаться *классовой* борьбой всего русского пролетариата. Ведение политической борьбы невозможно без того, чтобы вся партия высказывалась по

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 197.
[2] Там же, стр. 198.

всем вопросам политики и направляла отдельные проявления борьбы. Организация революционных сил, дисциплинирование их и развитие революционной техники невозможны без обсуждения всех этих вопросов в центральном органе, без коллективной выработки известных *форм и правил ведения дела,* без установления — через посредство центрального органа — *ответственности* каждого члена партии перед всей партией»[1] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

В. И. Ленин, говоря о необходимости сосредоточить все силы партии, — все литературные силы, все организаторские способности, все материальные средства и пр., — на создании и правильном ведении печатного органа всей партии, указывал, что создание газеты не оттеснит на второй план другие виды деятельности (местную агитацию, манифестации, травлю шпионов и отдельных представителей буржуазии и правительства, демонстративные стачки и т. д.). «Напротив, — подчеркивал Ленин, — мы убеждены в том, что все эти виды деятельности составляют *основу* деятельности партии, но *без* объединения их в органе всей партии, все эти формы революционной борьбы *теряют девять десятых своего значения,* **не ведут к созданию общего опыта партии, к созданию партийной традиции и преемственности.** Орган партии не только не будет конкурировать с такой деятельностью, а, напротив, **окажет громадное влияние на ее распространение, упрочение, введение в систему»**[2] (выделено мною. — **Н. Ф.**).

Создание центрального печатного органа соответствует полностью условиям революционной борьбы в России — к этому привела и история русского революционного движения и российского рабочего движения, к этому звало тогдашнее состояние и задачи рабочего и социал-демократического движения в России.

«Необходимость сосредоточить *все* силы на организации правильно выходящего и доставляемого органа партии обусловливается оригинальным положением русской социал-демократии в отличие от социал-демократии других европейских стран и от старых русских революционных партий. У рабочих Германии, Франции и пр. есть кроме газет, масса других способов публичного проявления своей деятельности, других способов организации движения: и парламентская деятельность, и выборная агитация, и народные собрания, и участие в местных общественных учреждениях (земских и городских), и открытое ведение ремесленных (профессиональных, цеховых) союзов и пр. и пр. У нас *заменой всего этого,* но именно *всего* этого, должна служить, — пока мы не завоевали политической свободы, — революционная га-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 198—199.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 199.

зета (выделено мною. — **Н. Ф.**), без которой у нас невозможна *никакая* широкая организация всего рабочего движения. В заговоры мы не верим, от единичных революционных предприятий разрушить правительство мы отказываемся; практическим лозунгом нашей работы служат слова ветерана германской социал-демократии, Либкнехта: «Studieren, propagandieren, organisieren» — учиться пропагандировать, организовать — и центральным пунктом этой деятельности может и должен быть только *орган партии*»[1].

Так В. И. Ленин в 90-е годы пришел к выводу, что подходящая для условий России **форма партийной организации** может быть выработана и сложена через создание общероссийской политической газеты, как костяка партии нового типа. Таковой и явилась знаменитая ленинская газета «Искра», первый номер которой вышел в свет 11 декабря 1900 г. Освещение деятельности В. И. Ленина по строительству партии нового типа в период «Искры», — это предмет специальной статьи.

Идея газеты, как органа партии, В. И. Лениным вынашивалась с 1895 года, когда готовился первый номер «Рабочей газеты» как орган Петербургского «Союза борьбы». В. И. Ленин высоко ценил и опыт газеты «Рабочий», издававшейся марксистской группой Благоева. История рабочей печати всегда была неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения, — указывал В. И. Ленин.

Таким образом, В. И. Ленин уже в 1899 году, будучи в сибирской ссылке, учил, что **создание партии нового типа в России нужно начать с общероссийской политической газеты. Так В. И. Ленин разрабатывает уже в 1895—1900 гг. основные положения плана построения марксистской партии в России.**

Создание общероссийской политической газеты **было началом строительства той подходящей для условий России** формы организации рабочего класса (партии его), о которой В. И. Ленин писал в 1894 г. в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Из всех работ В. И. Ленина 90-х годов XIX столетия видно, как В. И. Ленин настойчиво трудился над теоретическим и практическим решением этого вопроса в период с 1893 по 1900 гг.

Ведя борьбу за создание марксистской партии нового типа, В. И. Ленин первостепенное значение придавал делу разработки подлинно-научной программы партии рабочего класса. Программа партии, разработанная на базе творческого применения марксизма к условиям тогдашней России и международной обстановки, определяла собой также облик, лицо

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 199—200.

партии нового типа, цель которой «... завоевание политической власти пролетариатом и устройство социалистического общества».

В. И. Ленин в работах 90-х годов указывал, что при выработке программы партии нужно исходить из следующих марксистских положений:

1) анализ сущности современного капиталистического хозяйства (наемное рабство, купля рабочей силы, порабощение миллионов кучкой капиталистов, владельцев);

2) все развитие современного капитализма ведет к вытеснению мелкого производства крупным, создает условия, делающие возможным и необходимым социалистическое переустройство общества;

3) всегда видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений классовую борьбу между классами имущими и классами неимущими, во главе которых стоит пролетариат;

4) не сочинять утопических планов переустройства общества, а организовывать и руководить классовой борьбой пролетариата. Конечная цель этой классовой борьбы — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества.

Вопросы программы марксистской партии рабочего класса В. И. Ленин рассматривает в таких работах 90-х годов, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (1894 г.), «Проект программы социал-демократической партии» и «Объяснение» к этому проекту (1895—1896 гг.), «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.), «Наша программа» (1899 г.), «Проект программы нашей партии» (1899 г.), «Развитие капитализма в России» и др.

При разработке программы РСДРП, являвшейся передовым отрядом международной революционной социал-демократии, В. И. Ленин критически учитывал опыт мировой социал-демократии, имевший международное значение («Эрфуртская программа»). В. И. Ленин в 1899 году в статье «Проект программы нашей партии» писал: «Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же *основные* процессы развития капитализма, те же *основные* задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению *особенностей* России, которые должны найти *полное выражение* в особенностях нашей программы... эти особенности относятся, во-1-х, к нашим политическим задачам и средствам борьбы; во-2-х, к борьбе против всех остатков патриархального, докапиталистического режима и к вызываемой этой борьбой особой постановке *крестьянского* вопроса»[1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 215.

Обобщая **особенности** развития России, В. И. Ленин указывал в своей работе «Развитие капитализма в России», что в России одновременно существовали самые передовые формы капиталистического производства и полусредневековые формы земледелия.

Первоочередной политической задачей российского пролетариата, выступавшего в союзе со всем крестьянством в борьбе против самодержавия, было свержение царизма.

Средства и тактика борьбы против царского самодержавия, указывал В. И. Ленин, будут определяться обстановкой и рассматривать их в программе партии не следовало. «Вопросы тактики будут, по мере их возникновения, обсуждаться в газете партии и окончательно разрешаться на ее съездах».

Разрабатывая программу РСДРП, В. И. Ленин дал глубокий анализ программы, составленной группой «Освобождения труда», определив, что в ней устарело и является неправильным и ошибочным и что нужно было учесть при составлении новой программы.

В. И. Ленин, тесно связанный с российским рабочим движением и руководивший им, глубоко теоретически раскрыл сущность важнейших коренных марксистских положений программы и пути их практической реализации. «Проект» и «Объяснение» программы с.-д. партии, написанные в 1895—1896 гг., дают боевой, революционный ответ на самые насущные нужды рабочего движения в России. В «Объяснении» программы сам В. И. Ленин так раскрывает сущность первого проекта программы будущей марксистской партии России:

«Программа разделяется на три главные части. В первой части излагаются все воззрения, из которых вытекают остальные части программы. В этой части указывается, какое положение занимает рабочий класс в современном обществе, какой смысл и значение имеет его борьба с фабрикантами и каково политическое положение рабочего класса в русском государстве.

Во второй части излагается *задача партии* и указывается, в каком отношении она находится к другим политическим направлениям в России...

3-я часть содержит практические требования партии. Эта часть подразделяется на 3 отдела. 1-й отдел содержит требование общегосударственных преобразований, 2-й отдел — требования и программу рабочего класса. 3-й — требования в пользу крестьян»[1]. В проекте программы Ленин формулирует конечную цель пролетариата — **завоевание политической власти, уничтожение частной собственности на средства про-**

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 82—83.

изводства и создание социалистического общества[1]. Работа В. И. Ленина «Проект» и «Объяснение» программы имела решающее значение с точки зрения создания марксистской партии в России. Она обеспечивала **идейное единство взглядов и действий партии, она отбирала и звала в ряды партии только тех, кто готов отдать всю свою жизнь делу борьбы и победы рабочего класса.**

Прошло более 60 лет со времени разработки В. И. Лениным первой программы партии. Как далеко в своем развитии ушла наша партия, созданная и выпестованная великим Лениным, как гигантски выросла ее всемирно-историческая роль! Ныне наша славная, героическая партия, готовясь к XXII съезду партии, разрабатывает свою новую программу — программу построения коммунизма.

* * *

1893—1900 гг., как видно из анализа работ В. И. Ленина этого периода и работ Ленина, посвященных этому периоду, являются как бы **приготовительным классом в деле создания в России марксистской партии нового типа**[2].

Эти годы относятся к первоначальному, вступительному периоду от народовольчества социал-демократии и II Интернационала к большевизму. В эти годы осуществлялся процесс соединения научного социализма с рабочим движением, это был процесс определения «...самых общих основ и коренных задач *всякой* социал-демократической политики вообще»[3].

Вывод В. И. Ленина о необходимости создания в России газеты как центрального печатного органа партии, как единственно возможного в условиях России пути к организации марксистской партии нового типа — это великое научно-революционное положение В. И. Ленина. Без этого не могло быть «Искры», как строительных лесов партии нового типа, без этого не могло бы быть партии большевиков, без этого не могло бы быть победы Великого Октября, победы социализма, коммунистического и рабочего движения. Выступая 6 января 1960 г. на общем собрании партийных организаций ВПШ, АОН и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Н. С. Хрущев, говоря об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий указывал: «Когда мы подводим итоги всемирно-исторических побед коммунистического движения, первое слово благодарности мы обращаем к нашим великим учителям — К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. И. Ленину. Их учение сделало международное коммунистическое движение всесильным и обеспечило его победы. Разрабатывая свою стратегию и тактику на будущее, мы снова советуемся с

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 79—80.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 261.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 90.

Марксом, Энгельсом, Лениным. В верности марксизму-ленинизму — залог всех наших дальнейших побед»[1]. Наша славная героическая партия идет к своему великому XXII съезду партии, съезду, который примет новую программу партии, — программу построения коммунизма. Изучение истории борьбы В. И. Ленина за создание марксистской партии в России имеет большое историческое, политическое и международное значение. «Славная история нашей партии и впредь должна быть, — говорил тов. Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС, — одним из важнейших источников воспитания кадров»[2].

---

[1] Газета «Правда» от 7 января 1961 г.
[2] XX съезду КПСС. Стенографический отчет, ч. I, стр. 114.

Д. Е. ПОЛЯКОВ
Кандидат исторических наук

БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА С РЕВИЗИОНИЗМОМ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПРОГРАММУ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Коммунистическая партия России во главе с В. И. Лениным была первой в мире партией рабочего класса, обратившей самое серьезное внимание на возможность использования национально-освободительного движения угнетенных народов России в интересах пролетарской революции, в интересах освобождения угнетенных наций и народностей от ига империализма.

В России, где 52 процента населения приходилось на долю невеликорусских народов, национальный вопрос приобрел особенно большую остроту в годы нового революционного подъема накануне первой мировой войны. Партия большевиков полностью отдавала себе отчет в том, что стихийно развертывающееся национально-освободительное движение необходимо направить в русло организованной борьбы против царизма, помещиков и буржуазии, за победу сначала буржуазно-демократической, а затем социалистической революции. Но для этого нужна была четкая, ясная революционная программа по национальному вопросу. Разработке этой проблемы большое внимание уделил В. И. Ленин.

Отправные идеи по национально-колониальному вопросу (о нациях, как исторической категории, о принципах пролетарского интернационализма, о сближении и единении пролетариев всех наций, всех рас, всех языков, о революционном освобождении угнетенных наций, об отношении пролетариата угнетающих наций к национальным движениям и т. д.) были даны Марксом и Энгельсом. Опираясь на них, В. И. Ленин создал стройную научную теорию, разработал программу и политику Коммунистической партии по национальному вопросу.

В массе своих произведений, начиная с книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) и вплоть до последних статей и писем в 1922 — 1923 гг., В. И. Ленин уделяет национальному вопросу одно из первых мест. Особенно это относится к периоду нового революционного подъема и первой мировой войны.

В годы нового революционного подъема и первой мировой войны В. И. Ленин, как теоретик в области национального вопроса, проделал титаническую работу. Достаточно сказать, что только за четыре года (с 1912 по 1916 гг.) В. И. Лениным было написано свыше 50 статей по национальному вопросу. К этому необходимо добавить его выступления с рефератами в Цюрихе, Берне, Париже, Кракове, Поронино и других городах, его оживленную переписку с партийными организациями в России о положении дел на Украине, в Закавказье, в Туркестане и других национальных окраинах.

Глубоко вскрыв объективные законы развития человеческого общества, В. И. Ленин при выработке программы по национальному вопросу создал учение о двух исторических тенденциях в национальном вопросе при развивающемся капитализме. Первая, писал Ленин, это «...пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»[1].

Обе эти тенденции, показал Ленин, являются мировым законом капитализма. «Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»[2].

С обеими тенденциями считается революционная программа по национальному вопросу, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было **привилегий** в этом отношении (а также право наций на самоопределение), а, во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Суть ленинской программы по национальному вопросу сводится к следующему: право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных, национальных государств. Однако право наций на отделение, указывал В. И. Ленин, нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Эту проблему марксистская партия в каждом отдельном случае

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 11.
[2] Там же.

решает совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм; для тех наций, которые остаются в составе одного государства, — территориальная областная автономия, но не «культурно-национальная автономия»; установление национального и расового равноправия во всех областях общественной жизни — политической, экономической и культурной; интернациональное классовое сплочение рабочих всех национальностей страны, создание классовых организаций пролетариата (политическая партия, профсоюзы, кооперации и т. д.) по интернациональному принципу, единых в масштабе всей страны.

Только на основе пролетарского интернационализма можно правильно решить и основной пункт марксистско-ленинской программы по национальному вопросу — право наций на самоопределение. Говоря о содержании интернационалистического воспитания рабочего класса, В. И. Ленин указывал, что оно в своей основе едино во всех странах. Если для коммунистов угнетающих стран центр тяжести этого воспитания должен состоять в защите свободы отделения угнетенных стран, то коммунисты угнетенной страны должны делать ударение на необходимости добровольного **соединения** наций, всегда бороться *«против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»[1].

Таковы основные положения ленинской революционной программы по национальному вопросу.

Разрабатывая эту программу, В. И. Ленин всесторонне обосновал и вопрос о национально-освободительном движении угнетенных народов как резерве социалистической революции. Он убедительно показал, что уничтожить национальный гнет при капитализме невозможно. Для этого необходима победа социалистической революции. И только тогда, указывал В. И. Ленин, возможно *«практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства»[2].

В. И. Ленин учил, что в эпоху империализма основной пункт национального вопроса — право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения — перестал составлять часть общедемократического движения, он превратился в составную часть общесоциалистического *мирового* движения[3]. Мы, марксисты, говорил Ленин, *«за* использование в

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 332.
[2] Там же, стр. 311.
[3] Там же, стр. 326.

целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма»[1].

Таким образом, ленинские программные положения по национальному вопросу приобретали огромное значение не только для пролетариата России, но и для всего международного революционного рабочего движения.

Оппортунисты всех мастей от Кунова и Каутского в Германии до Пятакова и Бухарина в России единым фронтом ополчились против ленинской программы по национальному вопросу. Предавая забвению основные положения марксизма, они, не стесняясь в выражениях, всячески пытались развенчать учение Ленина, ошельмовать его, насаждая среди определенной части рабочих буржуазный национализм и великодержавный шовинизм. В такой обстановке большевики должны были дать достойный отпор этим оппортунистам.

* * *

В обширной переписке с местными партийными работниками в России В. И. Ленин требовал вести решительную борьбу против оппортунизма в национальном вопросе, показывая в этом отношении личный пример. На страницах большевистского теоретического журнала «Просвещение» и других органов печати была опубликована масса статей В. И. Ленина, в которых он с присущей ему страстностью разоблачал ревизионистов, искажавших революционную программу по национальному вопросу.

Из всех направлений оппортунизма по национальному вопросу русские марксисты особое внимание обратили на борьбу с двумя школами правой социал-демократии: 1) со «школой» германского социал-империализма; 2) с «австрийской школой» Отто Бауэра, Реннера. Наряду с этим были разоблачены и разгромлены оппортунисты в рядах русской социал-демократии, бундовцы и прочие враги Коммунистической партии.

К первой «школе» принадлежали германские социал-демократы Парвус, Пауль Ленч и Генрих Кунов. Оппортунисты этого типа с восхищением говорили о прогрессивности капитализма не только в эпоху его восходящего развития, но и в эпоху империализма. Кунов и ему подобные рассматривали целый ряд наций и народов, отстававших в своем политическом и хозяйственном развитии, как исторический навоз, служащий для удобрения империалистической почвы великих держав. С таким пренебрежением к малым нациям могли говорить лишь люди окончательно порвавшие с идеями марксизма и ставшие на сторону великодержавных империалистических правительств.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 327—328.

Решительно отстаивая принцип интернационалистического объединения всех видов **революционных** движений больших и малых наций, Ленин никогда не игнорировал вклад в это дело малых, политически и хозяйственно отсталых наций. «Диалектика истории такова, — писал Ленин, — что мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма, именно: социалистического пролетариата»[1].

В своих выступлениях представители социал-империалистической школы — Генрих Кунов и К°, пытались утверждать, что национально-освободительные движения ранее отсталых наций и народов за свое освобождение от ига империализма являются реакционными движениями. В обоснование своей точки зрения они даже ссылались на Маркса, фальсифицируя высказывания Маркса, относящиеся совершенно к другой эпохе.

Как известно, Маркс в свое время критически относился к национальному движению южных славян и чехов, которое было использовано правящей кликой Австрии (Меттерних и К°) для борьбы с освободительными стремлениями поляков. Он назвал это движение южных славян и чехов реакционным. Но Маркс об этом писал в то время, когда в Европе еще не было ни сильного рабочего движения, ни сильных рабочих партий, которые субъективно являются решающим фактором в классовой борьбе пролетариата. В тех исторических условиях Марксу приходилось искать опорные пункты в существовавших международных организациях, чтобы отстоять интересы дальнейшего развития пролетарской классовой борьбы.

Попытка германских лакеев империализма типа Парвуса, Г. Кунова и К° прикрыть свои оппортунистические высказывания по вопросу о национальном движении со ссылкой на Маркса является чудовищным извращением исторической перспективы — перенесение отношений эпохи первой половины XIX в. на эпоху империализма и пролетарских революций. Эта «теория» германских правых социал-демократов была не чем иным, как идеологическим прикрытием захватнических стремлений германского империализма на Востоке и на Западе. Это видно хотя бы из высказываний Г. Кунова в 1915 г., когда требование революционной социал-демократии о праве наций на национальную и государственную независимость он назвал фикцией, не имеющей никакой исторической основы. Это ревизионистское заявление сего «теоретика» еще раньше, в несколько иной формулировке, было высказано голландским социал-демократом Ван-Коллем, который рекомендовал социал-демократии разработать свою собственную

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 341.

колониальную программу. Ван-Колль считал, что европейцы должны нести свою культуру в азиатские и африканские страны на штыках.

Социал-империалистические взгляды Кунова и Ван-Колля не были чем-то новым в истории западноевропейской социал-демократии. Они были лишь перепевом оппортунистической, по существу реакционной, идеи известных лидеров правой социал-демократии Мильерана во Франции и Бернштейна в Германии о том, что трудящиеся метрополий якобы заинтересованы в колониализме.

Современные ревизионисты под прикрытием фраз о сближении и взаимопомощи народов стремятся представить те же реакционные идеи лидеров II Интернационала в виде «прогрессивных» и «демократических». Французские правые социалисты на страницах своего журнала «Ля ревю сосьялист» из года в год ведут кампанию против права наций на самоопределение, против национального суверенитета вообще, называя его анахронизмом.

Характерно, что Кунов и Ван-Колль по существу не скрывали своих взглядов, говоря о «цивилизаторской миссии» империалистов в отношении колониальных народов, в то время как правые социалисты Франции в настоящее время прикрывают свою империалистическую политику разного рода демагогическими маневрами. В качестве фигового листка они избрали защиту прав человеческой личности, противопоставляя права личности правам нации. По их мнению, право угнетенных наций на самоопределение является угрозой свободе и правам человека[1].

Исходя из такой установки, Ги Молле так и действовал, когда он был главой французского правительства, ведущего войну против Алжира. Отказывая алжирскому народу в национальной свободе, он уверял, что стремится защитить личные свободы, которым якобы угрожает «мусульманский фанатизм», «туземный феодализм», «тоталитаризм» фронта национального освобождения и т. д. Такого рода циничными выступлениями правых социал-демократов прикрываются в настоящее время американские, английские, бельгийские и французские правящие империалистические круги, стремящиеся задушить кубинскую революцию, отнять завоевания конголезского и других народов Африки, вернуть себе потерянные колонии.

Чтобы прикрыть свое нутро апологетов империализма, правые социал-демократы часто заявляют о том, что предоставление независимости колониям невозможно из-за отсутст-

---

[1] Ж. Коньо. Принципы Октябрьской революции и современный ревизионизм, Сб. «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, М., 1958, стр. 441.

вия там демократии. Разработанный лейбористской партией программный документ «Политика лейбористской партии в колониальном вопросе», выдвинутый на конференции лейбористов в Блэкпуле в октябре 1956 г., обходит молчанием право наций на самоопределение. Вместо этого ленинского требования в их программе провозглашается, что «на Англии лежит обязанность сохранить свой контроль над колониями, пока не будут созданы условия для установления полной демократии».

В другом документе лейбористской партии говорится, что право решения вопроса об окончательной форме правления колониальных народов оставляется за Англией. Съезд лейбористов рекомендует, чтобы английское правительство сохранило политический контроль во всех «плюральных обществах» до тех пор, пока не появятся условия для создания полной демократии[1].

Социал-империалистический характер программы современных ревизионистов явно перекликается с социал-шовинистическим характером национальной программы Кунова и К°, разоблаченной В. И. Лениным в ряде работ периода первой мировой войны.

Ленин тогда показал, что национальную программу этих оппортунистов более или менее легко разоблачить, ибо она была открыто шовинистической. Но наибольшую опасность для пролетариата представляла формулировка национальной программы, данная Каутским. На словах, говорил Ленин, Каутский **за** самоопределение наций, на словах он за то, чтобы с.-д. партия «всесторонне и безоговорочно уважала и отстаивала самостоятельность наций». А на деле Каутский приспособлял национальную программу к господствовавшему тогда социал-шовинизму, искажал и урезывал ее. Разница между Пауль Лечем и Каутским, говорил Ленин, состоит в том, что первый из них прямо восстает против самоопределения наций, а второй лицемерно признает самоопределение, первый является откровенным социал-империалистом, а второй скрытым социал-империалистом, шовинистом[2]. На позиции Каутского стояли Мартов, Троцкий, Семковский и другие оппортунисты из лагеря русских ликвидаторов.

Чтобы замаскировать свой шовинизм, Каутский часто прибегал к различного рода демагогическим заявлениям, вроде того, что невозможно точно определить обязанности социалистов угнетающих наций, поскольку требование права наций на самоопределение не в равной степени распространяется на те или иные нации. Каутский, например, считал, что нельзя тре-

---

[1] Джон Голлан. Политика лейбористской партии сегодня. «Коммунист», № 2, 1958, стр. 84.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 343.

бовать «государственной самостоятельности» для каждой нации. Это положение Каутского соответствовало и его теории об ультраимпериализме, главный смысл которой, как показал В. И. Ленин, состоит в том, чтобы пропагандировать вытеснение «борьбы национальных финансовых капиталов между собой» и ее замену «совместной эксплуатацией мира международным финансовым капиталом»[1].

Ревизионистская установка Каутского была направлена на ликвидацию национального суверенитета и создание мирового правительства, т. е. проповедывался явный космополитизм. Этой точке зрения придерживаются и современные ревизионисты типа П. А. Спаака в Бельгии, П. Зеринга в Западной Германии, О. Поллака и Ю. Дейча в Австрии и др., выступившие в 1948—1949 гг. с поддержкой плана Маршалла, а затем ратовавших за образование «Европейского сообщества угля и стали» и «общего рынка» — этого единого фронта предпринимателей против рабочего класса ряда стран Европы[2].

Разоблачая империалистическую сущность идеи создания этих объединений, Морис Торез в своем выступлении на пленуме ЦК Французской коммунистической партии в конце мая 1960 г. заявил, что европейское объединение угля и стали раздавило французских шахтеров, а создание европейского общего рынка раздавит наших крестьян. Где же та национальная независимость, о которой лицемерно шумят организаторы этих объединений? — заявил с возмущением Морис Торез[3].

Если Каутский лишь пропагандировал теорию ультраимпериализма, то деятельность современных ревизионистов (правых социалистов) практически направлена на поддержку идеи господства международных финансовых магнатов. Это они доказали своей поддержкой и колонизаторским проектам так называемой «Еврафрики», т. е. планам создания своего рода концерна колониальных держав для организации совместной эксплуатации народов африканского континента. Деятельность таких «социалистов», как Спаак, длительное время занимавшего официальный пост в НАТО, является красноречивым доказательством пресмыкательства правой социал-демократии перед империалистическими заправилами государств — членов НАТО, ведущих агрессивную политику по отношению к Конго и другим африканским странам, недавно завоевавшим свою независимость. От ревизии марксизма к прямому пособничеству империалистической буржуазии — таков путь лидеров современной правой социал-демократии.

Итак, все высказывания представителей школы герман-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 104.

[2] Ревизионизм — главная опасность. Госполитиздат, 1958, стр. 443—444.

[3] «Правда», 30 мая 1960, стр. 5.

ского социал-империализма от Кунова до Каутского были направлены на поддержку политики угнетения и порабощения наций и народностей империалистическими державами. Для обмана трудящихся они иногда прибегали к широковещательным лозунгам о «национальном равноправии», «о равенстве наций» и т. п. Но это была ширма для прикрытия разбойничьей политики империалистов. Современные ревизионисты тоже прибегают к широковещательным лозунгам «о национальном равноправии» и пр., используя их как ту же ширму для околпачивания трудящихся, а на деле поддерживают разбойничью политику американских, английских, французских, германских и прочих империалистов.

Ведя решительную борьбу против ревизионистов германской социал-демократии, В. И. Ленин в то же время вскрыл оппортунистическую сущность национальной программы австрийской социал-демократии, показав, что ее авторы, правые австрийские социал-демократы Отто Бауэр и Карл Реннер, изменив марксизму, стали проповедывать реформизм.

Для ревизионистов «австрийской школы» по национальному вопросу, как показал В. И. Ленин, характерны три момента. Во-первых, при изложении своей национальной программы эта «школа» исходила из признания целости границ, создавшихся перед первой мировой войной. Реннер и Бауэр даже не ставили вопрос об отделении той или иной национальности от Австрии. Это не было случайностью, так как эта «школа» так же, как и «школа» германского социал-империализма по национальному вопросу, была на услужении господствующих классов своей страны, то есть австро-венгерской буржуазии. Единственным стремлением австро-венгерской буржуазии (в этом вопросе) было сохранить в неприкосновенности австро-венгерское многонациональное буржуазное государство, чтобы по-прежнему держать в полной зависимости и эксплуатировать подчиненные ему национальности.

Во-вторых, австрийская школа национальную проблему рассматривала как проблему внутренней реформы Австро-Венгрии. Отто Бауэр и Карл Реннер не связывали национальный вопрос с революцией, с вопросом классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Они рассматривали его с точки зрения медленной и постепенной эволюции в деле улучшения австрийской конституции. Это была не революционная, не марксистская, а реформистская постановка национального вопроса.

В-третьих, программное требование революционной социал-демократии о праве наций на самоопределение австрийская школа настолько исказила и испохабила, что свела его только лишь к требованию национально-культурной автономии, т. е. к праву угнетенных наций иметь свои культурные учреждения. Такого рода требование было явно реакционным,

поскольку авторы этой программы проповедывали примирение пролетариата угнетенных народов со своей национальной буржуазией. При господстве буржуазии это «право» усиливало позиции империализма и узаконивало политическое господство одних наций над другими. «Культурная автономия» потребовалась реннерам и бауэрам для того, чтобы оправдать бесправное положение поляков, чехов, словаков, венгров и других народов, входивших в состав Австро-Венгерской империи.

В 1899 г. на Брюннском съезде австрийской с.-д. партии программа культурно-национальной автономии была «исправлена». И, несмотря на это, она осталась, говорил Ленин, в значительной степени литературной выдумкой О. Бауэра и К. Реннера. Даже сами австрийские с.-д. не взяли ее всерьез. Но за нее ухватились буржуазные партии еврейства и оппортунистические элементы разных наций — бундовцы, кавказские ликвидаторы, национальные партии левонароднического направления и проч. Находясь на реформистских позициях, оппортунисты типа Н. Жордания, Л. Юркевича и Г. Либмана сводили решение национального вопроса в России к преобразованию царской монархии на конституционных началах.

Национальная программа, разработанная О. Бауэром и К. Реннером, по своему существу была реакционной. Она вела к укреплению национальных перегородок и национальной замкнутости между отдельными нациями и народами, а следовательно, и к раздроблению единого рабочего движения на отдельные национальные организации, к распространению взаимной неприязни, недоверия и вражды между пролетариями разных национальностей, к распаду организаций пролетариата, и в том числе его партии на отдельные национальные партии и организации. Это в первую очередь сказалось на самой австрийской социал-демократической партии, которая в результате проведения этой программы распалась на шесть отдельных национальных партий.

Реакционная сущность этой программы состояла и в том, что она требовала разделения школьного дела по национальностям, т. е. введение национальных курий в школьном деле. Ленин с негодованием выступил против такого рода требований и, разоблачая оппортунистическую сущность выступлений австрийских социал-демократов и бундовцев по этому вопросу, заявил, что они в утонченной форме несут в рабочую среду идеи буржуазного национализма[1].

Характерно, что в программе австрийских социал-демократов речь шла только о решении национального вопроса среди европейских наций. Что касается вопроса о равенстве черных и белых, то они, Реннер и Бауэр, даже и не пытались

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 20—22.

поставить его. Становилось очевидным, что в отношении угнетенных народов Азии, Африки и Латинской Америки правые австрийские социал-демократы выступали как великодержавные шовинисты, пренебрежительно игнорируя их.

Таким образом, национальная программа так называемой «австрийской школы» противоречила всему ходу классовой борьбы пролетариата и она не решала национального вопроса, поскольку была реакционной. Программа «культурно-национальной автономии» являлась утонченным видом национализма, причем «национализм этот не так прозрачен, ибо он искусно замаскирован социалистическими фразами, но тем более он вреден для пролетариата»[1].

Решительно выступая против национализма и великодержавного шовинизма оппортунистов из лагеря II Интернационала, В. И. Ленин в разработанной им большевистской программе по национальному вопросу неуклонно отстаивал требование полного равноправия наций и принцип интернационального сплочения рабочих.

Идея пролетарского интернационализма, идея сплочения рабочих всех национальностей была центральной идеей большевистской программы «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм, — писал В. И. Ленин, — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе»[2].

Воспитывая рабочий класс в духе интернационализма, большевистская партия беспощадно вела борьбу как против великодержавного шовинизма, так и местного национализма, культивировавшегося и насаждавшегося эксплуататорскими классами и их партиями в России. В. И. Ленин говорил, что «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»[3].

В статье «Рабочий класс и национальный вопрос», написанной в мае 1913 г., Ленин указывал, что в то время, как

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 331.

Развернутая критика оппортунистического содержания национальной программы австрийской социал-демократии дана в работах В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу» (Соч., т. 20, стр. 1—34) и «Право наций на самоопределение» (Соч., т. 20, стр. 365—424) и в работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (Соч., т. 2, стр. 290—367).

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 10.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 72.

среди трудящихся буржуазия пытается посеять национальную рознь, натравить одну нацию на другую и тем самым отвлечь рабочий класс от классовой борьбы, сама она великолепно уживается, всякий раз находя общий язык, когда касается ее классового положения. Рабочему классу, особенно его сознательной части, чужда идея национального размежевания. Поэтому Ленин призывал рабочих всех национальностей к их **полному единству** во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и других рабочих организациях.

На протяжении всей истории большевизма Коммунистическая партия упорно боролась против всяких отклонений от принципов интернационализма в своих собственных рядах — было ли это на Поронинском совещании в 1913 г., где большевики решительно отвели требование «национально-культурной» автономии, на VII (Апрельской) конференции и VIII съезде партии, давшим сокрушительный отпор Пятакову, Бухарину и другим противникам ленинской программы по национальному вопросу, на X, XII и XVI съездах партии, когда были разоблачены и осуждены уклонисты в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма — всюду и всегда партия стояла на страже ленинизма. Благодаря этому и были разоблачены и разбиты троцкисты, бухаринцы и различного рода национал-уклонисты всех мастей, пытавшиеся помешать укреплению дружбы народов, победе социалистической революции и созданию многонационального советского социалистического государства.

Наша партия вместе с другими коммунистическими партиями и в настоящее время дает решительный отпор всем, кто сознательно или несознательно пытается подорвать интернациональное единство трудящихся всех стран, кто своими действиями подрывает основы дружбы народов стран социалистической системы, нарушает сплоченность и сотрудничество всех коммунистических партий. Например, осудив ревизионизм руководящей верхушки СКЮ и ее раскольническую политику в мировом коммунистическом движении, КПСС в то же время разоблачила и резко осудила деятельность антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина, Шепилова, которая (особенно Маленков, Молотов и Каганович) была в определенной степени ответственна за разрыв интернациональных связей с Югославией в 1948 г. Затем, выступая против предоставления широких прав союзным республикам в управлении промышленностью и строительством, антипартийная группа этим самым пренебрегала ленинским указанием о необходимости принятия широких мер по вовлечению ранее угнетенных народов в социалистическое строительство в нашей стране. Ленин требовал сурово наказывать тех коммунистов, у которых проявлялся хотя бы в незначительной степени великорусский национализм, ибо эти

проявления, говорил он, наносят величайший вред и вообще являются изменой коммунизму[1].

Следовательно, ленинский принцип интернационализма является одним из основных краеугольных камней революционной программы по национальному вопросу. Отсюда—беспощадная борьба со всякого рода проявлениями буржуазного национализма и великодержавного шовинизма, которую вел В. И. Ленин и которую ведут в настоящее время марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии с различного рода ревизионистами.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне и особенно в годы первой мировой войны, на арену революционного движения рабочего класса выступила одна из виднейших вождей германского и польского пролетариата Роза Люксембург. Роза Люксембург сыграла выдающуюся роль в руководстве революционными выступлениями германского и польского пролетариата. Она сыграла также большую роль в воспитании германского и польского пролетариата в интернационалистическом духе. Но наряду с этим у Розы Люксембург имели место ошибочные высказывания по национальному вопросу, по вопросу о национально-освободительном движении колониальных народов и др.

Еще в 1896 году на Лондонском конгрессе II Интернационала, а затем на втором съезде нашей партии в 1903 г. польские делегаты решительно выступили против принципа права наций на самоопределение.

Второй съезд РСДРП, вопреки возражениям польских делегатов, принял § 9 нашей партийной программы, указывавший на право наций на самоопределение. В годы столыпинской реакции, когда национальный вопрос стал чрезвычайно остро в печати, Роза Люксембург опубликовала ряд статей по национальному и другим вопросам. В статьях по национальному вопросу она была против § 9 программы РСДРП, трактовавшего вопрос о праве наций на самоопределение. Ссылаясь на ряд исторических примеров, в частности, на «самоопределение» французских мелких буржуа в эпоху второй империи во Франции, Роза Люксембург стала вообще на точку зрения отрицания возможности такого самоопределения в эпоху империализма. По ее мнению, лозунг самоопределения не является чисто пролетарским требованием. Отсюда она ошибочно считала, что всякое национальное движение в эпоху империализма может быть использовано империалистами в своих корыстных целях и что оно, следовательно, не представляет для пролетариата никакой революционной ценности. Здесь Роза Люксембург в постановке этого вопроса подходила явно антидиалектически. В. И. Ленин в ряде своих ра-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. т. 30, стр. 272.

бот, особенно в работе «О самоопределении наций», показал, что она подходила к решению этой проблемы явно антиисторически, забывая о том, что в одну и ту же эпоху национальное движение может быть или прогрессивным или реакционным в зависимости от того, какой класс стоит во главе этого движения и какие цели он преследует, в зависимости от того, в каких исторических условиях развивается национальное движение. Отсюда и необходимо давать оценку: является ли на данной ступени исторического развития стремление угнетенных национальностей к своему освобождению явлением прогрессивным или нет.

Выступая против большевистского требования право наций на самоопределение, Роза Люксембург весьма отрицательно относилась и к возможности существования национальных государств, к возможности возникновения национальных войн и т. д.

Известно, что Ленин в период первой мировой войны в ряде своих статей в полемике с Розой Люксембург и другими противниками большевистской постановки этого вопроса доказал, что в эпоху империализма возможны национальные войны и возможно образование национальных государств. Исторические события, развернувшиеся впоследствии, полностью подтвердили правильность теоретических выводов Ленина. Например, национально - освободительная война монгольского народа против русских белогвардейцев и китайских феодалов после первой мировой войны привела к образованию национального независимого монгольского государства. Национально-освободительная война афганского народа против английского империализма привела к образованию независимого Афганистана и т. д.

Эти ошибочные положения Розы Люксембург по национальному вопросу в довоенный период привели ее и к другим более грубым ошибкам. Она вместе с группой левых социал-демократов в Германии в годы первой мировой войны развила полуменьшевистскую теорию империализма и не только отвергла принцип самоопределения наций в его марксистско-ленинском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), не только отрицала серьезное революционное значение освободительного движения колоний и угнетенных стран, но и отвела тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением. Это была сплошная недооценка национально-колониального вопроса.

В. И. Ленин, русские марксисты не могли пройти мимо таких фактов. Они считали, что наряду с вопросом о диктатуре пролетариата, как главном вопросе, вопрос о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций

и колоний и о поддержке этого движения является одним из коренных вопросов не только русской революции, но и мировой революции. Поэтому В. И. Ленин со всей силой выступил против Розы Люксембург и ее друзей из группы «Интернационал». В работе «О брошюре Юниуса» и других работах он вскрыл ошибки Розы Люксембург и дал блестящий анализ вопросу о возможности развертывания национально-освободительных войн в эпоху империализма. Русские марксисты, и в особенности В. И. Ленин, помогли Розе Люксембург выпутаться из лабиринта шатаний и заблуждений по национально-колониальному вопросу. В дальнейшем она уже не настаивала на своих ошибках и была согласна с большевистской постановкой национального вопроса.

Итак, вождь Коммунистической партии России В. И. Ленин вел борьбу за революционную программу по национальному вопросу не только против ревизионистов II Интернационала, но и против ошибочных выступлений Розы Люксембург и ее сторонников. Это была огромная помощь международному революционному движению, так как своевременная критика ошибок Розы Люксембург сделала ее в конечном счете несгибаемым революционером и вождем немецкого рабочего класса.

В выступлении против ленинских программных положений по национальному вопросу оппортунисты II Интернационала не были одиноки. Их борьбу против Ленина поддерживали К. Радек, Бухарин и Пятаков, скрытые и злейшие враги марксизма, пробравшиеся в свое время в нашу партию и скатившиеся в дальнейшем на путь контрреволюционной деятельности. В середине 1915 г. К. Радек опубликовал в швейцарской печати статью, посвященную национальному вопросу. Прикрываясь различного рода демагогическими заявлениями, вроде того, что социал-демократия всегда была против всяких насилий над нациями, он в то же время пытался доказать, что требование права наций на самоопределение не имеет практического значения, что оно является иллюзорным, отошедшим в прошлое. При этом К. Радек так же, как и западноевропейские оппортунисты типа Реннера, говорил лишь о «праве наций на самоопределение» для европейских народов, ни одним словом не упоминая о судьбе колониальных народов. В своих выступлениях против Ленина он договорился до противопоставления социалистической революции вопросу национальному. В работе «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», написанной во второй половине 1915 г., Ленин разоблачил Радека, как оппортуниста. Владимир Ильич сорвал с Радека маску «истинного» революционера и вскрыл всю подноготную его оппортунистических высказываний. В. И. Ленин говорил, что ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ социалистической революции национальному

движению является по меньшей мере нелепостью. Вся дальнейшая «деятельность» Радека была направлена на то, чтобы развенчать ленинскую теорию социалистической революции, сорвать ленинский план соединения революционного движения в Европе с национально-освободительным движением в колониях и зависимых странах.

В письме к Инессе Арманд (30 ноября 1916 г.) В. И. Ленин писал, что «Радек держит себя в политике как тышкинский торгаш, наглый, нахальный, глупый». Причем, Ленин тогда же заметил, что эта характеристика подходит к Радеку при условии, если он НЕ понимает, ЧТО он делает, а если понимает, то он мерзавец[1].

На такого же рода позициях по национальному вопросу стояли оппортунисты Бухарин и Пятаков — враги Коммунистической партии, фальсификаторы марксизма. Бухарин и Пятаков немало нанесли вреда нашей партии в годы первой мировой войны, в период февральской революции, в период Октябрьской социалистической революции и в годы Советской власти. Перетасовывая исторические факты, события, они провокаторски утверждали, что требование самоопределения наций ведет к социал-патриотизму, что французские и бельгийские социалисты в период первой мировой войны с оружием в руках защищали национальную государственную независимость. Делая вид, что они не понимают ленинской постановки вопроса, эти оппортунисты демагогически заявляли, что будто бы нельзя ОДНОВРЕМЕННО выступать против «защиты отечества» и за самоопределение наций. Ставя так вопрос, Бухарин и Пятаков явно игнорировали ленинскую оценку характера первой мировой войны о том, что эта война была не защитой отечества, а империалистической войной. В ряде работ того времени В. И. Ленин показал, что люди типа Бухарина и Пятакова, «пекущиеся» о революции, становятся на позицию социал-шовинизма. Касаясь вопроса о национально-освободительном движении и изображая из себя марксистов, Бухарин и Пятаков лицемерно заявляли, что вопрос о самоопределении наций никакой связи не имеет с вопросом о национально-освободительном движении. Эпоха национально-освободительных движений прошла, говорили они. Ленин, разоблачая эти оппортунистические высказывания Бухарина и Пятакова, показал, что эти оппортунисты так же, как и ряд западноевропейских социал-демократов, пытались замкнуть национальный вопрос только в рамки европейских государств.

Видя шаткость своих позиций в вопросе об отрицании большевистского требования права наций на самоопределение по политическим мотивам, один из этих оппортунистов

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 202.

— Пятаков решил попытаться доказать неосуществимость этого требования по другим причинам.

Он стал утверждать, что это требование будто бы невозможно осуществить по экономическим причинам. Его мысль сводилась к тому, что самоопределение наций якобы ТАК ЖЕ неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве. Бравируя словами «империализм» и «империалистический экономизм» и т. п., Пятаков пытался доказать, что как победа мелких предприятий над крупными есть явление реакционное, так и отделение малых государств от крупных, будто бы, является реакционным явлением.

Такого рода высказывания Пятакова Ленин назвал карикатурой на марксизм.

Пятаков отрывал этот вопрос от исторических и экономических условий развития той или иной нации, того или иного государства и этим самым подменял марксистское понимание самоопределения наций антимарксистской оппортунистической болтовней о реакционности отделения и т. п.

Еще в работе «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин указывал, что всякий, кто отказывается от защиты права на самоопределение, является злейшим оппортунистом, заражающим пролетариат великодержавным шовинизмом.

Такого рода злейшими оппортунистами и были Бухарин, Пятаков и К°, выступившие в годы первой мировой войны против марксистского требования самоопределения наций и занявшие в этом вопросе национал-шовинистическую позицию.

Бухарин и Пятаков в период первой мировой войны попытались даже открыто противопоставить себя Ленину и другим большевикам. Они наладили выход своего фракционного органа «Коммунист». Не зная их вражеских замыслов, В. И. Ленин хотел вначале принять участие в работе этого органа. Однако Владимир Ильич быстро разгадал оппортунистическое, провокаторское направление этого печатного органа группы Бухарина — Пятакова и немедленно с ними порвал. Бухарин требовал полного равенства его группы с большевистской организацией, возглавляемой Лениным. В. И. Ленин в ноябре 1916 г. в письме к Инессе Арманд писал с возмущением: «Дать РАВЕНСТВО группе Бухарина + Юрия[1] + Е. Б.[2] было бы идиотизмом и порчей всей работы»[3].

В ряде писем того времени, в частности, в письме к Шляпникову в июне 1916 г. В. И. Ленин показал, что Бухарин полностью разделял точку зрения Пятакова по национальному

---

[1] Юрий — Пятаков.
[2] Е. Б. — Евгения Бош.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 203.

вопросу, изложенную в его статьях. Они вместе с Бош подписали тезисы о самоопределении, которые были направлены против ленинской программы по национальному вопросу.

Все выступления замаскированных врагов марксизма по национальному вопросу, по вопросу о национально-освободительном движении показывают, что они так же, как и западноевропейские оппортунисты, выступали против марксистско-ленинской теории нации и национального движения, против завоевания резервов национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах на сторону пролетарской революции. Своими выступлениями против марксизма, своей фальсификацией марксизма эти замаскированные апологеты буржуазии уже в 1915—1916 гг. показали, что они являются злейшими врагами рабочего класса, злейшими оппортунистами.

Таким образом, в борьбе против оппортунистов типа К. Радека, Бухарина, Пятакова и К°, в борьбе против их капитулянтских выступлений по национальному вопросу В. И. Ленин в годы первой мировой войны отстоял разработанную им революционную программу по национальному вопросу, что имело огромное значение для практической деятельности не только коммунистической партии нашей страны, но и для всего международного коммунистического движения.

В дальнейшем, в ходе VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), Пятаков вновь попытался выступить против большевистских требований по национальному вопросу.

Он предложил выбросить из программы партии пункт о праве наций на самоопределение, мотивируя это тем, что лозунг самоопределения наций вплоть до отделения есть якобы реакционный лозунг, ибо национальное государство — пройденный этап, оно невозможно в условиях империализма. Пятаков заявлял, что надо вести борьбу против национальных движений, а борьбу за социализм вести под лозунгом «прочь границы».

В. И. Ленин подверг сокрушительной критике эту точку зрения, на деле означавшую отказ пролетариата использовать национальные резервы революции и обрекавшую революцию на поражение. Выдвинутый Пятаковым метод проведения социалистической революции под лозунгом «прочь границы» представлял путаницу и означал поддержку Пятаковым политики царского самодержавия в национальном вопросе, отказ от тактики интернационализма и защита шовинизма худшей марки.

«Метод» социалистической революции под лозунгом «прочь границы», — указывал Ленин, — это просто каша... Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая»[1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 266—267.

В. И. Ленин на Апрельской конференции защитил и обосновал единственно правильную национальную программу нашей партии. На конкретных фактах он показал значение главного требования партии в национальном вопросе — права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Еще в начале 1916 г. Ленин писал, что «подобно тому, как человечество может придти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может придти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения»[1]. Исходя из этого, Апрельская конференция, по предложению В. И. Ленина, уточнила формулировку основного требования программы большевистской партии по национальному вопросу. В резолюции конференции вместо термина «самоопределение», дававшего повод ко всяким кривотолкам, сказано о праве наций на свободное отделение и образование самостоятельного государства[2].

В связи с принятием новой программы партии на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. Бухарин вновь выступил против ленинского программного положения о самоопределении наций. Он потребовал записать в программе не право наций на самоопределение, т .е. право наций на свободное отделение и образование самостоятельного государства, а самоопределение трудящихся. В. И. Ленин решительно отверг этот бухаринский лозунг. «Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся, — говорил он, — совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций...

Наша программа... должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, то это положение нашей программы абсолютно верно... Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся»[3]. Съезд отклонил ревизионистского характера поправку Бухарина и принял предложение В. И. Ленина.

Рецедивом выступлений Пятакова на VII (Апрельской) конференции и Бухарина на VIII съезде партии является в новых условиях заявление лидера правых социалистов Франции Ги Молле, который писал в газете «Попюлер де Пари» 1 июля 1957 г.: «Наш путь — это путь демократии. Поня-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 135—136.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Ч. 1. Изд. 7, Госполитиздат, 1953, стр. 345.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 152—153.

тие суверенитета должно постепенно исчезнуть. Время границ прошло». А несколько раньше, чтобы оправдать агрессию против Египта, Ги Молле говорил, что Египет не имеет права национализировать Суэцкий канал, потому что внутренний режим этой страны недостаточно демократичен. Вторя в унисон своему лидеру, орган французских правых социалистов «Ля ревю сосьялист» готов признать право на самоопределение только за народами, достаточно развитыми и являющимися либо «социалистическими, либо социализирующимися»[1].

Такого рода заявления правых оппортунистов из рядов французской социалистической партии являются не чем иным, как разновидностью колониалистической идеологии. На этих выступлениях видна печать куновых, ван-коллей, каутских, бернштейнов и прочих «деятелей» II Интернационала о «цивилизаторской миссии» империалистов в отношении «дикарей» в колониях. Здесь же слышатся отзвуки бухаринского лозунга: свобода самоопределения трудящихся, но не наций.

Болтая о демократии, современные ревизионисты из лагеря правых социал-демократов по существу стоят на стороне противников демократии, поскольку единственным путем развития подлинной демократии в странах, угнетенных империализмом, — это путь национального освобождения от гнета империалистов, национального суверенитета, национальной независимости, путь ликвидации политического и экономического господства империализма.

* * *

Борьба В. И. Ленина с ревизионизмом за революционную программу по национальному вопросу увенчалась успехом. Это программа явилась серьезным идейным оружием в руках большевиков в борьбе за национальные резервы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Не владея этим оружием, большевики не сумели бы привлечь на сторону социалистической революции многомиллионные массы трудящихся национальных окраин.

Ленинская принципиальная борьба с ревизионизмом за революционную программу по национальному вопросу учит братские коммунистические партии решительно разоблачать все контрреволюционные буржуазно-националистические выступления идеологов национальной вражды, противников интернационального сплочения рабочего класса и крестьянства всех наций и народов, она призывает к укреплению дружбы народов, к единству действий всех трудящихся против империализма.

В. И. Ленин решительно отметал прочь всякую попытку протащить в нашу программу, под любым предлогом, даже

---

[1] Ревизионизм — главная опасность. Госполитиздат, 1958, стр. 442.

самый «чистенький», безобидный национализм. «Марксизм, — писал он, — непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм...»[1].

Ленинская непримиримость в борьбе с ревизионизмом (невзирая на лица — «заслуженные» и малоизвестные) учит революционные партии рабочего класса вести беспощадную борьбу против современных ревизионистов, под какую бы личину они не маскировались (даже под коммунистов), поскольку они выступают против принципов пролетарского интернационализма. «Интернационализм на деле, — указывал В. И. Ленин, — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной,* во *всех* без исключения странах»[2].

Пролетарский интернационализм в современных условиях, когда существует мировая система социализма, когда выросло и окрепло международное рабочее и коммунистическое движение, когда приобрело громадный размах национально-освободительное движение народов, можно правильно определить только с позиций ленинизма. Он выражается в поддержке мировой системы социализма, в поддержке Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социализма со стороны рабочего движения капиталистического мира, а также в поддержке этого движения трудящимися стран социализма, в единстве и сплоченности коммунистических партий всех стран, в солидарности с народами, борющимися за национальную независимость, против империализма.

Против такого марксистско-ленинского понимания интернационализма выступают ревизионисты всех мастей, в том числе из руководящей верхушки СКЮ, не говоря уже о правых оппортунистах ряда социал-демократических партий. «Ревизионизм, — говорил Н. С. Хрущев, — это правый оппортунизм, проявление буржуазной идеологии, которая парализует революционную энергию рабочего класса, требует сохранения или восстановления капитализма»[3].

Югославские и прочие ревизионисты, отрицая принцип пролетарского интернационализма, стремятся широко распространить «теорию» так называемого «национального коммунизма», против чего решительно выступал В. И. Ленин. Под предлогом учета специфических национальных особенностей,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 17.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 54.
[3] Н. С. Хрущев. Речь на VII съезде Болгарской Коммунистической партии, Госполитиздат, 1958, стр. 18.

ревизионисты отвергают общие закономерности перехода различных стран от капитализма к социализму.

Теория «национального коммунизма» по своему характеру является буржуазно-националистической. Она отравляет сознание трудящихся идеей шовинизма и национализма, настраивает массы против международного сотрудничества, что явно отвечает интересам буржуазии. Это выявилось в ходе контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. Ведь не кто иные, как ревизионисты и буржуазная реакционная пропаганда на всех перекрестках кричали, что этот мятеж является наглядным проявлением «национального коммунизма». Отсюда и деятельность «национал-коммуниста» Надя, выступившего против социалистического лагеря и обратившегося за помощью к империалистам США и Англии. Этими действиями «национал-коммунист» Надь до конца разоблачил себя и своих идейных друзей — югославских ревизионистов, показав, что в идеологии «национал-коммунизма» нет ничего ни коммунистического, ни интернационалистического. Это буржуазная идеология, прикрытая вывеской коммунизма.

Ревизионисты пытались внести раскол в ряды коммунистических и рабочих партий, нарушить единство стран социалистического лагеря. Но из этого ничего не вышло. Их попытки потерпели провал. Особенно сильный удар по ревизионизму был нанесен Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 г. и в принятой им Декларации, где разработан вопрос об общих закономерностях социалистической революции и социалистического строительства, подчеркнута необходимость творческого их применения в конкретно-исторических национальных условиях каждой страны. Декларация указала также на необходимость решительной борьбы с врагами марксизма, особенно с ревизионизмом, как главной опасностью в настоящее время.

После Совещаний борьба с ревизионизмом развернулась широким фронтом и продолжается до сих пор. Ревизионизм обанкротился со своими теориями. В ряде коммунистических партий идеологи ревизионизма изгнаны из партий или сами вынуждены были уйти из них. Из Коммунистической партии Франции исключены главные деятели ревизионизма — Эрве, Роллан, Лекер; из компартии Италии — Джолитти, Онофри; из компартии Великобритании — Леви, Кадоган, Хилл и др.; из компартии Канады — Солсберг; из компартии США — Джон Гейст, Джозеф Кларк и др.; из компартии Бразилии — Батиста, Перална, Барата, Гедес.

За годы, прошедшие после Совещаний, ревизионизму, как главной опасности, коммунистические партии капиталистических стран нанесли серьезный удар и этим самым отстояли марксизм-ленинизм. Наряду с этим в социалистических странах также развернулась острая борьба против ревизионизма,

догматизма и сектантства. Важнейшим событием в деятельности коммунистических и рабочих партий социалистических стран было Совещание представителей этих партий в Бухаресте в июне 1960 г., подтвердившего верность решений XX и XXI съездов КПСС и принципов Декларации и Манифеста мира, принятых на Совещаниях братских партий в Москве осенью 1957 г. В резолюции июльского Пленума ЦК КПСС «Об итогах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Бухаресте» указывается на необходимость и дальше «вести борьбу против ревизионизма, догматизма и сектантства, противоречащих творческому характеру марксизма-ленинизма и мешающих мобилизации всех сил социалистического лагеря, революционного рабочего и освободительного движения на борьбу за мир и социализм, против империализма»[1].

В ноябре 1960 г. в Москве состоялось новое Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, в котором приняли участие делегации 81 марксистско-ленинской партии.

В единогласно принятом Заявлении участники Совещания подтвердили верность коммунистических и рабочих партий принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, как важнейшем условии объединения всех сил рабочего класса, сил демократии и прогресса, что является залогом новых побед мирового коммунистического и рабочего движения в его великой борьбе за светлое будущее всего человечества, за торжество дела мира и социализма.

За эти годы, говорится в программном документе Совещания в Заявлении, коммунистические партии идейно разгромили ревизионистов в своих рядах, пытавшихся сбить их с марксистско-ленинского пути. В борьбе с ревизионизмом, правым оппортунизмом произошло дальнейшее идейное и организационное укрепление каждой коммунистической партии и всего международного коммунистического движения в целом.

Совещание единодушно осудило югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением «теорий» современных ревизионистов. «Изменив марксизму-ленинизму, — говорится в Заявлении Совещания, — объявляя его устаревшим, руководители СКЮ противопоставили Декларации 1957 г. свою антиленинскую ревизионистскую программу, противопоставили СКЮ всему международному коммунистическому движению, оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов и тем самым создали угрозу потери революционных завоеваний, достигнутых героической борьбой

[1] «Правда» 17 июля 1960, № 199 (15323).

югославского народа. Югославские ревизионисты ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения. Под предлогом внеблоковой политики они развертывают деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств. Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжает оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий»[1].

Наряду с этим Совещание вновь указало на необходимость вести решительную борьбу не только против ревизионизма, который остается главной опасностью, но и против догматизма и сектантства. Догматизм и сектантство в теории и на практике, если против них не вести последовательной борьбы, также могут стать главной опасностью на том или ином этапе развития отдельных партий.

Какими бы демагогическими фразами и «ультралевыми» лозунгами современный ревизионизм не маскировал свою антимарксистскую, антиленинскую сущность, он в действительности был и остается на службе буржуазии. Огромное значение ленинской принципиальной борьбы против бернштейнианства, каутскианства и проч. разновидностей ревизионизма за революционную программу по национальному вопросу состоит в том, что она является образцом самоотверженной борьбы за чистоту и дальнейшее развитие марксистского учения о диктатуре пролетариата, составным элементом которого является национальный вопрос, ибо без сохранения в чистоте этого учения и его дальнейшего развития невозможно победить буржуазию и обеспечить победу социалистической революции. Победа же социалистической революции, победа социализма и коммунизма возможна только под марксистско-ленинским знаменем интернационализма.

---

1 «Правда» № 341 (15465), 6 декабря 1960 г.

Г. И. СЛЕПЧЕНКО
Кандидат исторических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным итогом всемирно-исторического процесса развития общества.

Величайшая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он впервые в марксистской литературе дал глубокий анализ закономерностей империализма, его противоречий и условий непредотвратимой гибели.

В. И. Ленин доказал в своих трудах, что «...государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его...»[1]

К 1917 г. в России налицо был процесс превращения страны из капиталистической в империалистическую, ибо в экономической жизни решающую роль начали играть монопольные объединения капиталистов.

Рост монополий, их господство в основных отраслях промышленности, крайнее обострение противоречий между трудом и капиталом свидетельствовали о перерастании капитализма в России в империалистическую стадию. Имели место и сращивание банковского капитала с промышленным (появление крупных банков и финансовой верхушки), и вывоз капитала в виде кабальных займов, и активное стремление царского самодержавия к разделу мира (русско-японская и 1-я мировая империалистическая войны). Но отличительные признаки империализма не были отчетливо выражены, так как капиталистическое развитие России задерживалось феодально-крепостническими пережитками, она не была и не могла быть классической страной империализма.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

Наряду с высокоразвитым капитализмом в промышленности в России существовали средневековые формы феодального землевладения и эксплуатации крестьян. Это несоответствие резко сказывалось на экономическом развитии страны, тормозя его, и естественно и неминуемо влекло к коренной ломке остатков крепостничества.

В. И. Ленин назвал царизм военно-феодальным империализмом.

Россия стала узловым пунктом империалистических противоречий не только потому, что эти противоречия носили здесь наиболее безобразный и нетерпимый характер, не только потому, что Россия была резервом западноевропейского империализма, но и потому, что в стране существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Борьба против царизма сливалась с борьбой против империализма. Поэтому революция буржуазно-демократическая сближалась и со всей неизбежностью должна была перерасти в революцию социалистическую, которая должна была совершиться в новых исторических условиях, в эпоху империализма.

В статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915 г.) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) В. И. Ленин доказал, что вследствие действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма «... социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах...»[1], т. к. объективные и субъективные предпосылки пролетарской революции в разных странах вызревают разновременно.

После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., которая не разрешила основных противоречий, в стране созревала новая революционная ситуация. Эта революционная ситуация характеризовалась глубоким кризисом в верхах (неспособность буржуазного Временного правительства дать ни земли, ни хлеба, ни свободы, ни мира); чрезвычайным обострением нужды и бедствий угнетенных классов на почве войны и разрухи; резким повышением политической активности широких масс: верхи не могли управлять по-старому, низы — не желали жить по-старому.

В. И. Ленин подчеркивал, что созреванию внутриполитического кризиса способствовала благоприятная международная обстановка. Война связала воюющие державы в один кровавый комок.

Таким образом, налицо были необходимые предпосылки

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.

для перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую.

Задача состояла в том, чтобы в сложнейших, совершенно оригинальных условиях двоевластия выработать правильный план действий, разработать такую стратегию и тактику, которая бы привела в действие революционные силы и обеспечила победу социалистической революции.

Партия большевиков выступала в качестве могучего субъективного фактора, организующего все революционные силы народа на последний и решительный бой с капитализмом.

Главная задача партии, как вождя и организатора масс, состояла в разработке на научной основе марксистско-ленинской теории стратегии и тактики на новом этапе революции.

В. И. Ленин указывал в «Апрельских тезисах», что своеобразие момента состояло в переходе от первого этапа революции ко второму, в перерастании революции буржуазно-демократической в социалистическую. В брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин писал, что двоевластие выражает лишь **переходный момент** в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, где власть переходила в руки буржуазии, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства, которая в свою очередь есть лишь переходный этап к революции социалистической.

После победы февральской революции в стране продолжалась борьба **трех** сил:

царская монархия была разбита, но еще не добита;

октябристско-кадетское буржуазное правительство, на словах обещая народу свободу, продолжало на деле прежнюю политику самодержавия;

Советы, представлявшие 9/10 населения, добивались мира, хлеба, свободы.

Таково было соотношение классовых сил. Борьба этих трех сил и составляла суть перехода от революции буржуазно-демократической к социалистической.

Разрабатывая стратегический план партии на новом, втором этапе революции, В. И. Ленин в «Письмах о тактике» (письмо первое) напоминал:

«Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»[1].

В борьбе за единовластие пролетариата главная трудность состояла в том, что огромные массы трудящихся захлестнула волна мелкобуржуазной стихии, сильно еще было влияние буржуазии на массы, а «мелкая буржуазия, — «соц.-дем.»,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 24—25.

с.-р. и пр. и пр., — колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению. Вот фактическое, *классовое,* соотношение сил, определяющее наши задачи»[1].

В этом состояла особенность русской революции, из которой вытекала необходимость разоблачить, раскрыть массам подлинную сущность меньшевиков и эсеров, максимально локализовать их влияние на массы, изолировать от революции.

Таким образом, после победы февральской буржуазно-демократической революции Россия в силу объективных процессов была подведена к грани революции пролетарской.

В этих условиях вступал в действие стратегический план, разработанный В. И. Лениным еще в 1905 г. в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». *«Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»*[2].

В. И. Ленин учил, что, поскольку план расположения сил и направление главного удара зависит от конкретного соотношения классовых сил и внешнеполитических факторов, то для различных стран он может и должен видоизменяться. Об этом убедительно свидетельствует опыт китайской революции, обобщенный в трудах тов. Мао Дзе-дуна и на VIII съезде Коммунистической партии Китая, опыт немецких коммунистов и др. стран народной демократии.

В. И. Ленин указывал, что в ходе революции на каждом стратегическом этапе соотношение классовых сил изменяется, имеют место приливы и отливы революции, поэтому изменяется и тактика, т. е. партия и рабочий класс вырабатывают и применяют новые формы борьбы и организации в осуществлении стратегического плана.

В период от февраля к октябрю принято различать два тактических периода: мирный (февраль—июнь 1917 г.) и немирный, послеиюльский (июль—октябрь 1917 г.). Такое деление справедливо, но недостаточно, ибо внутри этих двух основных тактических периодов, связанных с резким изменением соотношения классовых сил, имели место существенные сдвиги, которые требовали частичного изменения, а иногда и крутой перемены в выборе форм борьбы и организации. В мирный период эти сдвиги совершались во время апрельского, июньского и июльского кризисов, при этом всякий раз тактика партии уточнялась, приобретала новые оттенки и даже существенно менялась.

Послеиюльский, немирный, период наложил свой отпеча-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 22.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 81.

ток на тактику партии. Это прежде всего период от VI съезда партии до корниловского мятежа (июль—август 1917 г.) — период революционной мобилизации масс и высвобождения их из-под влияния мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Затем характерный и своеобразный по приемам период борьбы с корниловщиной, означавший по сути начало гражданской войны, навязанной и развязанной контрреволюционной буржуазией.

После разгрома корниловщины начинается период непосредственной подготовки вооруженного восстания (сентябрь—октябрь 1917 г.).

Каждый из этих тактических этапов, будучи подчиненными одной цели — свержению власти буржуазии и установлению диктатуры пролетариата — имеет, вместе с тем, свои характерные особенности, которые мы и попытаемся кратко проследить.

Для России (с февраля по июль) было характерно то, что она была самой свободной страной в мире, где отсутствовало насилие над массами, которые бессознательно-доверчиво относились к буржуазии и Временному правительству. Большевики составляли меньшинство в Советах. В. И. Ленин указывал, что в марте, апреле и мае партия на совещаниях и съездах имела 1/10 часть голосов. Основная масса, и особенно крестьянство, находилась под влиянием меньшевиков и эсеров. Власть буржуазии держалась не на прямом насилии, а на обмане трудящихся, на их бессознательно-доверчивом отношении к Временному правительству.

Этими чрезвычайно важными обстоятельствами определялись методы борьбы пролетариата за власть.

«Мы *не* призывали в начале указанного периода к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения *без* предварительных изменений в составе и настроении Советов»[1].

VII Апрельская конференция большевиков приняла ленинский курс на **мирное** развитие революции, что означало борьбу пролетариата за власть без вооруженного восстания, без применения насилия в массовых масштабах. Однако партия указывала, что мирный путь не означает отрицание пролетарской революции, коренной ломки старых порядков, не означает отсутствия борьбы классов. Вынужденное применение насилия против отдельных элементов, групп буржуазии не перерастает, однако, в вооруженное столкновение основных классов общества.

Возможность мирного развития революции обуславливалась тем, что в стране в тот период не было силы, которая могла бы воспрепятствовать переходу власти в руки рабочего класса. Временное буржуазное правительство не имело собст-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 14.

венных вооруженных сил, оружие находилось в руках восставшего народа.

Взяв курс на мирное развитие революции, большевики не исключали такого исторического поворота, который потребует вооруженной борьбы, и создавали Красную гвардию, рабочие дружины. Положение в стране характеризовалось не только переплетением, одновременным существованием двух властей: диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата и крестьянства, но что особенно важно отметить, что возможность существования Временного правительства была обусловлена поддержкой его эсеро-меньшевистскими Советами, в которых массы видели революционные органы народной власти.

Однако Советы, в которых преобладали меньшевики и эсеры, не только не помышляли о захвате всей полноты власти, но постепенно сдавали власть буржуазии.

Поэтому ленинский план мирного развития революции состоял в том, чтобы заставить меньшевиков и эсеров давлением масс взять всю власть в руки Советов; помочь трудящимся убедиться на собственном опыте в предательской политике меньшевиков и эсеров; изменить состав Советов путем перевыборов их и создать революционное правительство, выражающие интересы трудящихся масс.

В этих условиях Временное буржуазное правительство, лишившись поддержки Советов, потеряет всякое значение. Всю эту сложность борьбы партия выразила в понятном и близком массам лозунге «Вся власть Советам!».

В. И. Ленин так определил основную тактическую линию: «Пока мы в меньшинстве (в Советах. — **Г. С.**), мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»[1].

В этих особых условиях от партии требовалось умение выработать новые формы работы в среде широких масс пролетариата, полупролетарских элементов города и деревни, разбуженных от политического сна могучими раскатами революции и втянутых в ее орбиту.

Практическое осуществление нового стратегического лозунга решали Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, объединявшие миллионы трудящихся. В мирной борьбе большевиков за преобладание в Советах, за вытеснение из них меньшевиков и эсеров — как в капле воды — отражался волнующийся акеан революции. Поэтому В. И. Ленин указал, что лозунгом момента является **организация**, организация всех слоев и профессий трудового народа во всех без исключения местностях страны в Советы рабочих, солдатских

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.

и крестьянских депутатов. Эти органы народной власти должны захватить и не выпускать из своих рук власть на местах. При этом, необходимо из среды крестьянства особо выделять пролетарскую струю, создавая Советы сельскохозяйственных рабочих, отдельно организуя неимущих и беднейших крестьян.

Вождь революции В. И. Ленин предупреждал, что в революционные времена ситуация меняется быстро и круто, поэтому необходима исключительная гибкость тактики. Если до февраля 1917 г. главной задачей была революционная пропаганда, призыв к борьбе; если в февральско-мартовские дни потребовался величайший героизм масс, чтобы уничтожить царизм, то после победы буржуазно-демократической революции, в период перерастания, на очереди дня — задача организаций в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных.

Конкретно условия складывались так, что в одних местностях февральская революция почти полностью дала власть пролетариату, в других — захватным путем создавалась народная, пролетарская милиция, в третьих — пролетариат добивался демократических выборов в местные органы самоуправления — с одной целью везде: **заменить Временное буржуазное правительство Советами.**

В. И. Ленин писал, что в ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие, буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению (в Екатеринбурге, на Урале, Владимире и др.).

После VII Апрельской конференции, борясь за мирное развитие революции, партия быстро и энергично сплачивала свои ряды, росла численно, укреплялась в политическом и организационном отношениях, расширяла свое воздействие на массы. В. И. Ленин подчеркивал величайшее международное значение борьбы российского пролетариата, которому и выпала великая честь начать мировую революцию[1].

Какими практическими средствами можно было обеспечить успешный исход борьбы за перерастание революции буржуазно-демократической в пролетарскую?

Своеобразие тактики данного момента, как указывал В. И. Ленин, состояло во «вливании уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз», в работе критики, разъяснении ошибок мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров и высвобождении пролетариата из мелкобуржуазного угара.

В этот период основными **формами борьбы** были массовые

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 197.

демонстрации, открытые широкие собрания и митинги, муниципальные выборы, печать, которые использовались партией для завоевания масс на свою сторону.

Основные формы организации: Советы, фабзавкомы, профсоюзы, Красная гвардия, крестьянские и солдатские комитеты.

Исходя из курса на мирное развитие революции, партия вела работу в 3-х основных направлениях:

1) Борьба за большевизацию Советов путем перевыборов;

2) Агитация против войны, против настроений добросовестного оборончества;

3) Муниципальные выборы.

Эта работа дала положительные результаты.

Партия большевиков последовательно проводила свою тактическую линию на изоляцию меньшевиков и эсеров, на завоевание безраздельного руководства массами и на конференции фабзавкомов (30 мая — 7 июня 1917 г.), и на Всероссийской конференции профсоюзов (июнь 1917 г.), и на I съезде Советов (июнь 1917 г.).

На этих съездах, избранных народом, хотя и преобладали меньшевики и эсеры, например, на I съезде Советов из 1090 делегатов было лишь 105 большевиков, однако было немало людей, опутанных соглашателями, искавших правды.

Огромную роль сыграли выступления В. И. Ленина, который от имени партии излагал программу большевиков, разъясняя политическую обстановку и смысл лозунга «Вся власть Советам!».

Мирное развитие революции было прервано контрреволюционными действиями Временного правительства.

В произведениях В. И. Ленина «Политическое положение» и «К лозунгам» дана глубокая характеристика новой политической обстановки страны после расстрела мирной демонстрации 3—4 июля.

В. И. Ленин показал, что двоевластие закончилось, оно сменилось единовластием контрреволюционной буржуазии, применившей против масс насилие. Особенность новой обстановки состояла в том, что теперь уже нельзя было взять власть мирным путем. Необходимо было изменить тактику партии и ее лозунги. Тактика партии должна состоять в подготовке вооруженного восстания, массового и всенародного, которое нужно готовить, т. к. противоречия обострялись, приближалась решительная схватка.

Факты свидетельствуют о том, что в период Октябрьской революции не коммунисты, не рабочий класс первыми применили насилие. Курс партии на мирное развитие революции, взятый VII Апрельской конференцией, был прерван контрреволюцией. Поэтому большевики вынуждены были прибегнуть

к насилию и в такой степени, как это вынуждало сопротивление контрреволюционных сил.

Таким образом, нараставший подъем революции, процесс мирного перерастания был прерван 3—4 июля. Он завершился захватом власти контрреволюционной буржуазией, вследствие предательства меньшевиков и эсеров.

Но это не означало, что тактика партии была неправильной. Как раз наоборот. Именно потому, что тактика партии соответствовала политической обстановке и приводила к развитию революции, контрреволюция поспешила прервать этот процесс, стремясь приостановить перерастание, завершить революцию буржуазным этапом, а соглашатели в лице меньшевиков и эсеров способствовали этому.

Борьба партии за массы, за перерастание революции буржуазно-демократической в пролетарскую проходила под лозунгом: «Вся власть Советам!».

Этот лозунг был одновременно и стратегическим и тактическим, так как указывал конечную цель борьбы — передачу всей власти в руки Советов, в руки пролетариата, а также подчеркивал, что главным средством для достижения этой цели являются наиболее массовые, созданные самим восставшим народом революционные органы — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Лозунг «Вся власть Советам!» явился мобилизующим и организующим призывом партии к массам, который нашел живой отклик среди трудящихся, был близок и понятен им.

Рассматривая лозунг «Вся власть Советам!», прежде всего необходимо выделить методологическую основу вопроса, т. е. вопрос о содержании и форме пролетарской революции в России, о возникновении и разрешении противоречий между формой и содержанием.

Содержание (в данном случае — диктатуры пролетариата) не существует вне формы.

Форма (в данном случае — Советы) есть способ существования содержания, т. е. структура содержания, делающая возможным его существование.

Вне определенной совокупности данных условий формы содержание существовать не может.

Вопрос о Советах и диктатуре пролетариата необходимо рассматривать в единстве, а не в отрыве друг от друга или в противопоставлении друг другу.

В. И. Ленин в своих трудах «Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам» показал, что Советы являются и формой и содержанием пролетарской революции, так как только через них в процессе борьбы и именно в форме Советов в России можно было установить диктатуру пролетариата.

Определяющей стороной в этой взаимосвязи является со-

держание, т. е. диктатура пролетариата, которое порождает свою форму, не могущую быть произвольной.

Форма может быть различной (Парижская коммуна, Советы, народная демократия) в зависимости от конкретных исторических условий, но определенной данными обстоятельствами. Советы и только Советы могли быть и стали политической формой диктатуры пролетариата.

Говоря о роли Советов в революции, В. И. Ленин подчеркивал, что эта самая понятная и близкая массам форма организации:

«Никакого правительства, кроме Советов рабочих и батрацких депутатов. Сказать о Коммуне — не поймут. Но сказать, что вместо полиции — Совет рабочих и батрацких депутатов, научитесь управлять, нам некому помешать (это поймут). Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять»[1].

Лозунг «Вся власть Советам!» временно снимался как тактический, так как не соответствовал моменту.

Данные Советы провалились, писал Ленин в статье «К лозунгам», потерпели крах из-за господства в них эсеров и меньшевиков, они похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат.

В новых условиях, когда мирный путь развития революции стал невозможен, в ходе вооруженного восстания вновь будут созданы Советы нового содержания.

В новой пролетарской революции появятся не теперешние Советы, органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. При этом большевики от самой идеи Советов никогда не отказывались, из Советов не уходили, а продолжали работу по их завоеванию.

Кроме того, форма активно воздействует на содержание, способствуя его развитию или тормозя его. Именно организация революционного народа в форме Советов способствовала, как подчеркивал В. И. Ленин, необыкновенно быстрому и успешному развитию революции.

Противоречивость формы и содержания особенно резко обозначилась в мирный период революции, когда революционные органы народа оказались в руках меньшевиков и эсеров. Активное воздействие формы революционной организации масс на самое содержание деятельности Советов привело к изменению классового состава их, к большевизации, после чего, при соответствии формы и содержания, развитие революции пошло невиданно быстрыми темпами.

В мирный период революции партия заменила лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую лозунгом мирной длительной и терпеливой классовой пропа-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 401.

ганды, разоблачающей меньшевиков и эсеров, борясь за прекращение империалистической войны и установление подлинно демократического мира.

События 3—4 июля открыли собой новый, немирный этап в развитии пролетарской революции в России.

Новый курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания был закреплен в решениях VI съезда РСДРП(б).

VI съезд партии показал, что весь ход экономического развития и классовой борьбы свидетельствовал о назревании условий для победы социалистической революции. Хозяйничание капиталистов и помещиков, продолжавшаяся империалистическая война привели страну на грань экономической катастрофы и массового голода.

С марта по июль 1917 г. в стране было закрыто 568 предприятий с количеством рабочих 104.375 человек[1]. В августе и сентябре закрылось еще 231 предприятие с 61 тысячью рабочих[2]. Металлургическая промышленность сократила свое производство на 40 процентов, текстильная — на 20 процентов[3].

Потребление трудящихся сократилось в 1917 году наполовину, хлебный паек составлял четверть фунта[4].

В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (сентябрь 1917 г.) В. И. Ленин раскрыл причины экономической разрухи и показал, что спасти страну может только социалистическая революция. Он говорил, что стоять на месте нельзя, а идти вперед «нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему». Первоочередными шагами В. И. Ленин считал установление рабочего контроля над производством и распределением, национализацию банков и синдицирование промышленности, отмену коммерческой тайны и некоторые другие меры.

Все это еще не уничтожало капитализма, но делало серьезный шаг вперед, к социализму.

Об обострении классовой борьбы в стране говорят следующие факты: с июля по октябрь 1917 г. произошло 708 выступлений рабочего класса[5]. В сентябре началась всеобщая забастовка железнодорожников. Бастовавшие требовали по-

[1] Коммунистическая партия—вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей, М., 1957, стр. 98.

[2] 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей, М., 1957, стр. 120.

[3] Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции, стр 98.

[4] Там же.

[5] 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей, стр. 121.

вышения заработной платы. Крупные забастовки произошли на Урале, в Донбассе и других промышленных районах страны. В стачке на Урале приняло участие до 100 тысяч человек[1].

Особенности стачечной борьбы осенью 1917 г. состояли в том, что рабочий класс опирался на вооруженную силу, на красногвардейские отряды, которые были созданы в большинстве крупных промышленных центров, на многих промышленных предприятиях. Красногвардейские отряды брали на себя охрану заводов, организацию производства, осуществляли контроль.

Во время стачек рабочий класс не ограничивался экономическими требованиями, а все чаще и настойчивее требовал передачи всей власти в стране в руки Советов. Классовая борьба пролетариата вплотную подходила к социалистической революции.

В деревне также усиливались процессы обострения классовых противоречий.

В мае 1917 г. было 152 случая захвата помещичьих земель, а в сентябре — 629[2].

Об усилении классовой борьбы в деревне свидетельствуют и такие данные: в марте 1917 г. крестьянским движением было охвачено 34 уезда, в июле 325, а в сентябре и октябре это движение приобрело характер крестьянской войны[3].

В ряде районов крестьянская беднота требовала передачи всей власти в руки Советов.

В стране под руководством Коммунистической партии складывался прочный союз рабочего класса с беднейшим крестьянством.

В конце сентября и начале октября произошла мощная стачка бакинских нефтяников. Попытки меньшевиков сорвать эту стачку провалились. В Ташкенте в сентябре произошло восстание рабочих и солдат. Власть Временного правительства была свергнута и установлена власть Советов. Временному правительству удалось подавить это восстание[4].

Таким образом, в национальных районах происходит также назревание революционного кризиса. Коммунистическая партия умело направляла национально-освободительную борьбу народов в общее русло борьбы за социалистическую революцию.

---

[1] Гапоненко. Великая Октябрьская социалистическая революция. Краткий исторический очерк, стр. 122.

[2] Дыков. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., стр. 11.

[3] Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей, стр. 99.

[4] Бурмистрова. Борьба большевистской партии за интернациональное сплочение трудящихся масс России в 1917 г., стр. 55—56.

Учитывая уроки революции 1905 г., большевики особое внимание обращали в это время на работу в армии, на создание Красной гвардии как основной вооруженной силы революции. Для реализации этих задач большевики создавали в армии и флоте многочисленные партийные организации. К октябрю 1917 г. только в частях Северо-западного и Западного фронтов армейские партийные организации насчитывали в своих рядах 49 тысяч членов партии[1]. Большое влияние на солдат оказывала большевистская печать: «Окопная правда», «Солдат», «Волна», «Пролетарское дело». Особенно сильное революционизирующее воздействие на солдат и матросов оказывал орган ЦК РСДРП(б) «Рабочий путь». В Петрограде, Москве и других городах были созданы солдатские клубы, которые были центром политической работы среди солдат. При ЦК РСДРП(б) была создана Военная организация, которая и проводила всю практическую работу.

Задача состояла в том, чтобы армию из опоры капиталистов и помещиков превратить в опору рабочих и крестьян.

Большевики проводят большую работу по созданию и подготовке отрядов Красной гвардии. Эта работа проводилась военной организацией при ЦК РСДРП(б), в которую входили такие видные деятели большевистской партии, как Подвойский, Антонов-Овсеенко, Невский, Крыленко и другие. К октябрю 1917 г. во всех крупных городах и промышленных центрах были созданы отряды Красной гвардии. Они создавались из рабочих на добровольных началах. В Петрограде и его пригородах было около 23 тысяч красногвардейцев, в Москве около 12 тысяч[2].

В середине сентября в Петрограде были открыты курсы по подготовке инструкторов для обучения военному делу бойцов Красной гвардии. В отрядах проводились занятия по тактике, огневой подготовке, изучали материальную часть оружия, топографию, тактику уличных боев. В сентябре в Петрограде регулярные занятия проводились на 79 предприятиях[3]. В Харькове в начале сентября под руководством Артема и Руднева были проведены маневры отрядов Красной гвардии. Создаваемые отряды имели внушительное вооружение. Так, например, в Петрограде они имели не только винтовки, но и пулеметы, а в некоторых районах города — артиллерию и даже броневики. Отряды Красной гвардии тесно были связаны с воинскими частями, надежно охраняли революционный порядок на предприятиях, в городах. Их деятельность оказыва-

---

[1] Бурмистрова. Борьба большевистской партии за интернациональное сплочение трудящихся масс России в 1917 г., стр. 55—56.

[2] Ерыкалов. Красная гвардия в борьбе за власть Советов, стр. 39

[3] Там же, стр. 42.

ла революционизирующее влияние на армию, на рабочий класс.

Используя все формы работы в массах, большевики к осени 1917 г. под руководством В. И. Ленина завоевали на свою сторону рабочий класс, солдат, матросов, беднейшее крестьянство.

Окончательно убедившись в неспособности Временного правительства разрешить назревшие вопросы, трудящиеся массы все свои надежды возлагают на Советы.

Луганский, Томский, Иваново-Вознесенский, Красноярский, Владимирский Советы были большевистскими с начала революции.

31 августа большинством голосов Петроградский Совет принял большевистскую резолюцию. 5 сентября на сторону большевиков перешел Московский Совет. В конце августа — начале сентября на сторону большевиков переходят Ростовский, Харьковский, Уральский и др. Советы.

В связи с изменением обстановки и классового состава Советов, партия большевиков вновь выдвигает лозунг «Вся власть Советам!», который после разгрома корниловщины приобрел новое содержание. Теперь этот лозунг стал лозунгом вооруженного восстания, главным рычагом большевистской тактики в борьбе за власть. Он означал свержение власти буржуазии и переход ее в руки пролетариата, выступающего в союзе с беднейшим крестьянством. Этот лозунг теперь означал не только простой переход к диктатуре пролетариата, но и ее государственное, политическое оформление в виде Советов.

В таких знаменательных явлениях, как большевизация Советов, введение революционным путем рабочего контроля, самочинные захваты земли крестьянами, классовое расслоение армии и громадное усиление влияния большевиков в ней — проявляется со всей очевидностью кризис «низов», т. е. нежелание и невозможность трудящихся жить по-старому, поиски и создание народными массами, как подлинными творцами истории, новых форм общественной организации, осуществление помимо буржуазного правительства и вопреки ему важнейших мер по борьбе с разрухой, голодом, войной.

Большевистская партия организовывала и направляла революционную энергию масс на подготовку сил для генерального сражения, на создание политической армии революции.

Если такой решительности и готовности масс к героической борьбе, к осуществлению самых революционных мер не было во время событий 3—4 июля, то в сентябре они были налицо. Не только пролетариат, как передовой класс, но и широкие массы трудового народа под руководством большевистской партии были сплочены и по-революционному орга-

низованы, были подготовлены к решающему штурму капитализма.

О назревшем восстании свидетельствовал также глубочайший кризис «верхов», т. е. все более ясно обнаруживаемая в ходе революции неспособность буржуазии в блоке с меньшевиками и эсерами управлять страной, решить задачи, поставленные историей.

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*»[1].

Однако для этого необходимы были кардинальные меры, а Временное правительство всеми силами защищало и организовывало саботаж, спекуляции, локауты буржуазии, продолжало империалистическую войну, выявляя полную неспособность прекратить разруху, голод и войну, разрешить рабочий, крестьянский и национальный вопросы.

Этот кризис «верхов» проявился и в том, что за короткий срок своего существования Временное правительство четыре раза меняло свой состав («министерская чехарда»), стремилось установить военную диктатуру, но корниловский кулак, занесенный над революцией, был схвачен революционным пролетариатом. Когда это не удалось, буржуазия попыталась надеть узду на трудящиеся массы «демократическими» методами, путем проведения Демократического совещания и Предпарламента, создававших видимость всенародного представительства и рассчитанных на свертывание революции. Но повернуть колесо истории вспять русской буржуазии, разумеется, не удалось.

Между верхами — Временным правительством и поддерживающими его меньшевиками и эсерами и народными массами все более углублялась пропасть.

Общенациональный кризис проявился также в расслоении и распаде мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров.

Еще 17 сентября 1917 г., в статье «Из дневника публициста», В. И. Ленин указал на признаки глубокого общественного поворота, которые указывают наглядно направление работы. Среди пролетариата наблюдался явный упадок влияния эсеров и меньшевиков и, наоборот, сильный рост влияния большевиков.

Показателем шатаний и раскола в среде соглашательских партий является то, что на III съезде партии эсеров (конец мая — начало июня 1917 г., в Москве) Керенский не был избран в состав ЦК. «Левые» эсеры в газете «Земля и воля»

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 338.

заговорили об империалистическом характере войны, о том, что массы не хотят воевать.

У меньшевиков также откололось «левое» крыло, сочувствовавшее интернационализму.

Эсеры и меньшевики дискредитировали себя в глазах трудящихся своей лакейской политикой прислужничания и защиты интересов буржуазии, нежеланием и неспособностью взять власть и осуществить назревшие задачи революции.

Таким образом, в стране создалась и налицо была революционная ситуация, т. е. совокупность таких объективных признаков, которые делают революцию назревшей. Налицо были также и необходимые субъективные факторы: обогащенный революционным опытом передовой рабочий класс, подготовленный политически и организационно к решающему сражению; наличие самой революционной и последовательной партии большевиков, вооружившей пролетариат ленинской стратегией и тактикой; наличие сложившегося и крепнувшего в ходе борьбы союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В этот же период сложилась исключительно благоприятная для русской революции международная обстановка, когда главные капиталистические государства были заняты империалистической войной.

Величайшую роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции сыграл вождь партии большевиков Владимир Ильич Ленин.

В своих сентябрьских письмах и статьях В. И. Ленин пришел к выводу, что период собирания сил закончен. Встал вопрос о непосредственной организации и проведении вооруженного восстания. В классических работах «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Русская революция и гражданская война», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Советы постороннего», а также в исторических письмах в ЦК В. И. Ленин разработал марксистскую теорию вооруженного восстания, особенно вопрос о руководящей роли партии в восстании, о политических лозунгах, о военно-технической подготовке, о выборе места, времени, форм борьбы и организации в период вооруженного восстания.

Выбор момента выступления был сделан В. И. Лениным в письме членам ЦК от 24 октября, где В. И. Ленин настоял на необходимости немедленного выступления 24 октября, ибо тогда промедление было смерти подобно.

Контрреволюция организуется, нельзя ждать съезда Советов, так как вопрос решается не голосованием, а силой, борьбой вооруженных масс.

Опыт революции показал, насколько точно и правильно

был выбран Лениным момент вооруженного восстания, что явилось одной из предпосылок его успеха.

Во исполнение решения расширенного заседания ЦК от 16 октября Центральный Комитет партии большевиков, опираясь на ленинские указания о вооруженном восстании, разработал подробный конкретный план восстания.

Организация вооруженных сил и приведение их в боевую готовность велась партией под лозунгом подготовки к защите революционного Петрограда от контрреволюции и ожидавшегося наступления немецких войск.

Такая тактика (под видом обороны) сковывала контрреволюцию в ее борьбе против революционных масс, маскировала подготовку к вооруженному восстанию и создавала возможность привлечь к активным действиями малосознательные слои трудящихся.

Военно-революционный комитет был организован не при ЦК, а при Петроградском Совете, таким образом, выступления Временного правительства против его действий рассматривались массами как направленные против Совета.

Тактика большевиков в период подготовки и проведения вооруженного восстания была научно обоснованной, исходила из ленинского анализа соотношения классовых сил в стране, учитывала международную обстановку и всю совокупность конкретных условий не только страны в целом, но и отдельных районов и городов, тактика партии обладала гибкостью и огромным разнообразием средств борьбы и организации.

Эта революционная тактика, направленная на решение главной стратегической задачи — завоевание диктатуры пролетариата, вырабатывалась партией в ожесточенной борьбе против враждебных элементов, пытавшихся опровергнуть на VI съезде ленинские выводы о возможности победы социализма в одной стране, и именно — в России; стремившихся затем сорвать вооруженные выступления (штрейкбрехерство Каменева и Зиновьева), но получивших решительный отпор.

Тактика партии исходила из того, что главной движущей силой революции является рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством и была рассчитана на самые решительные, энергичные действия, на их организованность, сплоченность, стойкость и мужество.

Большевистская партия объединила в единое русло пролетарской революции борьбу рабочего класса за диктатуру пролетариата, борьбу многомиллионных масс крестьян за землю, движение угнетенных народов за свое национальное освобождение и общедемократическую борьбу за мир.

Партия выдвинула близкие и понятные массам лозунги, сплотившие их и поднявшие на борьбу.

Из всех великих революций, которые знает история, Великая Октябрьская социалистическая революция самая бес-

кровная, с минимальными жертвами, и это можно отнести прежде всего за счет правильной тактики большевиков, удерживавших массы от преждевременных выступлений, терпеливо накапливавших силы к решительным боям.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху — эпоху социализма и коммунизма. Поэтому ленинская стратегия и тактика Коммунистической партии в этот сложный и богатый историческими событиями революционный период представляет непреходящий интерес, особенно для братских коммунистических партий в капиталистических странах, борющихся за мир, демократию и социализм.

Обобщая исторический опыт революционной борьбы пролетариата, XX съезд КПСС сделал выводы о путях перехода от капитализма к социализму, о возможности для некоторых стран при новом соотношении сил, при наличии мировой социалистической системы, мирным путем перейти к социализму.

Теоретические положения, выдвинутые XX съездом КПСС, дали мощный толчок дальнейшему развитию международного коммунистического движения в разработке конкретных проблем стратегии и тактики пролетарской революции в отдельных странах.

Состоявшиеся после XX съезда КПСС VIII съезд Коммунистической партии Италии, XXV съезд Коммунистической партии Великобритании, XVII съезд Коммунистической партии Австрии, XII съезд Коммунистической партии Бельгии и др. разработали программы перехода от капитализма к социализму на основе теоретических положений, выдвинутых XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Среди оппортунистов и даже некоторых элементов в коммунистических партиях за рубежом были попытки истолковать мирный путь к социализму как отрицание пролетарской революции, отрицание борьбы классов, т. е. делалась попытка воскресить правооппортунистическую теорию мирного «врастания» капитализма в социализм, хотя по этому поводу в решениях XX съезда партии дано совершенно ясно указание.

Более того, съезд указал, что и теперь мирный переход от капитализма к социализму возможен не во всех странах. В тех капиталистических государствах, где существует сильный и большой военно-полицейский аппарат, переход власти в руки рабочего класса будет связан с резким обострением классовой борьбы, с вооруженным восстанием.

Буржуазные идеологи и оппортунисты делали попытки ослабить величайшее значение и воздействие XX съезда партии на революционное рабочее движение путем отождествления позиции революционных марксистов и реформистов по вопросу об использовании буржуазного парламента.

Однако здесь как прежде, так и сейчас существует коренное различие.

Реформисты всегда и при всех условиях считали и считают работу в парламенте главным средством борьбы рабочего класса, которая имеет своей целью отдельные уступки, частичные реформы, не затрагивающие существа капитализма.

Революционные марксисты-ленинцы рассматривают парламент как одно из средств борьбы за власть, за уничтожение капиталистического строя, и прежде всего частной собственности. В решениях XX съезда КПСС подчеркивается, что в ряде капиталистических стран рабочий класс и его партия имеют возможность, завоевав на свою сторону большинство народа, добиться большинства в парламенте и осуществить сначала демократические, а затем и социалистические преобразования мирным путем. Причем подчеркивается, что главная задача состоит в том, чтобы «...обеспечить переход основных средств производства в руки народа»[1].

Разрабатывая вопрос о формах перехода от капитализма к социализму, XX съезд КПСС исходил из указания В. И. Ленина о том, что парламентаризм изжил себя исторически в том смысле, что после Великой Октябрьской социалистической революции кончилась эпоха буржуазного парламента и началась эпоха диктатуры пролетариата, но парламентаризм не изжил себя политически в смысле известных исторических традиций у народов многих стран, что также необходимо учитывать.

При этом коммунистические и рабочие партии должны строго учитывать национальные особенности или, как говорят индонезийские коммунисты, должны уметь «перевести марксизм-ленинизм на индонезийский язык», т. е. применять и развивать общие истины революционной теории в соответствии с конкретными условиями.

В Заявлении исторического Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 г. в Москве, подтверждаются положения XX съезда КПСС и Декларации 1957 г. по вопросу о формах перехода различных стран от капитализма к социализму.

В Заявлении подчеркивается, что в современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс, возглавляемый коммунистическими партиями, опираясь на большинство народа, может завоевать государственную власть без гражданской войны и передать основные средства производства в руки народа.

Однако в Заявлении указывается, что необходимо иметь в виду также и возможность немирного перехода к социализ-

---

[1] XX съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. 2, 1952, стр. 415.

му, что зависит главным образом от соотношения классовых сил, от конкретных исторических условий.

Главной исторической линией развития человечества на современном этапе является закономерный переход общества от капитализма к социализму в условиях мирного сосуществования двух систем. Во главе этого поступательного движения идет Советский Союз, руководимый ленинской Коммунистической партией. Исход борьбы решает экономическое соревнование. Вопрос «кто кого» на международной арене уже предрешен в пользу социализма, обладающего величайшими преимуществами перед капитализмом.

Быстрейшее осуществление основной экономической задачи, выигрыш времени наша партия считает главным фактором этого исторического процесса.

Досрочное выполнение и перевыполнение плана первых двух лет семилетки, развернувшееся по всей стране социалистическое соревнование за семилетку в 4—5 лет, которое поднялось на новую ступень в связи с трудовой вахтой советского народа в честь XXII съезда КПСС, блестяще подтверждают реальность грандиозных планов коммунистического строительства, разработанных XXI съездом партии, приближает триумф коммунизма во всем мире.

Великая Коммунистическая партия Советского Союза показывает образец служения великому делу коммунизма, образец выполнения исторической миссии в борьбе против войны, за мир на всей земле.

Х. В. КОНИКОВ
Кандидат исторических наук

В. И. ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ АРМИИ НА СТОРОНУ РЕВОЛЮЦИИ

В эпоху империализма, когда противоречия капитализма дошли до предела, за которым неизбежно следует пролетарская революция, перед революционной марксистской партией, наряду с другими задачами, встала важнейшая задача по привлечению армии на сторону пролетариата. Революция требовала не только создания вооруженных отрядов, боевых дружин, наличия оружия и максимума организации, но она не могла бы победить без широкой и настойчивой работы в войске, без завоевания армии на сторону революции. «...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, — писал В. И. Ленин, — тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»[1].

Революционная ситуация в России накануне 1905 г., когда русские марксисты становились во главе революционной борьбы широких народных масс против царизма, выдвинула перед партией решение вопросов военного характера. Следуя указаниям В. И. Ленина, русские большевики начали политическую работу в армии среди солдатских масс.

Уже II съезд РСДРП в 1903 году обратил внимание партийных организаций на необходимость создания специальных социал-демократических групп из военнослужащих, которые должны были работать в армии под руководством местных комитетов. Съезд указывал, что нужно быстрее закрепить и оформить связи офицеров и нижних чинов — социал-демократов армии. В начале 1905 г. партия приступила к созданию военных и боевых организаций РСДРП.

Проводя широкую политическую агитацию среди солдат,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 148.

партия обращала серьезное внимание на работу с офицерством. В ноябре 1906 г. в Таммерфорсе проходила 1-я военно-боевая конференция РСДРП. Наряду с другими вопросами, на конференции обсуждался вопрос о партийной работе среди офицерства. Конференция отметила, что ввиду классового состава офицерства создание в его среде специальных партийных организаций не представляется возможным. Конференция указала на необходимость привлечения революционно-настроенных офицеров в ряды партийных организаций, как руководителей и инструкторов по изучению военного дела. Конференция военных и боевых организаций РСДРП указала на важность создания партийных организаций в воинских частях, на необходимость активизировать большевистскую работу в армии.

Большевики всегда указывали на классовый характер армии в буржуазном обществе, на ее полную зависимость от реакционной политики правящих классов. Ленин неоднократно разоблачал ложь буржуазии о нейтральности армии и требовал от партии проведения среди солдат широкой политической агитационной работы.

В работе «Войско и революция» в ноябре 1905 г. В. И. Ленин писал, что армия не может быть нейтральной, царизм использует армию для проведения своей реакционной политики.

В. И. Ленин учил партию, что борьба за армию, особенно в периоды революционных взрывов, должна выражаться не только в агитации, но это должна быть активная, смелая, наступательная борьба за войско. В своей работе «Уроки Московского восстания» 29 августа (11 сентября) 1906 г. В. И. Ленин указывал на необходимость физической борьбы за армию во время восстания.

Говоря о вооруженной борьбе народных масс против своих угнетателей, партия учила, что основной ударной силой революции, руководителем восстания является пролетариат. Вокруг пролетариата, под его руководством сплачивались в революции различные слои народа. Быстрейший переход революционных народных масс, и в том числе войска, на сторону пролетариата зависел от силы натиска рабочих, от их решительности и организованности. Чем больше продержится восставший пролетариат, писал В. И. Ленин в январе 1905 г. в работе «Начало революции в России», тем скорее дрогнет войско и солдатские массы перейдут на сторону народа.

Являясь вождем всенародной борьбы, пролетариат руководил революционной работой в армии. Пролетарии — солдаты составляли большинство революционных социал-демократов армии. Промышленные рабочие, указывал В. И. Ленин в «Докладе о революции 1905 года», давали руководителей движения в военном флоте и армии.

Марксизм-ленинизм учит, что в революции победить нельзя без наличия в руках восставшего пролетариата специально обученных и вооруженных боевых отрядов, которые должны были стать центром сплочения всех революционных сил народа и войска. Это были боевые дружины, созданные из лучших сынов рабочего класса.

Созданию боевых дружин в период первой русской революции партия большевиков придавала огромное значение. Боевые дружины рабочих были ядром декабрьского вооруженного восстания в Москве. Около 8 тысяч дружинников было подготовлено в Москве. Дружинники проявили беспримерное мужество и величайшую стойкость в девятидневной борьбе с царскими войсками. Войска московского гарнизона колебались. Генерал-губернатор Москвы Дубасов вынужден был придерживаться оборонительной тактики до прихода крупных подкреплений. В статье «Уроки Московского восстания» В. И. Ленин, указывая на причины поражения декабрьского восстания, подчеркивал недостаточно активную борьбу за войско. Колебания московского гарнизона использованы не были.

Вооруженные восстания в период первой русской революции были в Лодзи, Красноярске, Новороссийске, Луганске, Чите и т. д. На станции Рузаевка в декабре 1905 г. машинист-большевик Байзуков возглавил восстание. 11 дней власть находилась в руках восставших. Была создана боевая дружина в количестве 150 человек.

Боевые дружины создавались в Петербурге. К началу ноября 1905 г. только в Невском районе было 6 тысяч вооруженных рабочих. Лишь предательская линия меньшевиков в столичном Совете не позволила использовать их в вооруженной борьбе с царизмом.

Боевые дружины в 1905—1907 гг. выступили в России, таким образом, как передовые отряды революции, которые руководили борьбой восставших народных масс против царизма. Их организаторами были С. М. Киров, К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе и другие видные деятели партии.

Готовя народные массы к решительной борьбе с царизмом, партия учила пролетариат тому, что нужно сделать, чтобы победить в вооруженном восстании. Она указывала еще в июле 1905 г., что необходимо не только усилить политическую агитацию, но нужно все меры принять к вооружению пролетариата и боевых дружин. Важнейшей задачей партия считала подробнейшую разработку плана восстания для всей России и для отдельных районов. Удары по противнику необходимо было наносить в его наиболее слабых местах и хорошо распределить свои силы. Только всесторонняя подготовка к восстанию могла обеспечить успех в борьбе с контрреволюцией и реакцией.

Серьезное внимание партия обращала в дни восстания на руководство партизанскими действиями. В. И. Ленин указывал в 1906 г. в своей работе «Современное положение в России и тактика рабочей партии» на то, что если террор, как заговор интеллигентских групп, вреден для революции, то партизанские действия вооруженных и подготовленных дружин полезны и необходимы. Партизанские действия дружин, состоявших главным образом из рабочих, готовили руководителей восстания, эти действия должны были быть составной частью восстания.

Ведя народные массы к свержению царизма и установлению демократических порядков, как условий, необходимых для борьбы за полную победу пролетариата, В. И. Ленин указывал еще в период первой русской революции на то, что победа вооруженного восстания должна привести к созданию Временного революционного правительства. Это правительство должно было организовать разгром контрреволюции, осуществить демократические преобразования и подготовить условия, необходимые для дальнейшего развития революции до полной ее победы.

Временное революционное правительство не могло выполнить своих задач, не опираясь на революционную армию, ядром которой должны были быть рабочие и солдаты, хорошо вооруженные, дисциплинированные, верные до конца великому делу освобождения угнетенных народных масс. За создание такой армии и боролись большевики, готовя рабочих в боевых дружинах, завоевывая на свою сторону революционные элементы войска.

Отрядам революционной армии, выходившим из войска, партия придавала исключительно большое значение. «Дело таких отрядов, — писал В. И. Ленин, — провозгласить восстание, дать массам *военное руководство,* необходимое для гражданской войны, как и для всякой другой войны, создать опорные пункты открытой всенародной борьбы, перебросить восстание в соседние местности.., начать революционную перестройку прогнившего самодержавного строя, развернуть во всю ширь революционное творчество народных низов...»[1].

В период первой русской революции рабочие и крестьяне, одетые в военную форму, подняли знамя вооруженной борьбы против царских войск и полиции. Волна революционного движения, охватившая пролетариат России, была причиной того, что впервые в истории России заколебалась армия.

Волнения и восстания в армии имели место в Курске, Пензе, Москве, Киеве, Ташкенте, Одессе, в Гурии, Карталинии и других местах. Репрессии царских властей не смогли приостановить революционных выступлений в армии и флоте.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 526.

Рабочее и крестьянское движение, поражение царизма в русско-японской войне 1904—1905 гг. привели к крупному восстанию в Черноморском флоте, на броненосце «Потемкин» 27 июня 1905 г. 11 дней бороздил воды Черного моря под красным флагом революции восставший корабль. В. И. Ленин учил тогда большевиков необходимости руководить восстанием на «Потемкине», связав вооруженное выступление моряков с борьбой рабочих и крестьян России. Моряки броненосца должны были объединить свою борьбу против царизма с рабочими Одессы и распространить восстание на весь Черноморский флот. С целью возглавить восстание В. И. Ленин послал большевика М. И. Васильева-Южина в Одессу. Но он прибыл на место, когда броненосец уже сдался.

Восстание на броненосце «Потемкин» получило высокую оценку В. И. Ленина. В своей работе «Революционная армия и революционное правительство» в июне 1905 г. В. И. Ленин указывал, что восстание на «Потемкине» и переход броненосца на сторону революции явились новым крупным шагом вперед в развитии **революционной борьбы** народных масс против царизма.

К октябрю 1905 г. нараставшее волнение в царских войсках стало столь значительным, что оно не могло не повлиять на установление равновесия сил революции и царизма, о котором писал В. И. Ленин в середине октября 1905 г. Массовая политическая стачка в России показала тогда несокрушимую силу и мощь пролетариата. Колебание войск создало в октябре 1905 г. невозможность широкого применения их против бастующих рабочих.

Только в ноябре — декабре 1905 г. в России имели место 42 крупных выступления революционных солдат. Рабочий класс стремился поддержать восстания, войти в контакт с восставшими солдатами и матросами. Когда в июле 1906 г. вспыхнули вооруженные восстания в Свеаборге и Кронштадте, рабочие стотысячной забастовкой 21 июля выразили свою солидарность с восставшими матросами.

Но, несмотря на ряд восстаний в армии и флоте в период первой русской революции 1905—1907 гг., большинство войска, состоявшего из крестьян, не только не перешло на сторону революции, но подавляло революционные выступления рабочих и крестьян. Это было одной из причин поражения первой народной революции эпохи империализма в России.

В наступивший после буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. период перед партией большевиков, которая должна была собрать силы для подготовки нового решительного штурма самодержавия, стояла задача по дальнейшему развертыванию партийной работы в армии. Нужно было готовить лучшие элементы пролетариата к тому, чтобы

в момент революционного взрыва они стали во главе революционных солдат.

Первая мировая империалистическая война 1914—1918 гг. поставила перед большевиками ряд новых задач в деле проведения партийной работы в армии.

В октябре 1914 г. в большевистской газете «Социал-демократ» был опубликован написанный В. И. Лениным Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Ленин определил начавшуюся войну, как несправедливую, захватническую со стороны обеих воюющих группировок и выдвинул лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Этот лозунг большевиков был направлен против империалистической войны и призывал к революционной войне против буржуазии, к свержению царизма. Осуществление этого лозунга было невозможно без широкого участия солдатских масс в борьбе с царизмом на стороне пролетариата и крестьянства. В. И. Ленин призывал большевиков к работе в армии, он призывал солдат к братанию, к участию солдат на стороне всех трудящихся масс под руководством пролетариата в борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую.

Большевики во главе с В. И. Лениным учили солдат, что разоблачению и свержению царизма будет способствовать поражение его в империалистической войне. И большевики выдвинули лозунг поражения царизма в этой грабительской войне. Вождь партии призывал русских солдат и солдат всех воюющих стран повернуть оружие против своей буржуазии. Важнейшей задачей партии В. И. Ленин считал пропаганду идей социалистической революции и расширение сети партийных организаций в армии.

В своей работе «Военная программа пролетарской революции» в сентябре 1916 г. В. И. Ленин указывал, что применение оружия допустимо в справедливой войне, в частности в войнах против буржуазии. Вождь партии большевиков призывал в этой статье к созданию вооруженных сил пролетарской революции, ибо победа социализма в одной, отдельно взятой, стране вызовет стремление буржуазии к вооруженному подавлению и разгрому социалистического государства.

Этим важнейшим положением ленинской теории социалистической революции наша партия постоянно руководствовалась. Заботясь о могуществе социалистического государства, она возглавила создание советских вооруженных сил — могучей Советской Армии, оплота мира и безопасности народов Советского Союза и всех трудящихся.

Важное значение имеет развитое Лениным положение о поддержке марксистами революционных, освободительных войн. Марксистско-ленинские партии и сейчас поддержива-

ют войны освободительные, справедливые. Коммунисты приветствовали вооруженную борьбу и победу кубинского народа, поддерживают справедливую борьбу народа Алжира и других народов.

В своей работе «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин разоблачил весь вред лозунга «разоружение», исходившего от оппортунистов Голландии, Скандинавии, Швейцарии. «...Разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии»[1].

Ленин показал, что угнетающий класс бывает вооружен во всяком классовом обществе. Угнетенный класс должен овладеть оружием, вырвать его из рук буржуазии. Требование «разоружения» от революционной социал-демократии перед лицом вооруженной буржуазии — это требование оппортунистов. Наш лозунг, писал в 1916 г. В. И. Ленин, состоит в вооружении пролетариата. Без вооружения пролетариата нельзя было тогда свергнуть власть буржуазии.

В работе «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин указывал, что, обезоружив буржуазию, пролетариат выбросит на слом всякое оружие. Замечательно звучат в наши дни ленинские слова о том, что разоружение есть лучшее и наиболее решительное выражение борьбы против милитаризма. Сейчас, когда в мире соотношение сил резко изменилось в пользу социализма, становится возможным решить важнейшую проблему современности: осуществить всеобщее и полное разоружение.

Теория и тактика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции, разработанная В. И. Лениным, имела величайшее значение для работы с солдатскими массами в годы первой мировой империалистической войны. Несмотря на трудности военного времени и преследования со стороны властей, большевики развертывали работу в армии. В армию и флот доставлялась большевистская литература. Все больше становилось случаев братания. Среди солдат и матросов на фронте и в тылу нередко наблюдались случаи открытых выступлений против войны. Отказы ехать на фронт, выполнять приказы командиров стали частым явлением. В октябре 1915 г. вспыхнуло восстание матросов на линкоре «Гангут». Тесную связь с большевиками Балтийского флота имел Петербургский комитет партии. В апреле 1916 г. ЦК послал М. В. Фрунзе в Белоруссию. Там он работал под именем Михаила Александровича Михайлова, создавал большевистские организации в армиях Западного фронта.

Работа большевиков в армии с солдатами и матросами

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 76.

дала свои результаты. 27 февраля (12 марта) 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. Солдатские массы не только отказывались выполнять приказы царских генералов о подавлении восставших рабочих и крестьян, но впервые в истории десятки тысяч солдат перешли на сторону восставшего пролетариата. Царское правительство было лишено вооруженной силы, способной подавить революцию.

На фронте и в тылу одетые в серые шинели рабочие и крестьяне восторженно встречали победу революции. Они разоружали полицию, смещали неугодных командиров, освобождали политических заключенных, освобождали из тюрем революционных солдат, создавали Советы и комитеты.

В. И. Ленин призывал солдат к активным революционным действиям. В «Письмах из далека» В. И. Ленин призывал к созданию народной милиции. Активное участие в ее деятельности принимали солдаты.

Но значительная часть солдат, как и рабочих и крестьян, плохо разбиралась в происходивших в стране политических событиях. Они верили эсеро-меньшевистским обещаниям, считали, что вместе с победой революции придет конец войне, а земля будет передана крестьянам.

В этой обстановке величайшее значение для завоевания армии на сторону социалистической революции имели Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии. Тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции призывали большевиков к настойчивой работе с массами, к разоблачению антинародной политики Временного правительства и соглашательской политики меньшевиков и эсеров.

В Апрельских тезисах В. И. Ленин показал, что после свержения царизма характер войны не изменился. В. И. Ленин требовал от большевиков широкой пропаганды в армии этого положения. Большевики разъясняли солдатским массам, что нужно добиваться перехода всей власти к Советам. Они указывали, что на данном этапе революции это возможно мирным путем.

Основную часть армии составляли крестьяне, и большевики разъясняли им необходимость конфискации помещичьего землевладения, национализации всей земли, образования в деревне Советов батрацких и бедняцких депутатов.

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции большевиков явились боевой программой партии в период борьбы за массы, в период перехода от февральской буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Вышедшие из подполья члены партии большевиков развернули бурную деятельность среди солдатских масс.

В первые дни после победы революции при ЦК и ПК большевиков была создана Военная организация во главе с Подвойским Н. И. Она налаживала большевистскую работу в армии.

15 апреля вышел первый номер большевистской газеты «Солдатская правда». Уже в первом номере газета призывала к созданию партийных организаций на фронте. Она указывала, что в частях фронта нужно проводить собрания, на которых выявлять членов партии и желающих вступить в партию. На этих собраниях, писала газета, взявший на себя инициативу создания партийной организации, «делает доклад о целях и необходимости организации, выделяет комитет, сейчас же распространяет свои силы, т. е. называет организаторов и ставит вопрос о завязывании связей как с разными частями, где еще нет организации, так и с Петроградской военной организацией»[1].

Цель такой организации, писала газета, вести широкую агитационную работу среди солдат, раскрывать причины и цели войны, разъяснять сущность Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Уже в апреле — мае 1917 г. замечается рост большевистского влияния на армию. Большевиков нередко избирают в комитеты, под их влиянием принимаются большевистские резолюции.

На I фронтовом съезде Западного фронта, открывшемся в Минске 7 апреля 1917 г., большевики были избраны в фронтовой комитет, несмотря на преобладание на съезде реакционного офицерства, меньшевиков и эсеров.

9 мая 1917 г. Кронштадтский комитет РСДРП созвал грандиозный митинг, на который собралось двенадцать тысяч матросов, рабочих и солдат. Собравшиеся требовали конфискации помещичьих земель и передачи всей власти в руки Советов: «Мы считаем, — гласила принятая на митинге резолюция, — что спасти страну от полной разрухи и деморализации может только Всероссийский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, который должен быть единой государственной властью»[2].

К этой резолюции присоединились команды линкоров «Республика» и «Петропавловск», крейсера «Россия», рабочие, солдаты, матросы Гельсингфорса.

Солдатские массы активно участвовали во всех крупнейших политических событиях в стране, направленных против Временного правительства. 18 апреля рабочие и солдаты, вышедшие праздновать 1 мая, требовали мира. 20—21 апреля солдаты активно участвовали в демонстрациях протеста про-

---

[1] «Солдатская правда», № 1, 15 апреля 1917 г.

[2] «Солдатская правда», № 26, 1 июня (19 мая) 1917 г.

тив империалистической политики Временного правительства, против ноты Милюкова союзным державам.

Активное участие приняли солдаты в массовой демонстрации трудящихся Петрограда 18 июня. В этот день рабочие и солдаты Минска, организованные большевиками, вышли на демонстрацию с большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!» Демонстрации с участием солдат и матросов имели место в этот день в Риге, Ревеле, Гельсингфорсе и в других городах и населенных пунктах России.

Во второй половине июня 1917 г. ЦК партии созвал в Петрограде Всероссийскую конференцию фронтовых и тыловых военных большевистских организаций. На конференции было представлено 60 военных организаций партии, насчитывавших 26 тысяч большевиков армии. Выступления В. И. Ленина с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу на конференции имели большое значение для усиления большевистской работы в армии. Конференция решительно высказалась против создания **в армии национальных** полков, ибо это не соответствовало интересам рабочих, солдат и крестьян и было вызвано стремлением буржуазии отдельных наций к укреплению своего господства внутри этих наций.

Большое значение для разоблачения империалистической политики Временного правительства имело выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов, открывшемся 3 июня 1917 г. В речи на съезде Ленин решительно осудил политику наступления Временного правительства, осуществлявшего агрессивные планы империалистической буржуазии. ЦК партии призвал большевиков армии разъяснять солдатам сущность этого наступления.

В результате решительного сопротивления революционных солдатских масс провалилось летнее наступление войск Временного правительства на Западном фронте. На Северном фронте время наступления 5-й армии переносилось два раза, а 12-ю армию командование считало невозможным использовать для наступательных операций.

Наступление войск Временного правительства на фронте 18 июня показало народным массам России, что Временное буржуазное правительство и находившиеся с ним в соглашении меньшевики и эсеры не дадут массам справедливого. демократического мира.

Провал июньского наступления и все неудачи на фронте контрреволюция пыталась свалить на большевиков, обвиняя их в разложении армии. В. И. Ленин решительно разоблачил эту гнусную клевету буржуазии на партию большевиков. Он указывал, что армию разлагали тайные договоры и июньское наступление, политика войны, обещания Церетели и Чернова. «Мы армии не разлагали, — писал В. И. Ленин, — а говори-

ли: держите фронт, — чем скорее вы возьмете власть, тем легче ее удержите...»[1].

Активное участие в демонстрации 4 июля в Петрограде приняли тысячи моряков и солдат. К этому времени большевистские организации имелись в преобладающем большинстве крупных частей Петроградского гарнизона. Среди революционного Петроградского гарнизона особое место занимал 1-й пулеметный полк, революционное влияние которого выходило за рамки Петрограда.

Контрреволюция незамедлительно попыталась очернить большевиков и Ленина, а также солдат, участвовавших в демонстрации в Петрограде. Командование начало разоружение 1, 3, 176, 180 и других полков и частей. Солдаты революционных полков отправлялись на фронт. 5 июля армейский комитет 3-й армии Западного фронта, ярый проводник политики Временного правительства, пытался очернить 1-й революционный полк, участвовавший в демонстрации в Петрограде. Полк обвинялся в «трусости», в «боязни попасть на фронт»[2].

В своей статье «Ответ» в июле 1917 г. В. И. Ленин решительно отверг обвинение, выдвинутое против большевиков. Он показал, что события 3—4 июля были стихийным возмущением масс политикой Временного правительства. До 4 июля еще возможен был переход власти к Советам мирным путем. Но события 3—4 июля были последней попыткой мирным путем побудить Советы взять власть.

4 августа 1917 г. «Ответ» В. И. Ленина напечатала газета белорусских большевиков «Звезда», которая доставлялась на фронт. «Ответ» В. И. Ленина помог солдатам разобраться в происходивших в столице событиях.

После июльских событий в стране и в армии наступил период реакции. В армии и на фронте запрещалась пропаганда ленинских идей. На фронт не разрешалась доставка «Правды», «Солдатской правды», «Окопной правды» и всех большевистских газет. Временное правительство издало приказ о введении на фронте смертной казни. Ищейки Временного правительства искали вождя революции В. И. Ленина.

Но ленинские идеи продолжали овладевать массами. Выполняя решения VI съезда партии, большевики усилили работу среди рабочих, солдат и крестьян, готовили их к вооруженному восстанию против диктатуры буржуазии. Большевистская работа неослабно продолжалась в армии, особенно на Западном и Северном фронтах, в Балтийском флоте. Большевики разъясняли солдатам решения VI съезда партии.

Величайшее значение для завоевания армии имела разработанная Лениным тактика большевиков в период борьбы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 167.
[2] Архив ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, св. 11, д. 234, л. 21.

с корниловщиной и ее разгрома. В работе «Русская революция и гражданская война» В. И. Ленин писал, что англо-французский империализм поддерживает корниловщину.

В письме В. И. Ленина в ЦК РСДРП 30 августа 1917 г. разъяснялась новая политическая обстановка в стране. В. И. Ленин призывал большевиков к борьбе с корниловщиной. Он предупреждал также, что нельзя ослаблять ударов против Временного правительства. Партия разъясняла, что Временное правительство поддерживает заговор. Она разоблачала также и эсеров и меньшевиков, которые пытались обмануть массы утверждением о том, что корниловщина направлена против Временного правительства.

В этот ответственный момент ЦК партии призвал рабочих и солдат Петрограда выступить против корниловщины. «Солдаты и рабочие! В братском союзе, спаянные кровью февральских дней, покажите корниловым, что не корниловы задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контрреволюции»[1].

Рабочие и крестьяне, руководимые большевиками, дали решительный отпор корниловскому мятежу. Корниловщина была разгромлена. И в эту победу революционных народных масс над контрреволюцией величайший вклад внесли широкие солдатские массы. Во главе с большевиками революционные солдаты задерживали корниловские части в районах железнодорожных узлов Могилева, Гомеля, Орши, Витебска и других. Тысячи солдат в результате разъяснительной работы большевиков повернули обратно с пути на революционный Петроград.

После разгрома корниловщины соотношение сил в стране изменилось в пользу революционных сил. В решающих центрах страны Советы стали большевистскими. Партия выдвинула снова лозунг «Вся власть Советам!». Это был лозунг вооруженного восстания против диктатуры буржуазии.

В середине сентября 1917 г. В. И. Ленин написал письмо ЦК, Петроградскому и Московскому комитетам партии «Большевики должны взять власть» и письмо ЦК «Марксизм и восстание». В работе «Марксизм и восстание» В. И. Ленин раскрыл изменения в стране после разгрома корниловщины. За большевиками шло большинство народа, шло большинство пролетариата — вождя революции. В стране назрела революционная ситуация. Давая глубокий анализ сложившейся обстановки, В. И. Ленин призывал к восстанию. Ленин разработал и план вооруженного восстания, который был осуществлен в дни Октябрьского вооруженного восстания.

В сентябре — октябре становятся особенно наглядными результаты большой работы, проделанной большевиками под

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 486 (приложения).

руководством В. И. Ленина в армии. Русские солдаты все чаще братались с немецкими солдатами, отказывались выполнять приказы о наступлении. Резко падает авторитет соглашательских комитетов и доверие к ним солдат. Падает влияние меньшевиков и эсеров. Увеличивается поток большевистской печати в армию и интерес к ней среди солдат и матросов.

Военное командование идет по пути расформирования многих дивизий, настроенных революционно. При попытке расформирования революционных частей солдаты все чаще оказывают вооруженное сопротивление карателям. Массовыми становятся случаи отказа солдат отправиться на фронт. В середине сентября, например, 8000 солдат Гомельского распределительного пункта отказались выполнить приказ об отправке на фронт[1].

Росло количество большевиков в армии. Так, в конце сентября только во 2-й армии Западного фронта было 5124 большевика[2].

На II Северо-Западной конференции большевиков Белоруссии и Западного фронта, открывшейся 5 октября 1917 г., было 353 делегата. Из них 332 солдата, 13 офицеров и только 8 гражданских[3]. Солдаты и офицеры — делегаты конференции представляли 3 корпусных партийных комитета, 12 стрелковых дивизий, 62 пехотных полка, 16 инженерных частей, 7 транспортных, 19 артиллерийских, 19 специальных частей и другие подразделения. Большевистские организации Юго-Западного фронта в сентябре 1917 г. превышали 7000 человек.

В армии и флоте накануне Октябрьского вооруженного восстания работали десятки тысяч военных большевиков, подготовивших переход на сторону социалистической революции основной части войска.

В результате огромной разъяснительной работы с солдатскими массами на сторону социалистической революции полностью перешел Балтийский флот, большинство солдат Северного и Западного фронтов, более ста запасных полков, тыловые части и гарнизоны.

7 ноября (25 октября) 1917 г. в результате победоносного вооруженного восстания рабочих Петрограда и революционных войск победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Руководимый партией большевиков рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством взял власть в свои руки. И одной из причин, обеспечивших победу российского пролетариата, победу социалистической революции в России, был переход большинства армии на сторону пролетариата.

[1] «Новое Варшавское утро», № 462, 24 сентября 1917.
[2] «Молот», № 17, 5 октября 1917.
[3] ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 117, л. 41.

Гениальные указания В. И. Ленина о задачах партии в борьбе за привлечение армии на сторону революции, осуществленные в конкретной исторической обстановке русскими большевиками, дали прекрасные результаты.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что в переходный период от капитализма к социализму, в период развернутого строительства коммунизма при определенных условиях сохраняется необходимость в вооруженных силах для защиты социалистических государств от агрессивных сил империализма.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции по указанию и под руководством В. И. Ленина были созданы советские вооруженные силы. Мужественно защищали советские воины свободу и независимость своей Родины в тяжелой и беспримерной борьбе с многочисленными врагами нашей страны. Беспримерный подвиг совершили вооруженные силы нашей страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Советская Армия, советский народ внесли основной, главный, решающий вклад в дело победы над гитлеровской Германией в период второй мировой войны. Советская Армия ускорила разгром империалистической Японии.

Социалистический строй и его детище — Советская Армия — оказались сильнее фашистской Германии. Социалистический строй оказался жизненнее любого несоциалистического строя.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют первостепенное значение оснащению Советской Армии самым современным вооружением. На страже мира стоят сегодня самые сильные и оснащенные в мире советские Вооруженные Силы. Пока перед нами стоят вооруженный до зубов, способный на самые низкие провокации и военные авантюры американский империализм и его пособники в других империалистических государствах, Советская Армия должна обладать всем необходимым для защиты нашей страны, нанесения ответного удара по агрессору и уничтожению его, где бы он ни скрывался на земном шаре. И наша армия обладает этим необходимым оружием. Когда против нашей страны с агрессивной целью был послан американский самолет-шпион «У-2», он был сбит первой же советской зенитной ракетой на высоте 20 тысяч метров.

XX съезд КПСС отметил, что ленинское положение о неизбежности войн при империализме сохраняется, поскольку сохраняется экономическая основа войн. И это требует от советского народа величайшей бдительности. Коварное поведение американского империализма — лучшее доказательство правильности этого ленинского положения. Но фатальной неизбежности войн нет. В мире есть такие силы, которые

могут дать самый сокрушительный отпор агрессорам и разгромить их в их логове.

XXI съезд КПСС, анализируя события, происшедшие в мире после XX съезда партии, отметил, что в пользу сил мира произошли на международной арене новые изменения. Позиции социалистического лагеря и всех миролюбивых сил еще более упрочились. В результате огромных побед Советского Союза и стран народной демократии в социалистическом строительстве, в результате роста коммунистического и рабочего движения и развала колониальной системы империализма, в результате изменений в соотношении сил в пользу социализма становится возможным исключить войну из жизни общества, как средства решения спорных вопросов уже сейчас, еще при наличии двух систем — капиталистической и социалистической.

Социалистический строй, таким образом, впервые в истории человечества поставил вопрос об исключении войны, как средства решения спорных вопросов. Советское правительство выдвинуло широкую программу всеобщего и полного разоружения, как важнейший фактор политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, как путь к миру. Мир без оружия и без армий — лучшая гарантия мира на земле.

Советское правительство неоднократно в одностороннем порядке проводило сокращение Вооруженных Сил СССР. Верховный Совет СССР принял решение о новом значительном сокращении Вооруженных Сил нашей страны на 1 миллион двести тысяч человек. Однако империалисты США и других западных государств упорно не желают разоружения, срывают обсуждение советских предложений.

Но тщетны их попытки. Стремление к миру — неодолимое движение сотен миллионов людей. Наличие мощного оружия в руках советского народа, страх перед уничтожающим возмездием в случае агрессии против СССР заставляют и некоторых буржуазных деятелей трезво оценивать обстановку, выступать за переговоры, за мирное сосуществование.

Подтверждается правильность марксистско-ленинского учения о том, что бурное развитие военной техники может оказать воздействие и на политику. В. И. Ленин указывал, что придет время, когда война станет такой разрушительной, ввиду прогресса военной техники, что она станет вообще невозможной.

Учение В. И. Ленина о привлечении армии на сторону революции, о необходимости защиты социалистического отечества, ленинское учение о войне и армии имеет величайшее значение для практической деятельности коммунистических и рабочих партий всего мира.

И. БАРАНОВ
Кандидат исторических наук

В. И. ЛЕНИН О МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ ДВУХ СИСТЕМ

В. И. Ленин был выдающимся борцом за мир и дружбу народов, неустанным глашатаем мира во всем мире. Он впервые в истории разработал научные основы социалистической внешней политики и, в частности, принцип мирного сосуществования и экономического соревнования стран социализма и капитализма. Этот принцип является краеугольным камнем внешней политики СССР, генеральной линией внешнеполитической деятельности Коммунистической партии Советского Союза, коренным вопросом современной международной политики. Этим же принципом руководствуются в международных делах и все другие социалистические государства. В Декларации коммунистических и рабочих партий, принятой в ноябре 1957 г., говорится, что «...ленинский принцип мирного сосуществования двух систем... является незыблемой основой внешней политики социалистических стран и надежной основой мира и дружбы между народами»[1]. Представители братских партий на Совещании в Бухаресте (июнь 1960 г.) еще раз подтвердили правильность и огромное значение выводов XX и XXI съездов КПСС по коренным вопросам современного международного положения и особенно по вопросу о мирном сосуществовании двух систем. Июльский Пленум ЦК КПСС (1960 г.) в своей резолюции со всей силой подчеркнул, что «Центральный Комитет КПСС выражает свою полную солидарность с заявлением коммунистических и рабочих партий, участвовавших в Совещании в Бухаресте, о том, что борьба за мир остается первостепенной задачей коммунистического движения»[2].

---

[1] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., Госполитиздат, 1957. стр. 10.
[2] «Правда» от 17 июля 1960 г.

Совещание представителей 81 коммунистической и рабочей партии в ноябре 1960 г. заявило, что «В условиях разделения мира на две системы единственно правильным и разумным принципом международных отношений является принцип мирного сосуществования государств с разным социальным устройством, выдвинутый В. И. Лениным и получивший свое дальнейшее развитие в Московской Декларации и Манифесте мира 1957 г., в решениях XX и XXI съездов КПСС и документах других коммунистических и рабочих партий»[1].

Термин «мирное сосуществование» сравнительно недавно вошел в лексикон. Однако сама идея мирного сосуществования двух систем имеет уже длительную историю. Она исходит непосредственно из ленинской теории социалистической революции и является ее неразрывной составной частью. А эта теория, как известно, была создана В. И. Лениным еще в годы первой мировой империалистической войны, до победы Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Владимир Ильич Ленин, исследуя социально-экономические отношения эпохи империализма, открыл закон неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран. Исходя из действия этого закона, он гениально раскрыл перспективы исторического развития. Он показал, что, вследствие неравномерности вызревания предпосылок для победы пролетарской революции в различных странах, одновременный переход всего человечества от капиталистической формации к социалистической исключается. «Социализм не может победить, — учил Владимир Ильич, — одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»[2]. Последующий же ход мировой революции будет осуществляться путем отпадения в разное время от капиталистической системы отдельных стран. Таково будет общественное развитие до тех пор, пока социализм не победит во всемирном масштабе, не станет единственно господствующей системой.

Современная история полностью подтвердила правильность этого глубоко научного предвидения великого Ленина.

Социализм, начав свое победоносное шествие в 1917 г. в России, ныне превратился в могущественную мировую систему, противостоящую отживающей свой век капиталистической системе.

---

[1] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 30.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.

Следовательно, переход от капитализма к социализму займет относительно длительный исторический период, на протяжении которого социалистические государства будут существовать рядом с государствами капитализма.

При этом важно отметить, что история знает немало примеров одновременного существования различных общественных систем. Так, например, в течение многих десятилетий вместе существовали общинно-родовой строй и рабовладение, рабовладение и феодализм, феодализм и капитализм. Правда, одновременное существование социализма и капитализма имеет то очень существенное отличие, что оно выражает революционный переход не просто от одной формации к другой, а переход от классовой, антагонистической формации, к бесклассовому, коммунистическому строю. Характеризуя эпоху, открывшуюся победой Октябрьской революции в нашей стране, В. И. Ленин говорил, что человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства — рабства наемного[1]. Это обстоятельство придает особый характер взаимоотношению между социалистическими и капиталистическими государствами. Борьба между ними протекает особенно остро и напряженно и заполняет собой все содержание переходного периода. Однако эта борьба, как научно доказал В. И. Ленин и как это подтверждено историческим опытом, может и должна вылиться в мирное экономическое соревнование двух противоположных систем, ныне господствующих на земле, что является выражением высшей формы классовой борьбы между силами социализма и капитализма в мировом масштабе.

Таким образом, принцип мирного сосуществования двух систем теоретически обоснован В. И. Лениным еще до того, как было создано в нашей стране Советское государство.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России явилась первой победой «дела уничтожения войн»[2]. Она открыла путь «к избавлению человечества... от империалистических войн»[3], путь подлинной борьбы прогрессивных сил общества за вечный мир на земле, за дружбу между народами всех стран.

Вопрос о мире В. И. Ленин называл жгучим, больным вопросом современности, вопросом «жизни и смерти десятков миллионов людей»[4]. По его предложению II Всероссийский съезд Советов принял 8 ноября 1917 г. знаменитый Декрет о мире. Декрет гласит, что революционное правительство осуждает разбойничью войну, как величайшее преступление

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 281.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 34.
[3] Там же, стр. 33.
[4] Там же.

перед человечеством и предлагает всем воюющим странам прекратить кровопролитие и установить демократический мир. Разъясняя сущность новой внешней политики Советской власти, Владимир Ильич говорил, что мы отвергаем все старые договоры о грабежах и насилиях, но договоры, «...где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»[1].

Капиталистические державы отказались тогда от мира с Советской Россией и вместе с русской контрреволюцией добивались уничтожения первого в истории государства трудящихся.

В годы борьбы с иностранной вооруженной интервенцией Ленин и Коммунистическая партия делали все возможное, чтобы обеспечить мир и наладить деловое сотрудничество с капиталистическими странами. Искреннее стремление Советской республики к миру и экономическим связям с другими государствами Владимир Ильич неустанно выражал в своих многочисленных выступлениях, докладах, заявлениях и беседах с представителями иностранных держав. По его инициативе Советское правительство только за период с августа 1918 по декабрь 1919 г. официально сделало 11 мирных предложений странам Запада. На VII Всероссийском съезде Советов он внес резолюцию, в которой записано: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешало вмешательство Антанты и голодная блокада»[2]. Приняв эту резолюцию, съезд обязал рабоче-крестьянское правительство «...систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры»[3].

Неоднократно подчеркивая миролюбивый характер советской внешней политики, В. И. Ленин писал: «Мы за союз со всеми странами, никого не исключая»[4]. В частности, он не раз указывал на готовность Советской России установить мир с США. На вопрос одного американского корреспондента, каковы основы мира с Америкой, он писал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем»[5]. А на вопрос того же корреспондента, каковы препятствия для такого мира, Ленин ответил: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных)

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 223.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 209.
[3] Там же, стр. 209.
[4] Там же, стр. 341.
[5] Там же, стр. 340.

капиталистов»[1]. Что касается Англии и Франции, то В. И. Ленин говорил: «Мы считаем, что вполне дружественные отношения с обеими державами являются вполне возможными и составляют нашу цель...»[2]. Он со всей определенностью подчеркивал, что всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно[3].

Настойчиво добиваясь прекращения войны и заключения мира, В. И. Ленин направлял советскую внешнюю политику на развитие торговли Советской России с капиталистическими странами, считая международную торговлю хорошим средством налаживания нормальных отношений между государствами с различным общественным строем. В этой связи большой интерес представляют новые документы В. И. Ленина, опубликованные в XXXVI ленинском сборнике. Так, например, в письме к А. А. Иоффе и В. Р. Менжинскому, которые в 1918 г. были на дипломатической работе в Германии, В. И. Ленин настойчиво требовал, чтобы они показали немцам «насколько серьезно мы хотим деловых экономических отношений»[4]. При этом он учил советских дипломатов, чтобы они использовали любую возможность, любую хотя бы незначительную зацепку в деле налаживания торговых отношений с иностранными державами. Когда некоторые американские финансисты выдвигали предложения о деловых контактах, он писал: «Тут маленькая дорожка к американскому «деловому» миру, и надо всячески использовать эту дорожку»[5].

Отмечая большую роль в международной жизни экономических отношений Советской России с капиталистическим миром, Ленин указывал, что эти отношения полезны не только для нашей страны, но и для других стран, что они положительно влияют на всю мировую обстановку. Он говорил: «Обмен машин на хлеб, лен, на другое сырье — может ли он быть неблаготворным для Европы? Явно не может не быть благотворным»[6].

В. И. Ленин обосновал возможность и необходимость мирного сосуществования двух систем наличием в мире ряда объективных факторов, которые выражают закономерности современного процесса исторического развития. Важнейшими из этих факторов являются следующие:

Во-первых. Это непрерывное усиление военно-экономического могущества Советского Союза и рост его международного авторитета как миролюбивой социалистической дер-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 340.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 346.
[3] Там же, стр. 346.
[4] Ленинский сборник, т. 36, стр. 43.
[5] Там же, стр. 493.
[6] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 341.

жавы. Этот фактор является решающим. Он особенно эффективно побуждает капиталистические государства идти на мирное сосуществование с социалистической системой. Правда, в первые годы после Октябрьской революции Советское государство было слабее империалистических стран как в экономическом, так и в военном отношении. Но в морально-политическом отношении, то есть в смысле соотношения реальных сил всех классов во всех государствах, мы и тогда были сильнее всех.

Во-вторых. Это прогрессирующееся ослабление империализма, что также настойчиво диктует правящим кругам капиталистических стран идти на мирное сосуществование с социалистическими государствами.

В результате победы Октябрьской революции капитализм перестал быть единственной мировой системой и вступил в полосу своего общего кризиса. Наряду с капитализмом стала существовать социалистическая система, которая уже самим фактом своего существования и преуспевания демонстрирует несостоятельность системы капитализма. В странах Европы и Америки выросли и окрепли революционные силы рабочего класса. В странах Востока угнетенные народы поднялись на борьбу за свержение империалистического гнета. Ленин указывал, что «Восток... окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения»[1], что первая мировая война и установление Советской власти в России окончательно превратили трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран «...в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»[2]. В результате обнажился кризис колониализма. Отмечая огромное значение этих событий в странах Востока, Ленин подчеркивал, что это «... не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»[3]. Таким образом, империализм оказался под натиском революционных сил и с фронта (рабочее и коммунистическое движение в странах капитала) и с тыла (национальные революции в колониях). Следовательно, пришли в движение миллионные народные массы, выросла их политическая активность, поднялся их удельный вес в международной политике. «Историю творят теперь, — писал Ленин, — самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей»[4].

Большую роль в ослаблении империализма и в создании необходимых условий для мирного сосуществования двух систем играют противоречия между империалистическими державами. Эти противоречия обусловлены самой природой ка-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 457.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 430.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 457.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 136.

питалистической системы, поэтому они непримиримы. Они мешают империалистам объединить свои силы для борьбы с социализмом. Это обстоятельство имело особенно большое значение в период, когда наша страна была единственным социалистическим государством. В. И. Ленин говорил: «Мы могли побеждать до сих пор только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистических держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между империалистическими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми»[1].

В-третьих. Это заинтересованность всех стран независимо от их общественного устройства в экономических связях друг с другом.

Как бы буржуазия ни злобствовала, как бы она ни ненавидела социализм, а без торговых, экономических отношений с социалистическими государствами значительная ее часть в капиталистических странах обойтись не может. В докладе «О внутренней и внешней политике Республики» на IX Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1921 г. В. И. Ленин говорил: «Есть сила бо̀льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»[2]. Эти «общие экономические всемирные отношения» и являются экономической базой мирного сосуществования и экономического соревнования государств с различными общественными системами.

Таковы объективные факторы, обусловливающие возможность мирного сосуществования двух систем.

Научно обосновав возможность и необходимость мирного сосуществования стран социализма и капитализма, В. И. Ленин определил пути и методы борьбы за мир и сотрудничество народов.

Наличие широких возможностей мирного сосуществования двух систем сами по себе еще не могут привести к прочному миру на земле. Мир может быть обеспечен лишь в упорной борьбе миролюбивых народов против сил реакции и войны. Вот почему В. И. Ленин придавал огромное значение субъективным факторам, действующим в направлении мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств. В частности, он указывал на огромную

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 436.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 129.

роль в борьбе за мир советской внешней политики, которую он основал и во главе которой находился до конца своей жизни. Осуществляя руководство партией и государством, направляя деятельность молодой советской дипломатии, В. И. Ленин был в курсе всех событий международной жизни и вникал во все детали внешнеполитической деятельности Советского правительства. Видный советский дипломат Г. В. Чечерин, занимавший при жизни В. И. Ленина пост Народного Комиссара по иностранным делам, писал в своей статье «Ленин и внешняя политика», что неподражаемый политический реализм Владимира Ильича «нередко спасал нас от ошибок, на которые были способны другие товарищи, более склонные поддаваться впечатлениям»[1].

Одним из решающих субъективных факторов в борьбе за мир является антивоенное, антимилитаристское движение широкой международной общественности. Ленин неоднократно призывал демократические круги за рубежом действовать против сил войны со всей решительностью. Он подчеркивал, что борьбе против империалистической войны «стоит посвятить свою жизнь, в этой борьбе надо быть беспощадным, все софизмы в ее защиту надо преследовать до самых последних уголков»[2]. Причем он предупреждал, что «Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек»[3].

До второй мировой войны борьба Коммунистической партии и Советского правительства за мирное сосуществование двух систем фактически была борьбой за продление мирной передышки. Советскому государству удалось на протяжении двадцати лет обеспечить мир, давший возможность осуществить в нашей стране победу социализма. Но эта победа не была еще окончательной, и Советский Союз не был гарантирован от нового нападения империалистических агрессоров.

После второй мировой войны произошли коренные изменения во всей международной обстановке. В новых исторических условиях Коммунистическая партия развила дальше ленинское учение о мирном сосуществовании двух систем, обогатив его новыми научными положениями.

Большой вклад в это учение сделал XX съезд КПСС. Он сформулировал научное положение о том, что в современных условиях неизбежность войн **перестала быть фатальной**. Этот вывод сделан на основе глубокого анализа грандиозных перемен, происшедших в мире в послевоенный период.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, стр. 167. Госполитиздат. 1957,
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 396.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 310.

Самым выдающимся событием современной истории является могучий рост и укрепление сил социализма, который вышел из пределов одной страны и стал мировой системой. Ныне социализм, как никогда, прочно утвердился на нашей планете. Наиболее ярким выражением могущества социалистической системы являются всемирно-исторические успехи СССР, где социализм победил полностью и окончательно, и осуществляется развернутое строительство коммунистического общества. Советское государство находится ныне в расцвете своих сил. Его экономика, наука, культура, а также благосостояние трудящихся быстрыми темпами поднимаются в гору. В связи с этим небывало возросла его военная мощь. Н. С. Хрущев говорил, что никогда оборона Советского государства не была так надежно обеспечена от всех случайностей и посягательств извне, как в настоящее время.

Могущество мировой системы социализма заключается не только в ее высоких экономических показателях. Важным источником ее силы является несокрушимое единство и монолитная сплоченность социалистических стран, которые показывают всему миру благородный пример новых отношений, основанных на подлинном равноправии, искренней дружбе и братском сотрудничестве, на принципах пролетарского интернационализма. Оказывая друг другу всестороннюю бескорыстную помощь, страны социализма преследуют цель — укрепление своей независимости, обеспечение мира на земле, ускорение темпов экономического развития, роста культуры и благосостояния народов. Всяческая помощь оказывается особенно тем странам, которые получили в наследство от прошлого экономическую и культурную отсталость, с тем, чтобы они в кратчайший срок догнали передовые социалистические страны, что позволит всем странам социализма более или менее одновременно вступить в коммунистическое общество[1]. Особенно большое значение имеет бескорыстная помощь, оказываемая Советским Союзом братским социалистическим странам. Например, в 1959 г. с помощью СССР было построено и строилось 550 крупных промышленных предприятий, в том числе примерно половина из них — в Китайской Народной Республике[2]. Новый тип международных отношений воплощает в себе гениальное предвидение К. Маркса о том, что на смену старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием придет новое общество, основным международным принципом которого будет мир,

---

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Госполитиздат, 1959, стр. 126.

[2] Основы марксизма-ленинизма. Учебное пособие. Госуд. издат. политической литературы. М., 1959, стр. 673.

ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд[1].

По-другому сложилась обстановка в империалистическом лагере. В результате победы народной революции в ряде стран Европы и Азии и образования мировой системы социализма произошло дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, развернулся второй этап этого кризиса. Сферы господства империализма еще более сузились, капиталистические страны потеряли важные рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Это отрицательно сказалось на состоянии экономики мирового капитализма, развитие которой стало еще более неравномерным и неустойчивым. Капитализм явно идет по наклонной плоскости и все более отчетливо вырисовывается его закат. Все это означает, что ликвидация капиталистической системы есть коренной вопрос развития общества.

Серьезное поражение потерпел империализм в Азии и Африке. Под мощными ударами национально-освободительного движения разваливается колониальная система. Историей уже поставлен вопрос об окончательной ликвидации этой позорной системы. Об этом ярко свидетельствует героическая борьба африканских народов за свою свободу и независимость. Империалистические хищники еще совсем недавно считали Африку надежным оплотом своей политики грабежа и насилия, а ныне этот «черный континент» быстро сбрасывает с себя цепи рабства и уже оказывает существенное воздействие на мировую политику. Только в 1960 г. в Африке провозглашено 16 суверенных государств, а всего их там в настоящее время 27. Силы империализма подрываются также в результате дальнейшего нарастания классовых противоречий внутри капиталистических стран и противоречий между самими странами капитализма.

Это означает, что в развитии общего кризиса капитализма наступил новый этап. Как подчеркивается в Заявлении компартий, своеобразие этого этапа состоит в том, что он возник не в связи с мировой войной, а в мирных условиях.

Все это вызывает бешенство и злобу в кругах крупной монополистической буржуазии. Реакция предпринимает отчаянные усилия, чтобы задержать прогрессивный ход истории и повернуть его вспять, изменить соотношение сил в свою пользу и попытаться уничтожить социалистическую систему. Отсюда сколачивание империалистическими государствами агрессивных блоков, гонка вооружений, политика «холодной войны», активизация западногерманских реваншистов и японской военщины, напряженность в международных отноше-

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 449.

ниях, отсюда опасность разрушительной ракетно-ядерной войны.

Вот почему перед всем прогрессивным человечеством встал вопрос, как же спасти мир, как предотвратить эту чудовищную истребительную войну, которую готовят империалисты?

Ответ на этот вопрос дан нашей партией. В. И. Ленин учил, что по мере развития человеческого общества в сознательную деятельность втягивается все большее количество людей, а их активность оказывает все большее влияние на ход мировых событий. Руководствуясь этим положением, XX съезд КПСС раскрыл реальные возможности предотвращения новой мировой войны, имея в виду небывало возросшие силы мира. Съезд подчеркнул, что теперь, когда на международной арене существует лагерь социализма, борьба миролюбивых общественных и политических сил может сыграть решающую роль в предотвращении мировой войны.

Особенно велика роль в деле сохранения и укрепления мира принадлежит социалистическому лагерю. Ныне это решающий фактор в международных делах, надежный оплот мира во всем мире. Ведущая страна социализма — Советский Союз — является в настоящее время самой сильной военной державой в мире. Она располагает самыми современными видами оружия, которые не могут не действовать охлаждающим образом на горячие головы воинственно настроенных политиков и генералов на Западе. Тем кругам в странах капитала, которые продолжают еще цепляться за политику «с позиции силы», следовало бы помнить предупреждения тов. Хрущева о том, насколько рискованно следовать дальше по пути подготовки войны против СССР и других социалистических стран. На IV сессии Верховного Совета СССР он заявил: «Сейчас в руках Советской Армии находятся такие боевые средства и такая огневая мощь, какой никогда не имела ни одна армия... Мы имеем столько ядерного оружия — атомного и водородного и соответственно ракет для доставки этого оружия на территорию возможного агрессора, что если бы какой-либо безумец вызвал нападение на наше государство или на другое социалистическое государство, то мы смогли бы страну, или страны, напавшие на нас, буквально, стереть с лица земли. Если агрессоры развяжут новую войну, то она будет не только их последней войной, но и гибелью капитализма, так как народы ясно поймут, что капитализм является источником, порождающим войны, и дальше не будут терпеть этот строй, несущий страдания и бедствия человечеству»[1].

---

[1] Н. С. Хрущев. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР. «Правда» от 15 января 1960 года.

Все это свидетельствует о том, что дело мира находится ныне в надежных руках.

Рост сил, выступающих за упрочение мира и сотрудничество народов, находит свое выражение и в том, что в послевоенный период на международной арене появилась большая группа стран в Азии и Африке, освободившихся от империалистического гнета и осуществляющих активную политику нейтралитета и неучастия в агрессивных блоках. Дело мира отстаивают также миролюбивые страны Латинской Америки, вдохновляемые героической борьбой революционной Кубы. Вместе с социалистическими государствами все эти страны составляют обширные зоны мира. Миролюбивые общественные и политические силы растут и активно действуют во всем мире. Могучим фактором в борьбе за мир является международное коммунистическое движение. Маркс в свое время пророчески говорил, что «Союз рабочих всех стран, в конце концов, искоренит всякие войны»[1]. Революционные силы международного пролетариата неустанно борются за создание такого союза. Ярким свидетельством этого является деятельность 87 коммунистических партий, объединяющих в своих рядах свыше 36 млн. человек. С каждым днем возрастает движение за мир демократической общественности в капиталистических странах.

Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий отметило, что «Движение сторонников мира — это самое широкое движение современности, охватывающее людей разных политических и религиозных убеждений, принадлежащих к разным классам общества, но объединенных благородным стремлением не допустить новых войн, обеспечить прочный мир»[2].

Все эти силы, если они будут действовать еще более сплоченно и организованно, в состоянии обуздать любую агрессию и спасти мир от пожара атомно-водородной войны. Современная история знает уже не один пример, когда миролюбивые силы заставляли империалистов отказываться от своих агрессивных замыслов. Об этом ярко свидетельствуют такие факты, как провал англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г., безуспешная попытка правящих кругов США вмешаться во внутренние дела Сирии в 1957 г. с целью установления власти своих марионеток, крах интервенционистских планов США и Англии, направленных на удушение иракской революции в 1958 г.

Рост сил мира есть закономерный процесс. В дальнейшем он будет еще более усиливаться. В этом большое значение

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произвед., т. I, 1948, стр. 449.

[2] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 28.

будет иметь выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства в СССР, а также выполнение хозяйственных планов в других странах социализма. В результате в 1965 г. (если не раньше) на долю социалистической системы хозяйства будет приходить более половины всей мировой промышленной продукции. Тогда будет обеспечено превосходство мировой системы социализма над мировой капиталистической системой в области материального производства. Это приведет к новому коренному изменению в соотношении сил на международной арене, к дальнейшему росту сил мира и ослаблению империализма.

Учитывая соотношение сил, сложившееся за последние годы на международной арене, и принимая во внимание, что процесс развития общественной жизни и впредь будет идти под знаком роста и укрепления миролюбивых сил и ослабления империализма, XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза развил дальше ленинское учение о мирном сосуществовании двух систем, дополнив его новым очень важным научным положением. Подтвердив правильность тезиса XX съезда партии об отсутствии фатальной неизбежности войн в современных условиях, XXI съезд указал, что еще до полной победы социализма во всем мире будет создана реальная возможность исключения мировой войны, как средства разрешения международных споров[1]. «Практически мы уже близки к тому этапу в жизни человечества, — писал Н. С. Хрущев в статье «О мирном сосуществовании», — когда ничто не будет мешать людям целиком отдаваться мирному труду, когда война будет полностью исключена из жизни общества»[2]. Страстно мечтал о таком времени Владимир Ильич Ленин. Он говорил, что «окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал»[3]. Как рассказывает Н. К. Крупская, Ленин предвидел, что «будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной»[4]. Надежда Константиновна вспоминает, как Ленин рассказывал ей про один разговор с инженером, который говорил, что сейчас на очереди стоит такое изобретение, что можно будет на расстоянии уничтожить большую армию, в результате чего война будет невозможной. «Ильич, — пишет Крупская, — с большим увлечением говорил об этом. Видно было, как страстно он хотел, чтобы война стала невозможной»[5].

---

[1] Резолюция XXI съезда КПСС. Госполитиздат, 1959, стр. 34.

[2] Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войны. Госполитиздат, т. 2., 1960, стр. 53.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 264.

[4] Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей, Госполитиздат, 1960, стр. 40—41.

[5] Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей, Госполитиздат, 1960, стр. 41.

Положение XXI съезда КПСС о возможности исключения мировых войн из международной жизни еще больше усиливает у народов оптимизм, их веру в светлое будущее и поднимает на новый, еще более высокий уровень активность и решительность борцов за мир, демократию и социализм.

Таким образом, XX и XXI съезды Коммунистической партии Советского Союза определили качественно новый этап в развитии учения Владимира Ильича Ленина о мирном сосуществовании двух систем.

Всестороннее обоснование и дальнейшее творческое развитие ленинского учения о мирном сосуществовании государств с различным общественным и политическим устройством в соответствии с условиями современной международной жизни получило также в выступлениях Никиты Сергеевича Хрущева.

Учитывая гигантский прогресс в развитии науки и техники, Н. С. Хрущев показал, что необходимость мирного сосуществования двух систем ныне, как никогда, возросла, стала жизненной потребностью всех народов и является очевидной для всех здравомыслящих людей, что в настоящее время нет иного пути развития отношений между государствами социализма и капитализма. «Есть только два пути, — говорил Н. С. Хрущев, — либо мирное сосуществование, либо самая истребительная в истории война. Третьего не дано»[1].

Н. С. Хрущев конкретизировал и уточнил само понятие мирного сосуществования двух систем. Он неоднократно подчеркивал, что мирное сосуществование есть реальный факт, его никто не требует и не просит, а речь идет главным образом о том, на какой основе оно должно развиваться. Интересы мира настоятельно диктуют, чтобы эта основа была разумной. Это означает, как указывает глава Советского правительства, отказ государств от войн, как средства разрешения международных споров; обязательство всех государств о ненападении; о ненарушении территориальной целостности и суверенитета друг друга ни в какой форме и ни под каким предлогом; отказ от вмешательства во внутренние дела других стран с целью изменения их государственного строя или образа жизни или по каким-либо другим причинам; принцип равенства сторон и взаимной выгоды, на основе которого должны строиться политические и экономические отношения между странами.

В выступлениях Н. С. Хрущева четко определены пути, по которым должны следовать правительства всех стран, чтобы достичь улучшения международной обстановки и укрепления мира во всем мире. В них со всей силой подчеркивается ог-

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, стр. 36.

ромное значение конкретных практических шагов, предпринимаемых для сближения государств на основе принципов мирного сосуществования. Он неоднократно разъяснял, что интересы мира требуют претворения в жизнь следующих конкретных мер:

а) всеобщее и полное разоружение; «Только через мирное сосуществование, подкрепленное разоружением, идет столбовая дорога к прочному миру, к избавлению человечества от кошмара истребительной мировой войны»[1], — говорил Н. С. Хрущев. Глава Советского правительства характеризует эту проблему как стержень всех проблем современной международной политики;

б) ликвидация остатков второй мировой войны (заключение мирного договора с германскими государствами, принятие статуса вольного города для Западного Берлина и др.);

в) развитие беспрепятственной международной торговли; «Торговля — хорошая основа для мирного сосуществования», — указывает Н. С. Хрущев; «Давайте торговать, а не вооружаться!» — с такими словами часто обращается он к иностранным государственным деятелям и представителям деловых кругов капиталистических стран;

г) расширение личных контактов государственных и общественных деятелей и особенно проведение встреч на высшем уровне, то есть переговоров между главами правительств великих держав с целью разрешения важнейших международных проблем, затрудняющих осуществление разрядки напряженности в отношениях между странами;

д) улучшение советско-американских отношений, как определяющих общее состояние международной обстановки.

Важной составной частью ленинского учения о возможности мирного сосуществования двух систем является вопрос об идеологической борьбе. В решениях партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, а также в выступлениях Н. С. Хрущева со всей силой подчеркивается, что мирное сосуществование не исключает, а, наоборот, усиливает борьбу между марксистско-ленинской идеологией и идеологией буржуазной. «Борьба мировоззрений, борьба за умы и сердца людей будет продолжаться и в условиях мирного сосуществования государств с различными государственными системами. Но идеологические споры

---

[1] Н. С. Хрущев. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР. «Правда» от 15 января 1960 г.

между государствами мы предлагаем решать не силой оружия, а силой убеждения, добрым примером»[1].

Так говорил Н. С. Хрущев на IV сессии Верховного Совета СССР, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что исход исторического «спора» между социалистической системой и системой капитализма должен быть решен не войной, а мирным экономическим соревнованием, которое следует рассматривать как своеобразную форму классовой борьбы на международной арене.

Народы социалистических стран смело идут на соревнование с капиталистическим миром в развитии хозяйства, культуры, науки, в росте благосостояния трудящихся масс, ибо они уверены, что в этом соревновании победа будет за социализмом. Эта уверенность основана на огромных преимуществах социализма перед капитализмом, которые особенно сильно проявляются в высоких темпах экономического развития социалистической системы. Так, за последние шесть лет промышленное производство в СССР возрастало более чем в 8 раз быстрее, чем в Соединенных Штатах Америки, в расчете на душу населения рост промышленной продукции в Советском Союзе составил 71 процент, а в США — лишь на 0,3 процента[2]. Ныне Советское государство успешно решает историческую задачу — догнать и перегнать США в производстве промышленной продукции на душу населения, что делает возможность сохранения и упрочения мира все более реальной.

Все это означает, что политика мирного сосуществования «способствует укреплению позиций социализма, росту престижа и международного влияния социалистических стран, повышает авторитет и влияние коммунистических партий в капиталистических странах. **Мир — верный союзник социализма, ибо время работает на социализм, против капитализма»**[3] (подчеркнуто мною. — **И. Б.**).

«В благородном деле борьбы за мир, — говорил Н. С. Хрущев, — нашим самым действенным оружием является миролюбивая политика Советского правительства, его неустанные усилия, направленные на окончательную ликвидацию «холодной войны»[4]. Эта политика — незыблема. Она определяется не какими-нибудь временными, преходящими факторами внутренней жизни или международного положения Советского Союза, а социалистической природой Великой Ок-

---

[1] Н. С. Хрущев. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР. «Правда» от 15 января 1960 г.

[2] Там же.

[3] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 31.

[4] Н. С. Хрущев. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР. «Правда» от 15 января 1960 г.

тябрьской революции и порожденного ею нового общественного и государственного строя в СССР.

Советское общество состоит из дружественных классов — рабочих и крестьян. Его экономическую основу составляет социалистическая система хозяйства. Эта система не знает экономических кризисов и противоречий, свойственных капиталистическому строю. В основе социалистических производственных отношений лежат отношения сотрудничества и взаимной помощи свободных и равноправных людей. Общественное производство находится в руках самих тружеников социализма. Все это означает, что в нашей стране нет таких классов и групп, которые были бы заинтересованы в обогащении за счет войн и гонки вооружений, за счет закабаления других народов. Основным содержанием жизни всего советского народа является мирный созидательный труд. Поэтому ему чужды всякие агрессивные помыслы. Он никому никогда не угрожал и не угрожает, стремится жить в мире и дружественных отношениях с другими народами. Рабочие и крестьяне России, говорил В. И. Ленин, больше всего ценят блага мира[1].

В социалистическом обществе, где трудящиеся массы являются полновластными хозяевами своей судьбы, где общественное производство находится в распоряжении самих производителей, господствующей силой в области политической являются также трудящиеся. И если главная цель общественного производства в СССР состоит в том, чтобы обеспечить благосостояние и культурный уровень народа, то и деятельность политических учреждений подчинена этой же цели. Именно в этом направлении и осуществляется внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства.

В. И. Ленин учил, «...что самые глубокие корни и внутренней и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства»[2]. Еще до победы Октябрьской революции, в сентябре 1917 г. он писал: «Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет повести политику мира не на словах.., а на деле»[3].

Все это означает, что внешняя политика Советского государства является продолжением его внутренней политики и подчинена задачам коммунистического строительства в нашей стране.

Характерной чертой советской внешней политики является то, что она направляется Коммунистической партией. В. И. Ленин писал, что правильность этой политики обеспечи-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 125.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 329.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 291—292.

вается прежде всего партийным руководством. «Наша дипломатия, — подчеркивал он, — подчинена ЦК и никогда не сорвет наших успехов»[1]. В этом заключается источник ее чрезвычайной силы, — указывал Владимир Ильич в 1923 г. в своей статье «Лучше меньше, да лучше»[2].

Во внешнеполитической деятельности КПСС и Советского правительства большое место занимает разоблачение захватнической агрессивной внешней политики империалистических государств. Великий Ленин придавал этому вопросу огромное значение. Он указывал, что незнакомство масс населения с внешней политикой неизмеримо более распространено, чем невежество в области внутренней, что обман масс народа разработан буржуазией артистически по отношению к «делам» внешней политики. В своем историческом докладе о мире 8 ноября 1917 г. В. И. Ленин подчеркивал: «Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»[3]. В статье «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» Владимир Ильич писал, что «надо объяснять людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается»[4]. Особенно ярко эта черта советской внешней политики проявилась в связи с разоблачением агрессивных действий правящих кругов США по отношению к Советскому Союзу, выразившихся в разбойничьем вторжении американских самолетов У-2 и РВ-47 со шпионскими целями в воздушные пространства нашей страны и в наглых заявлениях Эйзенхауэра, Никсона и Гертера о том, что подобные провокационные действия являются национальной политикой правительства Соединенных Штатов. Советское правительство и, в частности, Н. С. Хрущев сорвали с агрессоров маску «миротворцев». Провокаторы пригвождены к позорному столбу, спесь американской военщины сбита. Миролюбивые народы еще раз предупреждены о той серьезной опасности, которую таит в себе империалистическая политика американских монополий. В этом особенно большую роль сыграл судебный процесс в Москве над американским летчиком-шпионом Пауэрсом (1960 г.).

Неустанно разоблачая реакционную сущность буржуазной внешней политики и дипломатии, Коммунистическая партия Советского Союза действительно помогла народам всех стран активно вмешаться в дела внешней политики, небывало поднять их роль и удельный вес в международной жизни, о чем ярко свидетельствует могущественное движение международ-

---

[1] Ленинский сборник, т. 36, стр. 116.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 453.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 220.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 409.

ной общественности в защиту мира. В этом проявляется боевой, наступательный характер политики мира нашей партии и Советского государства, вооруженной марксистско-ленинской теорией. Советская внешняя политика со времени В. И. Ленина никогда еще не была столь активной и целеустремленной, как в настоящее время.

После второй мировой войны, особенно за последние годы, КПСС и Советское правительство в области внешней политики осуществили огромные мероприятия с целью разрядки международной напряженности, вызванной агрессивными действиями США и других капиталистических государств, и обеспечения прочного мира на земле.

Советский Союз сыграл большую роль в укреплении единства и сплоченности стран социалистического лагеря, как важнейшего оплота мира и дружбы народов, решающего противоядия против поборников политики «с позиции силы».

Благодаря мудрой внешней политике ЦК КПСС и Советского правительства, неутомимой деятельности выдающегося борца за мир Н. С. Хрущева наша страна находится в хороших отношениях со странами Азии и Африки. Визиты Н. С. Хрущева в Индию, Индонезию, Бирму и Афганистан, его встречи с государственными деятелями и общественностью этих стран еще больше укрепили нашу дружбу с народами Востока. Огромную роль в этом играет бескорыстная экономическая помощь СССР слаборазвитым странам. Ярким примером этой помощи является предоставление Индии на взаимовыгодных началах советского займа в размере 1,5 миллиарда рублей. Об этом же свидетельствует и тот факт, что за последние годы СССР принимал участие в строительстве более 150 промышленных предприятий в несоциалистических странах Азии и Африки, которым он поставляет в кредит оборудование и помогает в техническом отношении[1]. Помощь Советского Союза дает возможность странам, недавно сбросившим с себя иго колониального гнета, преодолеть свою хозяйственную и культурную отсталость, создать свою развитую национальную экономику и тем самым укрепить свою независимость. В. И. Ленин по окончании гражданской войны говорил, что мы теперь будем воздействовать на международную жизнь своей хозяйственной политикой. КПСС и Советское правительство ныне неуклонно используют это средство борьбы за мир и дружбу народов, свято выполняя тем самым свой интернациональный долг перед трудящимися других стран.

---

[1] Основы марксизма-ленинизма. Учебное пособие. Госполитиздат. М., 1959, стр. 674.

Это характерно для всех социалистических государств. В Заявлении Совещания компартий указывается, что «Ход общественного развития подтверждает ленинское предвидение о том, что главное свое воздействие на развитие мировой революции страны победившего социализма оказывают хозяйственным строительством»[1].

Чтобы добиться кардинального решения вопроса о мире, Советский Союз настойчиво добивается осуществления всеми странами всеобщего и полного разоружения. Всесторонне обоснованная программа разоружения была выдвинута главою Советского правительства Н. С. Хрущевым в его речи в Организации Объединенных Наций 18 сентября 1959 г., развита дальше и глубоко обоснована в его выступлениях на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. Эта программа предусматривает роспуск личного состава вооруженных сил, за исключением той части, которая необходима для поддержания внутреннего порядка; ликвидацию запасов вооружения; запрещение ядерного оружия и уничтожение всех запасов атомных и водородных бомб; запрещение и уничтожение запасов ракет военного значения и т. д.

Не дожидаясь того времени, как будет достигнуто международное соглашение о разоружении, Советский Союз односторонним порядком неоднократно уже сокращал свои Вооруженные Силы. Знаменательным актом миролюбивой внешней политики нашего государства является Закон Верховного Совета СССР от 15 января 1960 г. о новом сокращении советских Вооруженных Сил на 1 миллион 200 тысяч человек. Предпринимая такой шаг, партия и правительство сделали неоценимый вклад в дело мира, вызвавший всеобщее одобрение у всего прогрессивного человечества. Объясняя причины, побудившие Советское государство принять такой Закон, Н. С. Хрущев говорил на IV сессии Верховного Совета СССР: «Мы руководствуемся теми высокими гуманными идеалами, которые присущи нашему передовому мировоззрению и которым буквально проникнута вся жизнь социалистического общества. Не с позиции политики силы, а с позиции разума подходили мы к данному вопросу»[2].

Неустанные усилия Советского правительства в направлении решения проблемы всеобщего и полного разоружения особенно ярко характеризуют внешнюю политику нашего государства, как политику социалистическую. Владимир Ильич

---

[1] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 9.
[2] «Правда», 15 ноября 1960 года.

еще в 1916 г. указывал, что «Разоружение есть идеал социализма»[1].

Последовательно и настойчиво Советский Союз добивается заключения мирного договора с германским государством, чтобы тем самым ликвидировать остатки второй мировой войны и разрядить обстановку в центре Европы. Это тем более важно, что в Западной Германии поднимают голову реваншисты, помышляющие о новом «походе на Восток». На сессии Политического Консультативного Совета организации Варшавского договора, состоявшейся в 1960 г., социалистические государства со всей решительностью заявили, что если западные державы и впредь будут упорствовать в решении германского вопроса, то они подпишут мирный договор с Германской Демократической Республикой и тем самым Советский Союз будет считать себя свободным от обязательств, возлагаемых на него Потсдамскими решениями 1945 г. в районе Большого Берлина. Чтобы сдвинуть с мертвой точки решение германского вопроса, Советское правительство всегда поддерживало различные частичные меры, направленные на сближение ГДР и ФРГ и на укрепление мира в Европе (создание безатомной зоны в центре Европы, объединение двух германских государств в конфедерацию и др.).

Огромный вклад в дело сохранения и упрочения мира сделал Советский Союз в 1960 г. Это выразилось в том, что советская правительственная делегация, возглавляемая товарищем Н. С. Хрущевым, принимала активное участие в работе XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что сделало эту сессию международным событием исторической важности. Выдвинутые товарищем Хрущевым от имени Советского правительства предложения о всеобщем и полном разоружении, об окончательной ликвидации колониальной системы, об реорганизации исполнительного органа ООН — послужили новым стимулом в дальнейшей мобилизации и сплочении миролюбивых сил, борющихся против империализма и его агрессивной политики.

Миролюбивая советская внешняя политика, руководимая нашей славной Коммунистической партией, достигла больших успехов в борьбе за мир, за создание благоприятных условий, необходимых для успешного строительства коммунизма в Советском Союзе. Надежды на длительный и прочный мир становятся все более реальными. Идея мирного сосуществования государств с различным общественным строем завоевала многомиллионные массы на всем земном шаре. Этой идеей руководствуются большинство стран мира. Ее начинают признавать многие из тех деятелей, которые еще недавно были при-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 84.

верженцами политики диктата и военных угроз. И несмотря на то, что силы войны еще не сложили своего оружия и им удалось добиться новой вспышки «холодной войны», дело мира и международного сотрудничества на основе ленинских принципов мирного сосуществования неуклонно продвигается вперед.

Э. М. СЕРЛИН

РАЗВИТИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

XXI съезд КПСС возвестил о вступлении советской страны в период развернутого строительства коммунистического общества. Руководя великим делом построения коммунизма, наша ленинская партия, опираясь на марксистско-ленинскую теорию и творчески обобщая новый исторический опыт, раскрыла закономерности перехода от первой ко второй фазе нового общественного строя. Всесторонняя разработка этих закономерностей является одной из самых насущных задач общественных наук. В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» указывается, что «работники общественных наук обязаны изучать и обобщать опыт борьбы партии и народа за победу коммунизма, творчески разрабатывать коренные теоретические проблемы современности, основные закономерности перерастания социализма в коммунизм»[1].

Одной из важнейших задач партии в политической области в период развернутого строительства коммунизма является, как отмечал XXI съезд КПСС, дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян. Понятно, какое большое значение имеет разработка теоретических основ этой политики, всестороннее исследование закономерностей развития союза рабочего класса и колхозного крестьянства в указанный период. Особенно актуально изучение проблемы об экономических взаимоотношениях между городом и деревней. В упомянутом постановлении ЦК КПСС отмечается, что в настоящее время основное внимание должно быть сосредоточено на экономических проблемах строительства коммунизма, в особенности на

[1] «Правда», 10 января 1960 г.

изучении путей создания материально-технической базы коммунизма и дальнейшего совершенствования производственных отношений в городе и деревне.

* * *

Разрабатывая вопрос о закономерностях развития экономической основы союза рабочего класса и крестьянства в период развернутого строительства коммунизма, наша партия исходит из гениальных указаний В. И. Ленина о характере экономических отношений между городом и деревней в эпоху диктатуры пролетариата. Этому вопросу принадлежит центральное место в ленинских трудах о новой экономической политике. Ленин говорил: «Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики»[1].

Сущность ленинских идей по рассматриваемому вопросу состоит в обосновании необходимости правильных экономических отношений между городом и деревней. Как известно, в годы гражданской войны сложился военно-политический союз рабочих и крестьян. Он имел и определенную экономическую базу, состоявшую в том, что крестьянство получило из рук рабочего класса землю и в свою очередь снабжало город продовольствием по продразверстке. Но такая экономическая база стала недостаточной, когда страна перешла к мирному хозяйственному строительству. Ленин указывал, что «союз этот против Деникина и К⁰ *не то,* что союз (этот же) *в экономическом* строительстве»[2]. Разъясняя задачи партии в новых условиях, Ленин указывал на необходимость создания «*правильного* социалистического фундамента»[3]. Этим последним, по мысли Ленина, может быть лишь правильный товарооборот, товарообмен с крестьянством, Ленин писал: «Ни разверстки ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма, его база»[4].

Классическое, программное ленинское положение о том, что сущность политики партии в деревне заключается в создании правильных экономических связей между городом и де-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 152.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 301.
[3] Там же, стр. 300.
[4] Там же.

ревней, между рабочим классом и крестьянством, является краеугольным камнем марксистско-ленинского учения о союзе этих классов на весь период строительства социализма и коммунизма. При этом необходимо иметь в виду, что содержание понятия о правильных экономических отношениях между городом и деревней не остается одним и тем же на разных этапах коммунистического строительства. В период перехода к новой экономической политике внедрение таких отношений предполагало развитие экономической связи между городом и деревней на основе правильного обмена. Что касается производства, то пока не было единой социалистической системы хозяйства, государство не могло непосредственно и планомерно направлять крестьянское хозяйство. В этой области смычка ограничивалась утверждением общественной собственности на землю, посильным материально-техническим снабжением деревни и отдельными мерами и советами, посредством которых государство оказывало влияние на сельскохозяйственное производство. Построение социализма в СССР привело к громадному расширению экономической базы союза рабочих и крестьян. Победа колхозного строя означала, что развитие деревни стало осуществляться на основе тех же экономических законов социализма, что и развитие государственного сектора. Теперь экономические связи между городом и деревней стали охватывать не только, главным образом, сферу обмена, как прежде, но и всю систему экономических отношений, т. е. производство, распределение, обмен и потребление.

Этот факт расширения базы экономической смычки между городом и деревней необходимо тем более подчеркнуть ввиду того, что в некоторых работах и до сих пор еще она сводится лишь к обороту общественного продукта, т. е. к отношениям обмена. Так, например, В. Морозов, автор статьи «О видах и формах экономических связей между городом и деревней», утверждает, будто «из ленинского анализа экономических связей между городом и деревней следует, что они осуществляются путем обмена средствами производства и предметами личного потребления»[1]. Но можно ли ставить знак равенства между экономической смычкой города и деревни, с одной стороны, и обменом между ними, с другой. Никоим образом. Первое понятие намного шире второго. Несомненно, товарооборот является одной из важных сторон такой смычки. Но она имеет и другие стороны, не укладывающиеся в рамки обмена. Развитие отношений собственности в колхозах, совершенствование системы распределения, планирование колхозного производства — разве это не относится к области экономических

---

[1] «Политическое самообразование», 1960, № 4, стр. 70.

отношений между городом и деревней? И разве не было бы глубоким заблуждением пытаться решать многосторонние проблемы этих отношений регулированием одного только товарооборота? Сводить сущность экономической смычки лишь к обмену — значит смотреть на нее с точки зрения практически-политических задач, стоявших перед нашей страной в первые годы новой экономической политики.

Но из этого следует, что реализация ленинской идеи о правильных экономических отношениях между городом и деревней в период развернутого строительства коммунизма предполагает выявление таких форм союза рабочих и крестьян, которые правильно выражали бы требования **всей системы** экономических законов социализма, регулирующих производство, распределение, обмен и потребление материальных благ. При этом необходимо подчеркнуть, что формы использования этих законов вообще и формы их использования в области экономических взаимоотношений между городом и деревней, в частности, не являются чем-то неизменным. Напротив, неизбежна смена старых экономических форм новыми, отражающая развитие исторической обстановки и изменение самого классового облика рабочих и крестьян.

В современных условиях, в период перехода к развернутому строительству коммунизма, возникла необходимость дальнейшего совершенствования экономических отношений между городом и деревней. Эта проблема явилась предметом всестороннего обсуждения на Пленумах ЦК КПСС, а также на XX и XXI съездах партии. ЦК КПСС показал, что некоторые сложившиеся в прошлом формы союза рабочих и крестьян уже сыграли свою роль, исчерпали себя и перестали соответствовать новой обстановке. Вместе с тем, ЦК КПСС вскрыл допускавшиеся ранее серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством, во взаимоотношениях между государством и колхозами. Партия разоблачила антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова, не понимавших сельского хозяйства, неправильно относившихся к крестьянству, рассматривая его как силу, оказывающую сопротивление социалистическому строительству, и выступивших против генеральной линии партии.

Партия обосновала необходимость крупных революционных мер для построения экономических отношений между городом и деревней с учетом тех сдвигов, которые произошли в жизни советского общества. В исторических решениях съездов и Пленумов ЦК нашей партии, в трудах Н. С. Хрущева раскрыта закономерность развития экономической смычки между городом и деревней в период строительства коммунизма и соответствующие ей конкретные формы союза рабочих и крестьян. В этой деятельности партии получила глубокое и все-

стороннее развитие ленинская идея о правильных экономических отношениях между городом и деревней применительно к новому периоду развития страны.

В настоящей статье анализируется природа новых форм указанных отношений, обоснованных нашей партией и претворенных в жизнь под ее мудрым руководством. Следует, однако, оговориться, что по конкретно-экономическим вопросам колхозного строительства на современном этапе накоплен в литературе огромный материал. Вышел ряд статистических сборников, изданы многочисленные публикации о передовом опыте, опубликован ряд брошюр и монографий. Автор ставит перед собой задачу не конкретно-экономического анализа преимуществ осуществленных под руководством партии революционных преобразований в области колхозного строительства, а предпринимает попытку освещения их социально-экономической природы, как определенных форм союза рабочего класса и крестьянства.

* * *

Ленинские указания о необходимости правильных экономических отношений между городом и деревней реализуются нашей партией применительно к периоду развернутого строительства коммунизма прежде всего в ряде крупных государственных мер в области развития производительных сил. Вот основные факты, характеризующие политику партии в этой области. Обеспечение преимущественных темпов роста тяжелой индустрии и ускорение развития легкой и пищевой промышленности; крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, высокие темпы развития его производительных сил; большой рост парка тракторов и сельскохозяйственных машин при создании технически и экономически более совершенных конструкций; рост трудовой активности колхозного крестьянства — главной производительной силы в деревне; невиданный подъем социалистического соревнования на селе. Завершается решение сложной экономической и политической проблемы о создании правильной пропорции между промышленностью и сельским хозяйством. Если за период с 1940 по 1952 год производство промышленной продукции возросло в 2,3 раза, а валовой продукции сельского хозяйства только на 10 проц., то за пять лет после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 8,6 проц. при среднегодовом приросте промышленного производства (1952—1958 гг.) на 11,5 проц. Рассмотрим эти факты с точки зрения проблемы об экономических отношениях между городом и деревней.

Прежде всего нужно отметить, что в период диктатуры пролетариата вплоть до победы коммунизма вопрос о развитии производительных сил, о пропорции между промышленностью

и сельским хозяйством, о темпах и уровне развития той и другой отраслей народного хозяйства имеет не только экономическое, но и политическое, классовое содержание. Еще в 1921 г. В. И. Ленин, намечая государственные меры для первоочередного подъема производительных сил сельского хозяйства, указывал на значение этого для обеспечения правильных взаимоотношений с крестьянством, для укрепления союза рабочих и крестьян. В дальнейшем, в 1928 г., ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивал, что «опасность расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы требует сугубого к себе внимания и потому, что рассматриваемая с точки зрения соотношения классов она означает угрозу смычке между рабочим классом и основными массами крестьянства[1]. Хотя современное состояние экономики СССР не идет ни в какое сравнение с положением хозяйства страны в период, когда были высказаны эти мысли, хотя глубоко изменился и классовый облик советского общества, они сохраняют и в настоящее время свою актуальность. В частности, необходимо иметь в виду, что и на современном этапе крестьянство имеет специфическую заинтересованность в развитии сельского хозяйства, ибо уровень материального благосостояния колхозников, уровень оплаты их труда зависит не только от личного участия их в общественном труде, но и от состояния экономики того колхоза, членами которого они являются. Но из этого следует, что нормальные, правильные экономические отношения между городом и деревней невозможны без правильной пропорции между промышленностью и сельским хозяйством.

Однако, как известно, к 1953 г. рост сельскохозяйственного производства в нашей стране затормозился. «Сложилось явное несоответствие между темпами роста нашей крупной социалистической индустрии, городского населения, материального благосостояния трудящихся масс, с одной стороны, и современным уровнем сельскохозяйственного производства, с другой»[2], — говорил тогда Н. С. Хрущев. Раскрывая причины отставания сельского хозяйства, Н. С. Хрущев показал, что оно было порождено наряду с трудностями социалистического строительства также (и главным образом) неумением по-настоящему использовать преимущества колхозного строя, ошибками в руководстве сельским хозяйством. Несоответствие между развитием промышленности и сельскохозяйственным производством вело к отклонению от нормальных экономических отношений между городом и деревней. Отставание сельского хозяйства ущемляло интересы всего советского на-

---

[1] КПСС в резолюциях, изд. 7, ч. 2, стр. 530.

[2] Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Госполитиздат. 1953, стр. 6.

рода и, прежде всего, интересы крестьянства, непосредственно связанные с сельскохозяйственным производством.

Но если правильное соотношение между промышленностью и сельским хозяйством всегда, на всех этапах социалистического строительства, имело огромное экономическое и политическое значение, то в период развернутого строительства коммунизма этот вопрос приобретает особую остроту, так как с его решением связано и решение других проблем коммунистического строительства. В самом деле, если, например, создание материально-технической базы социализма оказалось возможным, несмотря на имевшее место несоответствие между указанными отраслями экономики, то материально-техническая база коммунизма не может быть создана при наличии такого несоответствия. Тот уровень развития производительных сил, который необходим для производства изобилия материальных благ, что является одной из экономических предпосылок коммунизма, не может быть достигнут, если отстает сельское хозяйство. Или возьмем такой вопрос коммунистического строительства как преодоление классовых различий между городом и деревней. Если противоположность между ними была ликвидирована в результате победы социализма, несмотря на имевшее место отставание сельского хозяйства, то преодоление существенных различий между ними предполагает такой рост материального и культурного благосостояния деревни, который невозможен без крутого подъема сельскохозяйственного производства.

Как видно, отмеченные выше крупные государственные меры в области развития производительных сил имеют не только хозяйственное, практическое значение, но и являются решением на практике такой крупной теоретической проблемы, как вопрос о характере экономических отношений между городом и деревней в период развернутого строительства коммунизма. И нужно подчеркнуть, что особенностью данного нашей партией решения этой проблемы является то, что оно имеет не абстрактный, а непосредственно-практический, действенный характер. В этом проявляется неразрывная связь теории с жизнью, с практикой коммунистического строительства, живым воплощением которой является историческая деятельность нашей ленинской партии.

* * *

Правильная пропорция между промышленностью и сельским хозяйством выражает одну из сторон нормальных экономических отношений между городом и деревней в период строительства коммунизма, но не исчерпывает их содержания. Важнейшим звеном их являются также методы государственного руководства колхозами, методы подчинения колхозного производства и экономического оборота между городом

и деревней задачам единого народнохозяйственного плана, коренным интересам строительства коммунизма. Разрабатывая проблему об экономических основах союза рабочего класса и крестьянства, Коммунистическая партия осуществила ряд революционных преобразований, открывших новый этап во взаимоотношениях между государством и колхозами. К ним относится: введение нового порядка планирования сельского хозяйства, реорганизация МТС и переход к новой системе материально-технического обслуживания колхозов, создание новой системы государственных заготовок продукции колхозного производства. Что означают эти преобразования с точки зрения вопроса о характере экономического союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период развернутого строительства коммунизма?

Прежде всего необходимо отметить, что вопрос о путях подчинения сельскохозяйственного производства и обмена между городом и деревней коренным интересам социалистического государства был и остается одной из узловых проблем экономического союза рабочего класса и крестьянства. В период, пока в деревне преобладало мелкое товарное производство, перед партией стояла задача выявления таких форм взаимоотношений между государством и мелкими крестьянскими хозяйствами, которые (формы) позволили бы обеспечить необходимый контроль государства над частным торговым интересом мелкого хозяйчика при одновременном материальном стимулировании последнего в развитии хозяйства. Эта задача была решена на основе новой экономической политики. В дальнейшем победа колхозного строя по-новому поставила проблему подчинения сельскохозяйственного производства и экономического оборота между городом и деревней задачам единого народнохозяйственного плана. Теперь уже вопрос касался установления необходимых экономических связей не между социалистическим и мелкобуржуазным секторами народного хозяйства, а между социалистической промышленностью и социалистическим же сельскохозяйственным производством. Однако упомянутая выше проблема не снималась с повестки дня. Она приобрела лишь иной вид.

Дело в том, что колхозное производство в отличие от государственного опирается в значительной мере на групповую собственность, в связи с чем возникают специфические, групповые интересы колхозников. Поэтому необходимо находить такие формы экономических отношений между государством и колхозами, которые позволяли бы развивать творческую инициативу крестьянства как активного строителя коммунистического общества, но, с другой стороны, не допускали бы возобладания групповых интересов колхозов над коренными, общенародными интересами. В выявлении таких форм, говорит товарищ Н. С. Хрущев, «...должна во всей полноте про-

явиться гибкость нашей политики, умение правильно сочетать интересы государства и колхозов, развития промышленности и сельского хозяйства, интересы рабочего класса и крестьянства, всего советского народа»[1].

Эта задача решалась в период строительства социализма в нашей стране на основе специфической практики планирования сельского хозяйства, материально-технического обслуживания колхозов и организации государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. Указанная специфичность проявлялась в особенностях использования экономических законов социализма, в методах государственного руководства колхозами. Так, например, была ограничена сфера действия закона стоимости в области экономических отношений между городом и деревней. Это получило выражение в том, что государственные заготовки сельскохозяйственной продукции в колхозах имели налоговый характер, поскольку заготовительные цены по многим видам заготовок не возмещали не только стоимости, но и себестоимости колхозного производства. Товарооборот между городом и деревней был ограничен в основном сельскохозяйственной продукцией, поступавшей из деревни в город, и предметами личного потребления, направляемыми из города в деревню. Что же касается материально-технического снабжения деревни, то осуществляемое через МТС, оно производилось в основном в порядке натурального обмена. Планирование сельского хозяйства велось на базе чрезмерной централизации.

Указанные формы экономических связей между городом и деревней в значительной части не соответствовали нормальным экономическим отношениям. Это, однако, не значит, что можно перечисленные экономические формы огулом объявлять неправильными. Что касается старого порядка планирования сельского хозяйства, то он, действительно, не вызывался государственной необходимостью, что и вскрыто было Центральным Комитетом партии. Иначе обстоит дело с машинно-тракторными станциями. Они сыграли важную положительную роль на определенном этапе строительства социализма, были хозяйственно и политически целесообразными, позволяли правильно сочетать руководящую роль государства с развитием инициативы колхозных масс. Но эта форма экономических связей исчерпала себя на новом этапе развития колхозного строя. Исторической необходимостью явилось в свое время также введение обязательных госпоставок, хотя они и имели налоговый характер, т. е. не были правильными, нормальными хозяйственными отношениями. Однако в дальнейшем крайне низкие заготовительные цены стали тор-

---

[1] Материалы июньского (1958 г.) Пленума КПСС. Госполитиздат, 1958, стр. 32.

мозить развитие сельского хозяйства, что таило в себе, как отметил июньский Пленум ЦК КПСС (1958 г.), серьезную опасность для коммунистического строительства. Во всяком случае необходимо подчеркнуть, что некоторые, вынужденные отклонения тех или иных форм экономических отношений от нормальных хозяйственных связей вовсе не обязательно являются ошибочными. Эту мысль можно иллюстрировать политикой военного коммунизма. Как известно, последняя была связана с резким ограничением сферы действия закона стоимости. Экономические отношения между городом и деревней не имели тогда правильной, нормальной хозяйственной базы. Но это была не ошибочная, а единственно правильная политика, вынужденная тяжелой обстановкой. Разумеется, отклонение некоторых экономических мер от нормальных хозяйственных связей может являться также и следствием допущенных ошибок. Но из этого вовсе не следует, что оно само по себе всегда и безусловно является ошибочным.

Разрабатывая вопрос о формах экономического союза рабочих и крестьян в период развернутого строительства коммунизма, наша партия нашла правильные, соответствующие задачам нового этапа развития страны методы государственного руководства колхозами. Эти методы характеризуются, прежде всего, государственным планированием колхозного производства при последовательном проведении ленинских принципов материальной заинтересованности и демократического централизма. Этому служит новый порядок планирования сельского хозяйства, согласно которому колхозы, руководствуясь государственными заданиями по продаже продукции, сами определяют размеры посевных площадей по культурам, поголовье и продуктивность скота, систему агрозоотехнических мероприятий. Такой порядок планирования правильно выражает требования экономических законов социализма. Ликвидирована однобокость в использовании закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, когда планирование сельского хозяйства велось без должного учета естественных и экономических условий производства в этой отрасли. Новый порядок планирования позволяет правильно сочетать интересы государства и колхозов. Он обеспечивает руководящую роль государства в планировании колхозного производства при должном учете интересов колхозов и колхозников и всемерном развитии их творческой инициативы.

Коммунистическая партия показала далее, что в период развернутого строительства коммунизма экономические отношения между городом и деревней в области материально-технического обслуживания колхозов необходимо строить на основе продажи техники и других средств производства колхозам. Это соответствует, прежде всего, хозяйственным зада-

чам строительства коммунизма. Факты показывают, что реорганизация МТС и продажа техники колхозам позволяет более производительно использовать современные средства производства. Вместе с тем продажа техники МТС колхозам отвечает и социально-экономическим задачам строительства коммунизма. Во-первых, решению этих задач содействует расширение сферы товарооборота между городом и деревней. Теоретически и практически доказано, что в настоящее время и еще многие годы товарный обмен представляет собой объективную необходимость. Во-вторых, продажа техники МТС ведет к укреплению кооперативно-колхозной собственности, а это способствует решению исторической задачи повышения кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной. В-третьих, материально-техническое снабжение деревни на основе товарообмена обеспечивает государству необходимые экономические позиции для осуществления руководящей роли в колхозах. В новых условиях расширяются экономические связи между колхозами и промышленностью. Эти связи складываются по многим линиям: покупка колхозами техники, запасных частей, горючего, оборудования и т. д. Раньше же многосторонние связи между промышленностью и сельским хозяйством скрещивали в себе машинно-тракторные станции. Понятно, что в современных условиях, когда благодаря техническому прогрессу все более возрастает экономическая зависимость сельского хозяйства от промышленности, следовательно, от государственных предприятий, в таких условиях новые формы материально-технического снабжения колхозов еще более укрепляют экономические позиции и руководящую роль социалистического государства в колхозной деревне.

Наконец, Коммунистическая партия показала, что в период развернутого строительства коммунизма объективной необходимостью является организация государственных заготовок в колхозах на базе экономически-обоснованных цен. Июньский Пленум ЦК КПСС (1958 г.) признал необходимым переход к закупочным ценам, построенным на основе общественно-необходимых затрат колхозов, исходя из средних условий производства, роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Это означало ликвидацию налогового характера заготовок. Создавались предпосылки для дальнейшего повышения материальной заинтересованности колхозников в труде, что подняло на новую ступень экономические отношения между городом и деревней. Выше приводились ленинские слова о том, что суть социализма состоит ни в продразверстке, ни в продналоге, а в правильном обмене промышленных товаров на продукцию сельскохозяйственного труда. Отмена обязательных госпоставок и переход к новому порядку, ценам и условиям заготовок сельскохозяйственных продуктов является последовательным претворением в жизнь ленин-

ских заветов о правильном товарообмене между городом и деревней.

Итак, в период развернутого строительства коммунистического общества развитие нормальных экономических отношений между государством и колхозами предполагает государственное планирование колхозного производства и организацию обмена между городом и деревней на основе товарооборота при последовательном проведении ленинских принципов демократического централизма и материальной заинтересованности в труде.

* * *

Ленинская идея о правильных экономических отношениях между городом и деревней получила дальнейшее развитие также и в мероприятиях партии, направленных на всемерное укрепление и совершенствование сельскохозяйственной артели. Важнейшие из этих мер состоят в борьбе за неуклонный рост общественного хозяйства в колхозах, в развитии хозяйственного расчета в сельскохозяйственных артелях, в совершенствовании оплаты труда. Проанализируем эти факты принципиального значения под интересующим нас углом зрения природы экономических отношений между городом и деревней в период развернутого строительства коммунизма.

Необходимо подчеркнуть, что колхозное строительство всегда являлось одной из узловых проблем экономического союза рабочих и крестьян. В свое время коллективизация сельского хозяйства в соответствии с ленинским кооперативным планом привела к громадному упрочению экономической базы этого союза, придав новое качество производственной смычке между городом и деревней. Благодаря коллективизации производство и в городе и в деревне было сомкнуто в единой социалистической системе.

Развивая ленинский план, ЦК КПСС пришел к выводу, что и в период развернутого строительства коммунизма колхозы сохраняют свою прогрессивную роль. Они, как неопровержимо свидетельствует практический опыт, обладают огромными резервами подъема сельского хозяйства, повышения производительности труда, снижения издержек производства. Вместе с тем, укрепление сельхозартелей отвечает перспективным интересам строительства коммунизма и с точки зрения создания экономических предпосылок стирания различий между городом и деревней, преодоления классовых различий в СССР. На этом последнем вопросе, решение которого предполагает повышение кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной, необходимо остановиться подробнее.

В докладах Н. С. Хрущева на февральском Пленуме ЦК КПСС (1958 г.) и на XXI съезде КПСС, а также в решениях

этих высших органов партии впервые в марксистско-ленинской науке были раскрыты пути создания единой общенародной собственности. Эти пути состоят в укреплении обеих форм социалистической собственности. Обосновывая это положение, Н. С. Хрущев показал, что государственная и кооперативно-колхозная формы социалистической собственности однотипны по своей природе. Неделимые фонды в колхозах по своему характеру приближаются к общенародной собственности. Конечно, колхозная собственность еще не перестала быть групповой. Но укрепление колхозов ведет не к углублению различий между двумя формами социалистической собственности, а к постепенному стиранию этих различий. Дальнейшее укрепление неделимых фондов, развитие межколхозных связей, развитие связей колхозной собственности с государственной ведет к повышению степени обобществления колхозной собственности, к сближению ее с общенародной. Следовательно, возникнув как форма социалистических отношений, кооперативно-колхозная собственность обрела тем самым такое качество, переход которого к более высокой структуре, к общенародной собственности происходит путем повышения степени ее обобществления. Итак, и в период развернутого строительства коммунизма колхозы выступают в качестве одной из основных форм экономического союза рабочих и крестьян.

Однако некоторые стороны развития колхозов, сложившиеся в прошлом, выходили за рамки правильных, нормальных экономических отношений. Это получило выражение, прежде всего, в том, что в течение длительного времени в сельхозартелях не исчислялась себестоимость продукции, не внедрялся хозяйственный расчет. Между тем вопросу о себестоимости колхозной продукции принадлежит во взаимоотношениях между городом и деревней такое же место, как и вопросу о ценах. Эти вопросы вообще неотделимы один от другого. Ибо выгодные для государства, с одной стороны, и для колхозов, с другой стороны, условия реализации колхозной продукции зависят не только от уровня цен, но и от себестоимости, от соотношения между тем и другим.

Тем не менее вопросу о себестоимости в прошлом не придавалось государственного значения. Заготовительные цены не базировались на себестоимости и в ряде случаев, как отмечалось, были ниже ее. В трудных условиях строительства социализма в одной стране государство планировало заготовительные цены с таким расчетом, чтобы их уровень не противоречил задачам создания накоплений для развития тяжелой промышленности. Вопрос о себестоимости, о хозрасчете в такой обстановке являлся по существу лишь внутриколхозным делом. Колхозы, разумеется, были заинтересованы в снижении издержек производства, так как это во всяком случае ставило их в более благоприятные условия реализации продукции

при данной заготовительной цене. Но на практике себестоимость в сельскохозяйственных артелях не учитывалась.

По каким бы причинам ни возникло это явление — оно не могло не быть лишь временным. Такое отношение к издержкам производства в колхозах задевало, прежде всего, специфические интересы крестьянства. Вместе с тем оно неминуемо и с каждым днем все более должно было отрицательно сказываться на общегосударственных интересах, тормозя развитие сельского хозяйства. Завершение же строительства социализма и переход к развернутому строительству коммунистического общества вообще невозможны, как отмечалось, без неуклонного увеличения сельскохозяйственного производства и снижения себестоимости продукции его. В таких условиях вопрос о себестоимости колхозной продукции приобрел непосредственно общенародное значение. В настоящее время, когда закупочные цены базируются на общественно-необходимых издержках производства, взаимовыгодные отношения между государством и колхозами могут складываться лишь на основе снижения себестоимости производства и соответствующего снижения закупочных цен, как непременного условия снижения государственных розничных цен. Таким образом, внедрение хозрасчета в колхозное производство, планирование и учет себестоимости является крупным шагом в развитии экономических отношений между городом и деревней на нормальной хозяйственной основе.

Другой существенной проблемой развития сельскохозяйственной артели, а вместе с тем и экономических отношений между городом и деревней является оплата труда в колхозах. Оплата труда в артелях выступает в качестве одной из форм этих отношений в том смысле, что ее уровень, взятый в сравнении с уровнем оплаты труда на государственных предприятиях, является одним из важнейших показателей, характеризующих способ сочетания интересов колхозного крестьянства с интересами социалистического государства, рабочего класса. Отношение уровня оплаты труда в колхозах к общественно-нормальному уровню ее, определяемому тарификацией ее на государственных предприятиях, относится к существеннейшим критериям экономической правильности взаимоотношений между городом и деревней. Оплата труда в сельскохозяйственных артелях и на государственных предприятиях осуществляется на основе одного и того же закона распределения по труду. Это значит, что нормальным экономическим отношениям между городом и деревней должна соответствовать равная оплата за равный труд.

Переход к таким отношениям в области оплаты труда представляет собой сложный процесс. В первые годы колхозного строя возникла своеобразная мера труда и потребления в колхозах — трудодень. Оплата по трудодням допускает воз-

можность отклонения уровня доходов колхозников от величины заработка рабочих, от общественно-нормального уровня оплаты труда. Эти доходы могут быть выше или ниже данного уровня. В том и другом случае фактически имеет место неравная оплата за равный труд. К 1953 г., как известно, сложилось такое положение, когда во многих колхозах оплата труда колхозников была значительно ниже зарплаты на государственных предприятиях. С другой стороны, в условиях подъема сельского хозяйства и возрастания доходов артелей в ряде колхозов уровень оплаты труда стал превышать общественно-нормальную величину. И то и другое не соответствует правильным экономическим отношениям между городом и деревней.

Решение задач периода развернутого строительства коммунизма предполагает преодоление и недопущение такого несоответствия. В своем выступлении на декабрьском Пленуме ЦК КПСС (1959 г.) Н. С. Хрущев, отмечая, что рабочие и колхозники вместе строят коммунизм, говорил: «А что значит вместе идти к коммунизму? Это значит, чтобы вместе трудиться, создавать общественное богатство и получать такую оплату труда, чтобы не было обидно — ни рабочему, ни колхознику»[1]. Товарищ Хрущев указывал, что «нам нужно установить такой порядок оплаты труда в колхозах, который бы исключал чрезмерно высокие, ничем не оправданные заработки, но чтобы материальное поощрение оставалось, чтобы не лишать колхозников стимула к дальнейшему развитию общественного производства»[2].

Необходимо иметь в виду, конечно, что обеспечение правильных экономических отношений в области оплаты труда в колхозах требует определенных политических, экономических, идеологических и организационных предпосылок. Огромную роль в этом деле играет укрепление экономики колхозов, переход на гарантированную оплату труда, различные формы регулирования ее уровня, в том числе увеличение отчислений в неделимые фонды.

Таким образом, укрепление колхозов и их совершенствование как формы организации социалистического сельскохозяйственного производства имеет огромное значение для дальнейшего упрочения экономической базы союза рабочего класса и крестьянства применительно к условиям и задачам периода развернутого строительства коммунизма.

* * *

Исходя из анализа экономической природы ряда крупных революционных мер, осуществленных Коммунистической

---

[1] «Правда», 29 декабря 1959 г.
[2] Там же.

партией в области экономических отношений между городом и деревней, можно примерно следующим образом сформулировать раскрытую нашей партией закономерность развития этих отношений в период развернутого строительства коммунизма: укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, постепенное стирание классовых различий между рабочими и крестьянами на основе правильных экономических отношений между городом и деревней. Это означает: государственное руководство колхозами при последовательном проведении принципов демократического централизма и материальной заинтересованности в труде; неуклонный рост промышленности и сельского хозяйства при преимущественных темпах роста промышленности и соответствующих им темпах развития сельского хозяйства; развертывание экономического оборота между городом и деревней на основе правильного товарообмена; укрепление государственной и кооперативно-колхозной собственности при всемерном развитии процесса обобществления в колхозах; неуклонное возрастание материального и культурного благосостояния рабочих и крестьян, всего народа при последовательном проведении принципа равной оплаты за равный труд.

Таково то развитие, которое получила в деятельности Коммунистической партии ленинская идея о правильных экономических отношениях между городом и деревней применительно к периоду развернутого строительства коммунизма. Глубокие теоретические выводы и практическая политика партии являются не плодом импровизации партийного руководства, а результатом глубокого обобщения нового исторического опыта на основе марксизма-ленинизма. Выявляя формы союза рабочих и крестьян, соответствующие периоду развернутого строительства коммунизма, Коммунистическая партия опиралась и опирается на глубокое изучение жизни. В этом — величайший источник силы идей партии, обогащающих великое революционное наследие В. И. Ленина.

В. БЕЛОЗЕРЦЕВ
Кандидат философских наук

О РОСТЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Великий Ленин указывал: капитализм будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Благодаря высшей производительности труда будет создано изобилие материальных и культурных благ, т. е. будут созданы материальные предпосылки осуществления основного принципа коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Достижение высшей производительности труда предполагает создание качественно новой материально-технической базы, ликвидацию не только противоположности, но и существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, всестороннее развитие всех трудящихся, превращение труда в первую жизненную потребность. Отметая прочь клеветнические измышления врагов марксизма, В. И. Ленин доказал, что достижение высшей производительности труда возможно благодаря социалистическим производственным отношениям, благодаря огромным преимуществам социалистического строя. «На самом деле,—писал В. И. Ленин,— *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»[1]. В. И. Ленин показал, что рост производительности труда зависит от уровня развития техники и культурно-технического уровня людей, от степени использования природных богатств страны, которые он называл «естественными производительными силами». «Разработка этих естественных богатств, — писал В. И. Ленин, —

[1]В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 443.

приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»[1]. Но, указывая на огромную роль разработки естественных богатств приемами новейшей техники в развитии производительных сил, В. И. Ленин неустанно подчеркивал, что *«первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»*[2]. Решающая роль трудящихся в процессе производства как главной производительной силы определяется тем, что именно работники производства создают и применяют средства труда; вся наличная техника — это «человеческая техника». Люди вдыхают жизнь в средства производства, приводя их в действие в процессе осуществления своей целесообразной деятельности в производстве. Именно трудящиеся массы производят все блага общества. Они являются носителями производственного опыта, технических знаний и навыков к труду, приобретаемых в процессе производства и передаваемых от поколения к поколению. «Степень искусства наличного населения, — отмечал К. Маркс, — составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно, главное накопление богатства»[3]. Любое техническое изобретение получает свое осуществление лишь благодаря наличию людей с определенным производственным опытом, техническими знаниями и навыками к труду.

Возможности применения и развития техники, эффективность действия технических средств в процессе производства зависят от уровня культурно-технического развития непосредственных производителей. Под культурно-техническим уровнем развития людей понимается совокупность их технических знаний и навыков к труду, производственный опыт, специальности и профессии, уровень производственно-технической и общетеоретической подготовки людей, уровень их физических и интеллектуальных способностей, многообразие потребностей людей производства, уровень их творческой активности и производственной самодеятельности. Рост культурно-технического уровня всех трудящихся является, следовательно, одним из решающих условий повышения производительности труда и дальнейшего подъема социалистического производства.

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно реализуют важнейшее указание В. И. Ленина о роли и условиях роста производительности труда. Наглядным свидетельством этого служит то, что по семилетнему плану три четверти прироста продукции намечено достигнуть за счет повышения производительности труда. Такое повышение производительности труда будет обеспечено благодаря внедрению

---

[1] В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 228.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.
[3] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. 3, 1936, стр. 229.

новой техники, освоению новых материалов и ресурсов страны, улучшению организации производства и росту культурно-технического уровня всех трудящихся.

Прогресс техники создает возможности, **технические условия и техническую необходимость** изменения культурно-технического уровня непосредственных производителей, изменения содержания и характера труда, роли и облика работников производства. Определенный уровень развития техники требует определенного культурно-технического уровня развития людей. Это общая закономерная историческая тенденция развития техники и людей. Изменение и развитие техники ведет к изменению профессий и специальностей. Это идет либо по линии сокращения профессий и специальностей, либо по линии их увеличения в той или иной отрасли производства, в том или ином производственном процессе. Развитие техники на земляных и погрузочно-разгрузочных работах ведет к отмиранию профессий грузчика и землекопа и вместо них появляются новые: машинисты экскаваторов, водители бульдозеров, автопогрузчиков и автосамосвалов, скреперисты, гидромониторщики и т. п. Изменение материала труда и техники ведет к изменению и совмещению ряда профессий и специальностей. В строительстве ныне приемы каменщиков, не поддающиеся механизации, уступают место менее трудоемким и поддающимся механизации способам работ, которые сводятся в основном к сборке и монтажу блоков и панелей с помощью кранов. Ведущими профессиями становятся машинисты башенных кранов, электросварщики, такелажники. С распространением сухих способов отделки внутренних поверхностей зданий и замены декоративных штукатурок на фасадах облицовкой плиточными материалами происходит совмещение профессий штукатура, плиточника-мозаичника и мраморщика.

В зависимости от характера средств труда и по мере их развития вместе с качественным расчленением совершается и развитие количественных норм и пропорций общественного процесса труда; на одну и ту же единицу площади в зависимости от характера средств труда требуется различное число производителей. Различные комбинации рабочих связаны с различным характером операций и предмета труда.

Новейшая техника требует от рабочего не только еще глубже осваивать свою специальность, но и познавать общие закономерности всего производственного процесса, требует широкой профессиональной подготовки. Специализация и кооперирование требуют глубоких специальных знаний и в то же время знания научно-технических основ всего производственного процесса. Комплексная механизация и автоматизация предполагают совмещение в одном человеке нескольких специальностей, что ведет к возникновению новых профессий и к более всестороннему овладению техникой. Чем более раз-

вита техника, тем более стираются коренные различия между отдельными видами труда с их технической стороны, грани между профессиями. Ныне уже во многих случаях за отдельной машиной не стоит отдельная профессия или даже отдельная специальность. Вместе с комплексной механизацией и автоматизацией возникают новые профессии, которые лежат на рубежах, ранее разделявших традиционные профессии. Нередко уже целые автоматические системы машин выступают в качестве материальной основы той или иной профессии. Обслуживание автоматических поточных линий, состоящих из целого ряда разнотипных станков, требует от рабочего персонала широкой подготовки и глубоких специальных знаний, чтобы осуществлять не только наладку, но и переналадку различных станков линии.

Таким образом, мы видим, что объективный ход развития техники создает технические условия и ставит определенные технические требования перед обществом в деле обеспечения производителям всестороннего культурно-технического развития, определяет степень и характер такого развития. Но при рассмотрении изменения культурно-технического уровня непосредственных производителей нельзя ограничиваться выяснением технической основы этого процесса. Социальная сторона данной проблемы состоит в том, что задачи и объем изменений культурно-технического уровня трудящихся определяются природою социально-экономических отношений и притом в такой мере, что изменения культурно-технического уровня производителей при капитализме и при социализме характеризуются действием противоположных специфических закономерностей развития производительных сил.

Закономерностью развития производительных сил современного капитализма является то, что по мере развития техники усиливается отставание культурно-технического уровня трудящихся от уровня техники, увеличивается разрыв между наукой и непосредственным трудом, растет противоположность физического и умственного труда.

Напротив, закономерностью прогресса производительных сил социалистического производства является непрерывный рост культурно-технического уровня трудящихся в соответствии с ростом уровня техники и производства, все более тесное соединение науки и непосредственного труда, стирание существенного различия между физическим и умственным трудом.

Социально-экономические условия определяющим образом действуют на основные показатели культурно-технического уровня трудящихся: а) состояние общего, политехнического и специального образования, постановка среднего и высшего образования, развитие сети культурно-просветительных учреждений и других форм организации обучения и воспитания,

охват широких трудящихся масс образованием; б) соотношение квалифицированного и неквалифицированного или малоквалифицированного труда, уровень производственной квалификации; в) соотношение физического и умственного труда, труда рабочих и инженерно-технического труда; г) степень развития политической сознательности и творческой активности трудящихся масс, которая зависит от того, к каким социальным последствиям ведет прогресс техники, каковы уровень заработной платы, продолжительность рабочего времени, интенсификация труда, занятость, условия труда, социальное обеспечение, общее материальное положение трудящихся масс.

Современное состояние техники и производства и тем более перспективы их развития предъявляют все больший спрос на ученых, инженеров, техников и квалифицированных рабочих, определяют объективную необходимость расширения общетеоретической и специальной технической подготовки производственных кадров всех профилей. Но в странах капитала проблема подготовки кадров становится все более острой. В настоящее время в Англии, ФРГ, Франции и Италии вместе взятых, имеющих примерно такое же население, как СССР, обучается в вузах почти в четыре раза меньше студентов, чем в СССР. В Англии и США лишь одна треть учащихся вузов полностью оканчивает их. В 1959 г. в СССР было выпущено 106 тысяч инженеров, это в три раза больше, чем в США. Еще несколько лет назад подкомиссия конгресса США вынуждена была заявить, что американская «нация стоит перед угрозой нехватки ученых, инженеров и квалифицированных рабочих»[1]. В настояще время в США потребность в специалистах удовлетворяется лишь на одну треть, а в Англии — на две трети.

В Англии испытывается острый недостаток в наборе студентов в вузы. Лишь пять процентов учащейся молодежи Англии получает такую подготовку, которая необходима для поступления в вузы. В СССР более десяти процентов из числа учащейся молодежи принимается в различные вузы.

В странах капитала наблюдается вопиющее социальное неравенство в получении образования. Например, в Англии возможности получить высшее образование у детей богатых и состоятельных родителей в десятки раз больше, чем у детей трудящихся и малосостоятельных семей. И в этом нет ничего необычного. «Если буржуазия, — писал Энгельс, — заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование дает им лишь в той мере, в какой это отвечает ее инте-

[1] С. Лилли. Автоматизация и социальный прогресс, стр. 206.

ресам»[1]. В нашей стране всеми видами образования и обучения охвачено почти четверть всего населения; вузы оканчивает абсолютное большинство студентов. Это объясняется наличием социального равенства и права всех на образование, предоставлением бесплатного обучения, обеспечением учащихся стипендиями и различными материальными льготами. Социализм создал необходимые предпосылки для своевременного и наиболее последовательного разрешения реально возникающих противоречий между уровнем техники и культурно-техническим уровнем трудящихся.

В условиях же капитализма это противоречие углубляется, поскольку возрастает хроническая нехватка в инженерах и техниках, усиливается культурно-техническое отставание трудящихся масс по мере развития науки и техники. Однако ученые апологеты капитализма пытаются объяснить это чем угодно, но только не социальными причинами. Так, английский ученый Дж. Томсон в своей книге «Предвидимое будущее» отмечает, что в настоящее время значительная часть трудящихся занята обслуживанием машин; эта функция требует сравнительно невысокого культурно-технического уровня и интеллектуального развития, но с прогрессом техники отпадает потребность в малоквалифицированных и интеллектуально неразвитых людях. Это значит, что под угрозу ставятся занятость и существование многих людей, которые, по Томсону, «безнадежно неумны», «интеллектуально менее одарены». Более того, это противоречие обостряется, поскольку число «менее одаренных», менее интеллектуально способных возрастает. «К несчастью, — говорит Дж. Томсон, — наблюдающаяся сейчас различная рождаемость у разных классов порождает тенденцию к общему понижению интеллектуальных способностей по мере смены одного поколения другим»[2]. В Англии официально считается, что лишь около двадцати процентов мальчиков способны одолеть курс средней школы, а о девочках даже не говорится. Так специфически свойственную капиталистическому строю социальную проблему безработицы, отставания культурно-технического и образовательного уровня трудящихся в силу их социального положения, проблему интеллектуальной забитости трудящихся масс, благодаря «социальной терапии» в буржуазном обществе, Томсон трансформирует в псевдопроблему прирожденной интеллектуальной отсталости значительной части людей. Произведя такое превращение, Томсон намечает и соответствующие перспективы. Противоречие между уровнем и потребностями развития техники и науки и неспособностью «менее одаренных людей» или людей «просто средних способностей» овладеть

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 343.
[2] Дж. Томсон. Предвидимое будущее, стр. 154.

и управлять техникой Дж. Томсон предлагает разрешить несколькими путями. Так, он пишет: «Не придется ли нашим правнукам сохранить непроизводительные методы организации труда, чтобы обеспечить занятость интеллектуально менее одаренных людей? Разумнее было бы использовать некоторых из этих мужчин и женщин для того, чтобы придать цивилизации, ставшей чересчур механической, черты гуманизма»[1]. Таким образом, либо придется согласиться на застой в технике и организации труда, но зато будет «обеспечена» занятость «менее способных» людей, либо, что еще «разумнее», необходимо будет использовать интеллектуальную тупость людей для «гуманизации» современной капиталистической цивилизации, ставшей, по словам Томсона, «чересчур механической».

Перспектива сохранения непроизводительных методов организации труда не устраивает даже самого Дж. Томсона, ибо нация нуждается в одаренных людях и вряд ли пойдет на то, чтобы способные юноши выполняли второстепенную работу «только ради интересов грядущего поколения». Универсальный способ решения указанного выше противоречия, «уравнивания» различия в доходах, «создания видимости обеспеченности» Томсон видит в сокращении рождаемости детей среди бедных и неквалифицированных рабочих. «Проще всего эту проблему было бы решить путем создания таких условий, при которых квалифицированным рабочим и различным специалистам было бы выгодно рождать больше детей, а неквалифицированным рабочим — ограничиться небольшими семьями»[2]. Наряду с монополией имущих классов на образование и духовное развитие Томсон предлагает создать такие условия, при которых огромное большинство трудящихся было бы обречено на постепенное физическое вырождение. Вот уж, поистине, что ни перспектива, то новое свидетельство капиталистической «гуманности!». Прирожденная интеллектуальная отсталость трудящихся масс, чрезмерная рождаемость среди бедных, как корни всех зол, и т. п., — в который раз перепеваются эти «перлы» буржуазного недомыслия? К пошлым и реакционным выводам неизбежно приходят все, кто пытается разрешить социальные противоречия современного капитализма, не выходя за его рамки и занимаясь его апологией.

Опираясь на марксистско-ленинское учение и учитывая требования современной эпохи, Коммунистическая партия Советского Союза за последние годы проделала и проделывает огромную работу по изысканию путей к созданию условий для наиболее быстрого и всестороннего подъема культурно-

---

[1] Дж. Томсон. Предвидимое будущее, стр. 154.
[2] Там же, стр. 155.

технического уровня всех трудящихся. Это выразилось прежде всего в перестройке системы народного образования в нашей стране. Бурное развитие современной науки и техники, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов и рост в связи с этим потребности в высококвалифицированном труде, требуют дальнейшего улучшения среднего и высшего образования и подготовки кадров. Современный уровень научных знаний и их применение в техническом развитии требуют, и чем дальше, тем в большей мере, изменения в соотношении общего, политехнического и профессионального образования. По мере развития науки и техники возрастает общность научно-технических основ различных профессий; в каждой профессии нарастает объем политехнических знаний, расширяется техническая основа. Политехническое образование зиждется на знании основ наук, дает ориентировку в системе производства, вооружает общетехническими навыками, а все это дает прочную базу и для более основательного овладения определенной профессией. Комплексная механизация и автоматизация требуют овладения работниками производства и специалистами не только отдельными профессиями, но и основами технологических процессов производства. Поскольку по мере развития науки и техники расширяется общность научно-технических основ различных профессий, специалисты должны изучать смежные отрасли знаний.

Между тем, еще до недавнего прошлого высшая и средняя школа слабо и крайне медленно перестраивались в соответствии с потребностями современного производства, с уровнем развития современной науки и техники. Знания, которые давала школа, носили по преимуществу академический характер; программа обучения была больше ориентирована на прошлое науки и техники, нежели на современное их состояние и перспективы их развития. До недавнего времени бытовало представление о средней школе, как об учебном заведении, готовящем выпускников только для вузов и техникумов, но не для производства. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению связи школы с жизнью и дальнейшему развитию системы народного образования в стране дали возможность успешно преодолеть целый ряд недостатков и противоречий.

Конкретным выражением указанной выше закономерности развития социалистического производства является неуклонный рост удельного веса высококвалифицированных рабочих в общей численности рабочих социалистического производства при обеспечении всеобщей занятости. В начале 30-х годов удельный вес рабочих низшей квалификации, например, в машиностроении, составлял 72 процента всех машиностроительных рабочих; ныне же — менее 20 процентов в машино-

строении, а в металлургии — около 10 процентов всех рабочих[1].

Расширение профиля профессии, как правило, ведет к росту производительности труда и более эффективному применению техники. Так, например, станочники на поточных линиях механической обработки деталей, главным образом, заняты установкой, закреплением деталей, межоперационной транспортировкой, наблюдением за работой механизмов, т. е. выполняют функции механического обслуживания; наладку и переналадку, смену инструмента и регулировку станков, т. е. функции технического обслуживания, выполняют специальные наладчики. Сравнительно низкая профессиональная подготовка станочников приводит к малоэффективному использованию и плохой работе станков. Подготовка станочников с передачей им хотя бы некоторых функций технического обслуживания ведет к повышению производительности труда, к уменьшению простоев станков, к высвобождению части рабочего персонала и т. д.

В нашей стране все более возрастают темпы технического прогресса. Только в 1959 г. разработано и изготовлено более двух тысяч новых важнейших типов машин, механизмов, аппаратов и различного оборудования. Освоено серийное производство около 400 наименований новых видов оборудования, машин, приборов и материалов; с производства снято более 600 наименований устаревших конструкций. В производство внедрено более 1400 автоматических, полуавтоматических и поточно-конвейерных линий. Модернизировано свыше 50 тысяч металлорежущих станков, кузнечно-прессового, литейного, деревообрабатывающего технического оборудования (это на 20 процентов больше, чем в 1958 г.). В 1960 г. сконструировано и изготовлено около 2500 новых важнейших типов машин, механизмов, аппаратов и другого оборудования, более 500 важнейших типов различных приборов для контроля и автоматизации производства; снято с производства более 600 наименований устаревших конструкций машин, оборудования и приборов и заменено лучшими современными конструкциями из числа действующих и впервые освоенных новых видов машин и оборудования; в производство внедрено более 2800 автоматических, полуавтоматических и механизированных поточных конвейерных линий; модернизировано около 70 тысяч металлорежущих станков, кузнечно-прессового, литейного, деревообрабатывающего и другого действующего технологического оборудования. За 1959 г. сельское хозяйство получило 234 тысячи тракторов, 77 тысяч грузовых автомобилей; 52 тысячи зерновых комбайнов, 18 тысяч тракторных картофелеко-

[1] «Правда» 26 августа 1958 г. Зеленко. Готовить молодежь к жизни, к труду.

пателей, 57 тысяч рядовых жаток и много другой техники.

За семилетку намечено внедрить 1500 автоматических и полуавтоматических линий, почти полностью модернизировать станочный парк. На основе модернизации существующих станков и оборудования сотни предприятий, в свою очередь, создадут несколько тысяч автоматических и полуавтоматических линий. Будет построено более 80 опытно-показательных предприятий с автоматизацией всех основных и вспомогательных процессов. В текстильной промышленности за семилетие удельный вес автоматических ткацких станков будет доведен до 75 процентов; сельскохозяйственное производство получит более одного миллиона тракторов, 400 тысяч зерновых комбайнов и большое количество других машин и оборудования; будет осуществлена электрификация всех совхозов и колхозов. В сельском хозяйстве уже решается задача комплексной механизации уборки зерновых культур. Все шире осуществляется комплексная механизация возделывания кукурузы. Встала на очередь дня комплексная механизация животноводства и других отраслей сельского хозяйства. В три — четыре года намечается завершить комплексную механизацию производственных процессов в колхозных и совхозных животноводческих фермах; с этой целью осуществляется резкое увеличение производства комплексного оборудования для животноводства путем организации крупных специализированных предприятий по производству необходимого оборудования. Разработан план создания специальных объединений в центре и на местах как посредников между промышленностью и колхозами, совхозами в деле материально-технического снабжения, электрификации, строительства и механизации в сельском хозяйстве. Механизаторы Казахстана и Алтая разработали и уже внедряют автоматическую вспашку на основе автоматизации тракторов с дистанционным управлением. В сельскохозяйственном производстве ныне решаются новые задачи технического прогресса с целью увеличения объема производства и повышения производительности труда, всемерного сокращения издержек производства сельскохозяйственной продукции. Будут создаваться такие комплексы орудий и механизмов, которые имеют стандартизованные детали и узлы, что позволяет при небольшом наборе механизмов и орудий собирать такие комплексы машин, которые соответствовали бы потребностям различных отраслей и сезонному характеру колхозного производства.

Намеченные перспективы развития современной техники в промышленности и сельском хозяйстве нашей страны предъявляют новые требования к культурно-техническому уровню трудящихся. Расширение профессионального профиля работников промышленного производства и сельского хозяйства в связи с переходом на новую технику, комплексную механи-

зацию и автоматизацию является насущной задачей дня. Так, например, широкое применение самоходных шасси с набором различных машин требует рабочих-механизаторов с широким профессиональным профилем, выполняющих обязанности шофера, тракториста, комбайнера и т. д. Ныне увеличиваются сроки и масштабы подготовки механизаторов сельского хозяйства с широким профилем, которые будут использоваться в течение года. Новые требования к культурно-техническому уровню работников производства находят свое отражение в разработке новых тарифно-квалификационных справочников. Так, в тарифно-квалификационном справочнике авиационной промышленности (1958 г.) указано 1124 професcии и специальности; после пересмотра профессиональных профилей рабочих предложено включить в новый справочник всего 84 рабочих профессии; они вполне отвечают современным требованиям производства и перспективам его развития. В современную профессию плавильщика цветных металлов включаются 22 прежние специальности узкого профиля. В результате анализа содержания процесса труда признано целесообразным с точки зрения требований современной техники и производства вместо пяти тысяч профессий организовать 1500 профессий широкого профиля.

Иначе обстоит дело при капитализме. В странах капитала развитие производительных сил идет прежде всего и главным образом за счет развития техники и при одновременном хищническом использовании основной производительной силы — непосредственных производителей, при одновременном отставании развития человека от развития науки и техники. Капиталисты стремятся как можно больше капитала вкладывать в развитие техники и как можно меньше на подъем культурно-технического, духовного уровня трудящихся. Эта тенденция развития производительных сил капиталистического производства настолько сильна, что многие профсоюзные деятели США опасаются, как бы в результате технических изменений не миновала надобность в квалифицированных рабочих. Это кажется парадоксальным, но такой уж характер капиталистического применения техники. В США и других капиталистических странах сильно выражены профессиональная закрепленность рабочих, сужение профессионального профиля, сокращение в трудовых функциях объема навыков производственного опыта и знаний, что прежде всего связано с распространением мелких обособленных операций и особенно при конвейерной системе. На заводах Форда работает 95 процентов почти совсем необученных рабочих, выполняющих такие движения, которые может постичь любой человек за два дня. «Большая часть занятых у нас рабочих не посещала школ, они изучают свою работу в течение нескольких часов или дней. Если в течение этого времени они не поймут дело, то мы не

можем пользоваться ими»[1]. Требование к мыслительной способности рабочего фактически сведено к нулю, количество движений рабочего сокращается до минимального предела; одну и ту же операцию рабочий выполняет одним и тем же движением, измеряемым долями секунды и ничтожными долями дюйма. По Г. Форду такой характер труда вполне устраивает большинство людей, которые, якобы, не желают мыслить. Красноречивым свидетельством действия указанной закономерности капиталистического производства служит практика американских фирм, которая старается заготавливать чертежи не только отдельных деталей, но и операций, что делается с целью «применять труд менее квалифицированных рабочих»[2]. (Внедряя более совершенные и эффективные инструменты, фирмы ставят при этом перед собой «основную задачу» — организовать работу так, «чтобы ее по возможности могли выполнять неквалифицированные рабочие»[3]). С точки зрения предпринимателей США «главная задача» при подготовительной работе с «неспециалистами» заключается в том, чтобы помочь им выработать «способность к анализу и психологически подготовить к изменениям методов производства, а не в том, чтобы привить технические навыки в этой области»[4].

В свете сказанного становятся понятными слова западногерманского профсоюзного деятеля Конрада Шойера: «Чем рациональнее техника производства, тем меньше мыслей и инициативы требует она от исполнителей. Она лишает рабочего всякой возможности свободного творчества и осуждает его на выполнение ограниченной, постоянно повторяющейся отдельной операции. Это положение вещей подтвердил Тейлор следующими словами, которые он бросил одному рабочему на какое-то его замечание: «Вам нечего думать! За мысли платят другим»[5].

Таким образом, мы видим, что прогресс техники, науки и производства в условиях различных социально-экономических систем — капитализма и социализма — сопровождается в корне различным характером развития непосредственных производителей. Осуществление комплексной механизации и автоматизации производственных процессов — важнейшее условие повышения культурно-технического уровня трудящихся при социализме, техническая основа ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом. Функции человека при автоматизации сводятся к управлению автоматами и приборами, наладке и переналадке, составле-

---

[1] Г. Форд. Моя жизнь, мои достижения, 1927, стр. 78.
[2] «Вопросы организации производства в США», стр. 92.
[3] Там же, стр. 78.
[4] Там же, стр. 103.
[5] «Gewerkschaftliche Monatshefte», April, 1956, s. 158.

нию программы и режимов технологических процессов. Человек все более становится командиром производства в подлинном смысле слова. Развитие общего и политехнического образования, расширение профессионального профиля работников социалистического производства, повышение уровня производственной квалификации — вот пути подъема культурно-технического уровня всех трудящихся социалистического общества. В 1959 г. численность учащихся в общеобразовательных школах, включая школы рабочей и сельской молодежи и школы взрослых, составляла 33 миллиона человек. В высших и средних специальных учебных заведениях обучалось 4 миллиона 150 тысяч человек, из них без отрыва от производства около двух миллионов. В 1959 г. всего было выпущено 860 тысяч специалистов различных отраслей, среди них: 106 тысяч инженеров, 260 тысяч техников для промышленности, транспорта и строительства, 125 тысяч для сельского хозяйства. В 1959 г. путем индивидуально-бригадного ученичества, курсового обучения повысили квалификацию и обучились новым профессиям около 9 миллионов рабочих и служащих. В 1960 г. среднюю школу окончило более 1 миллиона человек; в вузах и средних специальных учебных заведениях обучалось 4 миллиона 450 тысяч студентов; численность научных работников к концу года составила свыше 350 тысяч. Ширится сеть училищ механизации сельского хозяйства с повышенным сроком обучения; советские инженеры, техники, мастера и бригадиры все активнее берутся за повышение культурно-технического уровня рабочих и крестьян на общественных началах. Все более расширяется сеть заочного и вечернего образования. Так решается у нас задача подъема культурно-технического уровня трудящихся в соответствии с уровнем техники и ростом задач производства. Но указанным не исчерпывается вопрос об условиях и путях ликвидации существенных различий между трудом физическим и трудом умственным, вопрос о всестороннем развитии социалистических тружеников.

При социализме прогресс техники и производства сопровождается неуклонным ростом материального благосостояния трудящихся. Речь идет не только о том, что в нашей стране неуклонно повышается реальная заработная плата всех трудящихся, расширяются общественные фонды потребления и растут различные социальные льготы и услуги для всех членов общества. Известно, что в СССР заработная плата рабочих, обслуживающих автоматические станки и линии, на 30—40 процентов выше, чем у рабочих, обслуживающих эквивалентные обычные станки. Это не нарушает социалистический принцип распределения по труду, напротив, создает большой экономический стимул к дальнейшему развитию техники, повышает заинтересованность рабочих в применении новой тех-

ники, порождает у них стремление повышать свою квалификацию. Лучшее материальное положение дает рабочему возможность больше внимания уделять своему духовному росту. По мере роста материального благосостояния трудящихся труд естественно все в большей степени становится не средством обеспечения существования, а привычкой и потребностью человека. Сбылись слова В. И. Ленина о том, что только при социализме все достижения науки и техники будут поставлены на службу народу, будут подчинены задаче удовлетворения его материальных и духовных запросов, делу всестороннего развития всех трудящихся. Принятый в мае 1960 г. Верховным Советом закон об отмене налогов с трудящихся в течение 1960—1965 гг. является новым ярким свидетельством этого. Благодаря отмене налогов доходы трудящихся в 1966 г. возрастут примерно на 7,4 млрд. рублей.

В странах капитала, напротив, техника вообще, а автоматизация в особенности, ассоциируются у рабочих с увольнением, с безработицей, потерей средств существования. Предприниматели осуществляют автоматизацию для увеличения прибыли за счет сокращения числа занятых рабочих, за счет экономии расходов на заработную плату. В Англии и США рабочим на автоматических станках очень часто фирмы платят меньшую заработную плату, чем рабочим на обычных станках. Более того, в Англии (по свидетельству английского экономиста С. Лилли) ставки квалифицированного рабочего часто бывают так малы, что квалифицированные рабочие идут на малоквалифицированную работу в массовом производстве, где можно больше заработать. Это ведет к деквалификации квалифицированных рабочих, в которых инструментальные цехи и приборостроительные фирмы испытывают острую хроническую нехватку. Крайне низкой в Англии является и оплата учеников на квалифицированных работах, а поэтому молодежь предпочитает выполнять малоквалифицированный труд в массовом производстве.

Прогресс техники в странах капитала сопровождается борьбой двух основных социальных сил: рабочий класс борется за повышение заработной платы и гарантированную занятость при автоматизации, предприниматели стремятся увеличить свои прибыли за счет сокращения заработной платы и увольнения рабочих. Социальный прогресс в условиях современного капитализма зависит от исхода экономической и политической борьбы этих основных сил общества. Рабочий класс и профсоюзы США, Англии и других стран ставят задачу борьбы за обеспечение гарантированной заработной платы в течение года, за увеличение пособий по безработице, за 30—35-часовую рабочую неделю, за повышение заработной платы рабочих на автоматических станках и линиях, за осуществление переподготовки уволенных рабочих за счет компаний

и без потерь заработка. В этой борьбе рабочие достигли пока немногого; трудности этой борьбы все больше убеждают рабочих в том, что в условиях капитализма невозможно достичь социального прогресса для трудящихся; тем решительнее становятся их экономические и политические требования. Социальный прогресс стран социализма служит для них мерилом возможного.

Облегчение и улучшение условий труда является необходимым условием всестороннего развития трудящихся и превращения труда в первую жизненную потребность на основе комплексной механизации и автоматизации. При социализме отбрасываются прочь как негодные средства и способы повышения производительности труда, которые практикуются в странах капитала: нещадная эксплуатация рабочих, экономия на условиях труда, несоблюдение техники безопасности, искусственный отбор наиболее выносливых рабочих, чрезмерная интенсификация труда. Все это чуждо социализму. Социализм своими демократическими и прогрессивными средствами и приемами осуществляет движение к высшей производительности труда. Гигантский прогресс техники неизмеримо облегчает труд; многие профессии, ныне еще изнуряющие человека, окончательно исчезнут; автоматизация делает труд более привлекательным и творческим. В нашей стране проводится организованная и систематическая работа по улучшению условий труда, благодаря чему у нас значительно меньше профессиональных заболеваний и случаев производственного травматизма, чем в любой капиталистической стране. Коммунистическая партия решительно борется с практикой некоторых руководителей колхозов и предприятий, которые не заботятся о механизации труда, не внедряют новые машины и методы на том основании, что имеется в достатке рабочая сила, а потому можно обходиться и с ручным трудом. Эти люди забывают, что нужно механизировать труд, облегчать его, давать больше отдыха и свободного времени труженикам социалистического производства. Семилетний план открывает перспективу окончательного вытеснения ручного труда и профессий наиболее трудоемких и тяжелых процессов труда.

В странах капитала с прогрессом техники возрастает интенсивность труда, капитал не интересуется продолжительностью жизни рабочего, для него важно как можно больше выжать из рабочего в то время, пока он живет. По словам прогрессивного французского экономиста и публициста Бувье Ажама, потогонная система Тейлора по сравнению с современной интенсификацией труда в капиталистических странах является «чисто филантропическим мероприятием». Последствия чрезмерной интенсификации труда в капиталистических странах поистине печальны. Вот что писали в газете «Дейли

Уоркер» американские рабочие: «Нигде больше в мире рабочий не ощущает на себе такой ужасной потогонной системы, как в наших Соединенных Штатах. С каждым годом потогонная система становится все хуже. К концу дня рабочий становится как выжатый лимон. Он едва может дойти на улице до автобуса. Неудивительно, что рабочий сегодня страдает от истощения нервной системы, что он физически быстро выходит из строя и что в Соединенных Штатах Америки наивысший процент психических заболеваний в мире»[1].

Особенно при капитализме открывается возможность усиления интенсификации труда при частичной автоматизации цикла производственных процессов. В Западной Германии ежегодно в результате чрезмерной интенсификации труда 250 тысяч рабочих преждевременно становятся инвалидами; с 1928 по 1957 г. число официально зарегистрированных больных профессиональными болезнями в Западной Германии повысилось в 12 раз[2]. Западногерманский социолог П. Хайнтц пишет, что связь с современной техникой требует от каждого рабочего особого «чувства напряженности»; что деятельность индустриального рабочего «часто требует компенсирующего разряжения напряженности, другими словами, разделения между сферой труда и личной сферой. Опыт учит, фактически, что жестокая дисциплина на рабочем месте часто уравновешивается путем известных проделок (необузданных проказ) в свободное время»[3].

Чрезмерная интенсификация труда порождает деморализацию и культурную отсталость рабочих в капиталистических странах.

Одним из важнейших условий неуклонного роста культурно-технического уровня всех трудящихся, их всестороннего развития и превращения труда в потребность человека является постепенное сокращение продолжительности рабочего дня и рабочей недели, предоставление в личное распоряжение каждого члена общества все большего количества свободного времени. «Как для отдельного индивида, так и для общества, — писал Маркс, — всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени»[4]. В другом месте Маркс отмечал, что при коммунизме мерилом богатства будет не рабочее, а свободное время. Эту мысль постоянно подчеркивал В. И. Ленин. Достижение такого положения предполагает высокий уровень развития производительных сил. Наша страна вплотную подошла к этому

---

[1] «Правда», 24 февраля 1957 г., «Миф о классовой гармонии и американская действительность».

[2] «Правда», 9 декабря 1957 г.

[3] «Zeifschrift für die gesamte Staatswissenschaft», 110. Band, 3 Heft, 1954, s. 509.

[4] К. Маркс, Ф. Энгельс, архив, т. 4, стр. 119.

этапу развития социалистического общества и уже приступила к реализации предвидения классиков научного коммунизма. В 1960 году завершен переход всех отраслей производства на семичасовой рабочий день, а на тяжелых работах — на шестичасовой; в 1964 г. будет начат переход на пяти-шестичасовой рабочий день и рабочую неделю с двумя выходными днями. Это будет самый короткий рабочий день и самая короткая рабочая неделя в мире. Располагая все большим свободным временем, каждый член нашего общества будет иметь возможность развивать новые интересы, заниматься помимо своей основной работы, наиболее отвечающей его способностям, другими сторонами человеческой деятельности и тем самым развивать в себе новые потребности, делая свою жизнь более содержательной. В силу этого перемена труда, смена одних функций труда другими для каждого члена будущего общества будет представлять лишь смену различных способов жизнедеятельности всесторонне развитого индивида. Неизмеримо возрастет профессиональная подвижность каждого человека, в силу чего переход с одного процесса труда на другой, обусловливаемый непрерывным прогрессом техники и изменением потребностей общества, не будет сопряжен с особыми трудностями и болезненными явлениями, которые еще имеют место на первой фазе коммунистического общества. Искусство, литература и спорт займут достойное место в жизни человека. Развитие физической организации человека, его нравственности и эмоциональной полноты жизни будет впредь обеспечиваться путем всемерного расширения физического, этического и эстетического воспитания. Огромную роль в этом деле призваны сыграть многообразные формы организации самодеятельности масс: бригады коммунистического труда, университеты культуры, народные студии, любительские театры и другие организации народного творчества.

Иная картина имеет место в странах капитала с вопросом о рабочем и свободном времени. Вот что пишет, например, Конрад Шойер: «Загадочное противоречие характеризует наше экономическое положение: мы имеем больше экономящих время машин и методов производства и, однако, меньше свободного времени, чем когда бы то ни было в истории человечества»[1]. Для приказчика капитала это противоречие кажется «загадочным»; на самом деле ничего загадочного тут нет; это противоречие отражает существо капиталистической эксплуатации техники и рабочей силы, обусловленность характера труда и рабочего времени капиталистическими производственными отношениями. Как известно, еще в 1914 г. В. И. Ленин указывал, что в США уже имеются возможности

[1] «Gewerkschaftliche Monatshefte». 4. April, 1956, s. 158.

(с точки зрения уровня техники и производства) обеспечить шестичасовой рабочий день и вполне сносную культурную жизнь **всех** членов общества. Но и поныне капиталистический строй ни в США, ни в какой иной стране капитализма не реализовал и не может реализовать этих возможностей. В Англии лишь труд горняков законодательно ограничен семью с половиной часами. В США в тех производствах, где технически пока нет возможности провести дальнейшую интенсификацию труда, рабочий день продолжается 10—12 часов. Если же в странах капитала и происходит сокращение рабочего дня, то лишь в связи с сужением рынков сбыта и спроса на продукцию при одновременном снижении заработной платы рабочих. В периоды же относительного подъема капиталистического производства рабочий день увеличивается. Так, например, в Западной Германии последние несколько лет имел место наиболее продолжительный рабочий день по сравнению с другими капиталистическими странами. Это объясняется тем, что был большой спрос на рабочую силу в связи с возрождением хищнического германского империализма, в силу наличия большого внутреннего рынка, интенсивной милитаризации и наступательной политики германского империализма на мировом рынке. В периоды относительного подъема производства в Англии, Франции, Западной Германии и других капиталистических странах рабочие систематически работают на сверхурочных работах, чтобы улучшить свое материальное положение. Это ускоряет изнашивание организма рабочих. В послевоенные годы в США все уменьшается часть рабочих, занятых 40—48 часов в неделю, соответственно увеличивается процент трудящихся как **частично** занятых, так и работающих в течение **чрезмерного** рабочего времени. Чрезмерный труд и вынужденное бездействие без обеспечения средств существования — удел рабочих стран капитала. Лихорадочные периоды работы сменяются хроническим ее сокращением и безработицей; труд временами связан с удлинением рабочего дня, весь рабочий период ограничивается часто лишь несколькими месяцами или даже неделями — это одна из ужаснейших форм эксплуатации труда. В одних только Соединенных Штатах Америки в последние годы насчитывалось по нескольку миллионов безработных; безработные США с горькой иронией говорят, что «безработица становится нашей пожизненной карьерой».

Могучим средством подъема культурно-технического уровня всех трудящихся, воспитания коммунистического сознания и преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом явился взятый Коммунистической партией и Советским правительством в 1958 г. курс на тесное соединение обучения и воспитания молодежи с произво-

дительным трудом. Соединение обучения и воспитания с производительным трудом дает возможность наиболее успешно овладевать достижениями современной науки и техники: оно служит выражением действия коренного принципа марксистско-ленинской философии о неразрывном единстве теории и практики. В своей деятельности Коммунистическая партия исходит из указаний великого Ленина, который отмечал, что «...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»[1].

Наша средняя школа в недавнем прошлом, обучая и воспитывая молодежь в отрыве от производительного труда, готовила людей, фактически не уважавших физический труд и не знавших цену этому труду. Такое положение вело к неправильному отношению части нашей молодежи к физическому труду, к известному противопоставлению физического и умственного труда. Соединение обучения и воспитания с производительным трудом послужило делу коренного изменения взглядов молодежи на труд, их отношения к производительному труду. На всех этапах обучения и воспитания теперь у нашей молодежи психологически и практически формируется представление о труде как о первой жизненной потребности каждого члена коммунистического общества. Задача коммунистического строительства решается производительным трудом советского народа; производительный труд является нашей революционной практикой. Поэтому вся наша идеологическая работа по воспитанию коммунистической нравственности и коммунистического отношения к труду должна быть неразрывно связана с практикой коммунистического строительства. «Мы не только теоретически, но и на большом жизненном опыте, — сказал на XXI съезде Н. С. Хрущев, — усвоили ту глубокую истину научного коммунизма, что в изменении условий жизни и взглядов людей решающую роль играет революционная практика»[2].

Глубокий демократизм социалистического воспитания молодежи состоит в том, что соединение обучения с производительным трудом осуществляется путем возложения на всех обязанности принимать участие в производительном труде. Только таким путем можно быстро и окончательно преодолеть отголоски старых привычек и косности; усвоение коммунистических взглядов и норм поведения происходит в борь-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 440.
[2] Стенографический отчет XXI съезда, т. 1, стр. 57.

бе с пережитками прошлого. Всеобщность труда выступает как обязанность и как общий принцип социализма и коммунизма. «Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, — указывал В. И. Ленин, — необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде»[1]. Обязательный производительный труд является, следовательно, условием всеобщего и всестороннего развития каждого члена нашего общества. Ныне в нашей стране все шире развертывается борьба с тунеядцами, с теми, кто пытается дать обществу на копейку, а получить от него на рубль.

В подъеме культурно-технического уровня всех трудящихся у нас достигнут большой прогресс, о чем свидетельствуют не только общие данные по Союзу, но и большие успехи Ульяновской области. В Ульяновской области осуществлено всеобщее семилетнее образование, широко развивается среднее и профессионально-техническое образование; в области имеется 4 вуза и 16 средних специальных учебных заведений с общим числом учащихся более 16 тысяч человек. В различных отраслях работает около 40 тысяч специалистов. До революции же в Симбирской губернии абсолютное большинство населения было неграмотным, не было ни одного вуза, имелось лишь одно специальное учебное заведение, где обучалось 120 учащихся — выходцев из имущих классов. Строительство коммунизма в нашей стране требует еще больших усилий в решении задачи окончательного преодоления существенных различий между физическим и умственным трудом, в воспитании всесторонне развитых членов коммунистического общества. В СССР созданы и расширяются все необходимые научно-технические, социальные, морально-политические и организационные предпосылки для всестороннего развития каждого, чего нет и не может быть в странах современного капитализма.

В бурном развитии техники, в росте культурно-технического уровня всех трудящихся, в развитии их творческой активности и коммунистического отношения к труду — залог успешного решения великих задач коммунистического строительства в СССР.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 441.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗМ00416 Зак. 8936
Подписано к печати 3/VII 1961 г.
Формат 60×92/16. Объем: 13 печ. л.
Тираж 3000 экз. Цена 30 коп. + 10 коп. переплет.
Типография областного управления культуры
г. Ульяновск, улица Ленина, 114.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	строка	напечатано	следует читать
96	13 снизу	Пауль Лечем	Пауль Ленчем

Цена 40 коп.